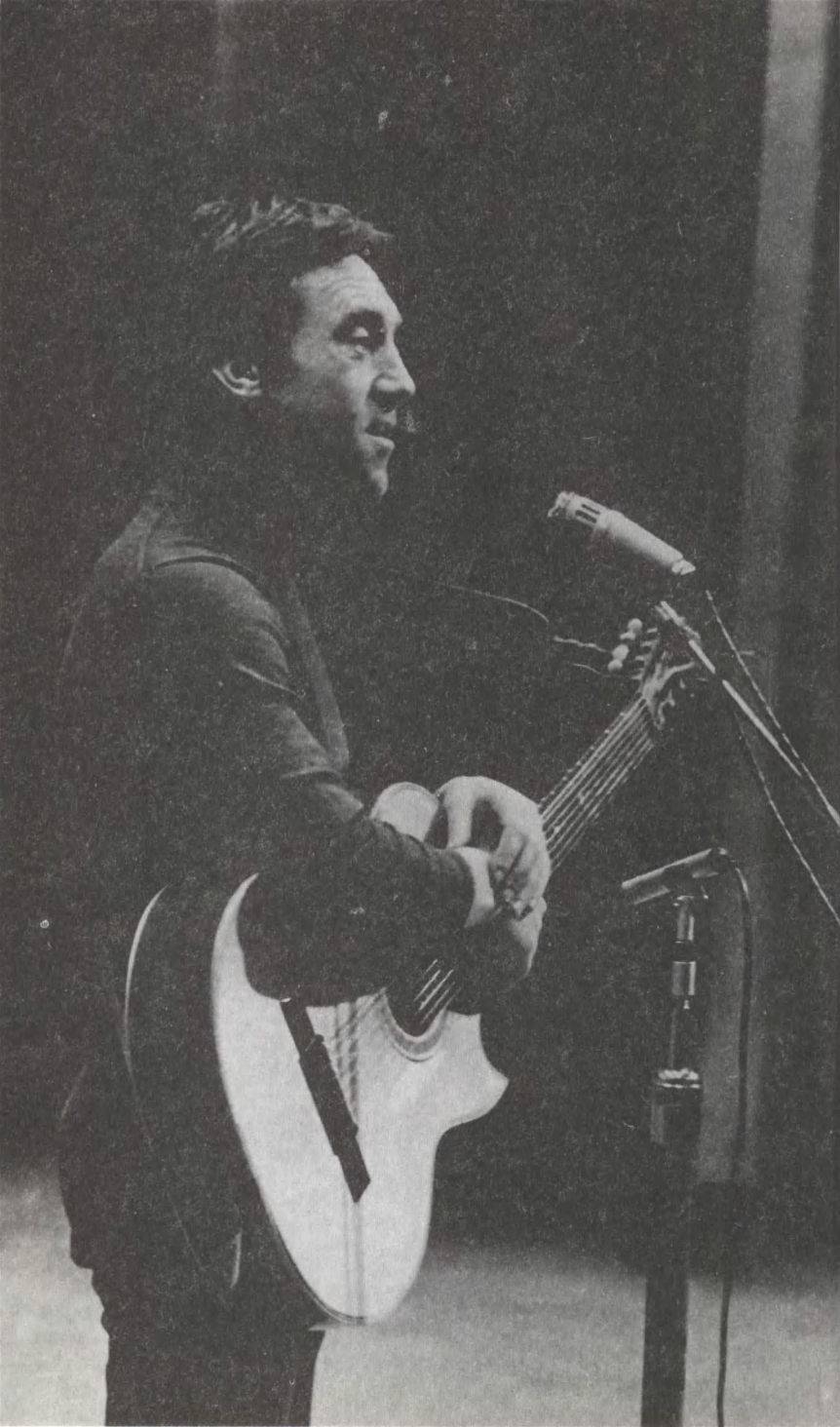

ВЛАДИМИР
ВЫСОЦКИЙ

1

В.В.В.

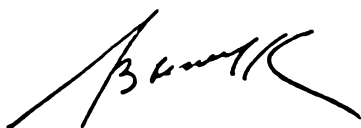
ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В СЕМИ ТОМАХ

ТОМ 1

Вельтон
Б.Б.Е

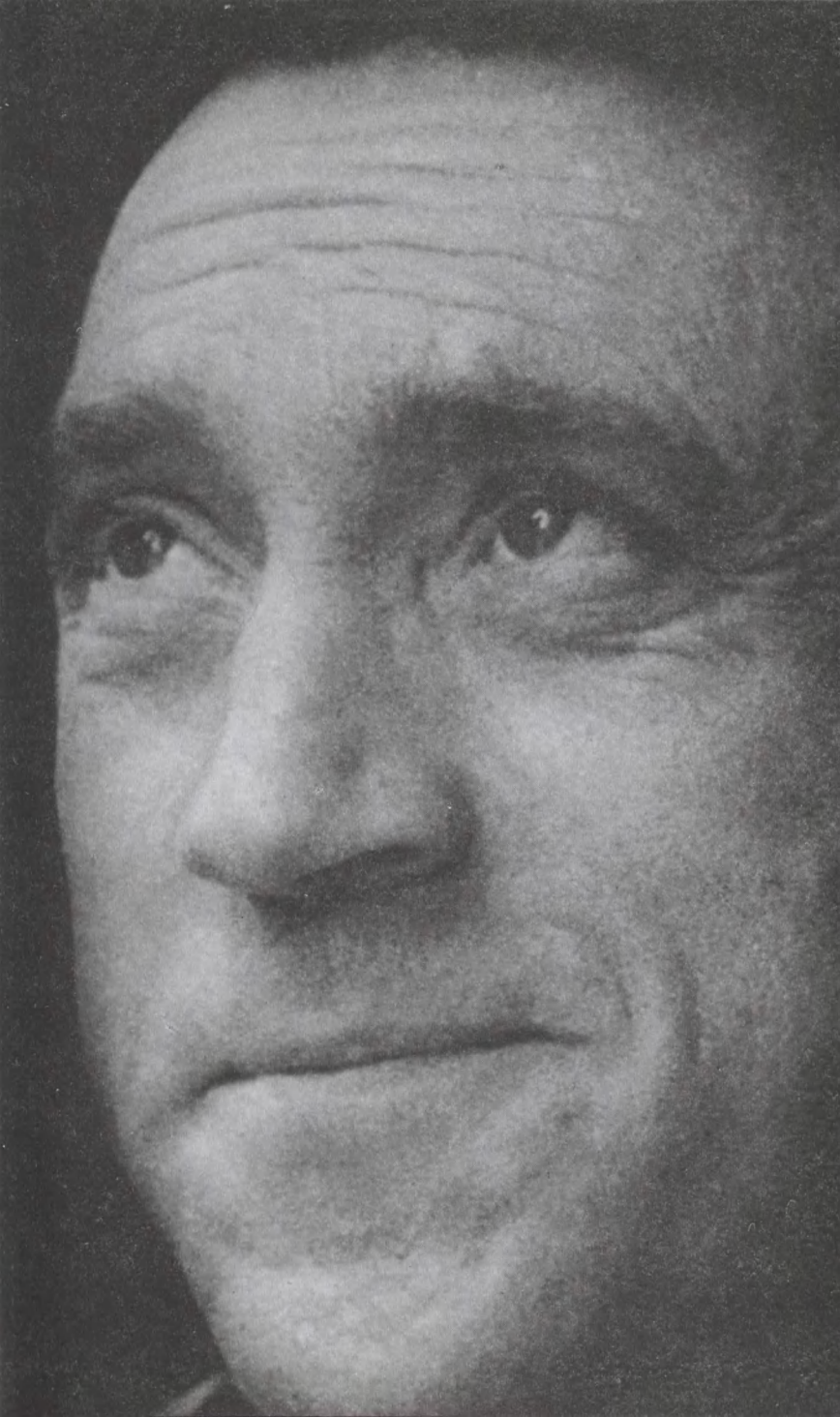
Составитель
Сергей Жильцов

Copyright © В.С.Высоцкий,наследники,1994

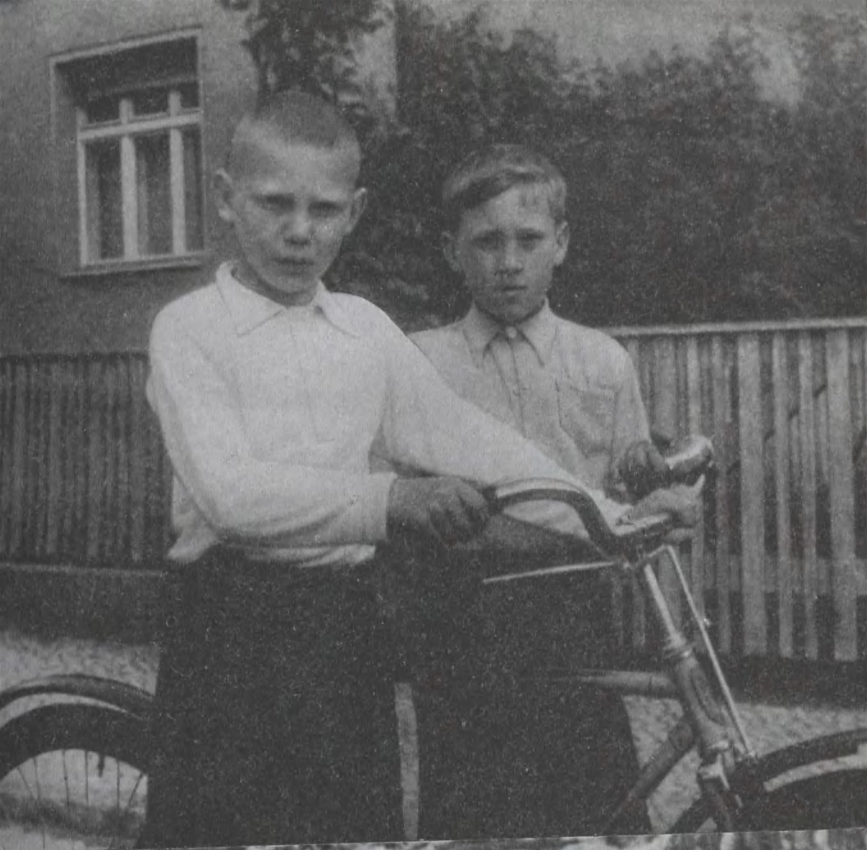
All right reserved!

Все права на настоящее издание охраняются!

Данное собрание сочинений Владимира Семеновича Высоцкого является одним из самых полных и фундаментальных изданий среди всех до этого выпущенных книг поэта в СССР, России и США. В нем исправлены ошибки и опечатки, допущенные ранее в книгах других издательств. Все тексты выверены и обработаны по фонограммам и рукописям, обнаруженным до 1 апреля 1994 года

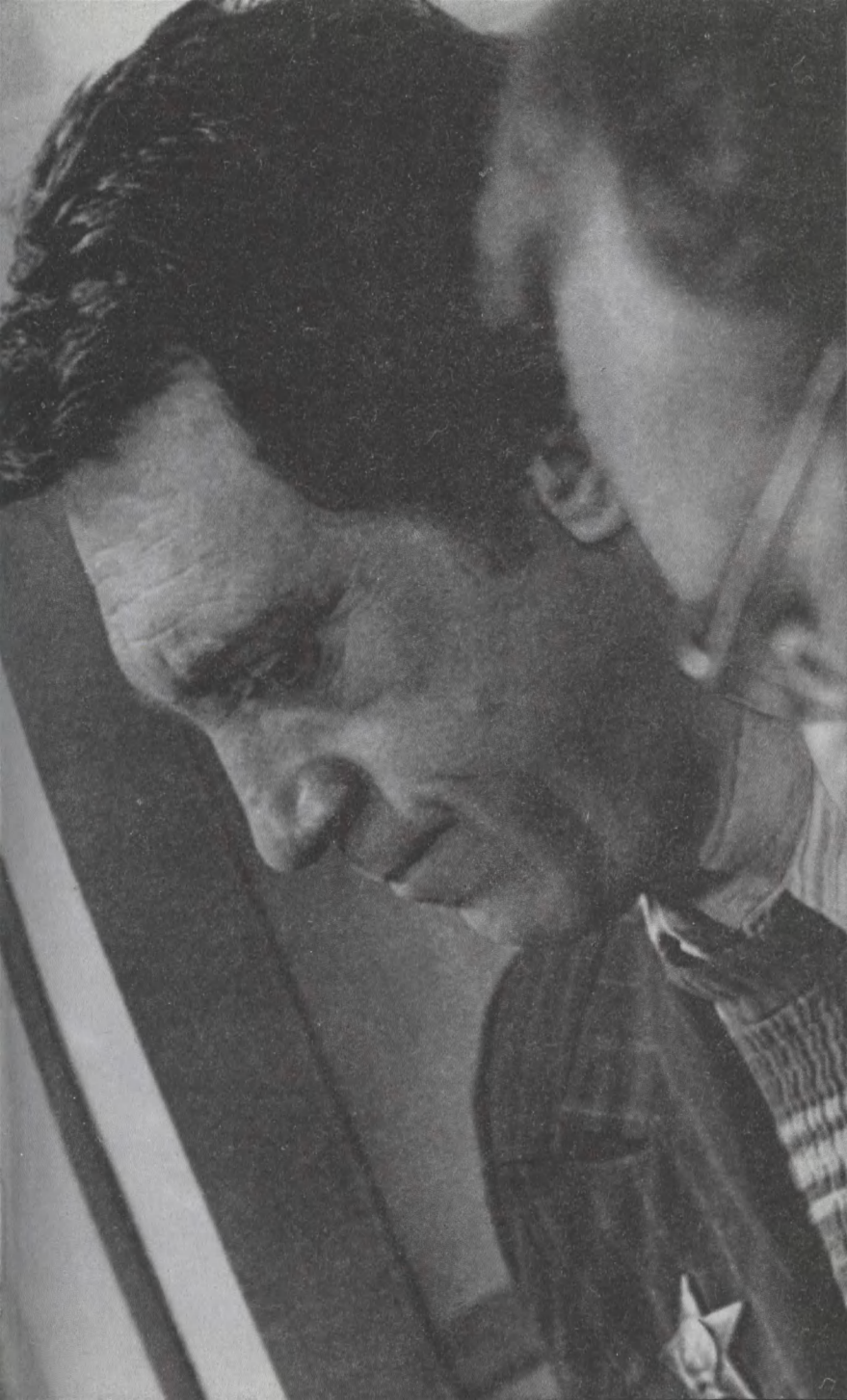

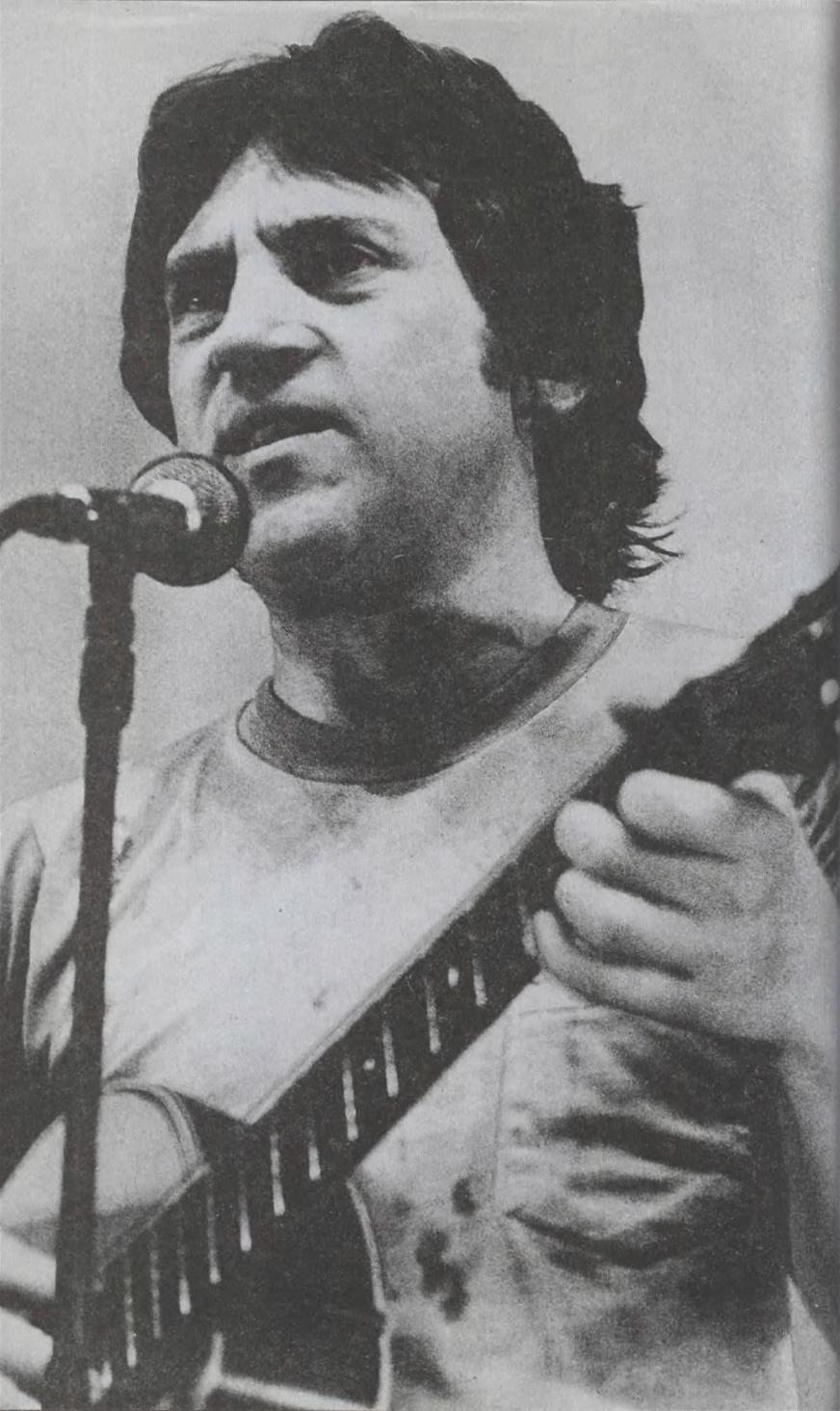

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Вы держите в руках почти полное собрание сочинений Владимира Высоцкого. *Почти* полным его назвать можно потому что: во-первых, одному В.Высоцкому известно, насколько оно полно; во-вторых, только сам читатель определяет, что ему полно, а что недостаточно, что бы ему ни говорили об обратном; а в-третьих, как это ни прискорбно, но составителю известно, чего здесь не хватает, из-за того что это “что-то” и по сей день не доступно. Мы имеем ввиду некоторые источники: тексты и фонограммы авторского исполнения В.Высоцкого из частных архивов. Ну и, конечно, хотелось бы сделать комментарии максимально полными, а для этого нужен не один год работы, так что приходится пока довольствоваться тем, что имеем.

И хотя даже *почти* полное собрание сочинений подразумевает некоторую степень академизма, а, значит, и мало трогающую читателя заумность и занудность, это собрание, по большому счету, вряд ли будет пылиться на полке символом чрезмерной образованности его читателя: здесь живут в полном смысле слова *все* поэтические строчки — и варианты, и наброски... Некоторые считают, что *эти* стихи без его голоса и гитары не звучат, но нам кажется, что стихи вообще и Высоцкого в частности могут звучать только в душе, — голос, музыка и прочее лишь дополнение.

Автор произведений, составивших тома, наверное, меньше всего хотел бы увидеть полное собрание своих сочинений изданным — его запросы, как свидетельствуют современники, были несколько скромнее, он мечтал всего лишь о сборнике своих стихов, да и всякий хороший писатель подозревает, что подобное собрание может выйти лишь после завершения творческого или жизненного пути. И, тем не менее, перевернув страницу, вы начнете читать стихи Владимира Высоцкого, большинство из которых известны вам как песни. К сожалению, полнота настоящего издания ограничена только поэтическими и

прозаическими строками, поэтому нот вы здесь не увидите. Зато вы имеете удовольствие прочитать неспетые песни В.Высоцкого, и даже то, что автор недописал, над чем только начал работать, а также проследить сам процесс рождения и “роста” стиха.

1960

1

*Пособие для начинающих и законченных
халтурщиков.*

ЧЕТЫРЕ СОРОК ДЕВЯТЬ.

*Поэма-песня в сорока девяти днях
(сокращенное издание)*

Все началось случайно. Люди оказались четыре на
один с бушующим океаном...

I

Волна на волну находила,
И вал за валом набегал.
Зиганшин стоял у кормила
И глаз ни на миг не смыкал.

II

- 5 Стихия реветь продолжала
И Тихий шумел океан.
Асхана сменил у штурвала
Спокойный Федотов Иван.

III.

- 10 Суров же ты, климат охотский, —
Уже третий день ураган.
Встаёт у руля сам Крючковский,
На отдых уходит Иван.

Мысли по поводу, и раздумья по нему.

IV.

- 15 Но вот ослабели пассаты
И стала спокойней волна,
Вздохнули глубоко солдаты,
А с ними вздохнул старшина.

V.

- 20 Горючее кончилось раньше,
Так мало — что есть и что пить, —
И юный, но мудрый Зиганшин
Запасы решил разделить.

Дальше следует много дней умеренного, затем скудного и, наконец, совсем скудного питания. Но люди бодрь, добры и друг на друга не обижаются...

XVIII

Доедена банка консервов
И суп из картошки одной.
Всё меньше здоровья и нервов,
Всё больше желанье домой.

XIX

25 Страшнее, ужасней лишенья,
Не видно ни лодки, ни зги.
И принято было решенье —
И начали есть сапоги.

XX

30 Последнюю съели картошку,
Взглянули друг другу в глаза...
Когда ел Поплавский гармошку,
Крутая скатилась слеза.

...Голод становится невыносимым. Культмассовая работа не ведется по причине отсутствия муз. инструментов. Люди ослабли, но смотрят прямо и друг друга не едят.

XXXVII

Сердца продолжали работу,
Но реже становится стук.
35 Спокойный и слабый Федотов
Глотал предпоследний каблук.

XXXVIII

Вот снова муссон разыгрался,
Вот снова ревет океан.
К штурвалу едва подобрался
40 Все тот же Зиганшин Асхан.

XXXIX

На суше он воин заправский
И штурман заправский он тут.
Крючковский, Федотов, Поплавский
Под палубой песни поют.

XL

45 Лежали все четверо в лёжку,
Ни лодки, ни крошки вокруг.
Зиганшин скрутил козью ножку
Слабевшими пальцами рук.

Есть нечего, пить нечего, курить нечего, но люди снова бодры. У них второе дыхание, потом третье, потом четвертое... Мысли о еде приходят все чаще, мысли не о еде — все реже. Но все время — мысль о доме, о родном подразделении, о хлебе.

XLVI

Зиганшин крепился, держался,
50 Бодрил, сам был бледный, как тень,
И то, что сказать собирался,
Сказал лишь на следующий день.

XLVII

“Друзья! — Через час: — Дорогие!
Ребята! — ещё через час. —
55 Ведь нас не сломила стихия,
Так голод ли сломит ли нас?”

XLVIII

Забудем про пищу, — чего там! —
А вспомним про суперфосфат...”
“Узнать бы, — стал бредить Федотов, —
60 А что у нас в части едят?”

XLIX

И вдруг. не мираж ли, не миф ли —
Какое-то судно идёт.
К биноклю все сразу приникли,
А с судна летел вертолёт...

Далее все известно из газет: люди здоровы, едят, пьют, отдыха<ют> и фотографируются вместе.

Заключение.

65 Окончены все переплёты,
Вновь служат, — что, взял, океан? —
Поплавский, Крючковский, Федотов
И с ними Зиганшин Асхан!

Все отступления в прозе можно рифмовать по принципам:

- I. 1) океан — Асхан — Иван;
2) картошку — гармошку — крошку — ножку;
- II. Чаще употреблять фамилии героев;
- III. Герои должны петь <и> помнить о доме;
- IV. Зиганшин — старший, его употреблять чаще.

Таким же образом могут быть написаны поэмы о покорителях Арктики, об экспедиции в Антарктиде, о жилищном строительстве и о борьбе против колониализма. Надо только знать фамилии и иногда читать газеты.

<1960, после 8 марта>

1961

Пока вы здесь в ванночке с кафелем
Моеетесь, нежитесь, греетесь, —
В холоде сам себе скальпелем
Он вырезает аппендикс.

5 Он слышит движение каждое
И видит, как прыгает сердце.
Ой, жаль, не придётся вам, граждане,
В зеркало так посмотреться!

10 До цели всё ближе и ближе.
Хоть боль бы утихла для виду!
Ой, легче отрезать по грыже
Всем, кто покорял Антарктиду.

15 Вы водочку здесь буздыряете
Большими-большими глотками, —
А он себя шьёт, понимаете,
Большими-большими стежками.

20 Герой он! Теперь же смекайте-ка,
Нигде не умеют так больше, —
Чего нам Антарктика с Арктикой,
Чего нам Албания с Польшей!

<1961, май, ред. — 1965, лето>

Не делили мы тебя и не ласкали,
А что любили — так это позади.
Я ношу в душе твой светлый образ, Валя,
А Лёша выколол твой образ на груди.

5 И в тот день, когда прощались на вокзале,
Я тебя до гроба помнить обещал,
Я сказал: “Я не забуду в жизни Вали”,
“А я — тем более”, — мне Лёша отвечал.

10 И теперь реши, кому из нас с ним хуже,
И кому трудней, попробуй разбери:
У него — твой профиль выколот снаружи,
А у меня — душа исколота снутри.

15 И когда мне так уж тошно, хоть на плаху, —
Пусть слова мои тебя не оскорбят —
Я прошу, чтоб Лёша расстегнул рубаху,
И гляжу, гляжу часами на тебя.

20 Но недавно мой товарищ, друг хороший,
Он беду мою искусством поборол:
Он скопировал тебя с груди у Лёши
И на грудь мою твой профиль наколол.

Знаю я, своих друзей чернить неловко,
Но ты мне ближе и роднее оттого,
Что моя, верней, твоя татуировка
Много лучше и красивше, чем его.

<1961, до 29 июля>

Красное, зелёное, жёлтое, лиловое,
Самое красивое — на твои бока!
А если что дешёвое — то новое, фартовое,
А ты мне — только водку, ну и реже — коньяка.

5 Бабу ненасытную, стерву неприкрытую,
Сколько раз я спрашивал “Хватит ли, мой свет?”
А ты — всегда испитая, здоровая, небитая —
Давала мне водку и кричала: “Ещё нет!”

10 На тебя, отраву, деньги словно с неба сыпались —
Крупными купюрами, “займом золотым”.
Но однажды всыпались, и, сколько мы ни рыпались, —
Всё прошло, исчезло, словно с яблонь белый дым.

15 Бог с тобой, с проклятою, с твоею верной клятвою
О том, что будешь ждать меня ты долгие года!
А ну тебя, патлатую, тебя саму и мать твою,
Живи себе как хочешь, — я уехал навсегда!

<1961, до октября>

Дорога, дорога — счёта нет столбам,
 И не знаешь, где конец пути, —
 По дороге мы идём по разным сторонам
 И не можем ее перейти.

5 Но на других не гляди — не надо.
 Улыбнись только мне, ведь я рядом.
 Надо б нам поговорить, ведь наш путь ещё далек,
 Перейди, если мне невдомек.

10 Шагаю, шагаю — кто мне запретит! —
 И лишь столбы отсчитывают путь.
 За тобой готов до бесконечности идти —
 Только ты не сверни куда-нибудь.

15 Но на других не гляди — не надо!
 Улыбнись только мне, ведь я рядом.
 Надо б нам поговорить, ведь наш путь ещё далек,
 Перейди, если мне невдомек.

20 Улыбка, улыбка — для кого она?
 А вдруг тому, что впереди идёт?
 Я замер и глаза закрыл, но снова — ты одна,
 А я опять прозевал переход!

 Нет, на других не гляди — не надо.
 Улыбнись только мне, ведь я рядом.
 Надо б нам поговорить, ведь наш путь ещё далек,
 Перейди, если мне невдомек.

<1961, до октября>

6. ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА

Я вырос в ленинградскую блокаду,
Но я тогда не пил и не гулял,
Я видел, как горят огнём Бадаевские склады,
В очередях за хлебушком стоял.

- 5 Граждане смелые!
 А что тогда вы делали,
 Когда наш город счет не вёл смертям?..
 Ели хлеб с икоркою, —
 А я считал махоркою
- 10 Окурок с-под платформы чёрт-те с чем напололам.

От стужи даже птицы не летали,
И вору было нечего украсть.
Родителей моих в ту зиму ангелы прибрали,
А я боялся — только б не упасть!

- 15 Было здесь до фига
 Голодных и дистрофиков,
 Все голодали, даже прокурор.
 А вы в эвакуации
 Читали информации
- 20 И слушали по радио “От Совинформбюро”.

Блокада затянулась, даже слишком,
Но наш народ врагов своих разбил.
И можно жить как у Христа за пазухой, под мышкой,
Но только вот мешает бригадмил.*

* Бригадмил — бригада милиции.

25 Я скажу вам ласково:
"Граждане с повязками!
В душу ко мне лапою не лезь!
Про жизнь вашу личную
И непатриотичную
30 Знают уже "органы" и ОБХСС.

<1961, до ноября>

Я в деле, и со мною нож.
И в этот миг меня не трожь!
А после — я всегда иду в кабак.
И кто бы что ни говорил,
5 Я сам добыл — и сам пропил,
И дальше буду делать точно так.

Ко мне подходит человек
И говорит: “В наш трудный век
Таких, как ты, хочу уничтожить!”
10 А я парнишку наколол*,
Не толковал, а запорол, —
И дальше буду так же поступать.

А хочешь просто говорить —
Садись со мной и будем пить,
15 Мы всё с тобой обсудим и решим.
Но если хочешь так, как он, —
У нас для всех один закон,
И дальше он останется таким.

<1961, до декабря>

* Наколол (жарг.) — обманул.

8. ГОРОД УШИ ЗАТКНУЛ

Город уши заткнул и уснуть захотел,
И все граждане спрятались в норы.
А у меня в этот час ещё тысяча дел, —
Задёрни шторы и проверь запоры!

- 5 Только зря — не спасёт тебя крепкий замок,
Ты не уснёшь спокойно в своём доме,
Потому что я вышел сегодня на скок,*
А Колька Дёмин — на углу на стрёме.**

- 10 И пускай сторожит тебя ночью лифтёр,
И ты свет не гасил по привычке, —
Я давно уже гвоздик к замочку притёр,
Попил водички и забрал вещички.

- Ты увидел, услышал... Как листья дрожат
Твои хилые, тощие мощи!
15 Дело сделал своё я — и тут же назад,
А вещи — тёще в Марьиной Роще.

- А потом — до утра можно пить и гулять,
Чтоб звенели и пели гитары!
И спокойно уснуть, чтобы не увидеть
20 Во сне кошмары, мусоров*** и нары.

* Скок (жарг.) — кража со взломом.

** Стоять “на стрёме” (жарг.) — следить за опасностью, здесь за появлением милиции.

*** Мусор (жарг.) — работник милиции.

Когда город уснул, когда город затих, —
Для меня лишь начало работы.
Спите, граждане, в тёплых квартирках своих.
Спокойной ночи! До будущей субботы!

<1961, до декабря>

Ты уехала на короткий срок,
Снова свидеться нам — не дай бог!
А меня в товарный — и на восток,
И на прииски в Бодайбо.

- 5 Не заплачешь ты и не станешь ждать,
Навещать не станешь родных.
Ну, а мне плевать — я здесь добывать
Буду золото для страны.

- 10 Всё закончилось, смолкнул стук колёс,
Шпалы кончились, рельсов нет...
Эх бы взвыть сейчас! Жалко, нету слёз —
Слёзы кончились на́ семь лет.

- Ты не жди меня. Ладно, бог с тобой!
А что туго мне — ты не грусти.
15 Только помни: не дай бог тебе со мной
Снова встретиться на пути!

- Срок закончится, я уж вытерплю,
И на волю выйду — как пить!
Но пока я в зоне на нарах сплю,
20 Я постараюсь всё позабыть.

Здесь леса кругом гнутся по́ ветру,
Синева кругом — как не выть!
Позади — семь тысяч кило́метров,
Впереди — семь лет синевы!.

<1961, до декабря>

Что же ты, зараза, бровь себе подбрила,
Для чего надела, падла, синий свой берет!
И куда ты, стерва, лыжи наострила?
От меня не скроешь ты в наш клуб второй билет.

5 Знаешь ты, что я души в тебе не чаю,
Для тебя готов я днём и ночью воровать.
Но в последнее время что-то замечаю,
Что ты стала мне слишком часто изменять.

10 Если это Колька или даже Славка, —
Супротив товарищей не стану возражать,
Но если это Витька с Первой Перьяславки, —
Я ж те ноги обломаю, в бога душу мать!

15 Рыжая шалава, от тебя не скрою:
Если ты и дальше будешь свой берет носить,
Я тебя не трону, а в душе зарюю
И прикажу залить цементом, чтобы не разрыть!

20 А настанет лето — ты ещё вернёшься,
Ну а я себе такую бабу отхвачу,
Что тогда ты, стервь, от зависти загнёшься,
Скажешь мне: “Прости!” А я — плевать! Не захочу!

<конец 1961>

- У тебя глаза как нож:
Если прямо ты взглянёшь, —
Я забываю, кто я есть и где мой дом,
А если косо ты взглянёшь, —
5 Как по сердцу полоснёшь
Ты холодным острым серым тесаком.
- Я здоров, к чему скрывать, —
Я пятаки могу ломать,
Я недавно головой быка убил,
10 Но с тобой жизнь коротать —
Не подковы разгибать,
А прибить тебя — морально нету сил!
- Вспомни, было ль хоть разок,
Чтоб я из дому убёг?
15 Ну когда же надоест тебе гулять!
С грабежу я прихожу —
Язык за спину заложу
И бежу тебя по городу шукать.
- Я все ноги исходил,
20 Велосипед себе купил,
Чтоб в страданиях облегчения была.
Но налетел на самосвал,
К Склифосовскому попал —
Навестить меня ты даже не пришла.
- И хирург, седой старик,
Он весь обмяк и как-то сник,
Он шесть суток мою рану зашивал.
А когда кончился наркоз,
Стало больно мне до слёз:
30 Для кого ж я своей жизнью рисковал?!

**Ты не радуйся, змея,
Скоро выпишут меня —
Отомщу тебе тогда без всяких схем.
Я тебе точно говорю:
35 Востру бритву наострю
И обрею тебя наголо совсем!**

<конец 1961>

1962

12 Т О Т , К Т О Р А Н Ы Ш Е С Н Е Ю Б Ы Л

В тот вечер я не пил, не пел —
Я на нее всю глядел,
 Как смотрят дети, как смотрят дети.
Но тот, кто раньше с нею был,
5 Сказал мне, чтоб я уходил,
Сказал мне, чтоб я уходил,
 Что мне не светит.

И тот, кто раньше с нею был, —
Он мне грубил, он мне грозил,
10 А я все помню — я был не пьяный.
Когда ж я уходить решил,
Она сказала: “Не спеши!”
Она сказала: “Не спеши,
 Ведь слишком рано!”

15 Но тот, кто раньше с нею был,
Меня, как видно, не забыл,
 И как-то в осень, и как-то в осень
Иду с дружкой, гляжу — стоят.
Они стояли молча в ряд,
20 Они стояли молча в ряд —
 Их было восемь.

Со мною — нож, решил я: что ж,
Меня так просто не возьмёшь!
 Держитесь, гады! Держитесь, гады!
25 К чему задаром пропадать?
Ударил первым я тогда,
Ударил первым я тогда —
 Так было надо.

Но тот, кто раньше с нею был, —
30 Он эту кашу заварил
 Вполне серьёзно, вполне серьёзно.
Мне кто-то на плечи повис,
Валюха крикнул: “Берегись!”,
Валюха крикнул: “Берегись!”,
35 Но было поздно.

За восемь бед — один ответ.
В тюрьме есть тоже лазарет, —
 Я там валялся, я там валялся.
Врач резал вдоль и поперёк,
40 Он мне сказал: “Держись, браток!”,
Он мне сказал: “Держись, браток!” —
 И я держался.

Разлука мигом пронеслась.
Она меня не дождалась,
45 Но я прощаю, ее — прощаю.
Её, как водится, простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
 Не извиняю,
50 Её, конечно, я простил,
Того ж, кто раньше с нею был,
Того, кто раньше с нею был, —
 Я повстречаю!

<начало 1962>

Как в шоринной русской сказке,
дай бог поймай!
Молодцы, что немного добра,
говорили: - Сидишь лодисе, Ивануш
Утро в-ира мудрение!

Как однажды ювонкой лодисе,
добрый молодец,
Проводил красну девицу и лодисе,
Закрутит, на баюшкин, - завтра стобор.
Ну, о утро, не бавай хуше
Как отывети разбойники и мерзун.
Колдунки и волшебники злые
Добрыи ~~браты~~ и стал бесо свои зру.

И утро с вечером ~~и временим~~
бы как стали засышит под утро деви.
Лодисе буйно веселье и, зелье
Ну, а вечером нуда ты денешься -
Снова зелье - но бохметне
И выведет, что ~~баюшкин~~ ^{сказочники} древки.
Посудити и зло и не гонсе
Ну, о утро зра. бае - гет, но ~~иде~~ ^{иде} зен
Утро с вечером - одно и гонсе.

Как в старинной русской сказке — дай бог памяти! —
Колдуны, что немного добрее,
Говорили: “Спать ложись, Иванушка!
Утро вечера мудренее!”.

5 Как однажды поздней ночью добрый мо́лодец,
Проводив красну девицу к мужу,
Загрустил, но вспомнил: завтра снова день,
Ну, а утром — не бывает хуже.

10 Как отпетые разбойники и недруги,
Колдуны и волшебники злые
Стали зелье варить, и стал весь мир другим,
И утро с вечером [переменили].

15 Ой, как стали засыпа́ть под утро де́вицы
После буйна веселья и зелья,
Ну, а вечером — куда ты денешься —
Снова зелье — на похмелье!

20 И выходит, что <те> сказочники древние
Поступали и зло и негоже.
Ну, а правда вот: тем, кто пьет зелие, —
Утро с вечером — одно и то же.

<1962, около 4 марта>

У меня гитара есть — расступитесь, стены!
Век свободы не видать из-за злой фортуны!
Перережьте горло мне, перережьте вены,
Только не порвите серебряные струны!

5 Я зароюсь в землю, сгину в одночасье.
Кто бы заступился за мой возраст юный!
Влезли ко мне в душу и рвут её на части —
Только б не порвали серебряные струны!

10 Но гитару унесли, с нею — и свободу.
Упирался я, кричал “Сволочи! Паскуды!
Вы втопчите меня в грязь, бросьте меня в воду,
Только не порвите серебряные струны!”

15 Что же это, братцы! Не видать мне, что ли,
Ни денечков светлых, ни ночей безлунных?!

Загубили душу мне, отобрали волю...
А теперь порвали серебряные струны.

<1962, до 8 марта>

Люди говорили морю: “До свиданья”.
 Чтоб приехать вновь они могли,
 В воду медь бросали, загадав желанья, —
 Я ж бросал тяжёлые рубли.

- 5 Может, это глупо, может быть, не нужно, —
 Мне не жаль их, я ведь не Гобсек, —
 Ну, а вдруг найдет их совершенно чуждый
 По мировоззренью человек?

- 10 Он нырнет, отыщет, радоваться будет,
 Удивляться первых пять минут,
 После злиться будет: “Вот ведь, — скажет, — люди!
 Видно, денег — куры не клюют”.

- Будет долго мыслить головою бычьей:
 “Пятаки, понятно, это медь...
 15 Ишь, рубли кидают — завели обычай!
 Вот бы гаду в рожу посмотреть!”.

- Что ж, гляди, товарищ! На! Гляди, любуйся!
 Только не дождешься, чтоб сказал,
Что я здесь оставил, *как* хочу вернуться
 20 И, тем боле, — *что* я загадал!

<1962, до июля>

16. ПРАВДА ВЕДЬ, ОБИДНО

Правда ведь, обидно — если завязал,
А товарищ продал, падла, и за всё сказал
За давнишнее, за драку — всё сказал Сашок,
И — двое в синем, двое в штатском, чёрный воронок...

5 До свиданья, Таня, а может быть, — прощай!
До свиданья, Таня, если можешь, — не серчай!
Но всё-таки обидно, чтоб за просто так
Выкинуть из жизни напрочь цельный четвертак.

10 На суде судья сказал. “Двадцать пять! До встречи!”
Раньше б горло я порвал за такие речи!
А теперь — терплю обиду, не показываю виду.
Если встречу я Сашка, — ох, как изувечу!

16 До свиданья, Таня, а может быть, — прощай!
До свиданья, Таня, если можешь, — не серчай!
Но всё-таки обидно, чтоб за просто так
Выкинуть из жизни напрочь цельный четвертак!

<1962, до июля>

Я не пил, не воровал
Ни штанов, ни денег,
Ни по старой я не знал,
Ни по новой “фене”.*

5 Запишите мне по глазу,
 Если я соврал, —
 Падла буду, я ни разу
 Грош не своровал!

10 Мне сказали: “Торгаши
 Как-то там иначе
 На какие-то гроши
 Строят себе дачи”.

15 Ну и я решил податься
 К торгашам... Клянусь,
 Честный я — чего бояться! —
 Я и не боюсь.

20 Начал мной ОБэХаэС
 Интересоваться,
 А в меня вселился бес
 Очень страшный, братцы.

Раз однажды я малину
Оптом запродам,
Бес — проклятая скотина! —
Половину взял.

* “Феня”(жарг.) — воровской жаргон.

25 Бес недолго все вершил —
 Все раскрыли скоро.
 Суд приятное решил
 Сделать прокурору..

30 И послали по Указу —
 Где всегда аврал.
 Запишите мне по глазу,
 Если я соврал!

 Я забыл про отчий дом
 И про нежность к маме,
35 И мой срок, как снежный ком,
 Обрастал годами.

 Я прошу верховный суд,
 Чтоб освободиться, —
 Ведь жена и дети ждут
40 Своего кормильца!..

<1962, до июля>

18. ЗЭКА ВАСИЛЬЕВ И ПЕТРОВ ЗЭКА

Сгорели мы по недоразумению:
Он за растрату сел, а я за Ксению, —
У нас любовь была, но мы расстались:
Она кричала и сопротивлялася.

5 На нас двоих нагрянуло ЧеКа,
И вот теперь мы оба с ним зэка —
Зэка Васильев и Петров зэка.

А в лагерях не жизнь, а темень-тьмушья:
Кругом майданщики*, кругом домушники**,
10 Кругом ужасное к нам отношение
И очень странные поползновения.

Ну, а начальству наплевать, за что и как.
Мы для начальства — те же самые зэка, —
Зэка Васильев и Петров зэка.

15 И вот решили мы — бежать нам хочется,
Не то все это очень плохо кончится:
Нас каждый день мордуют уголовники,
И главный врач зовет к себе в любовники.

И вот в бега решили мы, ну, а пока
20 Мы оставались все теми же зэка —
Зэка Васильев и Петров зэка.

* Майданщик (жарг.) — вор, промышляющий в поездах и на вокзалах.

** Домушник (жарг.) — квартирный вор.

Четыре года мы побег готовили —
Харчей три тонны мы наэкономили,
И нам с собою даже дал половничек
25 Один ужасно милый уголовничек.

И вот ушли мы с ним, в руке рука.
Рукоплескали нашей дерзости зэка —
Зэка Петрову, Васильеву зэка.

И вот по тундре мы, как сиротиночки,
30 Не по дороге все, а по тропиночке.
Куда мы шли — в Москву или в Монголию, —
Он знать не знал, паскуда, я — тем более.

Я доказал ему, что запад — где закат,
Но было поздно: нас зацапало ЧеКа —
35 Зэка Петрова, Васильева зэка.

Потом — приказ про нашего полковника,
Что он поймал двух крупных угольников,
Ему за нас — и деньги, и два ордена,
А он от радости все бил по морде нас.

40 Нам после этого прибавили срока,
И вот теперь мы те же самые зэка —
Зэка Васильев и Петров зэка.

<1962, до июля>

19. НЕ УВОДИТЕ МЕНЯ ИЗ ВЕСНЫ

Весна ещё в начале,
Ещё не загуляли,
Но уж душа рвалась из груди, —
И вдруг приходят двое
5 С конвоем, с конвоем:
“Оденься, — говорят, — и выходи!”.

Я так тогда просил у старшины:
“Не уводите меня из Весны!”.

10 До мая пропотели —
Всё расколоть хотели,
Но — нате вам! — темню я сорок дней.
И вдруг, как нож мне в спину, —
Забрали Катерину,
И следователь стал меня главней.

15 Я понял, я понял, что тону, —
Покажите мне хоть в форточку Весну!

И вот опять — вагоны,
Перегоны, перегоны,
И стыки рельс отсчитывают путь,
20 А за окном — в зеленом
Березки и клены,
Как будто говорят: “Не позабудь!”.

А с насыпи мне машут пацаны...
Зачем меня увозят из Весны!

25 Спросил я Катю взглядом:
Уходим? — Не надо! —
Нет, хватит: без Весны я не могу!
И мне сказала Катя:
“Что ж, хватит так хватит”, —
30 И в ту же ночь мы с ней ушли в тайгу.

Как ласково нас встретила она,
Так вот, так вот какая ты, Весна!..

А на вторые сутки
На след напали, суки, —
35 Как псы, на след напали и нашли, —
И завязали, суки,
И ноги, и руки, —
Как пададь по грязи поволокли.

Я понял мне не видеть больше сны!
40 Совсем меня убрали из Весны.

<июль 1962, до 13-го>

20. Я БЫЛ ДУШОЙ ДУРНОГО ОБЩЕСТВА

Я был душой дурного общества,
И я могу сказать тебе:
Моё фамилие, имя, отчество
Прекрасно знали в КаГЭБэ.

5 В меня влюблялася вся улица
И весь Савёловский вокзал.
Я знал, что мной интересуются,
Но все равно пренебрегал.

10 Свой человек я был у скокарей*,
Свой человек — у щипачей**,
И гражданин начальник Токарев
Из-за меня не спал ночей.

15 Ни разу в жизни я не мучился
И не скучал без крупных дел,
Но кто-то там однажды скурвился, ссучился***,
Шепнул, навёл — и я сгорел.

Начальник вел себя невъедливо,
Но на допросы вызывал,
А я всегда ему приветливо
20 И очень скромно отвечал.

* Скокарь (жарг.) — вор, специализирующийся на кражах со взломом.

** Щипач (жарг.) — карманный вор.

*** Курвиться, ссучиться (жарг.) — выдать соучастников.

“Не брал я на душу покойников
И не испытывал судьбу,
И я, начальник, спал покойненько,
И весь ваш МУР видал в гробу!”

25 Но дело не было отложено,
И огласили приговор.
И дали всё, что мне положено,
Плюс пять мне сделал прокурор.

30 Мой адвокат хотел по совести —
За мой такой веселый нрав,
А прокурор просил всей строгости
И был, по-моему, не прав.

35 С тех пор заглохло мое творчество,
Я стал скучающий субъект.
Зачем мне быть душою общества,
Когда души в нем вовсе нет?

<1962, осень>

Посвящено Лёве Кочаряну

- Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
5 Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
Где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.
- 10 Помнишь ли, товарищ, этот дом?
Нет, не забываешь ты о нём!
Я скажу, что тот полжизни потерял,
Кто в Большом Каретном не бывал.
ещё бы, ведь
- 15 Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой черный пистолет?
На Большом Каретном.
20 Где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.
- Переименован он теперь,
Стало всё по-новой там, верь не верь!
И всё же, где б ты ни был, где ты ни бредёшь, —
25 Нет-нет, да по Каретному пройдёшь.
ещё бы, ведь

30

Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой чёрный пистолет?
На Большом Каретном.
Где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.

<1962, осень>

22. ЛЕЖИТ КАМЕНЬ В СТЕПИ

Лежит камень в степи,
А под него вода течёт,
А на камне написано слово:
5 "Кто направо пойдёт —
Ничего не найдёт,
А кто прямо пойдёт —
Никуда не придёт,
Кто налево пойдёт —
Ничего не поймёт
10 И ни за грош пропадёт".

Перед камнем стоят
Без коней и без мечей
И решают: идти или не надо.
15 Был один из них зол —
Он направо пошёл,
В одиночку пошёл,
Ничего не нашёл —
Ни деревни, ни сёл,
И обратно пришёл.

20 Прямо нету пути —
Никуда не прийти,
Но один не поверил в заклятья
И, подобравши подол,
Напрямую пошёл,
25 Сколькo он ни бродил, —
Никуда не добрёл,
Он вернулся и пил,
Он обратно пришёл.

Ну а третий был дурак,
30 Ничего не знал и так,
И пошёл без опаски налево.
Долго ль, коротко ль шагал —

И совсем не страдал,
Пил, гулял и отдыхал,
Никогда не уставал,
Ничего не понимал —
Так всю жизнь и прошагал
И не сгинул, и не пропал.

<1962, осень>

1963

За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.

5 Не дают мне больше интересных книжек,
И моя гитара — без струны,
И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже,
И нельзя мне солнца, и нельзя луны.

10 Мне нельзя на волю — не имею права,
Можно лишь — от двери до стены,
Мне нельзя налево, мне нельзя направо,
Можно только неба кусок, можно только сны.

Сны про то, как выйду, как замок мой снимут,
Как мою гитару отдадут.
15 Кто меня там встретит, как меня обнимут
И какие песни мне споют...

<1963, около 29 января>

За тобой ещё нет
Пройденных дорог,
Трудных дел, долгих лет
И больших тревог.

5 И надёжно заглушён
 Ночью улиц гул.
 Пусть тебе приснится сон,
 Будто ты уснул.

10 Мир внизу, и над ним
 Ты легко паришь,
 Под тобой древний Рим
 И ночной Париж.

15 Ты невидим, невесом.
 Голоса поют.
 Правда, это — только сон...
 Но во сне растут.

20 Может быть — всё может быть —
 Много лет пройдёт, —
 Сможешь ты повторить
 Свой ночной полёт,

 Над землёю пролетишь
 Выше крыши и крон...
 А пока ты спи, мальш,
 И смотри свой сон.

<1963, апрель>

Кучера из МУРа укатали Сивку,
 Закатали Сивку в Нарьян-Мар!
 Значит, не погладили Сивку по загривку,
 Значит, дали полностью гонорар.*

5 На дворе вечерит —
 Ну, а Сивка чифирит.**

Ночи по полгода за полярным кругом.
 И, конечно, Сивка — лошадь — заскучал.
 Обзавёлся Сивка Буркой — закадычным другом,
 10 С ним он ночи длинные коротал.

На дворе вечерит —
 Сивка с Буркой чифирит.

Сивка — на работу. до седьмого поту
 За обоих вкальвал, конь конём!
 15 И тогда у Бурки появился кто-то —
 Занял место Сивкино за столом.

На дворе вечерит —
 Бурка с кем-то чифирит.

Лошади, известно, — всё как человеки:
 20 Сивка долго думал, думал и решал.

* Гонорар (жарг.) — срок, наказание.

** Чифирить (жарг.) — пить крепко заваренный чай.

И однажды Бурка с кем-то вдруг исчез навеки —
Ну а Сивка в каторги захромал.

На дворе вечерит —
Сивка в каторге горит...

<1963, весна>

Позабыв про дела и тревоги
И не в силах себя удержать,
Так люблю я стоять на дороге —
Запоздалых прохожих пугать!

- 5 “Гражданин, разрешите папиросу!”
“Не курю. Извините, пока!”
И тогда я так просто, без спросу,
Отбираю у дяди бока*.

- 10 Сделав вид, что уж всё позабыто,
Отбежав на полсотни шагов,
Обзовёт меня дядя бандитом,
Хулиганом — и будет таков.

- 15 Если ж женщину я повстречаю —
У неё не прошу закурить,
А спокойно ей так замечаю,
Что ей некуда больше спешить.

- 20 Позабыв про дела и тревоги
И не в силах себя удержать,
Так люблю я стоять на дороге...
Только лучше б мне баб не встречать!

<весна 1963>

* Бока (жарг.) — часы.

“Эй, шофёр, вези — Бутырский хутор,
Где тюрьма. Да поскорее мчи!”

“Ты, товарищ, опоздал, ты на два года перепутал —
Разбирают уж тюрьму на кирпичи”.

- 5 “Очень жаль, а я сегодня спозаранку
По родным решил проехаться местам...
Ну да ладно, что ж, шофёр, тогда вези меня в Таганку.
Погляжу — ведь я бывал и там”.

- 10 “Разломали старую Таганку —
Подчистую, всю, ко всем чертям!..”
“Что ж, шофёр, давай назад, крути-верти свою баранку
Так ни с чем поедем по домам.

- Или нет, сперва давай закурим,
Или лучше — выпьем поскорей!
15 Пьём за то, чтоб не осталось по России больше тюрем,
Чтоб не стало по России лагерей!”

<1963, весна>

Мы вместе грабили одну и ту же хату,
 В одну и ту же мы проникли щель,
 Мы с ними встретились, как три молочных брата,
 Друг друга не выдавшие вообще.

5 За хлеб и воду, и за свободу
 Спасибо нашему советскому народу!
 За ночи в тюрьмах, допросы в МУРе
 Спасибо нашей городской прокуратуре!

10 Нас вместе переслали в порт Находку.
 Меня отпустят завтра. Пустят завтра их.
 Мы с ними встретились, как три рубля на водку,
 И разошлись — как водка — на троих.

15 За хлеб и воду, и за свободу
 Спасибо нашему советскому народу!
 За ночи в тюрьмах, допросы в МУРе
 Спасибо нашей городской прокуратуре!

20 Как хорошо устроен белый свет!
 Меня вчера отметили в приказе —
 Освободили раньше на пять лет,
 И подпись: “Ворошилов, Георгадзе”.

 За хлеб и воду, и за свободу
 Спасибо нашему советскому народу!
 За ночи в тюрьмах, допросы в МУРе
 Спасибо нашей городской прокуратуре!

25 Да это ж математика богов! —
 Меня ведь на двенадцать осудили,
 У жизни отобрали семь годов,
 И пять — теперь обратно возвратили.

30

За хлеб и воду, и за природу
Спасибо нашему советскому народу!
За ночи в тюрьмах, допросы в МУРе
Спасибо нашей городской прокуратуре!

<1963, весна>

29.

Я ЖЕНЩИН НЕ БИЛ ДО СЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

Я женщин не бил до семнадцати лет,
В семнадцать ударил впервые.
С тех пор на меня просто удержу нет:
Направо-налево
5 я им раздаю "чаевые".

Но как же случилось, что интеллигент,
Противник насилия в быте,
Так низко упал я и в этот момент,
Ну, если хотите,
10 себя осквернил мордобитьем?

А было все так: я ей не изменил
За три дня ни разу, признаться,
Да что говорить, я духи ей купил! —
Французские, братцы,
15 за тридцать четыре семнадцать.

Но был у нее продавец из тэжэ* —
Его звали Голубев Слава,
Он эти духи подарил ей уже...
Налево, направо
20 моя улыбалась шалава.

* Тэжэ — название магазина, производное от государственного треста высшей парфюмерии, жировой и костеобрабатывающей промышленности.

Я был молодой и я вспыльчивый был —
Претензии выложил кратко,
Сказал ей: “Я Славку вчера удавил.
Сегодня ж, касатка,
25 тебя удавлю для порядка!”

Я с дрожью в руках подошёл к ней впритык,
Зубами стуча “Марсельезу”,
К гортани присох непослушный язык, —
И справа и слева
30 я ей основательно врезал.

С тех пор все шалавы боятся меня,
И это мне больно, ей-богу!
Поэтому я, не проходит и дня,
Бью больно и долго,
35 но всех не побьёшь — их ведь много.

<1963, до 22 июня>

Давно я понял: жить мы не смогли бы,
И что ушла — всё правильно, клянусь!
А за поклоны к праздникам спасибо,
И за приветы — тоже не сержусь.

- 5 А зря заботишься, хотя и пишешь: “...муж”, но,
Как видно, он тебя не балует грошом.
Так что скажу за яблоки — не нужно,
А вот за курево и водку — хорошо.

- 10 Ты не пиши мне за березы, вербы,
Прошу Христом, не то я враз усну.
Ведь здесь растут такие, Маша, кедры,
Что вовсе не скучаю за сосну.

- 15 Ты пишешь мне про кинофильм “Дорога”
И что народу — тыщами у касс.
Но ты учти: людей здесь тоже много
И что кино бывает и у нас.

- 20 Ну, в общем, ладно — надзиратель злится,
И я кончаю — ну, всего, бывай!
Твой бывший муж, твой бывший кровопийца.
А знаешь, Маша, знаешь — приезжай!

<1963, около 22 июня>

Говорю, заступитесь!
Повторяю, на поруки!
Если ж вы поскупитесь,
25 Заявляю: ждите, суки!

Я ж такое вам устрою, я ж такое вам устрою!
Друга Мишку не забуду и вас в землю всех зарю!

А то ведь, правда, — несправедливости!

<лето 1963>

- Сегодня в нашей комплексной бригаде
Прошел слушок о бале-маскараде.
Раздали маски кроликов,
Слонов и алкоголиков,
5 Назначили всё это в зоосаде.
- “Зачем идти при полном при параде,
Скажи мне, моя радость, Христа ради?”
Она мне: “Одевайся!”
Мол, я тебя стесняюсь,
10 Не то, мол, как всегда, пойдёшь ты сзади.
- “Я платье, — говорит, — взяла у Нади,
Я буду нынче, как Марина Влади,
И проведу, хоть тресну я,
Часы свои воскресные
15 Хоть с пьяной твоей мордой, но в наряде”.
- Зачем же я себе утюжил, гладил?!
Меня поймали тут же в зоосаде —
Ведь массовик наш Колька
Дал мне маску алкоголика,
20 И “на троих” зазвали меня дяди...
- Я снова очутился в зоосаде.
Глядь, две жены, ну две Марины Влади,
Одетые животными,
С двумя же бегемотами.
25 Я тоже озверел и встал в засаде.

...Наутро дали премию в бригаде,
Сказав мне, что на бале-маскараде
Я будто бы не только
Сыграл им алкоголика,
30 А был у бегемотов я в ограде.

<1963, лето>

У меня было сорок фамилий,
У меня было семь паспортов,
Меня семьдесят женщин любили,
У меня было двести врагов,

5 Но я не жалею.

Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился, —
Всё равно, чтоб подраться,
Кто-нибудь находился.

10 И хоть путь мой и длинен и долог,
И хоть я заслужил похвалу, —
Обо мне не напишут некролог
На последней странице в углу,

Но я не жалею.

15 Сколько я ни стремился,
Сколько я ни старался, —
Кто-нибудь находился,
И я с ним напивался.

20 И хотя во все светлое верил,
Например, в наш советский народ, —
Не поставят мне памятник в сквере,
Где-нибудь у Петровских ворот,

Но я не жалею.

25 Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился, —
Всё равно я спивался,
Всё равно я катился.

 Сочиняю я песни о драмах
И о жизни карманных воров, —
30 Мое имя не встретишь в рекламах
Популярных эстрадных певцов,

 Но я не жалею.

 Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился, —
35 Я всегда попадался
И всё время садился.

 Говорят, что на место всё встанет.
Бросить пить?.. Видно, мне не судьба.
Всё равно меня не отчеканят
40 На монетах заместо герба,

 Но я не жалею.

 Так зачем мне стараться?
Так зачем мне стремиться?
Чтоб во всем разобраться,
45 Нужно сильно напиться!

<1963, осень, ред. — 1974>

34 ПЕСНЯ ПРО СЕРЕЖКУ ФОМИНА

Я рос как вся дворовая шпана,
Мы пили водку, пели песни ночью
И не любили мы Сережку Фомина
За то, что он всегда сосредоточен.

- 5 Сидим раз у Сережки Фомина —
Мы у него справляли наши встречи,
И вот о том, что началась война,
Сказал нам Молотов в своей известной речи.

- 10 В военкомате мне сказали: "Старина,
Тебе броню дает родной завод "Компрессор"!"
Я отказался, а Сережку Фомина
Спасал от армии отец его, профессор.

- 15 Кровь лью я за тебя, моя страна,
И всё же мое сердце негодует:
Кровь лью я за Сережку Фомина,
А он сидит и в ус себе не дует!

- 20 Теперь небось он ходит по кинам —
Там хроника про нас перед сеансом.
Сюда б сейчас Сережку Фомина,
Чтоб побыл он на фронте на германском!

...Но наконец закончилась война,
С плеч сбросили мы словно тонны груза.
Встречаю я Сережку Фомина,
А он — Герой Советского Союза...

<1963, осень>

35. ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

Всего лишь час дают на артобстрел,
Всего лишь час пехоте передышки.
Всего лишь час до самых главных дел,
Кому — до ордена, ну а кому — до “вышки”.

5 За этот час не пишем ни строки.
Молись богам войны — артиллеристам!
Ведь мы ж не просто так, мы — штрафники,
Нам не писать: “...считайте коммунистом”.

10 Перед атакой — водку? Вот муря!
Свое отпили мы ещё в гражданку.
Поэтому мы не кричим “Ура!”,
Со смертью мы играемся в молчанку.

15 У штрафников — один закон, один конец:
Коли-рубь фашистского бродягу!
И если не поймаешь в грудь свинец,
Медаль на грудь поймаешь “За отвагу”.

20 Ты бей штыком, а лучше бей рукой —
Оно надежней, да оно и тише.
И ежели останешься живой,
Гуляй, рванина, от рубля и выше!

Считает враг, морально мы слабы:
За ним и лес, и города сожжены.
Вы лучше лес рубите на гробы —
В прорыв идут штрафные батальоны!

25 Вот шесть ноль-ноль, и вот сейчас — обстрел.
 Ну, бог войны, давай без передышки!
 Всего лишь час до самых главных дел,
 Кому — до ордена, а большинству — до “вышки”.

<1963, осень>

36.

**ПИСЬМО РАБОЧИХ
ТАМБОВСКОГО ЗАВОДА
КИТАЙСКИМ РУКОВОДИТЕЛЯМ**

В Пекине очень мрачная погода.
У нас в Тамбове на заводе перекур.
Мы пишем вам с тамбовского завода,
Любители опасных авантур!

5 Тем, что вы договор не подписали,
Вы причинили всем народам боль
И, извращая факты, доказали,
Что вам дорожке генерал де Голль.

10 Нам каждый день насущный мил и дорог,
Но если даже вспомнить старину,
То это ж вы изобретали порох
И строили Китайскую стену.

15 Мы понимаем вас совсем немало,
Чтоб триста миллионов погубить.
Но мы уверены, что сам товарищ Мао,
Ей-богу, очень-очень хочет жить.

20 Когда вы рис водою запивали,
Мы проявляли интернационализм.
Небось, когда вы русский хлеб жевали,
Не говорили про оппортунизм.

Бойтесь вы, что реваншисты в Бонне,
Что Вашингтон грозитя перегнать.
Но сам Хрущёв сказал ещё в ООНе,
Что мы покажем кузькину им мать!

- 25 Вам не нужны ни бомбы, ни снаряды.
 Не раздувайте вы войны пожар!
 Мы нанесем им, если будет надо,
 Ответный термоядерный удар.
- 30 А если зуд — без дела не страдайте,
 У вас ещё достаточно делов:
 Давите мух, рождаемость снижайте,
 Уничтожайте ваших воробьев!
- 35 И не интересуйтесь нашим бытом,
 Мы сами знаем, где у нас чего.
 Так наш ЦеКа писал в письме открытом.
 Мы одобряем линию его!

<1963, осень>

Зачем мне считаться шпаной и бандитом,
Не лучше ль податься мне в антисемиты?
На их стороне, хоть и нету законов, —
Поддержка и энтузиазм миллионов.

- 5 Решил я — и, значит, кому-то быть битым,
Но надо ж узнать, кто такие семиты?
А вдруг это очень приличные люди,
А вдруг из-за них мне чего-нибудь будет?!

- 10 Но друг и учитель — алкаш в бакалее —
Сказал, что семиты — простые евреи.
Да это ж такое везение, братцы,
Теперь я спокоен, чего мне бояться!

- 15 Я долго крепился, ведь благоговейно
Всегда относился к Альберту Эйнштейну.
Народ мне простит, но спрошу я невольно:
Куда отнести мне Абрама Линкольна?

- 20 Среди них — пострадавший от Сталина Каплер,
Среди них — уважаемый мной Чарли Чаплин,
Мой друг Рабинович и жертвы фашизма,
И даже основоположник марксизма.

Но тот же алкаш мне сказал после дельца,
Что пьют они кровь христианских младенцев.
И как-то в пивной мне ребята сказали,
Что очень давно они Бога распяли.

- 25 Им кровушки надо! Они по запарке
Замучили, гады, слона в зоопарке.
Украли, я знаю, они у народа
Весь хлеб урожая минувшего года.

30 По Курской, Казанской железной дороге
Построили дачи, живут там как боги.
На всё я готов — на разбой и насилие —
И бью я жидов, и спасаю Россию!

<1968, осень>

Я однажды гулял по столице — и
Двух прохожих случайно зашиб,
И, попавши за это в милицию,
Я увидел её — и погиб!

5 Я не знаю, что там она делала —
Видно, паспорт пришла получать —
Молодая, красивая, белая...
И решил я её разыскать.

10 Шёл за ней — и запомнил парадное.
Что сказать ей? Ведь я ж хулиган...
Выпил я и позвал ненаглядную
В привокзальный один ресторан.

15 Ну а ей улыбались прохожие,
Мне хоть просто кричи: “Караул!”
Одному человеку по роже я
Дал за то, что он ей подморгнул.

20 Я икрою ей булки намазывал,
Деньги просто рекою текли,
Я ж такие ей песни заказывал...
А в конце заказал “Журавли”.

Обещанья я ей до утра давал,
Повторял что-то вновь ей и вновь.
“Я ж пять дней никого не обкрадывал,
Моя с первого взгляда любовь!”

25 Говорил я, что жизнь потеряна,
Я сморкался и плакал в кашне.
А она мне сказала: “Я верю вам
И отдамся по сходной цене”.

30 Я ударил её, птицу белую,
Закипела горячая кровь.
Понял я, что в милиции делала
Моя с первого взгляда любовь...

<1963, осень — зима>

1964

МАРШ ФИЗИКОВ
(студенческая песня)

Тропы ещё в антимир не протоптаны,
Но, как на фронте, держись ты!
Бомбардируем мы ядра протонами,
Значит, мы — антиллеристы.

5 Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, —
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!

10 Тесно сплотились коварные атомы, —
Ну-ка, попробуй прорвись ты!
Живо по коням — в погоню за квантами!
Значит, мы — квантолеристы.

15 Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, —
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!

20 Пусть не поймаешь нейтрино за бороду
И не посадишь в пробирку, —
Было бы здорово, чтоб Понтекорво
Взял его крепче за шкирку!

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, —
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!

25 Жидкие, твердые, газообразные —
Просто, понятно, выгодно!
С этой плазмой дойдешь до маразма, — и
Это довольно почетно.

30 Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, —
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!

35 Молодо — зелено! Древность — в историю!
Дряхлость — в архивы пылиться!
Даешь эту общую, эту теорию
Элементарных частиц нам!

40 Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, —
Лежат они без пользы, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра.
И волю выпьем джинна из бутылки!

<начало 1964>

Потеряю истинную веру —
Больно мне за наш СССР:
Отберите орден у Насэра —
Не подходит к ордену Насэр!

- 5 Можно даже крыть с трибуны матом,
Раздавать подарки вкривь и вкось,
Называть Насера нашим братом,
Но давать Героя — это брось!

- 10 Почему нет золота в стране?
Раздарили, гады, раздарили.
Лучше бы давали на войне,
А насеры после б нас простили!

<1964, весна>

Мне этот бой не забыть нипочём, —
Смертью пропитан воздух,
А с небосклона бесшумным дождём
Падали звёзды.

5 Снова упала, и я загадал
Выйти живым из боя!
Так свою жизнь я поспешно связал
С глупой звездой.

10 Я уж решил: миновала беда,
И удалось отвертеться...
С неба свалилась шальная звезда —
Прямо под сердце.

15 Нам говорили: "Нужна высота!"
И "Не жалеть патроны!"...
Вон покати́лась вторая звезда —
Вам на погоны.

20 Звезд этих в небе, как рыбы в прудах,
Хватит на всех с лихвою.
Если б не насмерть, ходил бы тогда
Тоже — Героем.

Я бы Звезду эту сыну отдал,
Просто — на память...
В небе висит, пропадает звезда:
Некуда падать.

<начало 1964>

Жил я с матерью и батей
На Арбате — здесь бы так!
А теперь я в медсанбате —
На кровати, весь в бинтах.

5 Что нам слава, что нам Клава
 Медсестра — и белый свет!
 Помер мой сосед, что справа,
 Тот, что слева — ещё нет.

10 И однажды, как в угаре,
 Тот сосед, что слева, мне
 Вдруг сказал: “Послушай, парень,
 У тебя ноги-то нет”.

15 Как же так! Неправда, братцы!
 Он, наверно, пошутил!
 “Мы отрежем только пальцы”, —
 Так мне доктор говорил.

20 Но сосед, который слева,
 Всё смеялся, всё шутил.
 Даже если ночью бредил,
 Всё про ногу говорил,

 Издевался, мол, не встанешь,
 Не увидишь, мол, жены!
 Поглядел бы ты, товарищ,
 На себя со стороны.

25 Если б был я не калека
 И слезал с кровати вниз,
 Я б тому, который слева,
 Просто горло перегрыз!

30 Умолял сестричку Клаву
Показать, какой я стал...
Был бы жив сосед, что справа,
Он бы правду мне сказал.

<начало 1964>

Все срока уже закончены,
А у лагерных ворот,
Что крест-накрест заколочены, —
Надпись: “Все ушли на фронт”.

- 5 За грехи за наши нас простят —
Ведь у нас такой народ:
Если Родина в опасности —
Значит, всем идти на фронт.

- 10 Там год — за три, если Бог хранит, —
Как и в лагере зачет.
Нынче мы на равных с ВОХРами,
Нынче — всем идти на фронт.

- У начальника Березкина
Ох и гонор, ох и понт!
15 И душа — крест-накрест досками,
Но и он пошёл на фронт.

- Лучше б было сразу в тыл его —
Только с нами был он смел.
Вышей мерой наградил его
20 Трибунал за самострел.

Ну а мы — всё оправдали мы,
Наградили нас потом:
Кто живые — тех медалями,
А кто мёртвые — крестом.

25 И другие заключенные
Пусть читают у ворот
Нашу память застекленную —
Надпись: “Все ушли на фронт”.

<1964, после 17 июля>

Я любил и женщин, и проказы:
Что ни день, то новая была.
И ходили устные рассказы
Про мои любовные дела.

- 5 И однажды как-то на дороге
Рядом с морем — с этим не шути! —
Встретил я одну из очень многих
На моём на жизненном пути.

- 10 А у ней — широкая натура,
А у ней — открытая душа,
А у ней — отличная фигура,
А у меня в кармане — ни гроша.

- 15 Ну а ей в подарок нужно кольца,
Кабаки, духи из первых рук,
А взамен — немного удовольствий
От её сомнительных услуг.

- 20 “Я тебе, — она сказала, — Вася,
Дорогое самое отдам!”
Я сказал: “За сто рублей согласен,
Если больше — с другом пополам!”

Женщины — как очень злые кони:
На дыбы, закусят удила!
Может, я чего-нибудь не понял,
Но она обиделась, ушла.

25 ...Через месяц улеглись волнения,
Через месяц вновь пришла она, —
У меня такое ощущение,
Что её устроила цена.

<1964, после 17 июля>

Парня спасём, парня в детдом
На воспитанье —
Даром учить, даром поить,
Даром питанье.

5 Жизнь, как вода, вёл я всегда —
 Жизнь беспшабашную.
 Всё ерунда, кроме суда
 Самого страшного.

10 Всё вам дадут, всё вам споют —
 Будьте прилежными!
 А за оклад — ласки дарят
 Самые нежные.

15 Вёл я всегда жизнь без труда —
 Жизнь беспшабашную.
 Всё ерунда, кроме суда
 Самого страшного.

<1964, июль>

Я теперь на девок крепкий!
И теперь одною меткой
Я всех баб равняю, как одну.
Пусть у ней во лбу семь пядей,
5 Пусть при полном при параде,
Встречу бабу — в сторону сверну.

Был я раньше тоже хлипкий,
Провожал я их улыбкой,
Даже, помню, год с одною жил.
10 А теперь — пройду, не глядя,
Мне плевать, что ейный дядя
Раньше где-то в “органах” служил.

Баб держу я в чёрном теле,
А чтоб лечь в одну постелю —
15 Этим меня можно насмешить!
Даже если умоляет,
Даже в экстренном случае
Очень меня трудно уложить.

Почему с таким напором
20 Я воюю с женским полом?
Изучил я их, как свой портрет,
Ведь полвека я, не меньше,
Изучаю этих женщин...
И сейчас мне — восемьдесят лет.

<1964, июль>

Там были генеральши, были жёны офицеров
И старшины-сверхсрочника жена.
Там хлопало шампанское, там булькала мадера,
Вину от водки тесно было, водке — от вина.

- 5 Проща пора, чтоб вешаться, проща пора стреляться,
Пришла пора спокойная — как пайньки сидим.
Сегодня пусть начальницы вовсю повеселятся,
А завтра мы начальников вовсю повеселим.

<1964, июль>

“Сегодня я с большой охотою
Распоряжусь своей субботою,
И если Нинка не капризная —
Распоряжусь своею жизнью я”.

- 5 “Постой, чудак! Она ж наводчица!
Зачем?” — “Да так! Уж очень хочется”.
“Постой, чудак! У нас компания,
Пойдём в кабак — зальём желание”.

- 10 “Сегодня вы меня не пачкайте,
Сегодня пьянка мне до лампочки!
Сегодня Нинка соглашается —
Сегодня жизнь моя решается”.

- 15 “Ну и дела же с этой Нинкою —
Она жила со всей Ордынкою,
И с нею спать — ну, кто захочет сам?”
“А мне плевать — мне очень хочется.

- 20 Сказала — любит. Всё, заметано!”
“Отвечу рупь за сто, что врёт она:
Она ж того, ко всем ведь просится...”
“А мне чего — мне очень хочется!”

“Она ж хрипит, она же грязная,
И глаз подбит, и ноги разные,
Всегда одета как уборщица...”
“Плевать на это — очень хочется!

25 Все говорят, что не красавица,
А мне такие больше нравятся.
Ну что ж такого, что наводчица?
А мне ещё сильнее хочется”.

<1964, до 23 июля>

49. ПЕСНЯ ТРЕХ ПАРНЕЙ
ИЗ КИНОФИЛЬМА
“НА ЗАВТРАШНЕЙ УЛИЦЕ”*

Нам говорят без всякой лести:
“Без вас от скуки мы умрём”,
И мы всегда и всюду вместе,
Всегда — втроём, всегда — поём.

5 Без нас нельзя на дне рожденья,
Без нас и свадьбам — не бывать!
И мы сейчас идём веселье
На новосельи поднимать.

Мы успеваем еле-еле
10 Петь у одних, пить у других.
Хотя б нам на одной неделе
Давали восемь выходных!

Нам ничего, а парень болен,
Ему бы есть, ему бы спать.
15 Без нас нельзя — чего же боле?
Что можем мы ещё сказать?

<1964, до 27 июля>

* “Мосфильм”, 1965

Твердил он нам: “Моя она...”
“Да ты смеёшься, друг, да ты смеёшься.
Уйди, пацан, ты очень пьян.
А то нарвёшься, друг, гляди — нарвёшься!”

5 А он кричал: “Теперь мне всё одно,
Садись в такси, поехали кататься.
Пусть счётчик щёлкает, пусть — всё равно,
В конце пути придётся рассчитаться”.

10 Не жалко мне таких парней.
“Ты от греха уйди,” — твержу я снова.
А он ко мне — и всё о ней.
“А ну, ни слова, гад, гляди — ни слова!”

15 Ударила в виски мне кровь с вином.
И, также продолжая улыбаться,
Ему сказал я тихо: “Всё равно
В конце пути придётся рассчитаться”.

20 К слезам я глух и к просьбам глух.
В охоту драка мне. Ох, как в охоту!
И хочешь, друг, не хочешь, друг, —
Плати по счёту, друг. Плати по счёту!

А жизнь мелькает, как в немом кино.
Мне хорошо, мне хочется смеяться.
А счётчик — щёлк да щёлк. Да всё равно
В конце пути придётся рассчитаться..

<1964, около 27 июля>

51. РЕБЯТА, НАПИШИТЕ МНЕ ПИСЬМО!

Мой первый срок я выдержать не смог.
Мне год добавят, может быть, — четыре.
Ребята, напишите мне письмо,
Как там дела в свободном вашем мире!

- 5 Что вы там пьёте? Мы почти не пьём.
Здесь только снег при солнечной погоде.
Ребята, напишите обо всём —
А то здесь ничего не происходит.

- 10 Мне очень-очень не хватает вас,
Хочу увидеть милые мне рожки!
Как там Надюха? С кем она сейчас?
Одна? — тогда пускай напишет тоже.

- 15 Страшней быть может только Страшный суд.
Письмо мне будет уцелевшей нитью.
Его, быть может, мне не отдадут,
Но всё равно, ребята, напишите!

<1964, лето>

Если б водка была на одного —
Как чудесно бы было!
Но всегда покурить — на двоих,
Но всегда распивать — на троих.
5 Что же — на одного?
На одного — колыбель и могила.

От утра и до утра
Раньше песни пелись,
Как из нашего двора
10 Все поразлетелись —
Навсегда, кто куда,
На долгие года.

Говорят, что жена — на одного,
Спокон веку так было.
15 Но бывает жена — на двоих,
Но бывает она — на троих.
Что же — на одного?
На одного — колыбель и могила.

От утра и до утра
20 Раньше песни пелись,
Как из нашего двора
Все поразлетелись —
Навсегда, кто куда,
На долгие года.

25 Сколько ребят у нас в доме живёт,
Сколько ребят в доме рядом!
Сколько блатных мои песни поёт,
Сколько блатных ещё сядут —

30 Навсегда, кто куда,
На долгие года!

<1964, лето>

- Так оно и есть —
 Словно встарь, словно встарь:
 Если шёл вразрез, —
 На фонарь, на фонарь!
 5 Если воровал, —
 Значит, сел, значит, сел,
 Если много знал, —
 Под расстрел, под расстрел!
- 10 Думал я, наконец, не увижу я скоро
 Лагерей, лагерей...
 Но попал в этот пыльный, расплывчатый город
 Без людей, без людей.
- 15 Бродят толпы людей, на людей не похожих,
 Равнодушных, слепых.
 Я заглядывал в чёрные лица прохожих —
 Ни своих, ни чужих.
- 20 Так зачем проклинал свою горькую долю?
 Видно, зря, видно, зря.
 Так зачем я так долго стремился на волю
 В лагерях, в лагерях?
- 25 Бродят толпы людей, на людей не похожих,
 Равнодушных, слепых.
 Я заглядывал в чёрные лица прохожих —
 Ни своих, ни чужих.
- Так оно и есть —
 Словно встарь, словно встарь:
 Если шёл вразрез —
 На фонарь, на фонарь!

Если воровал, —
Значит, сел, значит, сел,
Если много знал, —
Под расстрел, под расстрел!

<1964, осень>

Передо мной лобой факир — ну, просто карлик!
Я их держу вместо мелких фраеров.
Возьмите мне один билет до Монте-Карло —
Я потревожу ихних шулеров!

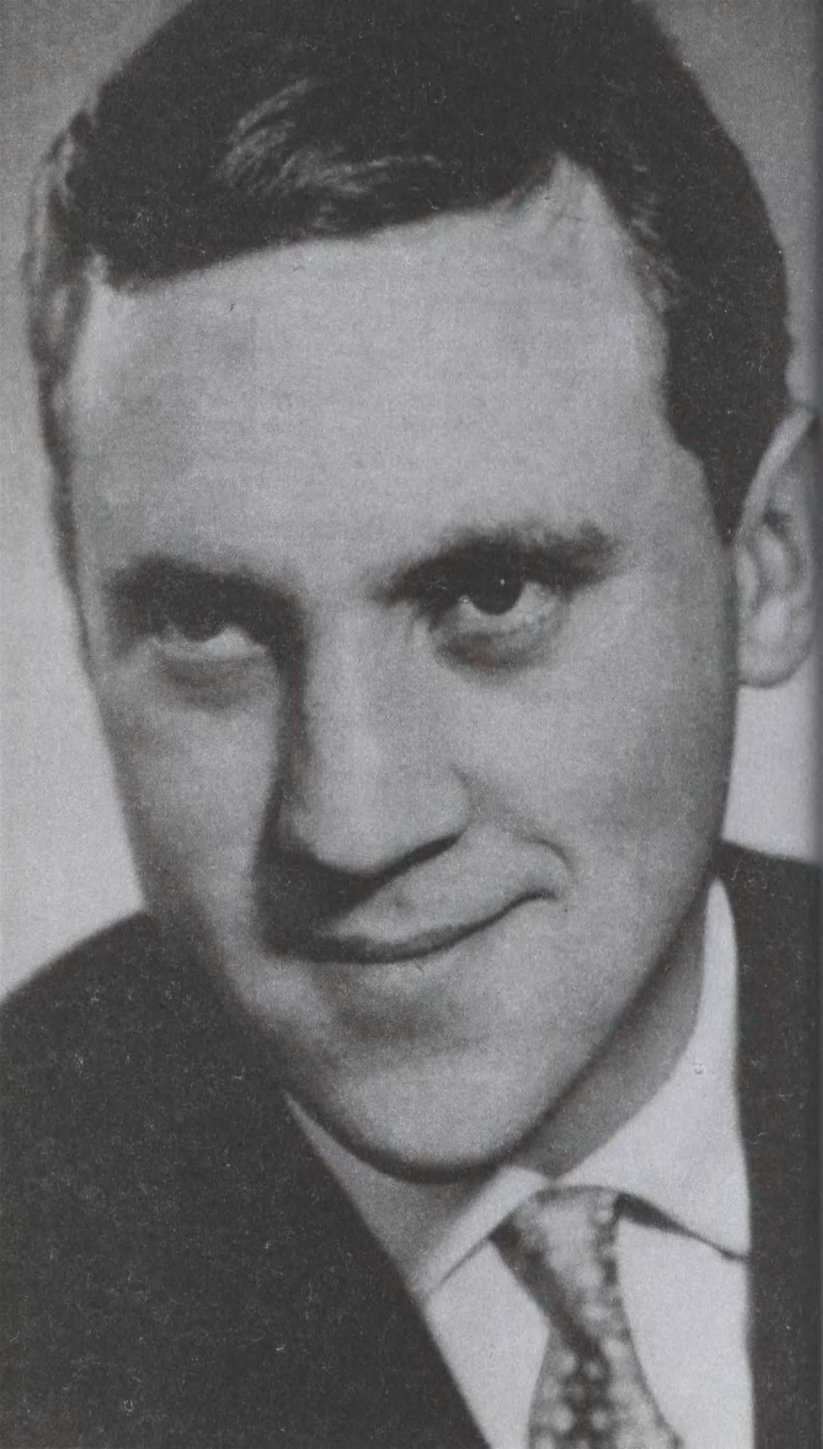
5 Не соблазнят меня ни ихние красотки,
А на рулетку только б мне взглянуть.
Их банкомёты мне вылижут подмётки,
А я — на поезд — и в обратный путь.

10 Играть я буду и на красных, и на чёрных,
И в Монте-Карло я облажу все углы.
Останутся у них в домах игорных
Одни хвалёные зелёные столы!

15 Я привезу с собою массу впечатлений.
Попью коктейль и послушаю джаз-банд.
Я привезу с собою кучу ихних денег,
И всю валюту сдам в советский банк.

20 Я говорю про всё про это без ухарства,
Шутить мне некогда, — мне “вышка” на носу.
Но пользу нашему родному государству
Наверняка я этим принесу!

<1964, лето>

55. ВТОРОЙ БОЛЬШОЙ КАРЕТНЫЙ

В этом доме большом раньше пьянка была
Много дней, много дней,
Ведь в Каретном ряду первый дом от угла —
Для друзей, для друзей.

5 За пьянками, гулянками,
 За банками, полбанками,
 За спорами, за ссорами, раздорами
 Ты стой на том, что этот дом,
10 Пусть ночью, днём, всегда — твой дом,
 И здесь не смотрят на тебя с укорами.

И пускай иногда недовольна жена,
Но бог с ней, но бог с ней!
Есть у нас что-то больше, чем рюмка вина —
У друзей, у друзей.

15 За пьянками, гулянками,
 За банками, полбанками,
 За спорами, за ссорами, раздорами
 Ты стой на том, что этот дом,
20 Пусть ночью, днём, всегда — твой дом,
 И здесь не смотрят на тебя с укорами.

<1964, до 30 сентября>

Ну о чём с тобою говорить?
Всё равно ты порешь ахинею!
Лучше я пойду к ребятам пить, —
У ребят есть мысли поважнее.

- 5 У ребят серьёзный разговор:
Например, о том, кто пьёт сильнее,
У ребят широкий кругозор —
От ларька до нашей “Бакалеи”.

- 10 Разговор у нас и прям, и груб —
Две проблемы мы решаем глоткой:
Где достать недостающий рупь
И кому потом бежать за водкой.

- 15 Ты даешь мне утром хлебный квас —
Что тебе придумать в оправданье?
Интеллекты разные у нас,
Повышай свое образование!

<1964, до 30 сентября>

Нам ни к чему сюжеты и интриги —
Про всё мы знаем, про всё, чего ни дашь.
Я, например, на свете лучшей книгой
Считаю кодекс Уголовный наш.

5 И если мне неймётся и не спится
Или с похмелья нет на мне лица,
Открою кодекс на любой странице —
И не могу! Читаю до конца.

10 Я не давал товарищам советы,
Но знаю я — разбой у них в чести.
Вот только что я прочитал про это:
Не ниже трёх, не свьше десяти.

15 Вы вдумайтесь в простые эти строки —
Что нам романы всех времён и стран! —
В них всё — бараки, длинные, как сроки,
Скандалы, драки, карты и обман.

20 Сто лет бы мне не видеть этих строчек! —
За каждой вижу чью-нибудь судьбу
И радуюсь, когда статья — не очень:
Ведь всё же повезёт кому-нибудь..

И сердце бьётся раненою птицей,
Когда начну свою статью читать.
И кровь в висках так ломится, стучится,
Как мусора́, когда приходят брать.

<1964, осень>

В наш тесный круг не каждый попадал,
И я однажды — проклятая дата! —
Его привёл с собою и сказал:
"Со мною он, нальём ему, ребята".

5 Он пил, как все, и был как будто рад.
А мы? — его мы встретили как брата!
А он назавтра продал всех подряд.
Ошибся я, простите мне, ребята!

10 Суда не помню, было мне невмочь.
Потом — барак, холодный как могила.
Казалось мне: кругом сплошная ночь —
Тем более, что так оно и было.

15 Я сохраню хотя б остаток сил.
Он думает, отсюда нет возврата.
Он слишком рано нас похоронил,
Ошибся он, поверьте мне, ребята!

И день наступит — ночь не на года!
Я попрошу, когда придёт расплата:
"Ведь это я привёл его тогда,
20 И вы его отдайте мне, ребята!"

<1964, осень>

Вот раньше жизнь: и вверх, и вниз
Идёшь без конвоиров!
Покуришь план*, пойдёшь на бан**
И щиплешь*** пассажиров.

- 5 А на разбой берёшь с собой
Надёжную шалаву,
Потом за грудь кого-нибудь —
И делаешь Варшаву****.

- 10 Пока следят, пока грозят —
Мы это переносим.
Наелся всласть, но вот взялась
“Петровка, 38”.

- 15 Прошёл детдом, тюрьму, приют,
И срока не боялся.
Когда ж везли в народный суд,
Немного волновался.

- 20 Зачем нам врут: “Народный суд”? —
Народу я не видел.
Судье — простор, и прокурор
Тотчас меня обидел.

* План (жарг.) — наркотик, приготовленный из конопли.

** Бан (жарг.) — вокзал.

*** Щипать (жарг.) — совершать карманные кражи.

**** Делать Варшаву (жарг.), букв. — сровнять с землей, здесь — унижить человека, втоптать его в грязь.

Ответил на вопросы я,
Но приговор — с издёвкой.
И не согласен вовсе я
С такой формулировкой!

25 Не отрицаю я вины,
Не в первый раз садился,
Но написали, что с людьми
Я грубо обходился.

30 Неправда! Тихо подойдёшь,
Попросишь сторублёвку.
При чём тут нож? При чём грабёж? —
Меняй формулировку!

Эх, был бы зал, я б речь сказал:
“Товарищи родные!
35 Зачем пенять, ведь вы меня
Кормили и поили.

Мне каждый деньги отдавал
Без слёз, угроз и крови.
Огромное спасибо вам
40 За всё на добром слове!”

И этот зал мне б хлопать стал,
И я б, прервав рыдания,
Им тихим голосом сказал:
“Спасибо за вниманье!”

45 Ну, правда ведь, неправда ведь,
Что я грабитель ловкий?
Как людям мне в глаза смотреть
С такой формулировкой?!

<1964, осень>

60.

Я БЫЛ СЛЕСАРЬ ШЕСТОГО РАЗРЯДА

Я был слесарь шестого разряда,
Я получки на ветер кидал.
Получал я всегда сколько надо
И плюс премию в каждый квартал.

5 Если пьёшь, понимаете сами,
Должен что-то иметь человек,
Ну и, кроме невесты в Рязани,
У меня две шалавы в Москве.

10 Шлю посылки и письма в Рязань я,
А шалавам — себя и вино.
Каждый вечер — одно наказание,
И всю ночь — истязанье одно.

15 Вижу я, что здоровье тает,
На работе — всё брак и скандал.
Никаких моих сил не хватает
И плюс премии в каждый квартал.

20 Синяки и морщины на роже...
И сказал я тогда им без слов:
На фиг вас — мне здоровье дороже.
Поищите других ффраеров!

Если б знали, насколько мне лучше!
Как мне чудно — хоть кто б увидал.
Я один пропиваю получку
И плюс премию в каждый квартал!

<1964, осень>

О нашей встрече — что там говорить!
Я ждал её, как ждут стихийных бедствий,
Но мы с тобою сразу стали жить,
Не опасаясь пагубных последствий.

5 Я сразу сузил круг твоих знакомств,
Одел, обул и вытащил из грязи.
Но за тобой тащился длинный хвост —
Длиннющий хвост твоих коротких связей.

10 Потом, я помню, бил друзей твоих —
Мне с ними было как-то неприятно,
Хотя, быть может, были среди них
Наверняка отличные ребята.

О чём просила — делал мигом я.
Мне каждый час хотелось сделать ночью брачной.
15 Из-за тебя под поезд прыгал я,
Но, слава богу, не совсем удачно.

И если б ты ждала меня в тот год,
Когда меня отправили на “дачу”,
Я б для тебя украл весь небосвод
20 И две звезды кремлёвские в придачу.

И я клянусь — последний буду гад!
Не ври, не пей — и я прощу измену,
И подарю тебе Большой театр
И Малую спортивную арену.

25 А вот теперь я к встрече не готов:
Боюсь тебя, боюсь ночей интимных,
Как жители японских городов
Боятся повторенья Хиросимы.

<1964, осень>

62. МАТЬ МОЯ — ДАВАЙ РЫДАТЬ

Всё позади — и КПЗ, и суд,
И прокурор, и даже судьи с адвокатом.
Теперь я жду, теперь я жду,
 куда, куда меня пошлют,

5 Куда пошлют меня работать за бесплатно.

Мать моя — давай рыдать,
Давай думать и гадать,
Куда, куда меня пошлют.

10 Мать моя — давай рыдать,
А мне ж ведь, в общем наплевать,
Куда, куда меня пошлют.

До Воркуты идут посылки долго,
До Магадана — несколько скорей.

15 Но там ведь все, но там ведь все —
 такие падлы, суки, волки,
Мне передач не видеть как своих ушей.

Мать моя — давай рыдать,
Давай думать и гадать,
Куда, куда меня пошлют.

20 Мать моя — давай рыдать,
А мне ж ведь, в общем наплевать,
Куда, куда меня пошлют.

И вот уж слышу я: за мной идут.
Открыли дверь и сонного подняли.

25 И вот сейчас, вот прям сейчас
 меня куда-то повезут,
А вот куда, опять, паскуды, не сказали.

30 Мать моя — давай рыдать,
 Давай думать и гадать,
 Куда, куда меня пошлют.
 Мать моя — давай рыдать,
 А мне ж, ведь, в общем наплевать,
 Куда, куда меня пошлют.

35 И вот на месте мы — вокзал и брань,
 Но, слава богу, хоть с махрой не остро.
 И вот сказали нам, что нас
 везут туда, в тьмутаракань —
 Куда-то там на Кольский полуостров.

40 Мать моя опять рыдать,
 Опять думать и гадать,
 Куда, куда меня пошлют.
 Мать моя, кончай рыдать,
 Давай думать и гадать,
 Когда меня обратно привезут!

<1964, осень>

25 Это был воскресный день, а я потел, я лез из кожи.
Но майор был в математике горазд:
Он чего-то там сложил, потом умножил, подытожил
И сказал, что я судился десять раз.

30 Подал мне начальник лист,
Расписался, как умею, —
Написал: “Рецидивист
По фамилии Сергеев”.

Это был воскресный день. Я был усталым и побитым.
Но одно я знаю, одному я рад:
35 В семилетний план поимки хулиганов и бандитов
Я ведь тоже внёс свой очень скромный вклад!

<1964, осень>

Помню, я в “буру”, в “очко”, и в “стос” тогда играл,
С кем играл — не помню этой стервы.
Я ему тогда двух сук* из зоны проиграл.
Зря пошёл я в пику, а не в черву!

5 Я сначала точно — всю колоду стасовал,
А потом — не выдержали нервы...
Он рубли с Кремлём кидал, а я слону глотал.
Зря пошёл я в пику, а не в черву!

10 Руки задрожали, будто кур я воровал,
Будто сел играть я в самый первый...
Он сперва для понта мне полсотни проиграл.
И пошёл я в пику, а не в черву!

15 Ставки повышались, всё шло слишком хорошо,
Я был белый, но был просто — серый,
Он поставил на кон этих двух, — и я пошёл!
И пошёл я в пику, а не в черву.

20 Завязать бы сразу мне, а я не уходил
И к тому же сделал ход неверный...
Делать было нечего — и я его пришил.
Зря пошёл я в пику, а не в черву!

<1964, осень>

* Сука (жарг.) — отошедший от воров, доносчик.

65. **НЕСОСТОЯВШАЯСЯ СВАДЬБА**

Нам вчера прислали из рук вон плохую весть:
Нам вчера сказали, что Алёха вышел весь.
Как же так? Он Наде говорил, что пофартит,
Что сыграет свадьбу, на неделю загудит!

5 Не видать девахе этот свадебный гудёж,
Потому что в драке налетел на чей-то нож.
Потому что плохо — хоть не в первый раз уже,
Получал Алёха дырки новые в душе.

10 Для того ль он душу, как рубаху, залатал,
Чтоб его убила в пьяной драке сволота!
Если б всё в порядке, мы б на свадьбу нынче шли,
Но с ножом в лопатке поутру его нашли.

15 Что ж, поубивается
 Девчонка, поревёт.
 Что ж, посомневается —
 И слёзы оботрёт.

20 А потом без вздоха
 Отопрёт любому дверь.
 Ничего, Алёха,
 Всё равно тебе теперь.

Мы его схороним очень скромно. Что рыдать!
Некому о нём и похоронную послать.
Потому никто не знает, где у Лёхи дом.
Вот такая смерть шальная всех нас ждёт потом.

25 Что ж, поубивается
 Девчонка, поревёт.
 Чуть посомневается —
 И слёзы оботрёт.

А потом без вдоха
Отопрёт любому дверь.
Бог простит, Алёха!
Всё равно ему теперь...

<1964, осень>

1965

**66—68. ПЕСНИ ИЗ СПЕКТАКЛЯ
“ДЕСЯТЬ ДНЕЙ, КОТОРЫЕ
ПОТРЕЯЛИ МИР”***

1 ВРЕМЕННЫЕ, СЛАЗЫ!

Войны и голодухи натерпелися мы всласть,
Наслушались, наелись заверений
И скинули царя, а после временную власть,
Потому что кончилось их время.

- 5 А если кто-то где-нибудь надеется на что,
Так мы тому заметим между прочим:
Обратно ваше время не вернется ни за что —
Мы как-нибудь об этом похлопочем.

- 10 Нам вовсе не ко времени вся временная власть —
Отныне власть Советская над всеми.
Которые тут временные? Слазы! А ну-ка, слазы!
 Кончилось ваше время!

<1965, до 2 февраля>

* Спектакль театра на Таганке по одноименной книге Джона Рида. Официальная премьера состоялась 2 апреля, а фактическая — 2 февраля 1965 года.

В куски

Разлетелася корона,
Нет державы, нету трона.
Жизнь, Россия и законы —
5 Всё к чертям!

И мы —

Словно загнанные в норы,
Словно пойманные воры, —
Только кровь одна с позором
10 Пополам.

И нам

Ни черта не разобраться —
С кем порвать и с кем остаться,
Кто за нас, кого бояться,
15 Где пути, куда податься — не понять.
Где дух?
Где честь?
Где стыд?
Где свои, а где чужие,
20 Как до этого дожили,
Неужели на Россию нам плевать?

Позор

Всем, кому покой дороже,
Всем, кого сомненье гложет,
25 Может он или не может
Убивать!

Сигнал!

И по-волчьи, и по-бычьи,
И — как коршун на добычу —
30 Только воронов покличем
Пировать.

Эй вы!
Где былая ваша твердость?
Где былая наша гордость?
35 Отдыхать сегодня — подлость!
Пистолет сжимает твёрдая рука.
Конец!
Всему
Конец!
40 Всё разбилось, поломалось,
Нам осталась только малость —
Только выстрелить в висок иль во врага.

<1965, до 2 февраля>

Всю Россию до границы
Царь наш кровью затопил,
А жену свою — царицу —
Колька Гришке уступил.

- 5 За нескладуху-неладуху —
 Сочинителю по уху!
 Сочинитель это я,
 А часового бить нельзя!

<1965, до 2 февраля>

А в двенадцать часов людям хочется спать —
 Им назавтра вставать на работу.
 Не могу им мешать, не пойду воровать —
 Мне их сон нарушать неохота.

5 Мне ребята сказали про такую наколку* —
 На окраине, где даже нет фонарей!
 Если выгорит дело, обеспечу надолго
 И себя, и подругу, да и лучших друзей.

10 Но в двенадцать часов людям хочется спать —
 Им назавтра вставать на работу.
 Не могу им мешать, не пойду воровать —
 Мне их сон нарушать неохота.

15 Мне ребята сказали, что живёт там артистка,
 Что у ней — бриллианты, золотишко, деньга,
 И что всё будет тихо — без малейшего риска.
 Ну, а после, конечно, мы рванём на бега.

20 Но в двенадцать часов людям хочется спать,
 И артистке вставать на работу.
 Не могу ей мешать, не пойду воровать —
 Мне ей сон нарушать неохота.

Говорил мне друг Мишка, что у ней есть сберкнижка.
 Быть не может, не может, — наш артист не богат.
 “Но у ней подполковник, — он, ей-ей, ей любовник!” —
 Этим доводом Мишка убедил меня, гад.

* Наколка (жарг.) — выбор объекта для кражи.

25 Но в двенадцать часов людям хочется спать —
 Им назавтра вставать на работу.
 Ничего, не поспят! Я иду — сам не рад:
 Мне их сон нарушать неохота.

 Говорил я ребятам, что она небогата:
30 Бриллианты — подделка, подполковник — сбежал.
 Ну а эта актриса — лет, примерно, под триста, —
 Не прощу себе в жизни, что ей спать помешал.

 Ведь в двенадцать часов людям хочется спать —
 Им назавтра вставать на работу.
35 Не могу им мешать, не пойду воровать —
 Мне их сон нарушать неохота.

<1965, до 2 февраля>

Катерина, Катя, Катерина!
Всё в тебе, ну всё в тебе — по мне!
Ты, как ёлка, стоишь рупь с полтиной,
Наряди — поднимешься в цене.

5 Я тебя одену в пан и в бархат,
В пух и в прах, и в бога душу — вот!
Будешь ты не хуже, чем Тамарка —
Что лишил я жизни в прошлый год.

10 Ты не бойся, Катя, Катерина!
Наша жизнь — как речка потечёт.
Что там жизнь! Не жизнь наша — малина,
Я ведь режу баб не каждый год.

Катерина! Хватит сомневаться!
Разорву рубаху на груди —
15 Вот им всем! Поехали кататься..
Панихида будет впереди!

<1965, до 2 февраля>

71

**ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
ЛЕЙТЕНАНТА МИЛИЦИИ
В РЕСТОРАНЕ “БЕРЛИН”**

Побудьте день вы в милицейской шкуре —
Вам жизнь покажется наоборот.
Давайте выпьем за тех, кто в МУРе! —
За тех, кто в МУРе, никто не пьёт.

5 А за соседним столом — компания,
А за соседним столом — веселие.
А она на меня — ноль внимания:
Ей сосед её шпарит Есенина.

10 Побудьте день вы в милицейской шкуре —
Вам жизнь покажется наоборот.
Давайте выпьем за тех, кто в МУРе! —
За тех, кто в МУРе, никто не пьёт.

15 Понимаю я, что в Тамаре — ум,
Что у ней — диплом и стремления...
И я вылил водку в аквариум:
Пейте, рыбы, за мой день рождения!

20 Побудьте день вы в милицейской шкуре —
Вам жизнь покажется наоборот.
Давайте ж выпьем за тех, кто в МУРе! —
За тех, кто в МУРе, никто не пьёт.

<1965, март>

На границе с Турцией или с Пакистаном —
Полоса нейтральная, а справа, где кусты, —
Наши пограничники с нашим капитаном,
А на левой стороне — ихние посты.

5 А на нейтральной полосе цветы
 Необычайной красоты.

Капитанова невеста жить решила вместе.
Прикатила, говорит: “Милый!” — то да сё...
10 Надо ж хоть букет цветов подарить невесте —
 Что за свадьба без цветов? Пьянка, да и всё!

 А на нейтральной полосе цветы
 Необычайной красоты!

А к ихнему начальнику, точно по повестке,
Тоже баба прикатила — налетела блажь,
15 Тоже: “Милый, — говорит, только по-турецки, —
 Будет свадьба, — говорит, — свадьба. И шабаш!”

 А на нейтральной полосе цветы
 Необычайной красоты!

Наши пограничники — храбрые ребята.
20 Трое вызвались идти, с ними — капитан.
 Разве ж знать они могли про то, что азиаты
 Порешили в ту же ночь вдарить по цветам?

 Ведь на нейтральной полосе цветы
 Необычайной красоты!

25 Пьян от запаха цветов капитан мертвецки.
Ну, и ихний капитан тоже в доску пьян,
Повалился он в цветы, охнув по-турецки,
И по-русски крикнув: “_мать!”, рухнул капитан.

30 А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты.

Спит капитан, и ему снится,
Что открыли границу, как ворота в Кремле.
Ему и на фиг не нужна была чужая граница —
Он пройтись хотел по ничейной земле.

35 Почему же нельзя? Ведь земля-то ничья,
Ведь она — нейтральная!
А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!

<1965, март>

73. ПЕСНЯ СПИВШЕГОСЯ СНАЙПЕРА

А ну-ка, пей-ка, кому не лень!
Вам жизнь — копейка, а мне — мишень.
Который в фетрах, давай на спор:
Я — на сто метров, а ты — в упор.

5 Не та раскладка, но я не трус.
Итак — десятка, бубновый туз...
Ведь ты же на спор стрелял в упор.
Но я ведь снайпер, а ты — тапёр.

10 Куда вам деться?.. Мой выстрел — хлоп!
Девятка — в сердце, десятка — в лоб...
И чёрной точкой на белый лист
Легла та ночка на мою жизнь!

<1965, март>

У нас — у всех, у всех, у всех,
У всех наземных жителей,
На небе есть — и смех и грех —
Ангелы-хранители.

5 И ты, когда спился и сник,
И если головой поник,
Бежишь за отпущеньем, —
Твой ангел просит в этот миг
У Господа прощенье.

<1965, март>

Есть у всех: у дураков
И у прочих жителей
Средь небес и облаков
Ангелы-хранители.

5 То же имя, что и вам,
Ангелам присвоено:
Если, скажем, я — Иван,
Значит, он — Святой Иван.

10 У меня есть друг, мозгуем:
Мы с Николкой всё вдвоём —
Мы на пару с ним воруем
И на пару водку пьём.

15 Я дрожал, а он ходил,
Не дрожа нисколечка, —
Видно, очень Бог любил
Николай Угодничка.

20 После дня тяжёлого,
Ох, завидовал я как:
Твой Святой Никола — во!
Ну, а мой Иван — дурак!

Я придумал ход такой,
Чтоб заране причитать:
Мне ж до Бога — далеко,
А ему — рукой подать.

25 А недавно снилось мне,
И теперь мне кажется:
Николай Угодник не,—
А Иван мой — пьяница.

Но вчера патруль накрыл
30 И меня, и Коленьку —
Видно, мой-то соблазнил
Николай Угодника.

Вот сиди и ожидай —
Вдруг вы протрезвеете.
35 Хоть пошли бы к Богу в рай —
Это ж вы умеете.

Нет! Надежды нет на вас,
Сами уж отвертимся,
На похмелку пейте квас, —
40 Мы на вас не сердимся.

<1965, апрель>

Дайте собакам мяса —
Может, они подерутся!
Дайте похмельным кваса —
Авось, они перебьются.

5 Чтоб не жиреть воронам —
Ставьте побольше пугал.
А чтобы любить — влюблённым
Дайте укромный угол.

10 В землю бросайте зерна —
Может, появятся всходы.
Ладно, я буду покорным, —
Дайте же мне свободу!

15 Псам мясные ошметки
Дали — а псы не подрались.
Дали пьяницам водки,
А они — отказались.

20 Люди ворон пугают,
А воронье не боится.
Пары соединяют,
А им бы разъединиться.

Лили на землю воду —
Нету колосьев — чудо!
Мне вчера дали свободу...
Что я с ней делать буду?

<1965, до апреля>

**77. КНИЖКА С НЕПРИЛИЧНЫМ
НАЗВАНИЕМ**

То была не интрижка,
Ты была на ладошке,
Как прекрасная книжка
В грубой суперобложке.

5 Я влюблён был как мальчик,
С тихим трепетом тайным
Я листал наш романчик
С неприличным названием.

10 Были клятвы, угрозы —
Всё одни и всё те же.
В основном, была проза,
А стихи были реже.

15 Твои бурные ласки
И все прочие средства —
Это страшно, как в сказке
Очень раннего детства.

20 Я надеялся втайне,
Что тебя не трепали.
Но тебя, как в читальне,
Очень многие брали.

Мне сказали об этом —
Можешь мне и не верить! —
Под огромным секретом
Человек сорок девять.

25 Проскочить бы мне свадьбу,
 Я молю Христом-богом,
 Да скорей прочесть бы
 Мне конец с эпилогом.

30 И дожждаться б мне мига,
 Когда я с опозданием
 Сдам с рук на руки книгу
 С неприличным названием.

<1965, до апреля>

Она во двор — он со двора:
Такая уж любовь у них,
А он работает с утра,
Всегда с утра работает.

5 Её и знать никто не знал,
А он считал пропащею.
А он носился и страдал
Идеею навязчивой:

10 У ней отец — полковником,
А у него — пожарником.
Он, в общем, ей не ровня был,
Но вёл себя охальником.

15 Роман случился просто так,
Роман так странно начался:
Он предложил ей четвертак —
Она давай артачиться...

20 А чёрный дым всё шёл и шёл,
А чёрный дым взвивался вверх,
И так им было хорошо,
Любить её он клялся век!

А клёны длинные росли —
Считались колокольнями,
А люди шли, а люди шли,
Путями шли окольными.

25 Какие странные дела
У нас в России лепятся!
А как она ему дала,
Расскажут — не поверится...

30 А после дела тёмного,
 А после дела крупного
 Искал места укромные,
 Искал места уютные.

 И если б наша власть была
 Для нас для всех понятная,
35 То счастье б она нашла,
 А нынче — жизнь проклятая!..

<1965, до апреля>

Хоть бы облачко, хоть бы тучка
В этот год на моём горизонте.
Но однажды я встретил попутчика...
Расскажу про него — знакомьтесь.

- 5 Он спросил: “Вам куда?” — “До Вологды”.
“Ну, до Вологды — это полбебды”.

- Чемодан мой от водки ломится.
Предложил я, как полагается
“Может, выпить нам, познакомиться?”
10 Поглядим, кто быстрее сломается!”

Он сказал: “Вылезать нам в Вологде.
Ну, а Вологда, это вона где!”

- Я не помню, кто первый сломался.
Помню — он подливал, поддакивал...
15 Мой язык, как шнурок, развязался:
Я кого-то ругал, оплакивал.

И проснулся я в городе Вологде,
Но — убей меня! — не припомню где.

- А потом мне пришили дельце
20 По статье Уголовного кодекса...
Успокоили: “Всё перемелется!”
Дали срок — не дали опомниться!

И остался я в городе Вологде.
Ну, а Вологда — это вона где!

25 Пятьдесят восьмую дают статью.*
Говорят: “Ничего, вы так молоды...”
Если б знал я, с кем еду, с кем водку пью, —
Он бы хрен доехал до Вологды!

30 Он живёт себе в городе Вологде,
А я — на Севере, а Север — вона где!

Все обиды мои годы стёрли,
Но живу я теперь, как в наручниках.
Мне до боли, до кома в горле
Надо встретить того попутчика!

35 Но живёт он в городе Вологде,
А я — на Севере, а Север — вона где!..

<1965, весна>

* 58 статья в сталинском УК — измена Родине.

Смех, веселье, радость —
У него всё было,
Но, как говорится, жадность
Фраера сгубила...

5 У него — и то, и сё,
 А ему — всё мало!
 Ну, так и накрылось всё,
 Ничего не стало.

<1965, апрель>

на братских могилах не ставят
и башки на них не возводят ^{крестов}
к ним кто-то приносит букеты цветов
и веточки орешка задевают

У братских могил ни цветов не ставят
ни пишут родные тогда-то
Все вместе имеют свой последний
и все в одну обиду дают ^{ирония}

На братских могилах все памятники
солдаты без криков бранятся друг на друга
продают или сажают крики или о том,
что в это могилах их братья

У братских могил нет заглавных
башки
Сюда ходят люди покурить
На братских могилах не ставят
но разве от этого там

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов
И Вечный огонь зажигают.

5 Здесь раньше вставала земля на дыбы,
 А нынче — гранитные плиты.
 Здесь нет ни одной персональной судьбы —
 Все судьбы в единую слиты.

10 А в Вечном огне видишь вспыхнувший танк,
 Горящие русские хаты,
 Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
 Горящее сердце солдата.

 У братских могил нет заплаканных вдов —
 Сюда ходят люди покрепче.
15 На братских могилах не ставят крестов...
 Но разве от этого легче?!

<1963, июнь, ред. — 1965, апрель>

Ты не вейся, чёрный ворон,
Не маши бойцу крылом,
Не накличешь сердцу горя,
Всё равно своё возьмём!

- 5 В ночки тёмные, чужие,
Всё мне снятся Жигули...
Ой, не спите часовые,
Как бы нас не обошли.

<1965, апрель>

И фюрер кричал, от завода бледнея,
Стуча по своим телесам,
Что если бы не было этих евреев,
То он бы их выдумал сам.

5 Но вот запускают ракеты
 Евреи из нашей страны...
 А гетто, вы помните гетто —
 Во время и после войны?

<1965, апрель>

84—86. ПЕСНИ ИЗ СПЕКТАКЛЯ “ПАВШИЕ И ЖИВЫЕ”*

1. СОЛДАТЫ ГРУППЫ “ЦЕНТР”

Солдат всегда здоров,
Солдат на всё готов, —
И пыль, как из ковров,
Мы выбиваем из дорог.

5 И не остановиться,
И не сменить ноги, —
Сияют наши лица,
Сверкают сапоги!

10 По выжженной равнине —
За метром метр —
Идут по Украине
Солдаты группы “Центр”.

На “первый-второй” рассчитайся!
“Первый-второй...”
15 Первый, шаг вперед! — и в рай.
“Первый-второй...”
А каждый второй — тоже герой —
В рай попадёт вслед за тобой.
“Первый-второй,
20 Первый-второй,
Первый-второй...”

* Театр на Таганке, официальная премьера спектакля состоялась в ноябре, фактическая — в мае 1965 года.

25 А перед нами всё цветёт,
 За нами всё горит.
 Не надо думать — с нами тот,
 Кто всё за нас решит.

 Весёлые — не хмурые —
 Вернёмся по домам, —
 Невесты белокурые
 Наградой будут нам!

30 Всё впереди, а ныне —
 За метром метр —
 Идут по Украине
 Солдаты группы “Центр”.

35 На “первый-второй” рассчитайся!
 “Первый-второй...”
 Первый, шаг вперед! — и в рай.
 “Первый-второй...”
 А каждый второй — тоже герой —
 В рай попадёт вслед за тобой.
40 “Первый-второй,
 Первый-второй,
 Первый-второй...”

<27 апреля 1965 года>

Вцепились они в высоту, как в своё.
Огонь миномётный, шквальный...
Свинец и железо кромсали её,
Словно кулич пасхальный.

5 Ползли к высоте в огневой полосе,
Бежали и снова — ложились...
Как будто на этой высотке вдруг все
Дороги и судьбы скрестились.

10 И крики “ура!” застывали во рту,
Когда мы пули глотали.
Семь раз занимали мы ту высоту,
Семь раз мы её оставляли.

15 А может, её стороной обойти —
Ну, что мы к ней прицепились?!
Но, видно, уж точно — все судьбы-пути
На этой высотке скрестились!

И снова в атаку не хочется всем,
Земля — как горелая каша...
В восьмой раз возьмём мы её насовсем —
20 Своё возьмём, кровное, наше!

Все наши деревни, леса, города
В одну высоту эту слились —
В одну высоту, на которой тогда
Пути наши, судьбы скрестились!

25 Вцепились они в высоту, как в своё,
 Огнем высоту поливая...
 А мы упрямо ползли на неё,
 Товарищей оставляя...

<1965, апрель>

Сколько павших бойцов полегли вдоль дорог —
Кто считал, кто считал!
Сообщается в сводках Информбюро
Лишь про то, сколько враг потерял.

5 Но не думай, что мы обошлись без потерь —
Просто так, просто так...
Видишь, в поле застыл, как подстреленный зверь,
Весь в огне, искалеченный танк!

10 Где ты, Валя Петров? — что за глупый вопрос:
Ты закрыл своим танком брешь.
Ну а в сводках прочтём: враг потери понёс,
Ну а мы — на исходный рубеж...

<1965, апрель>

В тюрьме Таганской нас стало мало —
Вести по-бабски нам не пристало.

5 Дежурный по предбаннику
 Всё бьёт — хоть землю с мелом ешь, —
 И я сказал охраннику:
 “Ну что ж ты, сука, делаешь?!”

В тюрьме Таганской “легавых” нету,
Но есть такие — не взвидишь свету!

10 И я вчера напарнику,
 Который всем нам вслух читал,
 Как будто бы охраннику,
 Сказал, что он легавым* стал.

В тюрьме Таганской бывает хуже:
Там каждый — волком, никто не дружит.

15 Вчера я подстаканником
 По темечку по белому
 Употребил охранника —
 Ну что он, сука, делает?!

<1965, апрель>

* Легавый (жарг.) — здесь: выдавший соучастника.

- Сыт я по горло
до подбородка.
Даже от песен
стал уставать.
- 5 Лечь бы на дно,
как подводная лодка,
Чтоб не могли
запеленговать.
- 10 Друг подавал мне
водку в стакане,
Друг говорил,
что это пройдёт.
Друг познакомил
с Веркой по пьяни —
- 15 Верка поможет,
а водка спасёт.
- Не помогли
ни Верка, ни водка:
С водки — похмелье,
с Верки — что взять?
- 20 Лечь бы на дно,
как подводная лодка,
И позывных
не передавать.
- 25 Сыт я по горло,
сыт я по глотку.
Ох, надоело
петь и играть!

30 Лечь бы на дно,
 как подводная лодка,
Чтоб не могли
 запеленговать.

<1965, лето>

Игорю Кожановскому

Мой друг уедет в Магадан.
Снимите шляпу, снимите шляпу!
Уедет сам, уедет сам —
Не по этапу, не по этапу.

5 Не то чтоб другу не везло,
 Не то чтоб кому-нибудь назло,
 Не для молвы, что, мол, чудак,
 А просто так.

10 Быть может, кто-то скажет: “Зря!
 Как так — решиться всего лишиться?
 Ведь там сплошные лагеря,
 А в них убийцы, а в них убийцы”.

15 Ответит он: “Не верь молве.
 Их там не больше, чем в Москве”.
 Потом уложит чемодан —
 И в Магадан.

20 Не то чтоб мне не по годам —
 Я б прыгнул ночью из электрички,
 Но я не еду в Магадан,
 Забыв привычки, закрыв кавычки.

 Я буду петь под струнный звон
 Про то, что будет видеть он,
 Про то, что в жизни не видал, —
 Про Магадан.

25 Мой друг поедет сам собой —
 С него довольно, с него довольно.
 Его не будет бить конвой,
 Он — добровольно, он — добровольно.

30 А мне удел от Бога дан..
 А может, тоже — в Магадан
 Уехать с другом заодно
 И лечь на дно.

<1965, лето>

90.

**ПЕСНЯ ДЛЯ
ВЫЕЗЖАЮЩИХ ЗА ГРАНИЦУ
И ВЕРНУВШИХСЯ ОТТУДА**

Перед выездом в загранку
Заполняешь кучу бланков —
 Это ещё не беда.
Но в составе делегаций
5 С вами едет личность в штатском,
 Просто завсегда.

А за месяц до вояжа
Инструктаж проходишь даже —
 Как там проводить все дни.
10 Чтоб поменьше безобразий,
А потусторонних связей
 Чтобы — ни-ни-ни!

Личность в штатском, парень рыжий,
Мне представился в Париже:
15 “Будем с вами жить, я — Никодим.
Вёл на грузки, жил в Бобруйске,
Папа — русский, сам я — русский,
 Даже не судим”.

Исполнительный на редкость,
20 Соблюдал свою секретность
 И во всём старался мне помочь.
Он теперь по роду службы
Дорожил моею дружбой
 Просто день и ночь.

25 На экскурсию по Риму
Я решил — без Никодиму.
Он всю ночь писал — и вот уснул.
Но личность в штатском, оказалось,
Раньше боксом увлекалась —
30 Так что не рискнул.

Со мной он завтракал, обедал,
Он везде за мною следом,
Будто у него нет дел.
Я однажды для порядка
35 Заглянул в его тетрадку —
Просто обалдел!

Он писал — такая стерва! —
Что в Париже я на мэра
С кулаками нападаю,
40 Что я к женщинам несдержан
И влияниям подвержен
Будто Запада!..

Значит, личность может даже
Заподозрить в шпионаже!
45 Вы прикиньте, что тогда?
Это значит, не увижу
Я ни Риму, ни Парижу
Больше никогда!..

<1965, лето>

91 ПЕСНЯ СТУДЕНТОВ-АРХЕОЛОГОВ

Наш Федя с детства связан был с землёю —
Домой таскал и щебень, и гранит.
Однажды он домой принёс такое,
Что папа с мамой плакали навзрыд.

5 Студентом Федя очень был настроен
Поднять археологию на щит —
Он в институт притаскивал такое,
Что мы кругом все плакали навзрыд.

10 Привёз он как-то с практики
Два ржавых экспонатика
И утверждал, что это — древний клад.
Потом однажды в Элисте
Нашёл вставные челюсти
Размером с самогонный аппарат.

15 Диплом писал про древние святыни —
О скифах, о языческих богах,
При этом так ругался по-латыни,
Что скифы эти корчились в гробах.

20 Он древние строения
Искал с остервенением
И часто диким голосом кричал,
Что есть ещё пока тропа,
Где встретишь питекантропа,
И в грудь себя при этом ударял.

25 Он жизнь решил закончить холостую
И стал бороться за семейный быт.
“Я, — говорил, — жену найду такую —
От зависти заплачете навзрыд!”

Он все углы облазил — и
В Европе был, и в Азии —
И вскоре раскопал свой идеал.
Но идеал связать не мог
В археологии двух строк —
И Федя его снова закопал.

<1965, лето>

В холода, в холода
От насиженных мест
Нас другие зовут города, —
Будь то Минск, будь то Брест, —
5 В холода, в холода...

Неспроста, неспроста
От родных тополей
Нас суровые манят места —
Будто там веселей, —
10 Неспроста, неспроста...

Как нас дома ни грей —
Не хватает всегда
Новых встреч нам и новых друзей, —
Будто с нами беда,
15 Будто с ними теплей...

Как бы ни было нам
Хорошо иногда —
Возвращаемся мы по домам.
Где же наша звезда?
20 Может — здесь, может — там...

<1965, осень>

В плен — приказ: не сдаваться! — они не сдаются,
Хоть им никому не иметь орденов.
Только чёрные вороны стаею вьются
Над трупами наших бойцов.

- 5 Бог войны — по цепям на своей колеснице, —
И в землю уткнувшись, солдаты лежат.
Появились откуда-то белые птицы
Над трупами наших солдат.

- 10 После смерти — для всех свои птицы найдутся,
Так и белые птицы — для наших бойцов.
Ну а вороны — словно над падалью — вьются
Над чёрной колонной врагов.

<1965, осень>

Мой сосед объездил весь Союз.
Что-то ищет, а чего — не видно.
Я в дела чужие не суюсь,
Но мне очень больно и обидно.

5 У него на окнах — плюш и шёлк,
Баба его шастает в халате.
Я б в Москве с киркой уран нашёл
При такой повышенной зарплате!

10 И сдаётся мне, что люди врут, —
Он нарочно ничего не ищет.
Для чего? — ведь денежки идут,
Ох, какие крупные деньжищи!

15 А вчера на кухне ихний сын
Головой упал у нашей двери —
И разбил нарочно мой графин.
Я — мамаше счёт в тройном размере.

20 Ему, значит, — рупь, а мне — пятак?
Пусть теперь мне платит неустойку!
Я ведь не из зависти, я так —
Ради справедливости, и только.

Ничего, я им создам уют —
Живо он квартиру обменяет.
У них денег — куры не клюют,
А у нас — на водку не хватает.

<1965, осень>

У меня запой от одиночества —
 По ночам я слышу голоса.
 Слышу вдруг — зовут меня по отчеству,
 Глянул — чёрт. Вот это чудеса!

5 Чёрт мне строил рожи и моргал,
 А я ему тихонечко сказал.

“Я, брат, коньяком напился вот уж как!
 Ну ты, наверно, пьёшь денатурат.
 Слушай, чёрт, чертяка, чёртик, чёртушка,
 10 Сядь со мной, я очень буду рад.

Ну неужели, чёрт возьми, ты трус?!
 Слезь с плеча, а то перекрещусь!”

Чёрт сказал, что он знакомым с Борисовым
 (Это наш запойный управдом).
 15 Чёрт за обе щёки *хлеб** уписывал,
 Брезговать не стал и коньяком.

Кончился коньяк — не пропадём, —
 Съездим к трём вокзалам и возьмём.

Я уснул — к вокзалам чёрт мой съездил сам...
 20 Просыпаюсь — снова чёрт! Боюсь:
 Или он по новой мне пригрезился,
 Или это я ему кажусь.

* Хлеб (жарг.) — здесь: водка.

Чёрт икал, ругался и молчал,
Целоваться лез, хвостом вилял.

25 Насмеялся я над ним до коликов
И спросил: “Как там у вас в аду
Отношенье к нашим алкоголикам —
Говорят, их жарят на спирту?..”

30 Чёрт опять ругнулся и сказал:
“И там не тот товарищ правит бал!”

...Всё кончилось, светлее стало в комнате.
Чёрта я хотел опохмелять, —
Но растворился чёрт, как будто в омуте.
Я всё жду — когда придёт опять.

35 Я не то чтоб чокнутый какой, —
Но лучше — с чёртом, чем с самим собой.

<1965, осень>

96. ПРО СУМАСШЕДШИЙ ДОМ

- Сказал себе я брось писать!
Но руки сами просятся.
Ох, мама моя родная, друзья любимые!
Лежу в палате — косятся.
- 5 Не сплю: боюсь — набросятся.
Ведь рядом — психи тихие, неизлечимые.
- Бывают психи разные:
не буйные, но грязные,
Их лечат — морят голодом, их санитары бьют.
- 10 И вот что удивительно:
все ходят без смиренных,
И то, что мне приносится, всё психи эти жрут.
- Куда там Достоевскому
с "Записками" известными!
- 15 Увидел бы, покойничек, как бьют об двери лбы!
И рассказать бы Гоголю
про нашу жизнь убогую —
Ей-богу, этот Гоголь бы нам не поверил бы!
- Вот это мука! Плюй на них,
20 они ж ведь, сука, буйные!
Все норовят меня лизнуть, ей-богу, нету сил!
Вчера в палате номер семь
один свихнулся насовсем,
Кричал: "Даёшь Америку!" — и санитаров бил.
- 25 Я не желаю славы и
пока я в полном здравии,
Рассудок не померк ещё, — но это впереди.
Вот главврачиха — женщина
пусть тихо, но помешана, —
- 30 Я говорю: "Сойду с ума!" — Она мне: "Подожди".

Я жду. Но чувствую: уже
хожу по лезвию ноже...
Забыл алфáвит, падежей припомнил только два.
И я прошу моих друзья,
35 чтоб кто бы их бы ни был я, —
Забрать его, ему, меня отсюда!

<ноябрь — декабрь 1965>

97. О КИТАЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

Есть на земле предостаточно рас —
Просто цветная палитра!
Воздуху каждый вдыхает за раз
Два с половиною литра.

5 Если так дальше, то полный привет!
Скоро конец нашей эры:
Эти китайцы за несколько лет
Землю лишат атмосферы.

10 Сон мне тут снился неделю подряд —
Сон с пробуждением кошмарным:
Будто — я в дом, а на кухне сидят
Мао Цзедун с Ли Сын Маном,

15 Что разделился наш маленький шар
На три огромные части:
Нас — миллиард, их — миллиард,
А остальное — китайцы,

20 Что — подают мне какой-то листок:
На, мол, подписывай, ну же!
Очень нам нужен ваш Дальний Восток —
Ох, как ужасно нам нужен!.

Только об этом я сне вспоминал,
Только о нём я и думал, —
Я сослуживца недавно назвал
Мао, простите, Цзедуном!

25 Вскорости мы на Луну полетим —
Что нам с Америкой драться:
Левую — нам, правую — им,
А остальное — китайцам.

<1965, ноябрь — декабрь>

1966

Стоял тот дом, всем жителям знакомый.
Его ещё Наполеон застал.
Но вот его назначили для слома,
Жильцы давно уехали из дома,
5 Но дом пока стоял.
Холодно, холодно, холодно
в доме...

Парадное давно не открывалось,
Мальчишки окна выбили уже,
10 И штукатурка всюду осыпалась,
Но что-то в этом доме оставалось
На третьем этаже.
Ахало, охало, ухало
в доме...

15 И дети часто жаловались маме
И обходили дом тот стороной.
Объединясь с соседними дворами,
Вооружась лопатами, ломами,
Пошли туда гурьбой
20 Дворники, дворники, дворники
тихо...

Они стоят и недоумевают,
Назад спешат, боязни не тая:
Вдруг там Наполеонов дух витает?
25 А может, это просто слуховая
Галлюцинация?
Боязно, боязно, боязно
дворникам...

Но наконец приказ о доме вышел.
30 И вот рабочий — тот, что дом ломал, —
Ударил с маху гирею по крыше,
А после клялся, будто бы услышал,
Как кто-то застонал
Жалобно, жалобно, жалобно
35 в доме...

От страха дети больше не трясутся.
Нет дома, что два века простоял.
И скоро здесь по плану реконструкций
Ввысь этажей десятки вознесутся —
40 Бетон, стекло, металл.
Весело, здорово, красочно
будет...

<1966, около 14 февраля>

99. ПЕСНЯ ПРО КОНЬКОБЕЖЦА
НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ,
КОТОРОГО ЗАСТАВИЛИ
БЕЖАТЬ НА ДЛИННУЮ

- Десять тысяч — и всего один забег
остался.
В это время наш Бескудников Олег
зазнался.
- 5 “Я, — grit, — болен, бюллетеню, нету сил”.
И сгинул.
Вот наш тренер мне тогда и предложил
беги, мол!
- 10 Я ж на длинной на дистанции помру —
не охну,
Пробегу, быть может, только первый круг —
и сдохну!
Но сурово эдак тренер мне: мол, на-
до Федя!
- 15 “Главное дело, чтобы воля, — grit, — была
к победе!”
- Воля волей, если сил невпроворот,
а я увлёкся:
Я на десять тыщ рванул, как на пятьсот, —
и спёкся.
- 20 Подвела меня — ведь я предупреждал! —
дыхалка:
Пробежал всего два круга — и упал...
А жалко!

25 И наш тренер — экс- и вице-чемпион
ОРУДа* —
Не пускать меня велел на стадион,
иуда!
Ведь вчера мы только брали с ним с тоски
30 по банке**,
А сегодня он кричит: “Меняй коньки
на санки!”

Жалко тренера — он тренер неплохой...
Ну и бог с ним!
35 Я ведь нынче занимаюсь и борьбой
и боксом.
Не имею больше я на счёт на свой
сомнений.
Все вдруг стали очень вежливы со мной
40 и тренер.

<1966, до 5 апреля>

* ОРУД — отдел регулирования уличного движения, ныне — ГАИ.

** Банка (жарг.) — литровая бутылка водки.

Бродят

По свету люди
разные,
Грезят они о чуде —
5 Будет или не будет?

Стук — и в этот вечер
Вдруг тебя замечу!

Вот и чудо.

<Да!>

10 Скачет

По небу всадник —
облако,
Плачет дождем и градом, —
Значит, на землю надо.

15

Здесь чудес немало
Есть — звезда упала.

Вот и чудо.

Да!

Знаешь!

20

Я с чудесами —
запросто...
Хочешь, моргни глазами —
Тотчас под небесами!

25

Я заклятье знаю,
Ну скажи: "Желаю!"

Вот и чудо.
<Да!>

<1966, до 5 апреля>

**<ПЕСНЯ К КИНОФИЛЬМУ
“САША-САШЕНЬКА”>***

Вот и настал этот час опять,
И я опять в надежде,
Но... можешь ты — как знать! —
Не прийти совсем или опоздать!

5 Но поторопись, постарайся прийти и прийти без
опоздания,
Мы с тобой сегодня обсудим лишь самую главную из тем.
Ведь пойми: ты пропустишь не только час свиданья —
Можешь ты забыть, не прийти, не прийти, опоздать
насовсем.

10 Мне остаётся лишь наблюдать
За посторонним счастьем,
Но... продолжаю ждать —
Мне уже почти нечего терять.

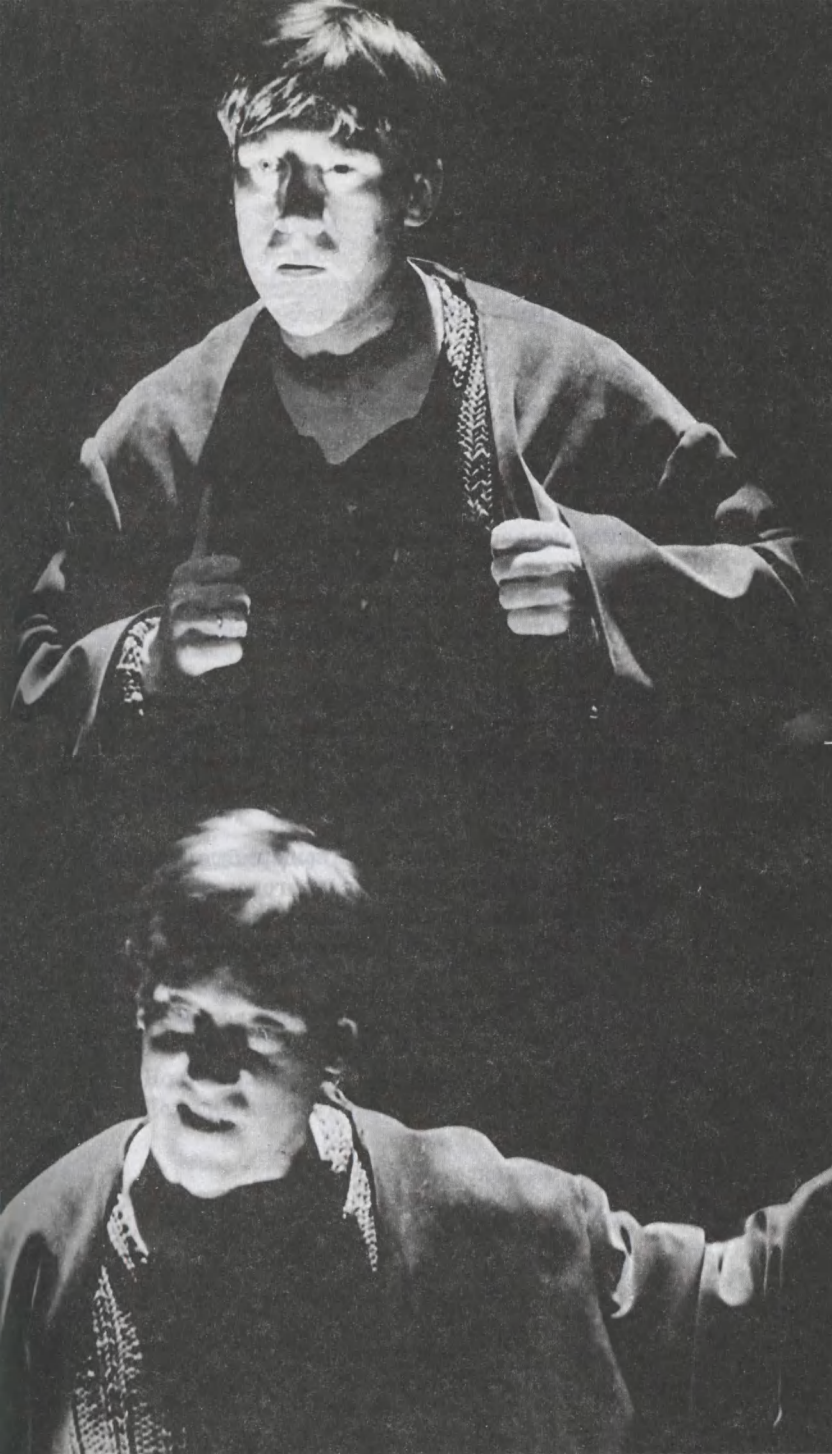
Ладно! Опоздай! Буду ждать! Приходи! Я как будто
не замечу.
И не беспокойся — сегодня стихами тебе не надоем!
15 Ведь пойми: ты пропустишь не просто эту встречу —
Можешь ты забыть, не прийти, не прийти, опоздать
насовсем.

20 Диктор давно уж устал желать
Людям спокойной ночи.
Парк надо закрывать,
Диктор хочет спать, а я буду ждать.

* “Беларусьфильм”, 1966. В фильм не вошла.

Ничего, что поздно, я жду. Приходи, я как будто
не замечу,
Потому что точность, наверное, — свойство одних
лишь королей,
Ведь пойми: ты пропустишь не просто эту встречу!
Так поторопись, я ведь жду, это нужно, как можно
скорей!

<1966, до апреля>

Экспресс Москва — Варшава. Тринадцатое место.
В приметы я не верю, приметы — ни при чём.
Ведь я — всего до Минска, майор — всего до Бреста,
Толкуем мы с майором, и каждый — о своём.

5 Я ему — про свои неполадки,
Но ему незнакома печаль:
Материально — он в полном порядке,
А морально... плевать на мораль!

10 Майор неразговорчив — кончал войну солдатом.
Но я ему от сердца — и потеплел майор,
И через час мы оба пошли ругаться матом,
И получился очень конкретный разговор.

15 Майор чуть-чуть не плакал, что снова уезжает,
Что снова под Берлином ещё на целый год,
Ему без этих немцев своих забот хватает:
Хотя бы воевали, а то — наоборот.

20 Майор сентиментален — не выдержали нервы:
“Жена ведь провожала, я с нею говорил...”
Майор сказал мне после: “Сейчас не сорок первый,
А я-то, веришь, парень, как снова пережил”.

<1966, весна>

При всякой погоде —
Раз надо, так надо! —
Мы в море уходим
Не на день, не на два.

5 А на суше — ромашка и клевер,
А на суше — поля залило.
Но и птицы летят на север,
Если им надоест тепло.

10 Не заходим мы в порты —
Раз надо, так надо, —
Не увидишь Босфор ты,
Не увидишь Канады.

Море бурное режет наш сейнер,
И подчас без земли тяжело.
15 Но и птицы летят на север,
Если им надоест тепло.

По дому скучаешь —
Не надо, не надо...
Зачем уплываешь
20 Не на день, не на два?

Ведь на суше ромашка и клевер,
Ведь на суше — поля залило.
Но и птицы летят на север,
Если им надоест тепло.

<1966, весна>

Прощание

В. Вильямс

Кубабли постоят и ложатся на курс.

Но они возвращаются с вояже мейгогоды.

{ Не пройди́т и пол-шуга, и я полюблюсь,
Чтобы снова уйти на пол-года.

Возвращаются все, кроме лучших друзей

Кроме самых любимых и преданных личица

{ Возвращаются все, кроме тех кто мне нужен.
Я не верю судьбе, и себе еще меньше

Но мне хочется думать, что это не так

Что счастливо полюби скоря выйдет из людей.

{ Я, конечно, вернусь все в утешек и в мегтах

{ Я, конечно снова не пройду́т и пол-шуга

Корабли постоят и ложатся на курс,
Но они возвращаются сквозь непогоды.
Не пройдёт и полгода, и я появлюсь,
Чтобы снова уйти на полгода.

- 5 Возвращаются все, кроме лучших друзей,
Кроме самых любимых и преданных женщин.
Возвращаются все, кроме тех, кто нужней.
Я не верю судьбе, а себе — ещё меньше.

- 10 Но мне хочется думать, что это не так,
Что сжигать корабли скоро выйдет из моды.
Я, конечно, вернусь — весь в делах и в мечтах,
Я, конечно, спую — не пройдёт и полгода.

<1966, весна>

Быть может, о нём не узнают в стране,
И не споют в хоралах, —
Он брал производные даже во сне,
И сдачу считал в интегралах.

- 5 Но теория вероятности —
 Вещь коварная, как США.
 У него одни неприятности,
 А приятностей — ни шиша!

<1966, до мая>

106. СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ БОКСЁР

Удар, удар, ещё удар,
Опять удар... И вот —
Борис Буткеев (Краснодар)
Проводит апперкот.

5 Вот он прижал меня в углу,
Вот я едва ушёл,
Вот — апперкот, я — на полу,
И мне нехорошо!

10 Но думал Буткеев, мне челюсть кроша:
“И жить хорошо и жизнь хороша!”

При счёте “семь” я всё лежу,
Рыдают землячки...
Встаю, ныряю, ухожу —
И мне идут очки.

15 Неправда, будто бы к концу
Я силы берегу, —
Бить человека по лицу
Я с детства не могу.

20 Но думал Буткеев, мне рёбра круша:
“И жить хорошо и жизнь хороша!”

В трибунах свист, в трибунах вой:
“Ату его — он трус!”
Буткеев лезет в ближний бой,
А я к канатам жмусь.

25 Но он пролез — он сибиряк,
Настырные они!
И я сказал ему. “Чудак!
Устал ведь, отдохни!”

30 Но он не услышал, он думал, дыша,
Что жить хорошо и жизнь хороша.

А он всё бьёт, здоровый чёрт,
Я вижу — быть беде, —
Ведь бокс не драка, это спорт
Отважных и т.д.

35 Вот он ударил — раз, два, три —
И... сам лишился сил,
Мне руку поднял рефери,
Которой я не бил.

40 Лежал он и думал, что жизнь хороша.
Кому — хороша, а кому — ни шиша!

<1966, май>

Неважен возраст — все имеют цену,
Смотря, чем дышишь ты и чем живёшь.
Мы всё же говорим: “Вот — наша смена!”,
Когда глядим на нашу молодежь.

5 <В наше время всё было не так —
По другим мы дорогам ходили.
В наше время всё было не так —
Мы другие слова говорили...
В наше время всё было не так.>

10 А молодежь смеётся, твист танцует,
И многого не принимаем мы,
А сами говорим: “Не существует
У нас проблемы с нашими детьми”.

<В наше время всё было не так —
Мы по тем же дорогам ходили.
В наше время всё было не так —
Хоть мы те же слова говорили...
В наше время всё было не так.>

Но молодежь, которую ругаем
20 За лёгкость, за беспечность и за джаз, —
Конечно, будет на переднем крае
В жестокий час и просто в трудный час.

<В наше время бывало и так —
Мы по тем же дорогам ходили.
25 В наше время бывало и так —
Мы и те же слова говорили...
В наше время бывало и так!>

За наше время нам не надо нимбов,
Не надо монументов, мелодрам...
30 Отцы и дети пусть враждуют в книгах,
А наши дети — доверяют нам!

<В наше время — держать только так!
По одной мы дороге ступаем.
В наше время — держать только так!
35 Об одном мы и том же мечтаем.
В наше время — держать только так!>

<1966, июнь>

Гитара

I Каной - то гудак объяснил мне просейбранко,
что будго гитара своей век отшла, -
Зачемет гитару электрооргана,
электроорелло и электропило

припев: { Но гитара ой-го
не хочет молчать
Звонит ногами пунными
как в юность мою
Своими смыло
Серебрянными струнами.

II А слышар ветра - кто-то шел на Бугаре
и голос был тих, приглушён и кровь
* кто-то сказал - маюсло гитар
Звугает пог всегда тот же самый маюс

Но.

припев:

III Электроорелло мне конегно не гитара,
вбугает похвбаетея с итеней смылой
смылобег гудак - не ухадит гиты, а
В заслуженный отгуек на ~~авторской~~ ~~авторской~~ ~~авторской~~

припев

Какой-то чужак объяснил мне пространно,
 Что будто гитара свой век отжила —
 Заменят гитару электроорганы,
 Электророяль и электропила...

5 Но... Гитара опять
 Не хочет молчать —
 Звонит ночами лунными,
 Как в юность мою,
 Своими семью
 10 Серебряными струнами.

Я слышал вчера: кто-то пел на бульваре,
 И голос был тих, приглушён и красив...
 А кто-то сказал: "Надоело гитаре
 Звучать под всегда тот же самый мотив!"

15 Но... Гитара опять
 Не хочет молчать —
 Звонит ночами лунными,
 Как в юность мою,
 Своими семью
 20 Серебряными струнами.

Электророяль мне, конечно, не пара:
 Другие появятся с песней иной,
 Ошибся чужак — не уходит гитара
 В заслуженный отпуск, на отдых, покой.

25 Гитара опять
 Не хочет молчать —
 Звонит ночами лунными,
 Как в юность мою,
 Своими семью
30 Серебряными струнами.

<1966, июнь>

**109—113. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА
“ПОСЛЕДНИЙ ЖУЛИК”***

1

* * *

Здравствуйте!
Наши добрые зрители,
Наши строгие критики,
Вы увидите фильм про последнего самого жулика.

5 Этого

В жизни, может, и не было,
Ну а как будет в будущем —
Это тоже вопрос и решить его хочется.

10 Этот фильм
Не считайте пародией,
Всё в нем — шутка и вымысел —

Это,
Это просто — игра,
Вот такая игра.

15 Жулики —

Это люди нечестные,
Они делают пакости, —
И за это их держат в домах, называемых тюрьмами.

* Рижская киностудия, 1966

Здесь сидел ты, Валет,
Тебе счастья нет,
Тебе карта всегда не в цвет.

5 Наши общие дни
Ты в душе сохрани
И за карты меня извини!

10 На воле теперь вы меня забываете,
Вы порасползлись все по семьям, домам.
Мои товарищи, по старой памяти
Я с вами веду разговор по душам.

Ты на нарах сидел
Без забот и без дел,
Ты всегда улыбался и пел.

15 Ты не ждал передач,
Ты был тёртый калач,
Мне теперь без тебя — хоть плачь!

20 На воле теперь вы меня забываете,
Вы порасползлись все по семьям, домам.
Мои товарищи, по старой памяти
Я с вами веду разговор по душам.

<1966, июнь>

3. ВСЁ ОТНОСИТЕЛЬНО

О вкусах не спорят, есть тысяча мнений —
Я этот закон на себе испытал.
Ведь даже Эйнштейн — физический гений —
Весьма относительно всё понимал.

5 Оделся по моде, как требует век, —
Вы скажете сами:
"Да это же просто другой человек!"
А я — тот же самый.

10 Вот уж действительно — всё относительно,
Всё-всё, всё...

Набедренный пояс из шкуры пантеры.
О да! Неприлично! Согласен! Ей-ей!
Но так одевались все до нашей эры,
А до нашей эры — им было видней.

15 Оденусь попроще, как в каменный век, —
Вы скажете сами:
"Да это же просто другой человек!"
А я — тот же самый.

20 Вот уж действительно — всё относительно,
Всё-всё, всё...

Оденусь, как рыцарь я после турнира, —
Знакомые вряд ли узнают меня,
И крикну, как Ричард я в драме Шекспира:
"Коня мне! Полцарства даю за коня!"

25 Но вот рассмеётся и скажет сквозь смех
 Ценитель упрямый:
 “Да это же просто другой человек!”
 А я — тот же самый.

30 Вот уж действительно — всё относительно,
 Всё-всё, всё...

Вот трость, канотье... Я — из нэпа, похоже?
Не надо оваций — к чему лишний шум!
Ах, в каком костюме узнали? Ну что же...
Тогда я надену последний костюм.

35 Долой канотье, вместо тросточки — стек —
 И шепчутся дамы:
 “Да это же просто другой человек!”
 А я — тот же самый.

40 Вот уж действительно — всё относительно,
 Всё-всё, всё!
 Будьте же бдительны — всё относительно,
 Всё-всё, всё...

<1966, июнь>

Прошлое пусть останется только здесь, в Музее
древностей.

Люди постепенно привыкают к чудесам.

Время наступает такое, что каждому — по

потребности...

А у меня потребность — всё вернуть по адресам.

- 5 Вот она, собственность разных людей!
Вещи, как вы сохранились!
Я эту собственность сделал своей,
Но... времена изменились
Навсегда, навсегда!

- 10 <Прошлое пусть останется только здесь, в Музее
древностей.
Люди постепенно привыкают к чудесам.
Время наступает такое, что каждому — по
потребности...
А у меня потребность — всё вернуть по адресам.>

- 15 Хватит гоняться за мной по пятам,
Мрачное напоминание!
Хватит с меня! Ты удержишься там,
В этой приятной компании
Насовсем, насовсем.

- <Прошлое пусть останется только здесь, в Музее
древностей.
20 Люди постепенно привыкают к чудесам.
Время наступает такое, что каждому — по
потребности...
А у меня потребность — всё вернуть по адресам.>

Ты приходил, чтобы сбить с меня спесь,
Шёл к своей гибели прямо...
Я уйду, ты останешься здесь —
Место твое среди хлама
Навсегда, навсегда!

<1966, июнь>

5. ФИНАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Вот что:

Жизнь прекрасна, товарищи,
И она удивительна,
И она коротка — это самое-самое главное.

5 Этого

В фильме прямо не сказано.
Может, вы не заметили
И решили, что не было самого-самого главного.

10 Может быть,
В самом деле и не было,
Было только желание —

Значит,
Значит, это для вас
Будет в следующий раз.

15 Вот что:

Человек человечеству —
Друг, товарищ и брат у нас,
Друг, товарищ и брат — это самое-самое главное.

20 Труд нас

Должен облагораживать,
Он из всех из нас сделает
Настоящих людей — это самое-самое главное.

25 Правда вот,
В фильме этого не было,
Было только желание —

Значит,
Значит, это для вас
Будет в следующий раз.

Мир наш —
30 Колыбель человечества,
 Но не век находиться нам
В колыбели своей — Циолковский сказал ещё.

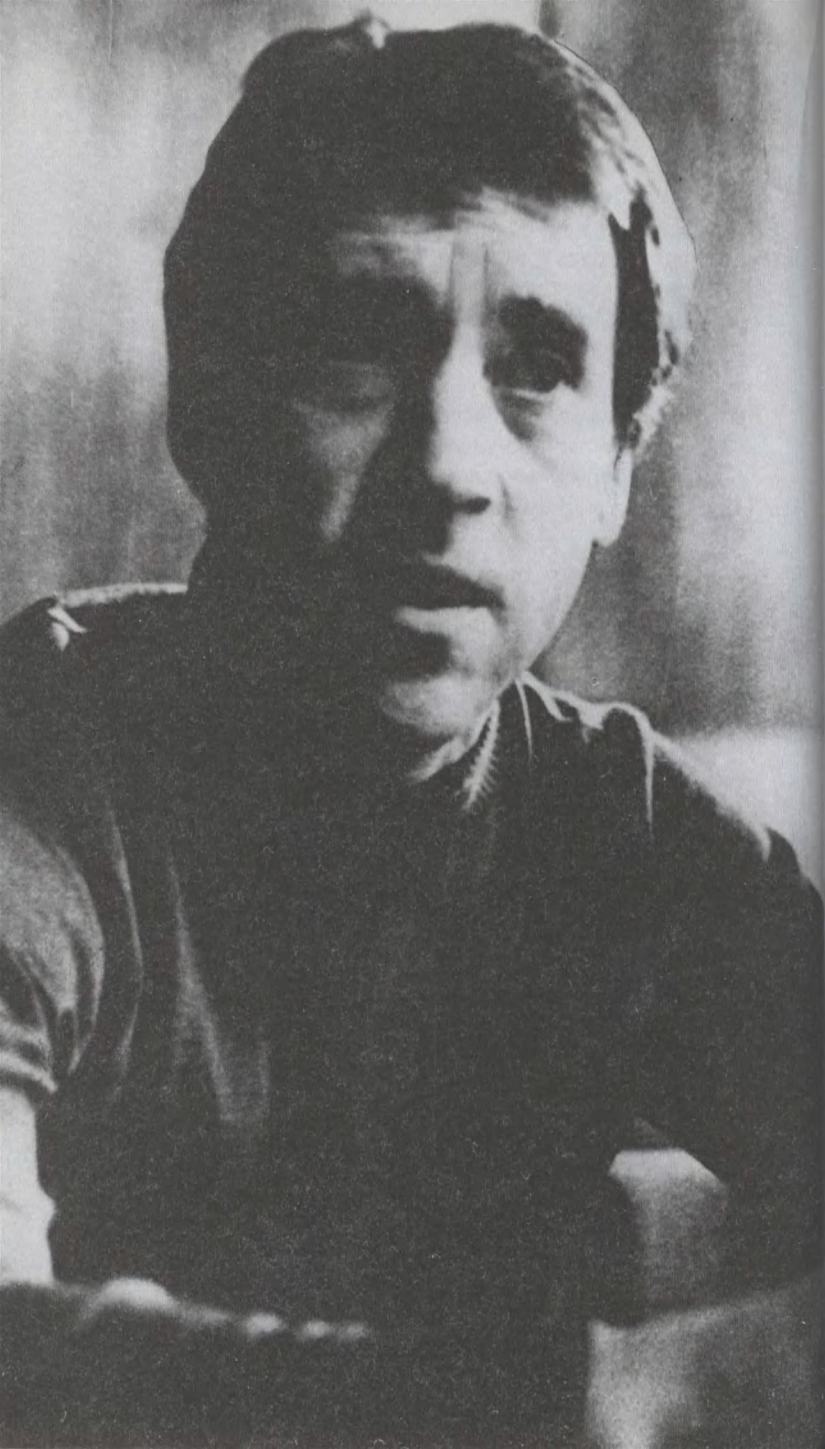
Скоро
35 Даже звёзды далёкие
 Человечество сделает
Достоянием людей — это самое-самое главное.

Этого
 В фильме прямо не сказано —
 Было только желание, —
40 Значит,
 Значит, это для вас
 Будет в следующий раз.

<1966, июнь>

- Каждому хочется малость погреться,
Будь ты хоть гомо, хоть тля.
В космосе шастали как-то пришельцы,
Вдруг — впереди Земля!
- 5 Наша родная Земля.
- Быть может, окончился ихний бензин,
А может, заглохнул мотор,
Но навстречу им вышел какой-то кретин
И затеял отчаянный спор.
- 10 Нет бы — раскошелиться и накормить пришельца,
Нет бы — раскошелиться, а он — ни мычит ни телится.
- И неважно, что пришельцы не ели чёрный хлеб,
Но в их тщедушном тельце — огромный интеллект.
- 15 И мозгу у пришельцев — килограмм, примерно, шесть.
Ну, а у наших предков — только челюсти и шерсть!
- Нет бы — раскошелиться и накормить пришельца,
Нет бы — раскошелиться, а он ни — мычит ни телится.
- Обидно за предков!

<1966, июнь, Тбилиси>

115. ПЕСНЯ КОСМИЧЕСКИХ НЕГОДЯЕВ

Вы мне не поверите и просто не поймёте —
В космосе страшней, чем даже в дантовском аду.
По пространству-времени мы прём на звездолёте,
Как с горы на собственном заду.

5 От Земли до Беты — восемь дён,
 Ну, а до планеты Эпсилон —
 Не считаем мы, чтоб не сойти с ума.
 В вечности тоска — ох, влипли как!
10 Наизусть читаем Киплинга,
 А кругом космическая тьма.

На земле читали в фантастических романах
Про возможность-встречи с иноземным существом.
Мы на Земле забыли десять заповедей рваных,
Нам все встречи с ближним нипочём!

15 От Земли до Беты — восемь дён,
 Ну, а до планеты Эпсилон —
 Не считаем мы, чтоб не сойти с ума.
 Вечность и тоска — игрушки нам!
20 Наизусть читаем Пушкина,
 А кругом космическая тьма.

Нам прививки сделаны от слёз и грёз дешёвых,
От дурных болезней и от бешеных зверей.
Нам плевать из космоса на взрывы всех сверхновых —
На Земле бывало веселей!

25 От Земли до Беты — восемь дён,
 Ну, а до планеты Эпсилон —
 Не считаем мы, чтоб не сойти с ума.
 В вечности тоска — ох, влипли как!
30 Наизусть читаем Киплинга,
 А кругом космическая тьма.

Мы не разбираемся в симфониях и фугах.
Вместо сурдокамер знали тюрем типшину.
Испытанья мы прошли на мощных центрифугах —
Нас вертела жизнь, таща ко дну.

35 От Земли до Беты — восемь дён,
 Ну, а до планеты Эпсилон —
 Не считаем мы, чтоб не сойти с ума.
 Вечность и тоска — игрушки нам!
40 Наизусть читаем Пушкина,
 А кругом космическая тьма.

Прежнего земного не увидим небосклона,
Если верить росказням учёных чудаков.
Ведь когда вернёмся мы, по всем по их законам
На земле пройдёт семьсот веков!

45 То-то есть смеяться отчего —
 На Земле бояться нечего!
 На Земле нет больше тюрем и дворцов!
 На бога уповали бедного,
 Но теперь узнали — нет его
50 Ныне, присно и вовек веков!

<1966, июнь, Тбилиси>

В далеком созвездии Тау Кита
 Всё стало для нас непонятно, —
 Сигнал посылаем: “Вы что это там?”,
 А нас посылают обратно.

5 На Тау Ките
 Живут в красоте,
 Живут, между прочим, по-разному
 Товарищи наши по разуму.

10 Вот, двигаясь по световому лучу
 Без помощи, но при посредстве,
 Я к Тау Кита этой самой лечу,
 Чтоб с ней разобраться на месте.

15 На Тау Кита
 Чего-то не так —
 Там таукитайская братия
 Свихнулась — по нашим понятиям.

20 Покамест я в анабиозе лежу,
 Те таукитяне буянят,
 Всё реже я с ними на связь выхожу:
 Уж очень они хулиганят.

 У таукитов
 В алфавите слов
 Немного, и строй — буржуазный,
 И юмор у них безобразный...

25 Корабль посадил я, как собственный зад,
 Слегка покривив отражатель.
 Я крикнул по-таукитянски: “Виват!” —
 Что значит по-нашему — “Здрасьте!”.

30 У таукитян
 Вся внешность — обман
 Тут с ними нельзя состязаться —
 То явятся, то растворятся.

 Мне таукитянин — как вам папуас,
 Мне вкратце об них намекнули.
35 Я крикнул: “Галактике стыдно за вас!”
 В ответ они чем-то мигнули...

 На Тау Ките
 Условия не те:
40 Тут нет атмосферы, тут душно,
 Но таукитяне радушны.

 В запале я крикнул им: мать вашу, мол!..
 Но кибернетический гид мой
 Настолько буквально меня перевёл,
 Что мне за себя стало стыдно.

45 Но таукиты —
 Такие скоты! —
 Наверно, успели набраться:
 То явятся, то растворятся...

50 “Вы, братья по полу, — кричу, — мужики!
 Ну что...” — тут мой голос сорвался, —
 Я таукитянку схватил за грудки:
 “А ну, — говорю, — признавайся!”

55 Она мне: “Уйди!” —
 Мол, мы впереди,
 Не хотим с мужчинами знаться,
 А будем теперь почковаться.

Не помню, как поднял я свой звездолёт.
Лечу в настроеньи питейном:
Земля ведь ушла лет на триста вперёд
60 По гнусной теории Эйнштейна!

Что, если и там,
Как на Тау Кита,
Ужасно повысилось знанье?
Что, если и там — почкованье?!

<1966, июнь, Тбилиси>

А люди всё роптали и роптали,
А люди справедливости хотят:
“Мы в очереди первыми стояли,
А те, кто сзади нас, — уже едят!”

5 Им объяснили, чтобы не ругаться:
 “Мы просим вас, уйдите, дорогие!
 Те, кто едят, ведь это — иностранцы!
 А вы, прошу прощенья, кто такие?”

10 Но люди всё роптали и роптали,
 Но люди справедливости хотят:
 “Мы в очереди первыми стояли,
 А те, кто сзади нас, — уже едят!”

15 Но снова объяснил администратор:
 “Я вас прошу, уйдите, дорогие!
 Те, кто едят, ведь это — делегаты!
 А вы, прошу прощенья, кто такие?”

20 Но люди всё кричали и кричали,
 Но люди справедливости хотят:
 “Мы в очереди первыми стояли,
 А те, кто сзади нас, — уже едят”...

<1966, 1 июля, Сухуми>

118—123. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА
“ВЕРТИКАЛЬ”*

1 ПЕСНЯ О ДРУГЕ

Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а так,
Если сразу не разберёшь,
Плох он или хорош, —
5 Парня в горы тyani — рискни!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке одной с тобой —
Там поймёшь, кто такой.

Если парень в горах — не ах,
10 Если сразу раскис — и вниз,
Шаг ступил на ледник — и сник,
Оступился — и в крик, —
Значит, рядом с тобой — чужой,
Ты его не брани — гони, —
15 Вверх таких не берут, и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но шёл,
А когда ты упал со скал,
20 Он стонал, но держал;
Если шёл он с тобой, как в бой,
На вершине стоял, хмельной, —
Значит, как на себя самого
Положись на него!

<1966, июль, Кабардино-Балкария>

* Одесская киностудия, 1967

Здесь вам не равнина, здесь климат иной —
Идут лавины одна за одной,
И здесь за камнепадом ревет камнепад.
И можно свернуть, обрыв обогнуть,
5 Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа.

Кто здесь не бывал, кто не рисковал,
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звёзды хватал с небес.
10 Внизу не встретишь, как ни тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
15 Тот камень, что покой тебе подарил.
Как Вечным огнём, сверкает днём
Вершина изумрудным льдом,
Которую ты так и не покорил.

И пусть говорят, да, пусть говорят,
20 Но нет, никто не гибнет зря!
Так — лучше, чем от водки и от простуд.
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд, —
Пройдут тобой непройденный маршрут.

25 Отвесные стены... А ну — не зевай!
Ты здесь на везение не уповай —
В горах не надёжны ни камень, ни лёд, ни скала.
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк
30 И молимся, чтобы страховка не подвела.

Мы рубим ступени. Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони! Ты счастлив и нем
35 И только немного завидуешь тем —
Другим, у которых вершина ещё впереди.

<1966, июль, Кабардино-Балкария>

- Мерцал закат как сталь клинка.
Свою добычу смерть считала.
Бой будет завтра, а пока
Взвод зарывался в облака
5 И уходил по перевалу.

Отставить разговоры!
Вперёд и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

- 10 А до войны вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою,
Он падал вниз, но был спасён, —
А вот сейчас, быть может, он
Свой автомат готовит к бою.

- 15 Отставить разговоры!
Вперёд и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

- 20 Ты снова здесь, ты собран весь —
Ты ждёшь заветного сигнала.
И парень тот — он тоже здесь,
Среди стрелков из “Эдельвейс”,
Их надо сбросить с перевала!

- 25 Отставить разговоры!
Вперёд и вверх, а там...
Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

Взвод лезет вверх, а у реки —
Тот, с кем ходил ты раньше в паре.
30 Мы ждём атаки до тоски,
А вот альпийские стрелки
Сегодня что-то не в ударе...

Отставить разговоры!
Вперёд и вверх, а там...
35 Ведь это наши горы —
Они помогут нам!

<1966, июль, Кабардино-Балкария>

Я спросил тебя: "Зачем идёте в горы вы? —
А ты к вершине шла, а ты рвалася в бой. —
Ведь Эльбрус и с самолета видно здорово..."
Рассмеялась ты — и взяла с собой.

5 И с тех пор ты стала близкая и ласковая,
 Альпинистка моя, скалолазка моя!
 Первый раз меня из трещины вытаскивая,
 Улыбалась ты, скалолазка моя.

10 А потом за эти проклятые трещины,
 Когда ужин твой я нахваливал,
 Получил я две короткие затрещины,
 Но не обиделся, а приговаривал:

15 "Ох, какая же ты близкая и ласковая,
 Альпинистка моя, скалолазка моя!"
 Каждый раз меня по трещинам выискивая,
 Ты бранила меня, альпинистка моя.

20 А потом на каждом нашем восхождении —
 Ну, почему ты ко мне недоверчивая?! —
 Страховала ты меня с наслаждением,
 Альпинистка моя гуттаперчивая.

 Ох, какая ты неблизкая, неласковая,
 Альпинистка моя, скалолазка моя!
 Каждый раз меня из пропасти вытаскивая,
 Ты ругала меня, скалолазка моя.

25 За тобой тянулся из последней силы я —
 До тебя уже мне рукой подать —
 Вот долезу и скажу: "Довольно, милая!"
 Тут сорвался вниз, но успел сказать:

“Ох, какая же ты близкая и ласковая,
Альпинистка моя скалолазковая!”
Мы теперь с тобой одной веревкой связаны —
Стали оба мы скалолазами.

<1966, июль, Кабардино-Балкария>

Свои обиды каждый человек —
Проходит время — и забывает,
А моя печаль, как вечный снег, —
Не тает, не тает.

5 Не тает она и летом
 В полуденный зной.
 И знаю я: печаль-тоску мне эту
 Век носить с собой.

<1966, август, Кабардино-Балкария>

6. ПРОЩАНИЕ С ГОРАМИ

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы — просто некуда деться!
И спускаемся вниз с покорённых вершин,
Оставляя в горах,

5 оставляя в горах своё сердце.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже всё доказал.
Лучше гор могут могут быть только горы,
На которых ещё не бывал.

10 Кто захочет в беде оставаться один?
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?!
Но спускаемся мы с покорённых вершин —
Что же делать,
и боги спускались на землю.

Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже всё доказал.
Лучше гор могут могут быть только горы,
На которых ещё не бывал.

20 Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас — и зовут нас остаться!
Но спускаемся мы — кто на год, кто совсем,
Потому что всегда,
потому что всегда мы должны возвращаться.

25 Так оставьте ненужные споры —
Я себе уже всё доказал.
Лучше гор могут могут быть только горы,
На которых никто не бывал.

<1966, август, Кабардино-Балкария>

Ларисе Лужиной

Наверно, я погиб: глаза закрою — вижу.
 Наверно, я погиб: робею, а потом —
 Куда мне до неё, она была в Париже,
 И я вчера узнал — не только в нём одном.

5 Какие песни пел я ей про север дальний!
 Я думал: вот чуть-чуть — и будем мы на ты,
 Но я напрасно пел о полосе нейтральной,
 Ей глубоко плевать, какие там цветы.

10 Я спел тогда ещё — я думал, это ближе —
 Про счётчик, про того, кто раньше с нею был,
 Но что ей до меня, она была в Париже,
 Ей сам Марсель Марсо чего-то говорил.

15 Я бросил свой завод — хоть, в общем, был не вправе —
 Засел за словари на совесть и на страх,
 Но что ей от того! Она уже в Варшаве,
 Мы снова говорим на разных языках.

20 Приедет — я скажу по-польски “Прóшу, пани!
 Прими таким, как есть, не буду больше петь!”
 Но что ей до меня, — она уже в Иране,
 Я понял мне за ней, конечно, не успеть.

Она сегодня здесь, а завтра будет в Осле...
 Да, я попал впросак, да, я попал в беду!
 Кто раньше с нею был и тот, кто будет после, —
 Пусть пробуют они — я лучше пережду.

<1966, август, Кабардино-Балкария>

Возле города Пекина
 Ходят-бродят хунвейбины,
 И старинные картины
 Ищут-рыщут хунвейбины.

5 И не то чтоб хунвейбины
 Любят статуи, картины —
 Вместо статуй будут урны
 “Революции культурной”.

10 И ведь главное — знаю отлично я,
 Как они произносятся,
 Но что-то весьма неприличное
 На язык ко мне просится:
 Хун...вей...бины.

15 Вот придумал им забаву
 Ихний вождь — товарищ Мао:
 “Не ходите, дети, в школу —
 Приходите бить крамолу!”

20 И не то чтоб эти детки
 Были вовсе малолетки —
 Изрубили эти детки
 Очень многих на котлетки.

25 И ведь главное — знаю отлично я,
 Как они произносятся,
 Но что-то весьма неприличное
 На язык ко мне просится:
 Хун...вей...бины.

“Вот немного посидели,
А теперь похулиганим.
Что-то тихо в самом деле! —
30 Думал Мао с Ляо Бянем, —

Чем ещё уконтропуишь
Мировую атмосферу?
Мы покажем крупный кукиш
СэШэА и эСэСэРу!”

35 И ведь главное — знаю отлично я,
Как они произносятся,
Но что-то весьма неприличное
На язык ко мне просится:
Хун...вей...бины.

<1966, сентябрь>

126. СКАЗКА ПРО ДИКОГО ВЕПРЯ

В государстве, где всё тихо и складно,
Где ни войн, ни катаклизмов, ни бурь,
Появился дикий вепрь огромный —
То ли буйвол, то ли бык, то ли тур.

5 Сам король страдал желудком и астмой,
Только кашлем сильный страх наводил,
А тем временем зверюга ужасный
Кох ел, а коих в лес волочил.

10 И король тотчас издал три декрета:
“Зверя надо одолеть наконец!
Кто отчаётся на это, на это,
Тот принцессу поведёт под венец”.

15 А в отчаявшемся том государстве —
Как войдёшь, так прямо наискосок, —
В бесшабашной жил тоске и гусарстве
Бывший лучший королевский стрелок.

20 На полу лежали люди и шкуры,
Пели песни, пили мёды — и тут
Протрубили во дворе трубадуры,
Хвать стрелка! — и во дворец волокут.

И король ему прокашлял: “Не буду
Я читать тебе морали, юнец!
Если завтра победишь чуду-юду,
То принцессу поведёшь под венец.”

25 А стрелок: “Да это что за награда?!
Мне бы выкатить портвейна бадью!”
Мол, принцессу мне и даром не надо —
Чуду-юду я и так победу!

А король: “Возьмёшь принцессу — и точка!
30 А не то тебя раз-два — и в тюрьму!
Это всё же королевская дочка!”
А стрелок: “Ну хоть убей — не возьму!”

И пока король с ним так препирался,
Съев уже почти всех женщин и кур,
35 Возле самого дворца опивался
Этот самый то ли бык, то ли тур.

Делать нечего — портвейн он отспорил,
Чуду-юду уложил, и убёг.
Так принцессу с королём опозорил
40 Бывший лучший, но опальный стрелок.

<1966, октябрь, Батуми>

А у дельфина взрезано брюхо винтом...
 Выстрела в спину не ожидает никто.
 На батарее нету снарядов уже,
 Надо быстрее на вираже.

5 Парус! Порвали парус!
 Каюсь!

Даже в дозоре можно не встретить врага...
 Это не горе — если болит нога.
 Петли дверные многим скрипят, многим поют,
 10 Кто вы такие — вас здесь не ждут!

 Парус! Порвали парус!
 Каюсь!

Многие лёта всем, кто поет во сне...
 Все части света могут лежать на дне,
 15 Все континенты могут сгореть в огне,
 Только всё это не по мне!

 Парус! Порвали парус!
 Каюсь!

<1966, до 28 октября>

У домашних и хищных зверей
Есть человеческий вкус и запах.
А каждый день ходить на задних лапах —
Это грустная участь людей.

5 Сегодня зрители, сегодня зрители
 Не желают больше видѐть укротителей.
 А если хочется поукрощать,
 Работай в розыске — там благодать!

10 У немногих приличных людей
 Есть человеческий вкус и запах.
 А каждый день ходить на задних лапах —
 Это грустная участь зверей.

15 Сегодня жители, сегодня жители
 Не желают больше видѐть укротителей.
 А если хочется поукрощать,
 Работай в цирке — там благодать!

<1966, до ноября>

Сколько лет, сколько лет —
Всё одно и то же:
Денег нет, женщин нет —
Да и быть не может.

5 Сколько лет воровал,
Столько лет старался!
Мне б скопить капитал,
Ну а я — спивался.

10 Ни кола ни двора,
И ни рожки с кожей!..
И друзей — ни хера,
Да и быть не может.

15 Только — водка на троих,
Только — пика с червой..
Комом — все блины мои,
А не только первый.

<1966, до ноября>

Холодно, метёт кругом, я мёрзну и во сне,
Холодно и с женщиной в постели...
Встречу ли знакомых я — морозно мне,
Потому что все обледенели.

<1966, ноябрь>

Напролёт целый год — гололёд,
Будто нет ни весны, ни лета.
Чем-то скользким одета планета,
Люди, падая, бьются об лёд.

5 Даже если планету в облёт,
 Не касаясь планеты ногами, —
 Пусть не тот, так другой упадёт
 И затопчут его сапогами.

10 Круглый год на земле гололёд,
 Напролёт — круглый год.

День-деньской я с тоской за тобой,
Будто только одна забота,
Будто выследил главное что-то —
То, что снимет тоску как рукой.

15 Это глупо, ведь кто я такой?
 Ждать меня — никакого резона,
 Тебе нужен другой и покой,
 А со мной — беспокойно, бессонно.

20 День-деньской я гонюсь за тобой
 За одной — я такой!

Сколько лет ходу нет! В чем секрет?
Может, я невезучий? Не знаю.
Как бродяга гуляю по маю,
И прохода мне нет от примет.

25 Может быть, наложили запрет?
Я на каждом шагу спотыкаюсь,
Видно, сколько шагов — столько бед.
Вот узнаю, в чём дело — покаюсь.

30 В чём секрет, почему столько лет
Хода нет, <хода нет>?

<1966, ноябрь>

Гололёд на Земле, гололёд,
Целый год напролёт гололёд.
Будто нет ни весны, ни лета —
В саван белый одета планета,
5 Люди, падая, бьются об лёд.

Гололёд на Земле, гололёд,
Целый год напролёт гололёд,
Гололёд, гололёд, гололёд
Целый год напролёт, целый год.

10 Даже если всю Землю в облёт,
Не касаясь планеты ногами, —
Не один, так другой упадёт
На поверхность, а там — гололёд...
И затопчут его сапогами.

15 Гололёд на Земле, гололёд,
Целый год напролёт гололёд,
Гололёд, гололёд, гололёд
Целый год напролёт, целый год.

20 Только лёд, словно зеркало, лёд —
Но на детский каток не похоже!
Может, зверь, не упавши, пройдёт...
Гололёд! И двуногий встаёт
На четыре конечности тоже.

25 Гололёд на Земле, гололёд,
Целый год напролёт гололёд,
Гололёд, гололёд, гололёд
Целый год напролет, целый год.

<1966, ноябрь, ред. — 1971 >

Дела...

Меня замучили дела — каждый миг, каждый час,
каждый день.

Дотла

Сгорело время, да и я — нет меня, только тени!

5 Ты ждёшь,

А может, ждать уже устал — и ушёл, или спишь —

Ну, что ж,

Быть может, мысленно со мной говоришь.

Теперь

10 Ты должен вечер мне один подарить, подарить —

Поверь,

Мы будем только говорить.

Опять

Всё время новые дела у меня, всё дела и дела!

15 Догнать,

Или успеть, или найти! Нет, опять не нашла,
не нашла!

Беда,

Теперь мне кажется, что мне не успеть за собой!

Всегда

20 Последний в очереди ты, дорогой!

Теперь

Ты должен вечер мне один подарить, подарить —

Поверь,

Мы будем долго говорить.

25 Подруг
 Давно не вижу — всё дела у меня, без конца всё дела!
И вдруг
 Сгорели пламенем дотла — не дела, а зола...

Весь год
30 Он ждал, но дольше ждать и дня не хотел, не хотел!
И вот —
 Не стало вовсе у меня больше дел.

Теперь
 Ты должен вечер мне один подарить, подарить —
35 Поверь,
 Что мы не будем говорить.

<1966, ноябрь, ред. — 1971>

134 ПАРОДИЯ НА ПЛОХОЙ ДЕТЕКТИВ

Опасаясь контрразведки, избегая жизни светской,
Под английским псевдонимом “мистер Джон
Ланкастер Пек”,
Вечно в кожаных перчатках — чтоб не делать
отпечатков —
Жил в гостинице “Советской” несоветский человек.

- 5 Джон Ланкастер в одиночку, преимущественно ночью,
Щёлкал носом — в нём был спрятан инфракрасный
объектив,
А потом в нормальном свете представало в чёрном цвете
То, что ценим мы и любим, чем гордится коллектив:

- 10 Клуб на улице Нагорной стал общественной уборной,
Наш родной Центральный рынок стал похож на
грязный склад,
Искажённый микроплёнкой, ГУМ стал маленькой
избёнкой,
И уж вспомнить неприлично, чем предстал театр МХАТ.

Но работать без подручных, может, — грустно, может, —
скучно,

Враг подумал — враг был дока — написал
фиктивный чек,

- 15 Где-то в дебрях ресторана гражданина Епифана
Сбил с пути и с панталыку несоветский человек.

Епифан казался жадным, хитрым, умным, плотоядным,
Меры в женщинах и в пиве он не знал и не хотел.

В общем так, подручный Джона был находкой для
шпиона —

- 20 Так случиться может с каждым, если пьян и мягкотел!

Вот и первое задание: “В три пятнадцать возле бани,
Может, раньше, может, позже остановится такси.
Надо сесть, связать шофёра, разыграть простого вора,
А потом про этот случай раструбят по “Би-Би-Си”.

25 И ещё. Побрейтесь свежее, и не выставке в Манеже
К вам приблизится мужчина с чемоданом, скажет он:
“Не хотите ли черешни?” Вы ответите: “Конечно”.
Он вам даст батон с взрывчаткой — принесёте мне батон.

30 А за это, друг мой пьяный, — говорил он Елифану, —
Будут деньги, дом в Чикаго, много женщин и машин!”
Враг не ведал, дурачина, — тот, кому всё поручил он,
Был чекист, майор разведки и прекрасный семьянин.

Да, до этих штучек мастер этот самый Джон
Ланкастер!..

35 Но жестоко просчитался пресловутый мистер Пек —
Обезврежен он и даже — он пострижен и посажен,
А в гостинице “Советской” поселился мирный грек.

<1966, ноябрь — декабрь>

Нынче очень сложный век.
Вот — прохожий... Кто же он?
Может, просто человек,
Ну а может быть, шпион!

<1966, ноябрь — декабрь>

Чем и как, с каких позиций
[Оправдаешь] тот поход?
Почему мы от границы
Шли назад, а не вперёд?

5 Может быть, считать маневром,
Мудрой тактикой какой —
Только лучше б в сорок первом
Дратся нам не под Москвой...

10 Но в виски, как в барабаны,
Бьётся память, рвётся в бой,
Только меньше ноют раны:
Четверть века — срок большой.

15 Москвичи писали письма,
Что Москвы врагу не взять.
Наконец разобрались мы,
Что назад уже нельзя.

20 Нашу почту почтальоны
Доставляли через час.
Слишком быстро, лучше б годы
Эти письма шли от нас.

Мы, как женщин, боя ждали,
Врывшись в землю и снега,
И виновных не искали,
Кроме общего врага.

25 И не находили места —
Ну, скорее, хоть в штыки! —
Отступавшие от Бреста
И — сибирские полки.

30 Ждали часа, ждали мига
Наступленья — столько дней!
Чтоб потом писали в книгах:
“Беспримерно по своей...” —

35 По своей громадной вере,
По желанью отомстить,
По таким своим потерям,
Что ни вспомнить, ни забыть.

40 Кто остался с похоронной,
Прочитал: “Ваш муж, наш друг...”
Долго будут по вагонам —
Кто без ног, а кто без рук.

Память вечная героям —
Жить в сердцах, спокойно спать...
Только б лучше б под Москвою
Нам тогда не воевать.

45 ...Помогите хоть немного —
Оторвите от жены.
Дай вам бог! Поверишь в бога,
Если это бог войны.

<1966, до 5 декабря>

В ресторане по стенкам висят тут и там
 Три медведя — заколотый витязь.
 За столом одиноко сидит капитан.
 “Разрешите?” — спросил я. — “Садитесь!

- 5 Закури!” — “Извините, “Казбек” не курю”.
 “Ладно, выпей! Давай-ка посуду...
 Да пока принесут... Пей, кому говорю!
 Будь здоров!” — “Обязательно буду!”

- 10 “Ну так что же, — сказал, захмелев, капитан, —
 Водку пьёшь ты красиво однако,
 А видал ты вблизи пулемёт или танк?
 А ходил ли ты, скажем, в атаку?”

- 15 В сорок третьем под Курском я был старшиной,
 За моею спиной — такое!..
 Много всякого, брат, за моею спиной,
 Чтоб жилось тебе, парень, спокойно!”

- Он ругался и пил, он спросил про отца.
 И кричал он, уставясь на блюдо:
 “Я полжизни отдал за тебя, подлеца,
 20 А ты жизнь прожигаешь, иуда!

А винтовку тебе, а послать тебя в бой?!
 А ты водку тут хлещешь со мною!” —
 Я сидел, как в окопе под Курской дугой,
 Там, где был капитан старшиною.

25 Он всё больше хмелел. Я за ним по пятам.
Только в самом конце разговора
Я обидел его, я сказал: "Капитан!
Никогда ты не будешь майором".

<1966, декабрь>

Вот главный вход, но только вот
Упрашивать — я лучше сдохну!
Вхожу я через чёрный ход,
А выходить стараюсь в окна.

5 Не вгоняю я в гроб никого,
Но вчера меня, тепленького, —
Хоть бываю и хуже я сам —
Оскорбили до ужаса.

10 И, плюнув в пьяное мурло
И обвязав лицо портьерой,
Я вышел прямо сквозь стекло
В объятия к милиционеру.

15 И меня — окровавленного,
Всенародно прославленного,
Прям как был я — в амбиции
Довели до милиции.

20 И кулаками покарав,
И попинав меня ногами, —
Мне присудили крупный штраф
За то, что я назулиганил.

А потом — перевязанному,
Несправедливо наказанному —
Сердобольные мальчишки
Дали спать на диванчике.

25 Проснулся я — ещё темно,
Успел поспать и отдохнуть я,
Встаю и, как всегда, — в окно,
Но на окне — стальные прутья.

30 И меня — патентованного,
Ко всему подготовленного —
Эти прутья печальные
Ввергли в бездну отчаянья.

А рано утром — верь не верь —
Я встал, от слабости шатаюсь, —
35 И вышел в дверь. Я вышел в дверь!
С тех пор в себе я сомневаюсь.

В мире тишь и безветрие,
Чистота и симметрия.
На душе моей тягостно,
40 И живу я безрадостно. —

<1966, до ноября>

139. ПЕСНЯ-СКАЗКА ПРО НЕЧИСТЬ

В заповедных и дремучих страшных муромских лесах
Всяка нечисть бродит тучей и в проезжих сеет страх.
Воет воем, что твои упокойники.
Если есть там соловьи — то разбойники.

5 Страшно, аж жуть!

В заколдованных болотах там кикиморы живут —
Защекочут до икоты и на дно уволокут.
Будь ты пеший, будь ты конный — заграбастают,
А уж лешие так по лесу и шастают.

10 Страшно, аж жуть!

А мужик, купец и воин попадал в дремучий лес,
Кто зачем — кто с перепоею, а кто сдуру в чашу лез.
По причине попадали, без причины ли,
Только всех их и видали: словно сгнули.

15 Страшно, аж жуть!

Из заморского из леса, где и вовсе сущий ад,
Где такие злые бесы — чуть друг друга не едят,
Чтоб творить им совместное зло потом,
Поделиться приехали опытом.

20 Страшно, аж жуть!

Соловей-Разбойник главный им устроил буйный пир,
А от них был Змей трехглавый и слуга его — Вампир.
Пилю зелье в черепаках, ели бульники,
Танцевали на гробах, богохульники!

25 Страшно, аж жуть!

Змей Горыныч взмыл на древо, ну раскачивать его:
“Выводи, Разбойник, девок, пусть покажут кой-чего!
Пусть нам лешие попляшут, попоют,
А не то я, мать вашу, всех сгною!”

30 Страшно, аж жуть!

Все взревели как медведи:
 “Натерпелись — сколько лет!
Ведьмы мы, али не ведьмы? Патриотки али нет?!
Налил бельма, ишь ты, клещ, отоварился!
А ещё на наших женщин позарился!”

35 Страшно, аж жуть!

Соловей-Разбойник тоже был не только лычком шит.
Свистнул, гикнул, крикнул
 “Рожа, гад, заморский паразит!
Убирайся без бою, уматывай!
И Вампира с собою прихватывай!”

40 Страшно, аж жуть!

А теперь седые люди помнят прежние дела —
Билась нечисть грудью в груди и друг друга извела.
Прекратилось навек безобразие,
Ходит в лес человек безбоязненно.

45 И не страшно — ничуть!

<1966, декабрь>

Что сегодня мне суды и заседания —
Мчусь галопом, закусивши удила:
Ведь ко мне приехал друг из Магадана,
Так какие же тут могут быть дела!

5 Он привёз мне про колымскую столицу небылицы,
Ох, чего-то порасскажет он под водку мне в охотку!
Может, даже прослезится долгожданная девица:
Комом в горле ей рассказы про Чукотку.

10 Не начну сегодня нового романа,
Плюнь в лицо! От злости только вытрусь я.
Ведь ко мне не каждый день из Магадана
Приезжают лучшие друзья!

15 Спросит он меня, конечно, как ребятки? Все в порядке.
И предложит рюмку водки без опаски — я в “завязке”,
А потом споём на пару — ну конечно, дай гитару! —
“Две гитары”... Или нет — две новых сказки.

20 Не уйду, пускай решит, что прогадала,
Ну и что же, что она его ждала!
Ведь ко мне приехал друг из Магадана,
 Попрошу не намекать — что за дела!

Он приехал не на дѣнь, он всё успеет — он умеет,
У него на двадцать дней командировка, правда, ловко!
Он посмотрит все хоккеи — поболует, похудеет...
У него к большому старту подготовка.

25 Он стихов привёз, небось, два чемодана,
Хорошо, что есть кому его встречать.
У меня приехал друг из Магадана,
Хорошо, что есть откуда приезжать!

<1966, 25 декабря>

Икона висит у них в левом углу:
Наверно, они молокане.
Лежит мешковина у них на полу,
Затоптанная каблуками.

- 5 Кровати да стол — вот и весь их уют,
И две в прошлом винные бочки...
Я словно попал в инвалидный приют,
Прохожий в крахмальной сорочке.

- 10 Мне дали вино — и откуда оно! —
На рубль два здоровых кувшина,
А дед — инвалид без зубов и без ног —
Глядел мне просительно в спину.

- “Желаю удачи!” — сказал я ему.
“Какая там на хрен удача!”
15 Мы выпили с ним, посидели в дыму,
И начал он сразу, и начал...

- “А что, — говорит, — мне дала эта власть
За зубы мои и за ноги?
А дел до черта́ — напиваешься всласть
20 И роешь культями дороги.

Эх, были бы ноги — я б больше успел,
Обил бы я больше порогов...
Да толку, я думаю, — дед просипел, —
Да толку б и было немного”.

25 “Что надобно, дед?” — я спросил старика.
“А надобно самую малость:
Чтоб — бог с ним, с ЦеКа, — но хотя бы ЧеКа
Судьбою интересовалась”.

<1966, декабрь>

Подымайте руки, в урны суйте
Бюллетени, даже не читав!
Помереть от скуки! Голосуйте,
Только, чур, меня не приплюсуйте —
5 Я не разделяю ваш устав!

<1966, декабрь>

Машины идут, вот ещё пронеслась —
Все к цели конечной и чёткой, —
Быть может, из песни Анчарова — МАЗ,
Гружёный каспийской селёдкой.

5 Хожу по дорогам, как нищий с сумой,
С умом экономлю копейку
И силы расходую тоже с умом,
И кутаю крик в телогрейку.

10 Куда я, зачем? — можно жить, если знать.
И можно — без всякой натуги
Проснуться и встать, если мог бы я спать,
И петь, если б не было вьюги.

<1966, декабрь>

ПРИЛОЖЕНИЕ

***ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ,
НОМЕРА К "КАПУСТНИКАМ",
ПЕСНИ "НА СЛУЧАЙ"***

Кто с утра сегодня пьян?
Лев Суреньч Кочарян!

<1961>

- Меня назначили завлитом —
Не замполитом, не фаворитом..
И на собрании ночном и сверхзакрытом
Мне сказал Равенских так:
- 5 “Забыть ты должен на два года,
Что ты шутник и весельчак.
Следи — пусть линия театра от народа
Не отходит ни на шаг”.
- С тех пор я в тесном кабинете
- 10 Сижу не емши, как на диете,
И мыслю, как бы сделать так, чтоб в оперетте
Был не каждый день аншлаг.
С произведеньем итальянским
Взял Гончарова под башмак,
- 15 И от меня теперь Равенских с Меклишанским
Не отходят ни на шаг.

<1962 ?>

Как хорошо ложиться одному
Часа так в два, в двенадцать по-московски,
И знать, что ты не должен никому,
Ни с кем и никого, как В.Высоцкий!

<1962, 4 марта>

**П-4 — П-12. <Г. ЯЛОВИЧУ И
М. ДОБРОВОЛЬСКОЙ НА ЮБИЛЕЙ>**

1

* * *

Когда он, друзья, по асфальту идёт, —
Никто на него не кивает!
Но МХАТовский сторож поклон ему бьёт,
Уж он-то Яловича знает.

5 Народ же недоумевает,
И каждый гадает:
“А кой-то шагает?”

Но годы пройдут — по асфальту пойдёт,
Верней, на машине покатит...
10 И шляпы снимать будет вслед весь народ:
“Поехал Ялович Геннадий,
Который недавно в Канаде
гремел на эстраде”.

Многим студии МХАТа диплом выдавали,
А потом — не давали в театрах ролей,
И все эти таланты постепенно увяли,
Как увяли каштаны Версальских аллей.

- 5 Эта участь ждёт многих, но вам нет угрозы.
Почему? Отвечаю на этот вопрос:
У вас нет столько знаний, сколько есть у Спинозы,
Но зато есть талант, обаяние, нос.

3.

*** * ***

**Наш первый гост — здоровье сына,
И мужа твоего, Марина.**

Когда б я здесь и пил, и ел,
То б мог сказать без промедленья:
Я получил то, что хотел, —
Я помню чудное мгновенье!

<Пушкин>

Б.

* * *

Тучки небесные, вечные странники,
Не уводите изгнанника горького,
А проведите скорее изгнанника
В эту квартиру на улицу Горького.

<Лермонтов>

6.

* * *

Кружится испанская пластинка,
Только докрутилася скорей!
Генка и жена его Маринка
Пригласили нас на юбилей!

<Светлов>

Ананасы в шампанском и коньяки в шампанском,
И чудесная влага в хрустале и в стекле!
Я в костюмчике чешском, настроены испанском
И гляжу с возделеньем на вино на столе.

<Северянин>

Я б волком не грыз,
а сажал бы на сутки
Того, кто сказал:
“Юбилей — предрассудки!”

- 5 И говорю:
“Вам до ста расти,
Как я уж писал —
до старости”.

<Маяковский>

Я не Гомер, не Авиценна,
А я совсем простой поэт:
Пускай живёт Ялович Гена,
Пока ему не надоест.

<Высоцкий>

<1964, осень>

**II-13. <К ПРЕМЬЕРЕ СПЕКТАКЛЯ
“ДЕСЯТЬ ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТРАЯСЛИ МИР”>**

Хотя до Малого и МХАТ-ра
Дойти и ближе, и скорей,
Но зритель рвётся в наш театр
Сквозь строй штыков и патрулей.

5 Пройдя в метро сквозь тьму народа,
Желая отдохнуть душой,
Он непосредственно у входа
Услышит голос трезвый мой.

10 Несправедливы нам упрёки,
Что мы всё рушим напролом —
Картиной “Тюрьмы и решётки”
Мы дань Таганке отдаем.

15 В фойе — большое оживленье:
Куплеты, песни... Зритель — наш!
Ну а агентов Управленья
Патруль отправит в бельэтаж.

20 Спектакль принят, зритель про́нят
И пантомимой, и стрельбой.
Теперь опять не будет брони
А пропусков — само собой.

И может быть, в минуты эти
За наш успех и верный ход
Нектара выпьют на банкете
Вахтангов, Брехт и Мейерхольд.

25 И мы — хоть нам не много платят —
 От них ни в чём не отстаём:
 Пусть на амброзию не хватит,
 Но на нектар уж мы найдём.

<1965, 5 февраля>

**П-14 – П-20. <К 100-МУ СПЕКТАКЛЮ
“ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ СЕЗУАНА”>**

1

*** * ***

<Л.Возиян>

**Очень подлинный портрет
Милы Возияны!
Можно дать тебе сто <лет>
В сотом “Сезуане”!**

<Е.Корниловой>

Если будешь много плакать
И за всё переживать, —
После сотого спектакля
Будет нечего рожать.

- 5 Ты в обносках, волос — паклей,
На сносях ты, хнычешь, спишь...
Но на сотом на спектакле,
Может, всё-таки родишь?

<В.Погорельцеву>

Не открою Америки,
Но скажу я от сердца вам:
Очень жалко Валерика
Погорельцева!

<А.Эйбоженко>

**Плохой конец заранее отброшен —
В конце выходит Эйбоженко Леша!**

5.

* * *

<И.Кузнецовой>

Так держи и так дыши,
Кузнецова наша Шин!

<И.Ульяновой>

Наша неизменная блондиночка!
Может, роли и не очень те!
Но обе проститутки ваши, Инночка,
На большой моральной высоте!

7.

* * *

<И.Петрову>

Для него все лавры — тьфу!
Он и так блистателен.
Нынче, в сотый раз, Шу-Фу
Очень обаятелен.

<1965, 22 марта>

П-21 <К 50-ЛЕТИЮ К.СИМОНОВА>

Прожить полвека — это не пустяк,
Сейчас полвека — это тоже веха!
Подчас полвека ставится спектакль
И пробивать приходится полвека.

- 5 Стараясь не ударить в грязь лицом,
Мы Ваших добрых дел не забываем, —
Ведь мы считаем крёстным Вас отцом,
А также крёстной матерью считаем.

- 10 Таганский зритель раньше жил во тьме,
Но... в нашей жизни всякое бывает:
Таганку раньше знали по тюрьме,
Теперь Таганку по театру знают.

- 15 Ждем Ваших пьес — ведь Вы же крёстный наш,
А крестники без пьес хиреют рано.
Вы помните, во многом это Ваш —
Наш “Добрый человек из Сезуана”.

- 20 Так пусть же Вас не мучает мигрень,
Уж лучше мы за Вас переболеем
И со штрафной Таганки в этот день
Вас поздравляем с Вашим юбилеем.

И кто бы что бы где ни говорил,
Еще через полвека буду петь я,
Что Симонов здоров и полон сил,
Так значит, не “финита ля комедья”!

<1965, 15 ноября>

П-22. <ИЗ ПИСЬМА И. КОХАНОВСКОМУ>

И приехал в Анадырь
Кохановский-богатырь.
Повезло Анадырю —
Я, бля, точно говорю.

<1965, 20 ноября>

П-23. <К 50-ЛЕТИЮ Г.М.РОНИНСОНА>

*Готлибу Михайловичу в день его
(Готлиба Михайловича)
пятидесятилетия*

Если болен морально ты
Или болен физически,
Захандрил эпохально ты
Или эпизодически, —

- 5 Не ходи ты по частникам,
Не плати им ни грошика.
Иди к Гоше, несчастненький,
Тебя вылечит Гошенька!

<1966, 12 февраля>

**П-24 <О ПРОЦЕССЕ НАД А.СИНЯВСКИМ
И Ю.ДАНИЭЛЕМ>**

Вот и кончился процесс,
Не слышать овацию —
Без оваций всё и без
Права на кассацию.

5 Изругали в пух и прах, —
И статья удобная:
С поражением в правах
И тому подобное.

Посмотреть продукцию:
10 Что в ней там за трещина,
Контр- ли революция,
Анти- ли советчина?

Но сказали твёрдо: “Нет!
Чтоб ни грамма гласности!”
15 Сам всё знает Комитет
Нашей безопасности.

Кто кричит: “Ну то-то же!
Поделом, нахлебники!
Так-то, перевёртыши!
20 Эдак-то, наследники”.

“Жили, — скажут, — татями!
Сколько злобы в бестиях!” —
Прочитав с цитатами
Две статьи в “Известиях”.

25 А кто кинет втихаря
Клич про конституцию,
“Что ж, — друзьям шепнёт, — зазря
Мёрли в революцию?!...” —

По парадным, по углам
30 Чуть повольнოდумствуют:
“Снова — к старым временам...” —
И опять пойдут в уют.

А Гуревич говорит:
“Непонятно, кто хитрей?”
35 Как же он — антисемит,
Если друг его — еврей?

Может быть, он даже был
Мужества немалого!
Шверубович-то сменил
40 Имя на Качалова...”

Если это, так сказать,
“Злобные пародии”, —
Почему бы не издать
Их у нас на Родине?

45 И на том поставьте крест!
Ишь, умы кольшутся!
В лагерях свободных мест
Поискать — отьщутся.

Есть Совет — они сидят, —
50 Чтоб “сидели” с пользою,
На счету у них лежат
Суммы грандиозные,

55 Пусть они получают враз —
Крупный куш обломится,
И валютный наш запас
Очень пополнится.

<1966, 14 февраля>

**П-25. <АКТЕРАМ ТЕАТРА
“СОВРЕМЕННОК” ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ
СПЕКТАКЛЯ “ЖИЗНЬ ГАЛИЛЕЯ” –
НАДПИСЬ НА АФИШЕ>**

Нам своих артистов жалко:
Холили, лелеяли!
А они, едрёна палка,
Ходят Галилеями!

5 Ну а Ваши — злое семья! —
Ходят декабристами...
Поменяться б Вам на время
С нашими артистами!

10 Нам стоять почти что рядом —
Мы на “Тэ”, а вы на “ЭС”.
Ох, продлим мы Вам легенду
Где-нибудь на Братской ГЭС.

15 Маяковский долго плакал
И ругался пополам...
Не поставите спектакль
Убежит в Таганку к нам!

<17 мая 1966 года>

ДОПОЛНЕНИЕ

*И. РАННЕЕ.
СТУДЕНЧЕСКИЕ СТИХИ, ЭПИГРАММЫ,
НОМЕРА К "КАПУСТНИКАМ"*

Р-1 **МОЯ КЛЯТВА**

Опоясана трауром лент,
Погрузилась в молчанье Москва,
Глубока её скорбь о вожде,
Сердце болью сжимает тоска.

5 Я иду среди потока людей,
Горе сердце сковало моё,
Я иду, чтоб взглянуть поскорей
На вождя дорогого чело.

10 Жжёт глаза мои страшный огонь
И не верю я чёрной беде,
Давит грудь несмолкаемый стон,
Плачет сердце о мудром вожде.

15 Разливается траурный марш,
Стонут скрипки и стонут сердца,
Я у гроба клянусь не забыть
Дорогого вождя и отца.

20 Я клянусь: буду в ногу идти
С дружной, крепкой и братской семьей,
Буду светлое знамя нести,
Что вручил *ты* нам, *Сталин родной*.

В эти скорбно-тяжёлые дни
Поклянусь у могилы твоей
Не щадить молодых своих сил
Для великой Отчизны моей.

25 *Имя Сталин* в веках будет жить,
Будет реять оно над землёй,
Имя Сталин нам будет светить
Вечным солнцем и вечной звездой.

<8 марта 1953 года>

Р-2·Р-3. ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ О ШКОЛЕ

1

Она из химиков, по школе
Всех лучше может преподавать.
И всё. Ещё? Чего же боле,
Что я могу ещё сказать?

5 Хотя мы на её уроках
(Они всегда проходят с проком)
Свистим и иногда поём
И препараты берём, —

10 Ее мы всё же уважаем.
И каждый праздник поздравлять
Не забываем, так сказать,
За то, что химию мы знаем.
В отметках всё ж она строга.
Вы — “очень?” — спросите. Ага!

2

Ну что, читатель, ты скучаешь,
Прости за то, что юмор плох, —
Но ты, наверно, замечаешь,
Что я старался так, как мог.

5 Но рифмы, будто бы стрекозы,
Летят, и, очевидно, прозой
Я скоро заменю свой стих.
Но что же это я затих?

10 Рассказ, друзья, сейчас на спайке,
Хочу, чтоб было вам смешно.
Смеяться, право, не грешно,
Как говорил Аркадий Райкин.
Так вот, любезные друзья,
Рассказ свой продолжаю я.

<1955, весна>

Летит авто отлично,
А в нём сидят привычно
Два Вовки, Гарик, Вася
И Мишка Горховер.

5 И ехать мне приятно
По улицам опрятным,
Тем более, что еду я
С друзьями на концерт.

10 Вот подъезжаем в ЦэДэКаЖэ* —
Пой песню, пой, —
Народа у входа полно уже!
Ой-ёй, ёй-ёй!

15 “Ваши билеты? — спросил контролер, —
Нету? Давай домой!”
Акимов ответил: “Недавно звонил вам
Папочка мой”.

<середина 1950-х>

* ЦДКЖ — Центральный дом культуры железнодорожников
в Москве.

В. Акимову

Заметался пожар голубой,
На банкете ребята киряли,
А потом, В. Акимов, с тобой
В твоей комнате мы отдыхали.

- 5 Раздавался наш храп в унисон,
Запах был, как в Твердиловской бане, —
Нарушали тем самым сон
Так уставшего дяди Вани.

<конец 1950-х>

И.Кохановскому

**Ты, напившись, умрёшь под забором,
Не заплачет никто над тобой.
Подойдут к тебе гадкие воры,
Тырнут кепку и зуб золотой.**

<1955>

И.Кохановскому

Тебе б филфак был лучшим местом:
Живешь ты с рифмой очень дружно.
Пиши ты ямбом, анапестом,
А амфибрахием — не нужно!

<конец 1950-х>

А.Утевскому

Красавчик, бон виван', гуляка,
Всем баловням судьбы под стать...
Вообразил, что он Плевако,
А нам на это — наплевать.

<конец 1950-х>

Р-9.

**<ПЕСНЯ СТУДЕНТОВ
ШКОЛЫ-СТУДИИ МХАТ>**

Среди планет, среди комет
Улетаем на крыльях фантазии
К другим векам, материкам,
К межпланетным Европам и Азиям.

5 Ведь скоро будут корабли
 Бороздить океаны те вечные,
 Чтобы системой* мы могли
 Межпланетных людей обеспечивать.

10 Коль будет жизнь среди миров,
 Без актёров она не получится.
 Актеры все, из всех веков,
 У системы искусству научатся.

15 Всё можем мы предугадать,
 Что задумано, это всё сбудется!
 Пройдут года, но никогда
 Станиславского труд не забудется!

<1957>

* Имеется ввиду система К.С.Станиславского.

P-10.

*** * ***

Р. Вильдану

**Всегда, везде, любой стишок
Роман достанет из кишок.**

<1958>

Р. Вильдану

Кто не читал Оскар Уальда,
Понять не может Ромуальда.
В любви он тоже не педант,
И даже больше: он — Вильдан.

<1958>

Р-12 — Р-14. <ЦЫГАНОЧКА>

1

На степи молдаванские
Пролился свет костров.
А где шатры цыганские?
Не видимо костров.

5 Цыгане, вижу, встали, я,
Ночной покинув стан,
Одни воспоминания
Остались от цыган.

10 Ничего-то, юна-ме-ме-ме,
Не могу сказать тебе-бе-бе,
Ай-нэ-нэ-нэ, ай-нэ-нэ, нэ-нэ,
Ай-нэ-нэ-нэ, ай-нэ-нэ, нэ-нэ...

2

Две гитары за стеной
Жалобно не ныли.
В финский домик из шатров
Цыган переселили.

5 Эх, цыган уже зарос —
Вместо табора колхоз!
Лучше сорок совнархозов,
Чем цыганский наш обоз.

10 Эх, цыгане молодые,
Честные, не подлые!
Раньше были кочевые,
А теперь — осёдлые!

15 Эх, раз, ай да бан,
Стал колхозником цыган!
Лучше сорок музансамблей,
Чем один цыганский тан.

20 Отчего, ты дай ответ,
На глазах слезинки?
Ведь в ансамбле чёрных нет —
А лишь одни блондинки.

Эх, цыган уже зарос —
Вместо табора колхоз!
Лучше сорок совнархозов,
Чем цыганский наш обоз.

3

Хочешь, сокол, мысли угадаю —
С кем и как проводишь вечера?
А вот про Вольфа Мессинга я знаю,
Он погадает, как я стала ей вчера.

5 Не ищи в своей красотке счастья,
Ведь у неё — другой король в груди,
Ты не смотри на даму светлой масти,
Ты на цыганку, сокол, погляди!

<лето 1958>

Р-15 — Р-16. <У ЧЕРНОГО МОРЯ>

1

Отец за сына приготовил урок,
Ему оказав тем услугу,
Когда же к доске вызывал педагог,
То парню приходится туго:
5 На карте он ищет Калугу —
У Чёрного моря.

2

Толпится народ у отдела “Рыбсбыт”,
Живых судаков ожидая,
Завмагом, качаясь, в прилавке стоит,
Торжественно всем заявляя:
5 “Товарищи, проходите, не толпитесь!
Есть в любом количестве!”
“А где?”
“У Чёрного моря”.

<лето 1958>

**Р-17 — Р-20. <Н.М.ВЫСОЦКОЙ
О ВЫГЛАЖЕННЫХ БРЮКАХ>**

1

Ты вынесла адовы муки!
Шептала проклятья судьбе.
За то, что поглажены брюки,
Большое спасибо тебе.

Некрасов

2

5 Давно
я красивый
товар ищу!
Насмешки с любой стороны,
Но завтра
совру товарищу —
Скажу,
что купил штаны.

Маяковский

3

Тебе сказал недавно: коли
Есть брюки — надо их стирать!
Уже?! Мерси, чего же боле,
Что я ещё могу сказать.

Пушкин

Приятно спать и видеть в снах,
Что завтра буду я в штанах.

Высоцкий

<1958>

Г. Яловичу

Люди мельчают и дни уменьшаются,
Трудно влюбиться холодной зимой...
Те, что талантом, умом выделяются,
Занялись детской бирюлькой — балдой.

- 5 Всё в нашей жизни течёт, изменяется, —
От диалектики не убежишь.
На<м> изменяют и мы не стараемся
Верность блести и по-божески жить.

- 10 Мысли свои проверяем мы наново,
Сил неизъезженных, мыслей — полно.
Пусть зажимают Массальский с Тархановым,
В жизни стезю мы найдём всё равно.

<1959, май — июнь>

В.Н. Богомолу

В золотых масштабах мысля,
Фантазируя всегда,
Сделал "Ведьму" — так уж вышло
И не выйдет никогда.

<1959>

М. Туманишвили

**У меня с нервишками
Что-то не спокойненько —
Надо стены Мишкины
Заклеить обоями.**

<конец 1950-х>

М. Туманишвили

**Туманная туманность Андромеды,
Туманов Мишка тоже весь в тумане.
Но несмотря на горести и беды,
Всегда найдёт он пять рублей в кармане.**

<начало 1960-х>

Р-25 — Р-28. ПОДАРКИ ИЗ ЯПОНИИ
(из стенгазеты)

В Школу-студию присланы подарки из Японии. Это очень приятно, трогательно и говорит о том, что о нашем существовании знают не только в Министерстве культуры. Подарков много, но на всех не хватит. Поэтому они останутся на хранении в студии. В первой аудитории организована выставка этих подарков.

Поэты прошлого и современности так откликнулись бы на это событие:

1

Пришли подарки нашей школе,
Почаще б нам их получать.
Банзай! Ура!! Чего же боле?!
Что я могу ещё сказать?!

А.С.Пушкин

2

Нам посылку прислали из далёкой Японии,
Из чужой иностранности получили её.
Я пишу из приятности в этой маленькой "Молнии" —
Не вините в нарочности это слово моё.

Бальмонт

Нам,
 а не студентам филармонии,
 Прислали посылку друзья
 из Японии.

5 И нам бы
 послать им из студии
 МХАТа,
 Но наша стипендия — маловата!!!

В.В.Маяковский

Подарки нам шлют не из русской Смоленщины,
 А тысячи миль у них позади.
 Храните подарки, как письма от женщины,
 Прижав, как детей, к восхищённой груди!

К.Симонов

<1960>

**Р-29 — Р-33. <ПОСЛЕ ПОЕЗДКИ
ГРУППЫ ПЕДАГОГОВ
ШКОЛЫ-СТУДИИ МХАТ В ЯПОНИЮ>**

<УЕЗЖАВШИМ>:

**1. П. В. МАССАЛЬСКОМУ — ОДА НА ДЕНЬ
ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ ЯПОНИИ**

Расставанье — не потеха:
И рыдать любой хотел..
Но он уехал, он уехал,
А вернее, улетел.

5 И не слышалось ни смеха
 И ни радостных речей.
 “Он уехал, он уехал,” —
 Слёзы льются из очей.

10 И одно нам лишь утеха,
 Что недели пролетят,
 Что он уехал, он уехал,
 Но вернётся он назад.

15 И теперь сказать могу я,
 Хоть скоро снова провожать, —
 Он вернулся, пусть гриппуя,
 Но вернулся он опять.

2. А. Н. КОМИССАРОВУ, КАК РЕЖИССЕРУ “СВАДЬБЫ” — ОТ НАС, УЧАСТНИКОВ

Принесла случайная молва
Странные, ненужные слова —
Будто прекратился перерыв,
Будто будет “Свадьба” и “Обрыв”.

5 Были вы в японских городах,
Восхищенье видели в глазах —
Там кругом японские глаза,
Там кабуки и будра-кудза.

10 Но... Это было, было и прошло,
Вас в ТУ-104 принесло.
Будем “Свадьбу” ставить и играть —
Опыт есть, и нам не привыкать.

15 Если есть работа, — то тогда
Будет с ней и радость и беда.
И мы вам благодарны, как всегда.

3. Н. П. АЛЕКСЕЕВУ — С ПРИЕЗДОМ!

В Париже был, а в Лондоне — так просто жил,
Варшаву, возвращаясь, посещал..
Ещё не старый, а уж мир почти исколесил,
Он очень горд, он даже город Токио видал —
5 Посылки он студенчеству вручал!

Ещё успеет побывать в Америке,
Ну а пока к работе приступил,
И вот, по-моему, возьмёт работать он “Обрыв”.
А я — разрыв, и я разрыв сердечный закачу,
10 Когда в “Обрыве” роль не получу.

ОСТАВАВШИМСЯ:

4. М. И. ТАРХАНОВУ

Спасибо за ваши о нас за думки,
За то, что имелись у вас задумки
На зиму, на лето, весну и осень,
Ни два, ни три, ни четыре, а восемь.

5. В. СЕРГАЧЕВУ
ГДЕ ТЫ, ГДЕ ТЫ, ГДЕ ТЫ?

О, как хотелось бы мне снова
Увидеть Витю Сергачева!
Ну где ты, где ты, — дай ответ!
Хоть покажись! Но — нет и нет.

<1960>

**Великие вехи все вышли, волнение
Взяло всех вершителей, верных властям,
Велели вершители, взяв вдохновение,
Вдохнуть вехи в вены военным властям.**

<1960, весна>

Закручена жизнь, как жгуты из джута,
Завинчена ржавою гайкой,
Пожаром сожжённая жизнь прожита,
Избита жестокой нагайкой.

- 5 В шуршаньи шелков шелестела она,
Шикарным шалманом шумела,
Сменила шуршанье шелков тишина —
Покой в одеянии белом.

<1960, весна>

Е.Г.Саричевой

Вы обращались с нами строго,
Порою так, что — ни дыши,
Но ведь за строгостью так много
Большой и преданной души.

- 5 Вы научили нас, молчащих,
Хотя бы сносно говорить,
Но слов не хватит настоящих,
Чтоб Вас за всё благодарить.

<1960, июнь>

Двадцать четыре часа — все сутки, —
Если кривить душой, —
Будет тебе неприятно и жутко
Петь с самим собой.

- 5 В общем, не трудно творить чудеса —
Люди, попробуйте сами
Сделать двадцать четыре часа
Приятными, хорошими, нескучными часами.
Я желаю, чтоб ваши двадцать четыре часа
10 Были именно чудесами!

<1960>

День на редкость — тепло и не тает,
Видно, есть у природы ресурс,
Ну... и, как это часто бывает,
Я ложусь на лирический курс.

5 Сердце бьётся, как будто мертвецки
Пьян я, будто по горло налит:
Просто выпил я шесть по турецки
Чёрных кофе — оно и стучит!

10 Пить таких не советую доз, но —
Не советую даже любить!
Есть знакомый один — виртуозно
Он докажет, что можно не жить.

15 Нет, жить можно, жить нужно и — много:
Пить, страдать, ревновать и любить,
Не тащиться по жизни убого —
А дышать ею, петь её, пить!

20 А не то и моргнуть не успеешь —
И пора уже в ящик играть.
Загрустишь, захандришь, пожалеешь —
Но... пора уж на ладан дышать!

Надо так, чтоб когда подытожил
Всё, что пройдено, — чтобы сказал:
“Ну, а всё же не плохо я пожил —
Пил, любил, ревновал и страдал!”

25 Нет, а всё же природа богаче!
День какой! Что поэзия? — бред!
...Впрочем, я написал-то иначе,
Чем хотел. Что ж, ведь я — не поэт.

<1960, весна>

**Я и творческий актив
Написали детектив:**

**Жил на свете и без денег
Одинокий психиатр!**

- 5 Излечили дети тиф...
Вот и кончен детектив.**

<1960, весна>

Если б был я физически слабым,
Я б морально устойчивым был:
Ни за что не ходил бы по бабам,
Алкоголю б ни грамма не пил!

- 5 Если б был я физически сильным,
Я б тогда — даже думать боюсь! —
Пил бы влагу потоком обильным,
Но... по бабам — ни шагу, клянусь!

- 10 Ну а если я средних масштабов —
Что же делать мне, как же мне быть? —
Не могу игнорировать бабов,
Не могу и спиртного не пить!

<1960, весна>

**Если бегать в ногу с веком
И науки постигать, —
Стать возможно человеком,
А возможно и не стать!**

- 5** **Если кончишь жизнь клозетом,
Не успевши ничего, —
Можно делать гроб с глазетом,
Ну, а можно — без него.**

<1960, весна>

Есть у жизни много стор^он:
На Луну снаряд летит,
А машина “чёрный ворон”
У милиции стоит.

- 5 Академик на досуге
Про Эйнштейна пишет стих,
В магазине три пьянчуги
Пьют пол-литра на троих.

- 10 Трое на трое бродяги
Бьют друг друга в глаз, в живот,
А во МХАТе при аншлаге
Пьеса новая идёт.

- 15 Смуглолицая Тамара
Сшила нынче платье — во!
Ну а у ветеринара
Бык болеет, мать его...

- 20 На дворе уже не осень,
Скоро стану льдом, боюсь.
А в Каире — двадцать восемь
И в Багдаде тоже — плюс.

До чего же пить охота!
Даже селезень дрожит!
Ну а кто-то где-то что-то
Выпил, чтоб ему не жить!

<1960, весна>

Я тебя желал и ел
Жадными глазами,
В страшном нетерпении млею,
Нож сжимал руками.

5 Я терзал тебя и бил,
Как на штурм кидался,
Я кромсал тебя, крошил,
И... мой нож ломался.

10 Хоть и знал, прекрасная
Зря его ломаю,
Хоть и знал: напрасно я
Так тебя желаю,

15 Хоть и знал: ты твёрдая
Как кремль, сухая
И хотя — рекордная,
Но не молодая.

20 ...И свинью далекую
И свинину близкую
Проклял тут жестоко я
Вместе с рекордисткою.

<1960, весна>

Про меня говорят: “Он, конечно, не гений!”
Да, согласен — не мною гордится наш век
Интегральных и даже других исчислений...
Не понять мне — не тот у меня интеллект.

5 Я однажды сказал: “Океан — как бассейн”.
И меня в этом друг мой не раз упрекал.
Но ведь даже известнейший физик Эйнштейн,
Как и я, относительно всё понимал.

10 И пишу я стихи про одежду на вате,
И такие!.. Без лести я б вот что сказал:
Как-то раз мой покойный сосед по палате
Встал, подполз ко мне ночью и вслух зарыдал.

15 Я пишу обо всём, о животных, предметах,
И о людях хотел, втайне женщин любя...
Но в редакциях так посмотрели на это,
Что — прости меня, Муза, — я бросил тебя!

20 Говорят, что я скучен. Да, не был я в Ницце,
Да, в стихах я про воду и пар говорил...
Эх, погиб, жаль, дружище в запое в больнице —
Он бы вспомнил, как я его раз впечатлил.

И теперь я проснулся от длительной спячки,
От кошмарных ночей — и вот снова дышу,
Я очнулся от белой-пребелой горячки...
В ожидании следующей снова пишу!

<1960, весна>

II. НАПИСАННОЕ В СОАВТОРСТВЕ

С-1 С И. КОХАНОВСКИМ:

Сейчас идут каникулы,
Смотрю с тоской на градусник:
Вся ртуть ушла в конец шкалы,
Мороз под сорок градусов.

- 5 И Вася бедный болен стал,
В постели он лежит весь день.
Зачем он столько пролежал, —
Ему не нужен бюллетень.

- 10 А коль во МХАТ не попадёт,
Раздавим поллитровочку, —
Васек в солдатики пойдёт —
Носить ружьё-винтовочку.

<1956, 25 января>

С-2 С Г. ЯЛОВИЧЕМ:

Живёт в Москве, в приличном месте
Аристократ М.Горховер.
Мы много раз киряли вместе
Коньяк и множество мадер.

Сбирались на огонь манящий
Мы много раз, а он один.
И граф — пусть он не настоящий —
Но пил как истый дворянин.

<конец 1950-х>

С-3. С А. МАКАРОВЫМ: ГИМН ТУНЕЯДЦЕВ

Если ночью был ты пьяный —
Утром хочешь быть здоров.
Просыпайся утром, утром рано —
Выводить колотунов!

Ребята, в путь, в путь, в путь!
Идём сдавать посуду,
Её берут повсюду,
Работа нас не ждёт!
Ребята, в поход!

И артисты, и юристы, —
Тесно держим в жизни круг,
Есть среди нас жида и коммунисты,
Только нет среди нас подлюг!

Ребята, в путь, в путь, в путь!
Идём сдавать посуду,
Её берут повсюду,
Работа нас не ждёт!
Ребята, в поход!

Наши женщины — красотки,
Целый день гурьбой идут,
Чтоб на что-то были мы пригодны —
Нам поесть они несут!

Ребята, в путь, в путь, в путь!
Идём сдавать посуду,
Её берут повсюду,
Работа нас не ждёт!
Ребята, в поход!

Наш дружок В.С.Высоцкий
Пролетает над страной —
Он почётный туне- тунеядец,
Миниатюрист лихой!

Ребята, в путь, в путь, в путь!
Идём сдавать посуду,
Её берут повсюду,
Работа нас не ждёт!
Ребята, в поход!

Если гром военный грянет
И запахнет шашлыком, —
Вступим мы в союз антивоенный,
Но сражаться все пойдём!

Ребята, в путь, в путь, в путь!
Идём сдавать посуду,
Её берут повсюду,
Работа нас не ждёт!
Ребята, в поход!

<1962>

III. DUBIA

Д-1

* * *

Может, для веселья, для остратки
В жуткую ноябрьскую тьму
Няня Аннушка рассказывала сказки
Внучику Андрюшке своему.

5 Про сороку-белобоку,
 Что детей сзывала к сроку
 И усаживала деток у стола.
 Как сорока та, плутовка,
 Каши наварила ловко,
10 Этому дала и этому дала,
 Этому дала и этому дала...
 Это очень старинная сказка,
 Но эта сказка до сих пор ещё жива.

15 Не знаю продолжения рассказа,
 И как Андрюша бабушку любил.
 Добрый молодец заведовал Главбазой,
 Очень добрый молодец он был...

20 И при нём в Главпромпитания
 Была старуха-няня,
 И она была чудесна и мила,
 Она без всяких тары-бары
 Раздавала всем товары:
 Этому дала и этому дала
 Этому дала и этому дала...
25 Это очень старинная сказка,
 Но эта сказка до сих пор ещё жива.

И так, как в сказке, но не для острастки,
Только раз приехала сюда
(Это тоже, может быть, как в сказке)
30 Сессия Верховного Суда,

Эту Сессию, я знаю,
Называют “выездная” —
И она была чудесна и мила.
Она без всякой ссоры-склоки
35 Всем распределила сроки:
Этому дала и этому дала,
Этому дала и этому дала...
Это очень старинная сказка,
Но эта сказка до сих пор ещё жива.

<1958 ?>

Получил завмагазина
Триста метров крепдешина...
Был он жуткий жулик и прохвост,
Сто он метров раздарил,
5 Триста метров разбазарил,
Остальное всё домой принёс.

И жена сказала: "Милый!
Как же без подсобной силы
Ты такую тяжесть приволок!
10 Для чего принес всё сразу?
Разделил бы на два раза,
Мой неутомимый мотылёк!"

Эх, мотылёк, ох, мотылёк!
Всему приходит срок:
15 На земле ничто не вечно,
Спросят и тебя, конечно, —
Чист или не чист?
Так что берегись
И, пока не поздно, оглянись!

20 Мой сосед по коридору
Часто затевает ссору.
"Я до вас, ох, я до вас до всех дойду!
Вы ж тогда на печке спали,
Когда мы Варшаву брали
25 В ...надце-надце-надцетом году!

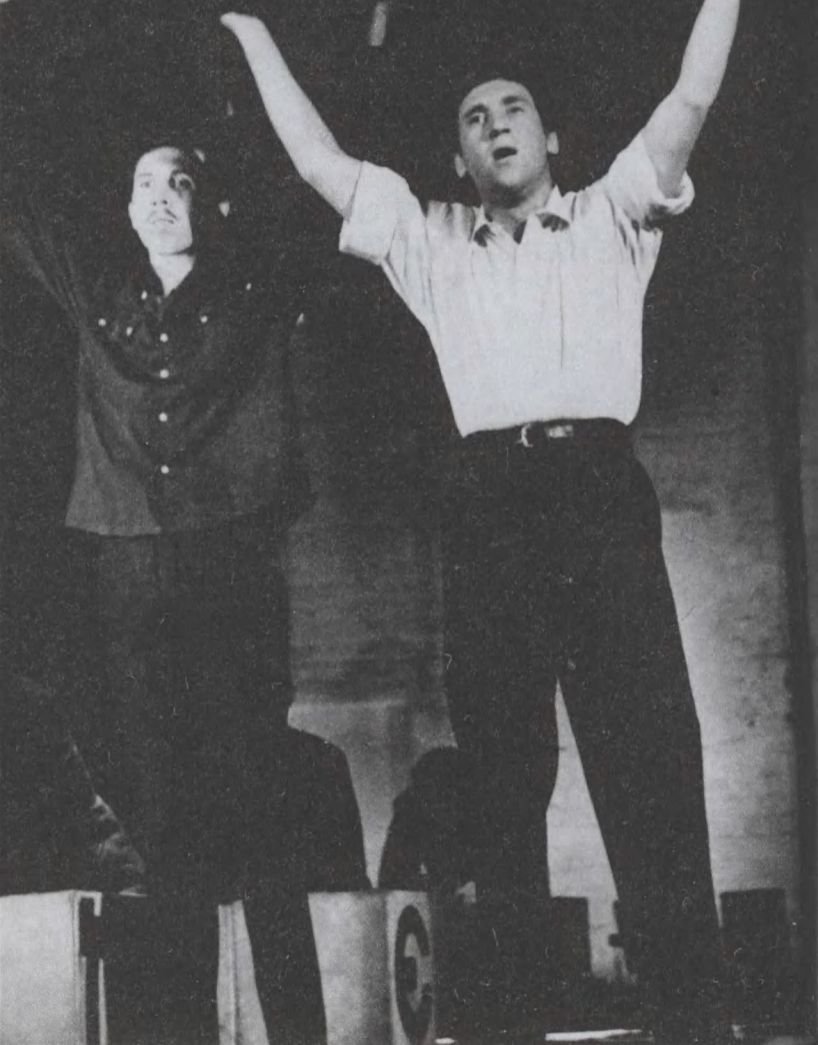
И вообще меня не троньте —
У меня жена на фронте,
Я считаюсь фронтовичкин муж.
Если есть у вас квартира,
30 Если есть у вас задира,
То не грех напомнить и ему!"

Эх, мотылёк, ох, мотылёк!
Всему приходит срок:
На земле ничто не вечно,
Спросят и тебя, конечно, —
Чист или не чист?
Так что берегись
И, пока не поздно, оглянись!

<1958 ?>

**ЧЕРНОВИКИ,
ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ И РЕДАКЦИИ**

ПЕРВ

1 ЧЕТЫРЕ СОРОК ДЕВЯТЬ.

НМВ-б/а:

- 3 Федотов стоял у кормила
- 4 а. И взгляды в пучину метал.
- б. Товарищей сон охранял.
- 7-8 Ивана сменил у штурвала
Спокойный Зиганшин Асхан.

а/и 1965 года /Посл.: 3, 2, 7, 8, 6, 9, 12, 11, 13-17/:

строки 1-4 – отсутствуют.

- 7-8 Зиганшин стоял у штурвала
И глаз ни на миг не смыкал.
- 24 Всё больше желанья домой.

а/и 1967 года /Посл.: 3, 2, 11, 12, 6, 8, 9, 13-17/:

строки 1-4 – отсутствуют.

- 6-8 Но Тихий ревел океан.
Зиганшин стоял у штурвала
И глаз ни на миг не смыкал.
- 24 Всё больше желанья домой.

НМВ-ч/а + а/и 1962 года(?) /отм.ф/:

- 1 Пока вы здесь в ванночке кафельной
- 3 Он в холоде, сам себе, скальпелем
- 7 Жаль, не придётся вам, граждане,

после 8(f):

Свою же он видит изнанку,
Ему не приходится брезговать,
И думает: мать его за ногу,
Эх, только б — что надо отрезать!

- 9-12 а. [А сколько <нрзб.> нету мочи,
Он справа, над тазом он где-то
Ой, легче отрезать [что хочешь]
[У ста тридцати пациентов.]
- б. [Страдать у него нету мочи,
Он справа, он где-то над тазом
Ой, легче отрезать [что хочешь]
У всей экспедиции [разом].
- 12 а. У всей экспедиции в Мирном.
- б. [Тем,] кто покорял Антарктиду.
- 16 а. В палатке, стежками, стежками.
- б. В палатке, большими стежками.

18 Нигде ведь не могут так больше, —

после 20:

- а. [Он проклял далёкое времечко,*
Все детские, юные годы,
Все косточки, зёрнышки, семечки
И собственной матери роды.

Ругался он напрапалую:**
"Других резать — как это просто!"
И все же отрезал вслепую
Слепой и ненужный отросток.]

- (f) б. Ох, как бы он стукнул по темечку***
Того, кто торгует — и знает,
Что зёрнышки, косточки, семечки
Слепую кишку засоряют.****

Рискуя собой поминутно,+
Вслепую — не так это просто —
Отрезал себе абсолютно
Ненужный и лишний отросток.++

* Он проклял [года свои детские]

** [Припомнил <нрзб.>]

*** а. Он больно б [ударил] по темечку

fb. Он больно бы стукнул по темечку

**** [В] слепую кишку [попадают].

+ [Но он, рискував] поминутно,

++ f 4. [Больной <и>] ненужный отросток.

НМВ-ч/а:

- 2-4 Самое красивое [я тебе дарил],
[Люкс, а не дешевое], новое, фартовое
[С разных мест и с разных дел в дом к тебе тащил.]
- 4-5 Если что дешевое — то новое, фартовое,
Ты ж мне — только водку, ну и реже — коньяка.
- 6 Сколько раз я спрашивал: “Хватит ли [тебе]?”
- 8-9 Ты ж — всегда испитая, здоровая, небитая —
Ставила мне водку и кричала: “Еще нет!”
- 11-12 Крупными купюрами, “заемом золотым”.
Но как-то раз засыпались и, сколько мы ни рыпались,
- 13-14 [Да ну тебя, проклятую,] с твоею верной клятвой
О том, что будешь ждать меня ты [всюду <и всегда>]!
- 15 Да ну тебя, проклятую, тебя саму и мать твою!

НМВ-ч/а /Посл.: 1,2,5,4,3,6/:

- 1 а. [Мы идём с тобой]
- б. [Улица, улица, и] счёта нет столбам,
- 3 [Мы идём по улице,] по разным сторонам
- 5-8 а. [Если ты вдруг обернёшься,
Счастлив, кто сзади идёт,
Если ты вдруг улыбнёшься]
.....
- б. Ну посмотри, посмотри направо,*
Почему же не глядишь ты, право?
Подожди, поговорим, ведь наш путь ещё далек,
Перейди, если мне невдомек.
- 11 За тобой [могу] до бесконечности идти —
- 12 а. Ну а вдруг ты свернёшь куда-нибудь?
- б. Но, боюсь, ты не свернёшь куда-нибудь.
- 13 На других не гляди, — не надо!
- 15 а. [Месяцы и годы <?> за тобою я приду]
- б. Подожди, поговорим, ведь наш путь уж недалёк,

* [напротив]

- 18 а. [Не тому ли, что навстречу шёл?]
- б. Вот навстречу кто-то там идёт...
- 21-24 Неужели ты взгляд мой не встретишь,
Неужель ты меня не заметишь?
.....

НМВ-б/а /Посл.: 1, 2, 5, 4, 3, 6/:

- 5-7 Ну посмотри, посмотри направо,
Почему ж не поглядеть тебе, право?
Подожди, поговорим, ведь наш путь еще далёк,
- 13 На других не гляди, — не надо!
- 15 Подожди, поговорим, ведь наш путь ещё далёк,
- 21-23 Неужели ты взгляд мой не встретишь,
Неужель ты меня не заметишь?
Не спеши, поговорим, ведь наш путь уж недалёк,

*а/и до апреля 1966 г. (редакция для
к/ф "Саша-Сашенька") /Посл.: 1, 2, 5, 4, 3, 6/:*

- 1 Дорога, дорога — счёта нет шагам,
- 5-8 и 13-16 Улыбнись мне хоть как-нибудь взглядом,
Улыбнись — я напротив, я рядом.
Побегу на красный свет, оштрафуют — не беда,
Только ты подскажи мне — когда.
- 10 И шаги отсчитывают путь.

- 18-19 **Ведь, как я, её никто не ждёт.
Я замер и глаза закрыл. Открыл — но ты одна,**
- 21-24 **Улыбнись мне хоть как-нибудь взглядом,
Улыбнись — я напротив, я рядом.
Путь наш долг, но ведь он всё же кончится, боюсь.
Перейди, если я не решусь.**

6. ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА

а/и 1963 года /Посл: 1, 2, 5, 6, 3, 4/:

30 Знают уже “органы” и ВЦСПС”.

а/и:

7 Когда наш город счет не вёл крестам?..

27 В душу ко мне лапами не лезы!

30 Знают уже “органы” и ВЦСПС”.

a/u:

4 И что бы кто ни говорил,

13-15 А хочешь прямо говорить —
 Садись за стол и будем пить!
 Вдвоём мы потолкуем и решим.

8. ГОРОДУШИ ЗАТКНУЛ

а/и 1963 года /Посл: 1, 3, 4, 5, 6, 2/.

9.

БОДАЙБО

a/u 0 ТЫ УЕХАЛА

a/u 0 а. ЗАРАЗА

б. ЧТО ЖЕ ТЫ, ЗАРАЗА

в. ЧТО Ж ТЫ, БЛЯДЬ, ЗАРАЗА

1 Что ж ты, блядь, зараза, бровь себе подбрила!

2 Ну для чего надела, понял, синий свой берет!

6 Что для тебя готов я днём и ночью воровать.

а/и 0 а. У ТЕБЯ ГЛАЗА КАК НОЖ

б. ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ

в. ШУТОЧНАЯ ПЕСНЯ

г. У ТЕБЯ ГЛАЗА КАК НОЖ. ПАРОДИЯ НА
ВЛАТНУЮ ПЕСНЮ.

10 Но с тобой жизнь скоротать —

16 С гаражу я прихожу —

12. ТОТ, КТО РАНЬШЕ С НЕЮ БЫЛ

a/u 0 а. ПОЧТИ ИЗ БИОГРАФИИ

б. ИХ БЫЛО ВОСЕМЬ

в. ВЕСТАЙДСКАЯ ИСТОРИЯ НА СОВРЕМЕННЫЙ ЛАД

46 Её, конечно ж, я простил,

РГАЛИ – письмо:

- 1 Как в старинной детской сказке — дай бог памяти! —

НМБ-ч/а:

- 4 Утро вечера мудрее!"
- 11 [Повернули всё] и стал весь мир другим,
- 17 И выходит, что [бояны наши] древние

НМВ-ч/а:

- 7-8 Влезли ко мне в душу, мля, рвут её на части —
Только б не задели серебряные струны!
- 9-12 А гитару взяли, тоже — и свободу,
Упирался я, кричал: “Сволочи, паскуды!
Превратите меня в грязь, в порошок и в воду,
Но не забирайте серебряные струны!”
- 16 А теперь украли серебряные струны!

а/и О ГИТАРА

- 10 Отбивался я, кричал: “Сволочи! Паскуды!”

НМВ-ч/а:

наброски:

- а. Уехал — и монету бросил в море или в пыль...
 Знакомы вы с обычьями такими?
 С монетой это просто очень — бросил и забыл,
 И наплевать, что, может, кто-нибудь её поднимет!
- б. Чтобы вновь вернуться к морю синему,
 Надо в воду денжожку бросать.
 Если кто-нибудь ее поднимет —
 Глубоко на это наплевать!
- 3 а. [И бросали в воду медяки-желанья,]
- б. [Все бросали в воду медяки-желанья,]
- 4 Я ж бросал [бумажные] рубли.
- 9-10 Он нырнет, отыщет, [удивляться] будет,
 [Радоваться] первых пять минут,
- 17 [На!] Гляди, [убогий!] На! Гляди, любуйся!

16. ПРАВДА ВЕДЬ, ОБИДНО

НМВ-ч/а – начальная редакция:

Правда ведь, обидно — если завязал,
А напарник продал и про всё сказал:
За давнишнее, за кассу, за последний скок.*
И — двое в синем, двое в штатском, чёрный воронок.

5 До свиданья, Таня, может быть, — прощай!
Если можешь, Таня, помни, не серчай!
Но, ей-богу же, обидно, что за просто так
Выкинуть из жизни напрочь целый четвертак.

10 До суда тошно, до суда тоска —
Это ж не почётно, что зовут зэка!
А потом — от центров дальше, но везде ж живут, —**
Не наспишься, не наешься, так напьешься тут.

* [Про] давнишнее, [про] кассу, [про] последний скок

** [Только спать вот, как и раньше, не вполне дают]

НМВ-ч/а:

набросок начала:

[Я был молод и красив
.....
Я воспитанником был
Молодых да ранних]

Между 8 и 9 – возможно, набросок рефрена:

Гоп-стоп и скок
Мне невдомёк.

25-26 [Бес недолго ликовал —
Вмиг меня накрыли]

36 А мой срок, как снежный ком

18. ЗЭКА ВАСИЛЬЕВ И ПЕТРОВ ЗЭКА

а/и:

- 4 а. Она кричала, блядь, сопротивлялася!
- б. Она кричала вся, сопротивлялася!
- 10-11 Не уважение, не отношение,
Всё время странные поползновения.
- 16 А то всё это очень плохо кончится:
- 18 А главный врач зовет к себе в любовники.
- 19 И так, в бега решили мы, ну, а пока
- 22 Четыре годика побег готовили —
- 41 И мы опять всё те же самые зэка —

19. НЕ УВОДИТЕ МЕНЯ ИЗ ВЕСНЫ!

РГАЛИ-п – первый вариант:

9 До мая попотели —

17-18 И снова перегоны:
Вагоны, вагоны,

21-22 Березы и клены
Как будто говорят мне: “Позабудь”

31 Приветливо нас встретила она!

а/и 0 а. ВЕСНА ЕЩЕ В НАЧАЛЕ

6. ИЗ ВЕСНЫ

17-18 И вот опять вагоны,
Перроны, перегоны.

27 Нет, Катя, без Весны я не могу!

31 Как радостно нас встретила она!

РГАЛИ-а/м:

5,18,31 Где не гаснет ночью свет?

28 Всё теперь по-новому — верь, не верь!

а/и:

0п *Посвящается моим друзьям детства*

5 а. А где начало твоих бед?

б. Где не гаснет ночью свет?

20 А где сказал сегодня: нет?

33 А где тебя сегодня нет?

22. ЛЕЖИТ КАМЕНЬ В СТЕПИ

а/и 1963 года:

22 Но один не поверил заклетьям,

25 Долго ль, коротко ль бродил, —

35 Ничего не понимал,

а/и 20.04.1965:

25-27 Сколько он ни шагал, —
Никуда не добрёл
Ни деревни, ни сёл..
И обратно пришёл.

35 Ничего не понимал —

a/и 0 ЗА МЕНЯ НЕВЕСТА

- 7 Некуда мне выше, можно только ниже,
9 И нельзя ни шагу — не имею права,
11 И нельзя налево, и нельзя направо,
15-16 Как мою одежду снова отдадут..
Как меня там встретят? Кто меня обнимет?

26.

* * *

a/и 0 а. ПОЗАБЫВ ПРО ДЕЛА И ТРЕВОГИ

б. ПОЗАБЫВ ПРО ДЕЛА

а/и:

8 Погляжу — ведь я сидел и там”.

13-14 Или нет, шофёр, давай закурим,
А, может, лучше выпьем поскорей!

АИР-а/м:

14 Даже лучше выпьем поскорей!

а/и 1963 года:

2-3 Проникли вместе мы в одну и ту же дверь,
И мы с ним встретились, как два молочных брата,

строки 5-8 – отсутствуют.

строки 13-16 – отсутствуют.

19 Освободили раньше на пять лет, на пять лет,

29 За хлеб и воду, и за свободу

29.

**Я ЖЕНЩИН НЕ БИЛ
ДО СЕМНАДЦАТИ ЛЕТ**

НМВ-ч/а – набросок:

Такие ж духи на прилавок,
Налево, направо...
И ты изменила, шалава!

а/и 1963 года:

Пусть мой профсоюз осуждает меня,
Хотят, чтоб дошел я до моргу.
Мне выговор дали, но как-то на днях
За это решенье
я вдарил по морде профоргу.

а/и 1964 года:

3 Теперь на меня просто удержу нет:

6 Так как же случилось, что интеллигент,

между 33 и 34:

Прошу не судить меня строго.

НМВ-ч/а:

- 3 [За телеграммы] к праздникам — спасибо,
- 7 [А то, что я <нрзб.> — не нужно]
- 9-10 [Ты написала: “...вербы”... Что мне вербы!
И дуб... Из них ведь делают гробы!]
- 10 [Прошу Христом, а то я ваз усну.]
- 13 а. [Спасибо снова всё за ту же водку]
- б. [Еще спасибо всё за ту же водку]
- 14 а. [Потом учти <.....>]
- б. [И что народ не пьёт, мол, что у нас (?)]
- 15 [И скоро нам покажут фи<льм>...]

НМВ-ч/а:

набросок начала:

Говорят, арестован,
 Добрый парень [арестован],
 Говорят, арестован,
 Мишка Ларин, [арестован],
 Говорят, [арестован],
 [За поджог арестован].

- 7 Это же, правда, несправедливость!
- 8 Говорю, [не за дело]!
- 13 а. Так возьмите же вы Мишку на поруку! —
 вот вам руку!
- б. Так отдайте же нам Мишку на поруку! —
 вот вам руку!
- 19-20 Вот бы вас к такой-то маме —
 на Камчатку нары дали б!
 Пожалели бы вы Ларина Мишатку, порыдали б.
- 26-27 Друга Мишку не забуду и в могилу вас зарюю —
 Я ведь на свободе буду, я ж такое вам устрою!
- а/и 0 а.* МИШКУ ЖАЛКО — ДОБРЫЙ ПАРЕНЬ
- б. МИШКА ЛАРИН

13 Так возьмите же вы Мишку на поруку! —
вот вам руку!

22 Говорю, на поруки,

НМВ-ч/а:

- 7 Ответь мне, моя радость, Христа ради?"
- 10 а. [Чтоб был ты, как на бале-маскараде.]
- б. Не то, [говорит], как всегда, пойдёшь ты сзади.
- 16-17 Напрасно ж я себе утюжил, гладил:
 Меня схватили тут же в зоосаде, —
- 22-24 а. Жен было две, — ну, две Марины Влади,
 Одетые животными,
 С двумя же бегемотами.
- б. И сразу встретил двух Маринов Влади
 С какими-то животными,
 По виду — с бегемотами.
- 27 а. [Решивши], что на этом маскараде
- б. Сказав мне, что на этом маскараде
- а/и 0 а.* **СЕГОДНЯ В НАШЕЙ КОМПЛЕКСНОЙ БРИГАДЕ**
- б. **ПРО РАБОЧИХ**
- в. **ВЕСЕЛИМСЯ**

- г. ПЕСНЯ ПРО ТО, КАК В НЕКОТОРЫХ МЕСТАХ
ПРОВОДЯТ СВОЙ ДОСУГ
- д. КАК У НАС ВЕСЕЛЯТСЯ ТОВАРИЩИ
- е. ПЕСНЯ ПРО БАЛ-МАСКАРАД

а/и 1963 года – начальная редакция:

Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился —
Всё равно, чтоб подраться,
Кто-нибудь находился.

И хоть путь мой был длинен и долог,
И хоть я заслужил похвалу —
Обо мне не напишут некролог
На последней странице в углу.

Сколько я ни стремился,
Сколько я ни старался —
Кто-нибудь находился,
И я с ним напивался.

И хотя во всё светлое верил, —
Например, в наш советский народ, —
Не поставят мне памятник в сквере,
Где-нибудь у Петровских ворот.

Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился —
Всё равно, чтоб подраться,
Кто-нибудь находился.

Хоть пою я всё песни о драмах
И о жизни карманных воров, —
Моё имя не встретишь в рекламах
Популярных эстрадных певцов.

Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился —
Я всегда попадался,
И всё время садился.

Говорят, что на место всё встанет.
Бросить пить?.. Но ведь мне не судьба —
Всё равно меня не отчеканят
На монетах заместо герба.

Так зачем мне стараться?
Так зачем мне стремиться?
Чтоб во всем разобраться —
Мне необходимо напиться!

а/и – все исполнения, кроме первого и последнего:

У меня было сорок фамилий,
У меня было семь паспортов,
Меня семьдесят женщин любили,
У меня было двести врагов.

5 Но я не жалею.

Я всегда во все светлое верил —
Например, в наш советский народ,
Но не поставят мне памятник в сквере,
Где-нибудь у Петровских ворот.

10 Но я не жалею.

И хоть путь мой и длинен и долог,
И хоть я заслужил похвалу,
Обо мне не напишут некролог
На последней странице в углу.

15 Но я не жалею.

И всю жизнь мою — колят и ранят.
Вероятно, такая судьба.
Но всё равно меня не отчеканят
На монетах вместо герба.

20 Но я не жалею.

последнее а/и (1974 год):

строки 1-5 – отсутствуют.

26-27 Все равно, чтоб подрагаться,
 Кто-нибудь находился.

28-29 И пою я всё песни о драмах,
 Всё из жизни карманных воров, —

37-38 И всю жизнь меня колят и ранят —
 Вероятно, такая судьба.

строки 42-45 – отсутствуют.

35. ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

а/и 1963 года:

13 Для штрафников — один закон, один конец:

21 Считает гад — морально мы слабы.

МВП-б/а — разночтения, имеющие автоцензурный характер:

3 и 27 Всего лишь час до самых важных дел —

8 И после боя мы напишем близким.

20 Гуляй, приятель, от рубля и выше!

РГАЛИ-а/м:

20 Гуляй спокойно от рубля и выше!

**36. ПИСЬМО РАБОЧИХ
ТАМБОВСКОГО ЗАВОДА
КИТАЙСКИМ РУКОВОДИТЕЛЯМ**

a/u 0 а. ПИСЬМО КИТАЮ

б. ПЕСНЯ ПРО КИТАЙЦЕВ

в. ПИСЬМО ТАМБОВСКИХ РАБОЧИХ КИТАЙСКИМ
РУКОВОДИТЕЛЯМ

a/u 1963 г. /Посл.: 1-7, 9, 8/:

23 Но наш премьер сказал еще в ООНе,

25 Вам не нужны атомные снаряды,

28 Ужасный термоядерный удар.

33 Вы не интересуйтесь нашим бытом

35-36 Так наш ЦеКа сказал в письме открытом, —
Мы одобряем мнение его!

a/u 1965 года /Посл.: 1-7, 9, 8/:

23 Но наш Хрущев сказал ещё в ООНе,

a/u 1966 года /Посл.: 1, 4-9/:

20 Не говорили вы про оппортунизм,
20 bis Не говорили вы про ревизионизм.

23 Но кто-то там сказал еще в ООНе,

а/и 1967 года:

- 17 Пока вы рис водою заливали,
20 Не говорили вы про ревизионизм.
23 Но кто-то там сказал еще в ООНе,
35 Так наш ЦеКа писал в письме закрытом, —

а/и 0 ПЕСНЯ ОБ АНТИСЕМИТАХ

- 2 Не лучше ль пробраться мне в антисемиты?
- 4 а. Поддержка и нетузиазм миллионов.
- б. Поддержка всех наших двухсот миллионов.
- 9-10 Но, к счастью, узнал у ребят в бакалее:
Семиты, представьте, — простые евреи!

- a/u* 0 а. ГОРОДСКОЙ РОМАНС
- б. ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ
- в. ГРУСТНЫЙ РОМАНС ПРО ПЕРВУЮ ЛЮБОВЬ
- г. Я ОДНАЖДЫ ГУЛЯЛ ПО СТОЛИЦЕ

*НМВ-ч/а – реконструкция первой редакции
/Посл.: 9, 8, 1-5, 10, 6, 7/:*

Как-то раз я гулял по столице — и
Двух случайно прохожих зашиб,*
И попавши, конечно, в милицию,**
Я увидел её — и погиб!

- 5 Я не знаю, что там она делала, —
Видно, паспорт пришла получать —
Молодая, красивая, белая...
И решил я её отыскать.

- 10 Шёл за ней — и запомнил парадное.***
Что сказать ей? Ведь я хулиган...
Выпил я и позвал ненаглядную
В привокзальный один ресторан.

* [Двух несчастных] прохожих зашиб,

** а. Я забрал у них сто, и в милицию,

б. И попавши [случайно] в милицию,

*** [Проводил я её до <парадного>]

- Ну а ей улыбались прохожие —
 Прямо, ну хоть кричи: “Караул!”
 15 Одному в ресторане по роже я*
 Дал за то, что он ей подморгнул.
- А она хороша — кофта с напуском,
 Круглолицая, словно луна!
 Нас швейцар не хотел в ресторан пускать:
 20 Очень уж молодая она!
- Я ей булочки маслом намазывал,
 И часы, как минуты, текли,
 Я такие ей песни заказывал!
 А в конце заказал “Журавли”.
- 25 А она становилась всё бдительней
 И с опаской глядела вокруг...
 Понял я, что боится родителей**
 Мой почти что испытанный друг.***
- Обещанья я ей до утра давал,
 30 Убеждал я её вновь и вновь:
 ”Я пять дней никого не обкрадывал,
 Моя с первого взгляда любовь!”
- Я сказал: “Моя жизнь потеряна!”
 Я сморкался и плакал в кашне.
 35 И она мне сказала: “Я верю вам****
 И отдамся по сходной цене”.

* [А её узнавали] прохожие,
 [Перепутав с артисткой кино,
 И швейцар в ресторане]...

** Понял я, что бо[ялась] родителей

*** Моей жизни мой будущий друг.

**** И она мне ответила: “Верю вам

Я ударил её, белотелую,*
Закипела горячая кровь.
Понял я, что в милиции делала
40 Моя с первого взгляда любовь.

Раннее а/и:

1 Раз однажды гулял по столице — и

а/и 1979 г.:

1 Я недавно гулял по столице — и

* Ах ты, падла моя, белотелая!

39. МАРШ ФИЗИКОВ

- a/u 0 a.* МАРШ СТУДЕНТОВ-ФИЗИКОВ
6. ПЕСНЯ СТУДЕНТОВ-ФИЗИКОВ
- 12 Значит, мы — кавалеристы.

40.

* * *

a/u:

10 Раздарили, просто раздарили.

a/и 0 а. ПЕСНЯ О ЗВЕЗДАХ

б. ПАДАЮТ ЗВЕЗДЫ

4 Падают звёзды.

12 Знать, на погоны.

20 а. С жёлтой звездюю.

б. Я со звездюю.

23 а. В небе горит, пропадает звезда:

б. В небе висит, догорает звезда:

*АДЕ-а/м – вариант из 19 строк, видимо для спек-
такля “Павшие и живые” /Посл.: 1, 2, 4, 3, 5, 6/:*

19 Если б не смерть, я ходил бы тогда

а/и 0 а. ПЕСНЯ О ГОСПИТАЛЕ

б. ЖИЛ Я С МАТЕРЬЮ И БАТЕЙ

в. ГОСПИТАЛЬ

2 В чистой хате, — здесь бы так!

28 Просто глотку перегрыз!

МВП-б/а:

2 В чистой хате, — здесь бы так!

5 Что мне слава, что мне Клава

18 То ругался, то шутил.

23 Посмотрел бы ты, товарищ,

РГАЛИ-ч/а:

- 1 Нынче все срока закончены,
 7-8 Мы теперь на равных с ВОХРаами —
 Вместе мы ушли на фронт.
 12 Значит, все пойдём на фронт.
 16 И хотел он не на фронт.
 17-18 Надо было просто в тыл его —
 Он и раньше не был смел.
 18 [А начальник не у дел]

би 7 строфы отсутствуют.

а/ч 0 а. **НЫНЧЕ ВСЕ СРОКА ЗАКОНЧЕНЫ**

6. **ВСЕ СРОКА УЖЕ ЗАКОНЧЕНЫ**

1 Нынче все срока закончены,

12 Нынче — все ушли на фронт.

26 Прочитают у ворот

РГАЛИ-ч/а – ранняя редакция:

5 Но однажды где-то в Таганроге

9-28 У неё — широкая натура,
У неё — открытая душа,
У неё — такая вот фигура,
У меня — в кармане ни гроша.

На её на пепельные косы,
На её заманчивый овал,
На её культурные запросы
Я истратил весь свой капитал.

Ей давай браслеты, кольца, пудру,
Коньяки, духи и кабаки!
Поступил я очень-очень мудро,
Отказавшись от её руки.

Что ж, она живёт теперь, я знаю,
С очень честным умным карасём,
Я теперь открытки получаю,
Там в конце: "Спасибо вам за всё!"

У меня — опять одни проказы,
Жизнь опять, как прежде, потекла,
Снова ходят устные рассказы
Про мои любовные дела.

а/и 0 а. Я ЛЮБИЛ

6. ПЕСНЯ ПРО ЛОВЕЛАСА, ПРО ДОН ЖУАНА

после 28:

Очень жаль, писатели не слышат
Про меня, про парня из села,
Очень жаль, сонетов не напишут
Про мои любовные дела.

РГАЛИ-ч/а – ранняя редакция:

Родина знала, даже спасла —
Жизнь не поломана,
Но делайте молча ваши дела —
Добрые, тёмные.

5 В детстве — детдом, всё нипочём —
Жизнь беспшабашная!
Всё ерунда, кроме суда
Самого страшного.

10 “Парня спасём, парня в детдом
На госпитание!” —*
Дали харчи, стали учить —
Да воспитание!**

15 Учат ребят: каждый мой брат,
Вот, мол, как возьтятся!***
И за оклад ласки дарят
Оптом и в розницу.

* [Жизнь не поломана]

** [Стали воспитывать]

*** Как с вами возьтятся!

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Чтоб я в моём теле
 Да легла с тобой в постелю —
 Лучше я с обрыва сигану!

РГАЛИ-ч/а:

- 1-2 [Раньше я гулял со Светкой,
 А] теперь одною меткой
- 4 а. [Все они за денег ради]
- б. [Бабы все за денег ради]
- в. Пусть у [них] во лбу семь пядей,
- 13 [Я с женой-то еле-еле]
- 16-17 [Хоть она и не в накладе —
 Всё при ней — и грудь, и сзади...]

РГАЛИ-ч/а:

7-8 Теперь уже начальникам на нас не обижаться
И жалоб не писать на нас знакомым и родным.

наброски:

Исчезли из предбанника два валенка, два ватника,
И нас — в одних подштанниках на двор, а там мороз!

Начальство тоже дошло: "Готовится побег!"

РГАЛИ-ч/а:

- 8 Пойдём в каба́к — за́льёшь же́лание!”
- 9 Душа́ се́годня — попо́лам почти́!
- 11 А е́сли Ни́нка согла́шается —
- 13-14 “Конча́й, чу́дак, ты с э́той Ни́ною:
Она́ ж жи́ла со все́й мали́ною,
- 16 А мне́ плева́ть — уж о́чень хо́чется!
- 19 Не зна́ю, но она́ же проси́тся!
- 21 “[Посто́й, чу́дак, она́ ж проти́вная.]
- 28 А мне́, [ей-бо́гу, о́чень] хо́чется”.

РГАЛИ-п:

- 8 Пойдём в каба́к — за́льёшь же́лание!”
- 18-19 Поста́влю ру́бль за сто́, что врё́т она́!
Она́ ж да́вно, всю о́сень проси́тся!
- 23 Она́ одета́ как убо́рщица!”

Последняя строфа отсутствует.

- а/и 0 а.* ПЕСНЯ ПРО НИНКУ
б. НИНКА-НАВОДЧИЦА

49.

**ПЕСНЯ ТРЕХ ПАРНЕЙ
ИЗ КИНОФИЛЬМА
“НА ЗАВТРАШНЕЙ УЛИЦЕ”**

АДЕ-ч/а:

15 Но мы нужны, — чего же боле?

50. СЧЁТЧИК ЩЁЛКАЕТ

a/u

0 а. ПРИДЁТСЯ РАССЧИТАТЬСЯ

б. А СЧЁТЧИК ЩЁЛКАЕТ

51

**РЕБЯТА, НАПИШИТЕ
МНЕ ПИСЬМО!**

а/и 0 ПИСЬМО

52.

НА ОДНОГО

а/и 1964 года:

до 1 – 7-12

27 Сколько блатных по этапу пойдёт,

а/и 1964 года:

строки 25-32 – отсутствуют.

а/и 1965 года:

строки 1-8 – отсутствуют.

В поздних а/и – строки 1-8 исполнялись иногда и после 3 строфы.

РГАЛИ-ч/а /Посл.: 1, 2, 4, 3, 5/:

- 2 Их всех держу за просто мелких фразеров.
- 6 А на рулетку — мне бы только раз взглянуть —
- 14 Попью чего-нибудь, послушаю джаз-банд.
- 15-16 [Я за успех в игре ручаюсь без сомнений,
[А] всю валюту сдам [я в наш гос]банк.
- 18 Мне поздно врать — могила на носу.
- 20 Я несомненно всё же принесу.

раннее а/и 1964 года /Посл.: 1, 2, 4/:

- 2 И я могу сказать без лишних слов:

а/и 10.1964 года /Посл.: 1, 2, 4, 3, 5/:

- 10 Я в Монте-Карло облажу все углы.
- 18 Шутить мне некогда, — расстрел мне на носу.

ГИП-а/м — редакция 1967 года для к/ф "Интервенция":

между 4 и 5 – рефрен:

Здесь у нас —
Всё для вас,
Ну а там —
Всё будет нам.

строки 13-20 – отсутствуют.

а/и 04.04.1979:

2 Я их держу за самых мелких фразеров.

строки 5-8 – отсутствуют.

55. ВТОРОЙ БОЛЬШОЙ КАРЕТНЫЙ

а/и 1964 года:

3 Ведь в Каретном Большом первый дом от угла —

а/и За ссорами, за спорами раздорами

56.

* * *

a/u 10 Все проблемы мы решаем глоткой.

57. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

a/u 0 а. ПЕСНЯ ПРО УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

б. ПЕСНЯ ОБ УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ

1 а. Нам ни к чему интриги и сюжеты —

б. Мне ни к чему сюжеты и интриги —

15 а. В них есть бараки, длинные, как сроки,

б. Здесь всё: бараки, длинные, как сроки,

18 За каждой видишь чью-нибудь судьбу

21 И сердце стонет раненою птицей,

РГАЛИ-ч/а:

3-4 [К нам этих двух] привёл с собою и сказал:
[“Они со мной, налейте им, ребята!”]

5 а. [Ну что им было: весело, светло]

б. [Что ему было: весело, светло]

5-7 Он пил, как все, [но только был он хмур],
[Хотя] его мы приняли, как брата,
А он нас всех назавтра продал [в МУР]

6-7 И мы, его мы приняли, как брата, —
А он нас всех назавтра продал, гад!

11 Казалось мне, что всё — сплошная ночь,

13 Я сберегу хотя б остаток сил.

15 Он нас немного рано схоронил!

17 И день наступит — ночь не навсегда! —

20 И вы его отдайте мне, ребята!

а/и 0 а. НЕ КАЖДЫЙ

б. ПЕСНЯ ПРО ПРИЯТЕЛЯ

РГАЛИ-ч/а:

- 7 Возьмёшь за грудь кого-нибудь —
- 17 Зачем же врут: “Народный суд”? —
- 26-31 Не в первый раз садиться.
Не правда, я привык с людьми
Культурно обходиться.
- 29 Бывало, скромно подойдёшь,
- 31 При чём здесь нож? При чём грабёж? —
- 35 Чего ж пенять, ведь вы меня
- 37 Не резал я, не убивал —
Я сам боялся крови.
- 42-43 И, прекратив рыдания,
Я б тихим голосом сказал:

a/u 0 a. **ВОТ РАНЬШЕ ЖИЗНЬ!**

- б. **ПРО ХОРОШЕГО ЖУЛИКА**
- в. **ПЕСНЯ ОБ ОЧЕНЬ СОЗНАТЕЛЬНЫХ ЖУЛИКАХ**
- 7 Потом берёшь кого-нибудь —
- 10 Мы это дело переносим.
- 35 К чему пенять, ведь вы ж меня

РГАЛИ-ч/а:

2 [И] на ветер получку кидал.

после 4:

И я не жалею.

[Завёлся грош, и — хошь не хошь! —

Идёшь и с товарищем пьёшь.

Завёлся грош, и — хошь не хошь! —

По пьянке устроишь дебош.]

после 8:

И я не жалею.

[Завёлся грош, и к ним идёшь,

И к каждой чего-то несёшь,

Одну побьёшь*, с другою пьёшь,

И снова — по пьянке дебош.]

12 а. [Каждый день] — истязанье одно.

б. Ну, а в ночь — истязанье одно.

после 12:

И я не жалею.

* [Одной берёшь]

[Завёлся грош, и к ним* идёшь,
И что-нибудь каждой несёшь,
Поешь, попьёшь и — хошь не хошь! —
А всё-таки с каждой соснёшь.]

13 И смотрю я, здоровье тает,

14 [Я уж даже таблетки глотал]

после 16:

А я не жалею.

18 И решил я без всяких делов:

19-20 Ну их на фиг — здоровье дороже,
Пусть поищут других фраеров!..

после 20:

И я не жалею.

21-24 Ох, насколько же стало мне лучше,
Как мне весело, если б кто знал
Я один пропиваю получку
И плюс премию каждый квартал!

после 24:

И я не жалею.

a/u 0 ИЗ ЖИЗНИ РАБОЧИХ

* [к одной]

a/и 0 О НАШЕЙ ВСТРЕЧЕ

14 Я каждый час старался сделать ночью брачной.

62 МАТЬ МОЯ – ДАВАЙ РЫДАТЬ

a/u 0 a. ВСЁ ПОЗАДИ

6. ПЕСНЯ ИЗ УГОЛОВНОЙ ЖИЗНИ

27 А вот куда, опять, в натуре, не сказали.

28-29 Мать моя — опять рыдать,
Опять думать и гадать,

32 А мне ж, ведь очень наплевать,

63.

РЕЦИДИВИСТ

a/u 0 a. ЭТО БЫЛ ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

б. ПРО ВОРА-РЕЦИДИВИСТА

в. ПЕСНЯ О РЕЦИДИВИСТЕ

a/u 0 В ПИКУ, А НЕ В ЧЕРВУ

a/u 10.1964:

- 1 Помню, я однажды и в “очко”, и в “стос” играл,
 5-6 Он сперва как следует колоду стасовал,
 А потом — не выдержали нервы...
 8 bis Зря пошёл я в пику, а не в черву!

Последняя строфа отсутствует.

a/u 03.11.1964:

- 1 Помню, я однажды и в “очко”, и в “стос” играл,
 5-6 Я сперва по-новой всю колоду стасовал,
 А потом — не выдержали нервы...
 11-12 Делать было нечего — и я его убрал.
 Зря пошёл я в пику, а не в черву!

Далее текст отсутствует.

a/u 04.1965:

- 1 Помню, я однажды и в “очко”, и в “стос” играл,
 5-6 Он сперва сначала всю колоду стасовал,
 А потом — не выдержали нервы...

После 10 строки текст обрывается.

а/и 02.03.1970:

- 1 Помню, я однажды и в “очко”, и в “стос” играл,
- 5-12 Руки задрожали, будто кур я воровал,
Будто сел играть я в самый первый...
Он рубли с Кремлём кидал, а я слону глотал.
И пошёл я в пику, а не в черву!

Я сперва как следует колоду стасовал,
Но потом я сделал ход неверный.
Делать было нечего — и я его убрал.
Зря пошёл я в пику, а не в черву!..

Далее текст отсутствует.

а/и 1974 года:

- 1 Помню, я однажды и в “очко”, и в “стос” играл,
- 5-6 Он сперва как следует колоду стасовал,
А потом я сделал ход неверный.
- 8 И пошёл я — в пику, а не в черву!
- 14 Но потом я сделал ход неверный.
- 17-19 Я тогда по-новой всю колоду стасовал,
А потом — не выдержали нервы.
Делать было нечего — и я его прибрал.

65. НЕСОСТОЯВШАЯСЯ СВАДЬБА

a/u 0 **АЛЁХА**

12 Но с ножом в лопатке *мусора* его нашли.

66.

* * *

АДЕ-ч/а:

5 А если где-то кто-нибудь надеется на что,

РГАЛИ-ч/а:

- 4 Где Россия, где законы? —
- 9 Только кровь кругом с позором
- 14-15 С кем идти, куда податься,
Кто за нас, кого бояться — не понять.
- 19 Где свои и где чужие,
- 21 [Надо б драться за Россию, воевать!]
- 29 [Словно] коршун на добычу —
- 30 После воронов покличем
- 33-34 Где [вся былая] твёрдость?
Где [наша с вами] гордость?
- 41 [Только крайность нам осталась]

АДЕ-ч/а:

- 2 Им наутро вставать на работу.
- 5 Мне сегодня шепнули про такую “наколку” —
- 7 [Он и крупное дело, да нету в нём толку]
- 7-8 Если выгорит дело — мне хватит надолго,
Хватит мне и друзьям до скончания дней.
- 10-11 Им наутро опять на работу.
Что мне делать, как быть — не могу им мешать,
- 13 а. [Но друзья убедили], что живёт там артистка,
б. Мне друзья говорили, что живёт там артистка,
- 16 а. [Рисковать будем после: в воскресенье бега!]
б. А уж после, конечно, мы рискнём на бегах.
- 18 И артистки идут на работу.
- 19 а. Не [могу] боюсь рисковать...
б. Лучше не украду, на бега не пойду —
в. Лучше не украду — и пусть!, на бега не пойду — клянусь!
- 21-22 Говорил мне друг Мишка: “У неё ведь сберкнижка”.
Врёте вы, быть не может, чтоб артист был богат.

- 23 “Но у ней [есть] полковник, — он, ей-ей, [по]любовник!” —
- 24 Этим козырем Мишка убедил меня, гад.
- 25-28 Хоть в двенадцать часов людям хочется спать —
Не поспят одну ночку — чего там!
Мы им скажем: “Молчать! Просим нам не мешать!
Очень вас обижать неохота”.*
- 29 Говорил же ребятам, что она небогата.
- 31 И к тому же артистке — лет, примерно, под триста.
- 34 а. [У них днём, у нас ночью работы]
- б. [У них днём очень <много> работы]
- 34-35 Им наутро вставать на работу.
Ни за что не пойду — не хочу им мешать, —

а/и 1974 года:

строки 1-4 — отсутствуют.

- 6-8 На окраине там — даже нет фонарей!
Если выгорит дело — обеспечусь надолго,
Обеспечу себя я и лучших друзей.
- 18 И артистки идут на работу.
- 23 “Но у ней подполковник, он, ей-ей, поллюбовник!” —

* Очень [уж] обижать неохота”.

- 25 А в двенадцать часов людям хочется спать —
- 28 Хоть их сон нарушать неохота.
- 29 Говорил я, ребята, что она небогата.
- 31 Ну а этой артистке — лет, примерно под триста, —

**71 ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЛЕЙТЕНАНТА
МИЛИЦИИ В РЕСТОРАНЕ "БЕРЛИН"**

***a/u 0* КАК ЛЕЙТЕНАНТ МИЛИЦИИ СПРАВЛЯЛ
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ В РЕСТОРАНЕ "БЕРЛИН"**

В a/u 1965 года отсутствовал рефрен.

АДЕ-ч/а:

- 1 а. На границе с Турцией или Туркестаном
- б. На границе с Турцией и Афганистаном
- 2 а. [Речка протекает — полоса воды]
- б. Полоса нейтральная, а [левой цветы (?)], —
- б. Полоса нейтральная, а слева, где кусты, —
- 3 [На левом берегу]
- 4 а. А на право[м берегу] — ихние посты.
- б. А на правой стороне — ихние посты.
- 7-8 Капитанова девчонка жить решила вместе.
Прикатила: так и так, милый, то да сё...
- 13 А к ихнему начальнику, словно по повестке,
- 15-16 То же самое лопочет, только по-турецки,
Так и так, мол, то да сё, свадьба! И шабаш!
- 19 а. [Пограничники у нас] — brave ребята —
- б. Наши пограничники — brave ребята —
- 21-22 Разве знать они могли про то, что азиаты
Порешили в ту же ночь — тоже по цветам?

26 Ихний главный от цветов тоже вовсе пьян,

31-38 Утром на заставе — на нашей и на ихней,
По обеим сторонам нейтральной полосы,
Слышен русский громкий плач и турецкий* — тихий —
Но горе одинаково давит на весы.

А на нейтральной полосе цветы
Необычайной красоты!
Почему же нельзя — ведь земля-то ничья,
Ведь она нейтральная!

a/u 0 a. ПЕСНЯ О НЕЙТРАЛЬНОЙ ПОЛОСЕ

б. ПЕСНЯ ПРО НЕЙТРАЛЬНУЮ ПОЛОСУ

в. НА НЕЙТРАЛЬНОЙ ПОЛОСЕ

2 Полоса нейтральная, а справа, где цветы, —

14 Вдруг невеста прикатила — налетела блажь,

16 Свадьба будет, — говорит, — свадьба. И шабаш!"

28 И по-русски крикнув что-то, рухнул капитан.

31 Спит капитан, пусть ему снится,

33 Ему ведь, в общем, не нужна была чужая граница —

* [нерусский]

а/и 1965 года – первое исполнение:

- до 1 А на нейтральной полосе цветы
 Необычайной красоты.
- 7 Капитанова девчонка жить решила вместе.
- 16 Будет свадьба, — говорит, — будет! И шабаш!”

73. ПЕСНЯ СПИВШЕГОСЯ СНАЙПЕРА

РГАЛИ-ч/а(ф):

Не та раскладка — и ты повис:
Легла заплатка на твою жизнь.

И [кляксой мерзкой] на белый лист
Легла [повестка] на твою жизнь.

- а/и 0 а.* ПЕСНЯ ПРО СНАЙПЕРА, КОТОРЫЙ ЧЕРЕЗ
ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ВОЙНЫ СПИЛСЯ И СИДИТ
В РЕСТОРАНЕ
- б. ПЕСНЯ ПРО СНАЙПЕРА, КОТОРЫЙ СИДИТ В
РЕСТОРАНЕ ПОСЛЕ ВОЙНЫ, ДЕЛАТЬ ЕМУ УЖЕ
НЕЧЕГО

РГАЛИ-ч/а /Посл.: 2, 1/:

7 К попу за отпуцнењем,

АДЕ-ч/а:

- 1 [Говорят, у] дураков
- 7 Если, скажем, [ты] — Иван,
- 20 Мой Святой Иван — дурак.
- 21-22 а. [И когда мне нелегко,
Начинал я причитать:]
- б. Если очень нелегко,
<Дальше чтобы ни рыдать>,
- в. Ради всяких пустяков
Должен просто умолять:
- 23 Мне до Бога далеко,
- 24 А [тебе] — рукой подать.
- 29 [И] вчера патруль накрыл

между 32 и 33:

- [Если не умеет так —*
Выпил бы Николову,]
33 Вот [в тюрьме] и ожидай,

* а. [Если не умеет, [нет] —
б. [Вы ведь не умеете]

РГАЛИ-ч/а /Посл.: 1, 2, 4, 5, 3/:

- 1-2 Киньте собакам мяса —
Пусть они подерутся!
- 5-6 [Дайте тепла бездомным,
Пусть они греются в доме]
- 5-8 а. [В сад пустите бездомных
Ишь, понаставили пугал]
[И предоставьте] влюблённым
[Тихий] укромный угол.
- б. Чтобы любить — влюблённым
Дайте укромный угол.
Чтоб не жиреть воронам —
Ставьте побольше пугал.
- 9 Бросьте вы в землю зерна —
- 11 Я уже стал покорный,
- 14 Дали — а псы [отказались].
- 15 Дали [похмель<ным>] водки,
- 20 [А они — расходиться.]
- а/и 0 ДАЙТЕ СОБАКАМ МЯСА
- 11 Ладно, я стану покорным, —

**77. КНИЖКА С НЕПРИЛИЧНЫМ
НАЗВАНЬЕМ**

РГАЛИ-ч/а:

- 4 В [скучной] суперобложке.
- 7 [Как бульварный] романчик
- 13 [Вспоминаю я] ласки
- 15 [Словно] страш[ые] сказки
- 26-28 [А хочу я немного];
Да скорей [дочитать бы]
[Книгу до] эпилог[а].
- 29-30 [Ох,] дождаться б мне мига,
Когда я с [содроганьем]
- а/и 0* ПРО “ХОРОШУЮ” КНИЖКУ

9 Были слёзы, угрозы —

18 Что тебя не листали.

строки 21–28 — отсутствуют.

29 а. Не дождаться мне мига,

б. Не дождуся я мига,

РГАЛИ-ч/а:

- 5 Её никто и знать не знал,
 20 [В любви он клялся ей навек!]
 21 И клёны длинные росли —
 28 Расскажешь — не поверится...

между 28 и 29:

Четыре глаза — пьяный был,
 И просто очень нравилась,
 И бить её — почти не бил,
 Ну просто позабавились.

И твёрдый ком во рту стоял,
 Но руки надо деть куда,
 А после драки целовал
 Её в разбитые уста,

- 34-35 Всем нам почти понятная,
 То счастье она б нашла,

а/и:

- 1 Она на двор — он со двора:

- а/и* 0 а. ПЕСНЯ ПО ПОПУТЧИКА
- б. ПЕСНЯ ПРО ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ГОД
- в. ПЕСНЯ ПРО СТУКАЧА

Во всех а/и, кроме относящегося к 1974 году, отсутствуют строки 23-24.

80.

* * *

РГАЛИ-ч/а:

5 [Но, как говорит<ся>]

НМВ-ч/а – начальная редакция (май–июнь 1963):

- 3 а. К ним [вечно] принос[я]т букеты цветов
 б. К ним [часто] принос[я]т букеты цветов
 в. [На них возлагают гирлянды цветов]
- 5-12 У братских могил ни поклонов не бьют,
 Не пишут: “родился тогда-то”,
 Все вместе нашли здесь последний приют
 И все — в одну общую дату.*

На братских могилах тем памятным днём**
 Солдаты без криков проклятья***
 Салютом прощальным кричали о том,
 Что в этой могиле — их братья.

За то, что на братских могилах стоит
 Гранита иль мрамора глыба,
 Когда бы могли — кто под нею лежит —
 Сказали б, наверно, спасибо.****

* а. [У них раздаётся прощальный салют
 И ставят последнюю дату]
 б. [Такие нашли здесь последний приют,
 Для всех одна общая дата.]

** [Пусть в] братских могилах [все спят вечным сном]

*** Салютом [винтовок стреляли] о том,

**** Сказали б [за это] спасибо.

13-15 [У братских могил стоны реже слышать —*
К ним люди приходят покрепче.
Здесь редко поплачет хоть чья-нибудь мать...]**

16 Но разве ж от этого легче?!

НМВ-б/а – начальная редакция (май–июнь 1963):

5-12 У братских могил ни поклонов не бьют,
Не пишут: “родился тогда-то”,
Все вместе нашли свой последний приют
И все — в одну общую дату.

На братских могилах тем памятным днём
Солдаты без криков проклятья
Прощальным салютом кричали о том,
Что в этой могиле — их братья.

РГАЛИ-ч/а:

8 а. [Здесь] судьбы в единую слиты.

б. [В судьбу одну] общую слиты.

9-12 И в Вечном огне — видишь вспыхнувший танк,
Что хочешь увидишь, и это:
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее слово*** поэта.

* а. [Пусть] братск[им] могил[ам]

б. [Хоть] братск[им] могил[ам]

** [Пусть в братских могилах не скучно лежать]

*** [сердце]

АДЕ-а/м:

14 [Но сколько заплаканных женщин!]

В финале – повтор первой строфы.

84 СОЛДАТЫ ГРУППЫ “ЦЕНТР”

АДЕ-б/а:

- 2 Солдат всегда готов,
9 По выжженной пустыне —

после 42:

А если не умеем —
Нам трусость не с руки,
И только не тускнеют
Солдатские штыки.

а/и 0 ПЕСНЯ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ

- 1-2 Солдат всегда готов,
Солдат всегда здоров,

после 42:

И всё-то мы умеем —
Нам трусость не с руки,
И только не тускнеют
Солдатские штыки.

Далее следуют строки 9-12.

АДЕ-ч/а:

- 1 а. [А немцы вцепились, как будто] в своё.
- б. [В высотку вцепились, как будто] в своё.
- 2-4 Огонь миномётный, шквальный...
А мы всё лезли толпой на неё,
Как на буфет вокзальный.
- 7-8 Как будто на этой высотке все
Пути и судьбы скрестились.
- 10 Когда [они] пули глотали.
- 13 А можно её стороной обойти, —
- 15 Но, видно, уж точно, что судьбы-пути
- 18 а. [Высотка] — как [чёрная] каша...
- б. Гора — как горелая каша...
- 20 Своё возьмем, русское, наше!
- 21-23 [Потом донесения будут идти,
Что* русские будто взбесились!
Но судьбы скрестились, скрестились пути]

* Мол,

23 [Как много высот], на котор[ых] тогда

24 Пути все и судьбы скрестились!

РГАЛИ-б/а, а/м:

Вцепились они в высоту, как в своё,
Огнем высоту поливая,
А мы всё лезли к вершине её,
Товарищей оставляя.

И можно её стороной обойти, —
И что мы к ней прицепились?!
Но, видно, сегодня все судьбы-пути
На этой высотке скрестились.

Далее следовали строфы 3 и 5, при этом вторая строфа была помечена: "припев".

а/и:

Вцепились они в высоту, как в своё.
Огонь миномётный, шквальный...
А мы всё лезли толпой на неё,
Как на буфет вокзальный.

И крики "ура" застывали во рту,
Когда мы пули глотали.
Семь раз занимали мы ту высоту —
Семь раз мы её оставляли.

И снова в атаку не хочется всем,
Земля — как горелая каша...
В восьмой раз возьмем мы её насовсем —
Своё возьмём, кровное, наше!

А можно её стороной обойти,
И что мы к ней прицепились?!
Но, видно, уж точно — все судьбы-пути
На этой высоте скрестились.

В финале иногда повторялась первая строфа.

АДЕ-ч/а — наброски:

- а. Раньше думал я час ожидания атак*
Самый страшный, а что же теперь? —
Видишь, по полю мечется раненый танк,
Как огромный, подстреленный зверь...
- б. Первый час после боя страшнее атак —
Не бывает боев без потерь:
Среди поля стоит обессиленный танк,**
Как в прыжке остановленный зверь.

НМВ-ч/а:

- 1 Сколько [наших] бойцов полегли вдоль дорог —
- 9-12 Танк расстрелян в упор... Где ты, Валя Петров,
Своим танком закрывший брешь?
А в отчетах сухих пишут: "После боёв
Отошли на исходный рубеж".

наброски:

То, что мы после долгих упорных боёв

Сообщение в сводках Информбюро

* [Если думаешь]: час ожидания атак

** Видишь, по полю мечется раненый танк,

a/и 0 ПОДВОДНАЯ ЛОДКА

20 Верку — в кровать.

26 прямо по глотку.

27 Так надоело

АДЕ-ч/а — набросок:

Ох как мне худо, ох нашумел я,
Ох натворил я, дров наломал!

АДЕ-ч/а:

- 1 Мой друг поедет в Магадан.
- 3 Поедет сам, поедет сам —
- 9 Я знаю, кто-то скажет: “Зря!
- 12 А в них — убийцы и кровопийцы”.
- 17-19 [Нам жизнь понять*] не по годам —
[Как прыгнуть] ночью из электрички,
[А друг поедет] в Магадан
- 20 Сменив привычки, закрыв кавычки.
- 21-22 Я буду [снова пить и петь]
Про то, что будет [он иметь],
- 23 Про город, что я не видал —

РГАЛИ-б/а:

- 1 Мой друг уехал в Магадан.
- 3 Уехал сам, уехал сам —
- 25 Мой друг уехал сам собой —

* [сменить]

a/u:

- 1 а. Мой друг поедет в Магадан.
б. Мой друг поехал в Магадан.
в. Мой друг уехал в Магадан.
- 3 а. Поедет сам, поедет сам —
б. Уехал сам, уехал сам —
в. Поехал сам, поехал сам —
- 18 Я мог бы прыгнуть из электрички,
22 О том, что будет видеть он,
31 Поехать с другом заодно

90. ПЕСНЯ ДЛЯ ВЫЕЗЖАЮЩИХ
ЗА ГРАНИЦУ И ВЕРНУВШИХСЯ ОТТУДА

РГАЛИ-ч/а – наброски:

Он на встрече с мэром Льежа
Он зевал.

[Про себя увидел тоже,
Что я неблагонадёжен*
И храплю]

Он писал для конспирации
Без всякой пунктуации —
Не прочесть, —
Не какой-нибудь профан там —
Я писал на эсперанто
Всё как есть!**

А писал — такая стерва! —
Что в Марселе я на мэра
Нападал,
Получалось, будто пьянь я,
И совсем не чужд влиянья
Запада.

ИБ-ч/а – набросок:

* [Глуп, не нужен, не надёжен]

** [Ничего, —
И хотя для конспиранта
Я писал на эсперанто
Про него!]

[И вернулся я, как туча,
Все рассказывают кучу
Разного,
Я же всем неутомимо
Говорил про Никодима
Одного.]

a/u 0 ПРО ЛИЧНОСТЬ В ШТАТСКОМ

5 С вами ездит личность в штатском,

27 Он всю ночь считал — и вот уснул.

Ранние a/u:

6 Завсегда.

12 Ни-ни-ни!

18 Не судим.”

24 День и ночь.

30 Не рискнул.

32 И везде за мною следом,

36 Обалдел!

42 Запада!..

43 Значит, что ж, он может даже

48 Никогда!..

91 ПЕСНЯ СТУДЕНТОВ-АРХЕОЛОГОВ

РГАЛИ-ч/а:

- 2 Выкапывал в ней щебень и гранит.
- 5 Студентом он наполнился мечтою
- 7 И в институт притаскивал такое,
- 12 Другой раз где-то в Элисте
- 19-20 [Искал] культуры древние
[С большим] остервенением
- 19 А он культуры древние
- 22-23 Что можно встретить запросто
Живого питекантропа,

РГАЛИ-ч/а – наброски первой редакции:

Почему нас всегда
 От насиженных мест
 Всё другие зовут города?
 Или Минск, или Брест?

5 Неспроста, неспроста
 От родных и друзей
 Нас на новые тянет места —
 За звездой путеводной своей.

10 А оттуда — обратно к друзьям,
 Будто дома — беда...
 Где счастливая наша звезда?
 Может, здесь, может, там...

1 [Неспроста, неспроста]

2 [Нас на новые]

после 4:

[Но всегда от насиженных мест]
 А оттуда — обратно к друзьям*,
 Будто дома беда.

5 [Почему нас всегда]

6 [Если хо]

7 [Нас всё новые манят]

* а. [домой],
 б. [сюда]

после 8:

Где счастливая наша звезда?
Может здесь*, может, там.

Частный архив – первая редакция:

ПЕСНЯ ФЁДОРА

Почему-то всегда
От насиженных мест
Нас другие зовут города,
Будь то Минск, будь то Брест...

Неспроста, неспроста
От родных и друзей
Нас на новые тянет места —
Словно там веселей.

И обратно — к родным и друзьям,
Будто дома — беда...
Где счастливая наша звезда?
Может, здесь, может, там...

<27 августа, 1965>

а/и:

8 а. Нас на новые тянет места —

б. Нас всё новые манят места —

* [там]

РГАЛИ-ч/а:

- 2а. [И] почти никому не иметь орденов,
б. Почти никому не иметь орденов,
11 [Только] вороны — словно над падалью — выются

- a/u* 0 а. ПЕСНЯ ПРО ЗАВИСТНИКА
6. ПЕСНЯ-ПАРОДИЯ ПО МОЕГО
СОСЕДА ЗАВИСТНИКА
- 6 Клава его шастает в халате,
8 При его повышенной зарплате!
15 И разбил нарочно мой кувшин.
16 Я — папаше счёт в тройном размере.
17 Ему платят рупь, а мне — пятак!
- 18 а. Пусть он, гад, мне платит неустойку!
- б. Пусть теперь даёт мне неустойку!
- 22 Живо гад квартиру обменяет, —

а/и:

- 5 Черт мне корчил рожи и моргал,
23-24 Черт ругнулся матом, а потом
 Целоваться лез, вилял хвостом.

96. ПРО СУМАСШЕДШИЙ ДОМ

а/и 0 ПЕСНЯ О СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ

ИБ-ч/а:

- 1 [Я видно(?) не хотел писать]
- 6 Хоть рядом — психи тихие, неизлечимые.
- 7-12 [Бывают психи с норовом:
их лечат — морят голодом,
И врач сказал, что и меня туда переведут,
Ну что ж — тогда прощусь с женой,
с детьми, с друзьями, с городом,
И не носите передач — всё буйные сожрут.]
- 8 не тихие и грязные,
- 16 а. [Куда там даже Гоголю]
- б. А рассказали б Гоголю
- 18 Клянусь своим здоровьем, он не поверил бы!
- 19 а. [Ну как тут быть, ну] плпой на них,
- б. Вот это муки! Плпой на них,
- 24 Кричал: “Даёшь Америку!” — и санитар бил.
- 27 Рассудок не померк ещё, хоть это впереди.

31-32 Я ждал [недолго. Сколько же!
и чувствую потом уже]

31 Я ждал. Но чувствую: уже

97. О КИТАЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

РГАЛИ-ч/а – наброски:

[Вижу сны из области фантастики:
То мистику, то свастику]

[Узнали про невидимую сторону Луны]

*РГАЛИ-ч/а – реконструкция первого варианта
/Посл.: 1, 3, 4, 2, 5, 8, 6, 7/:*

Есть на планете достаточно рас —
Просто цветная палитра!
Воздуху каждый вдыхает за раз
Два с половиною литра.

- 5 Если так дальше, то общий привет!*
Скоро конец нашей эры:
Эти китайцы за несколько лет
Землю лишат атмосферы.

- 10 Вот разделился наш маленький шар
На три огромные части:
Нас — миллиард, их — миллиард,
А остальное — китайцы.

* Если так дальше [так дело пойдёт]

- Если историю мира открыть:
Войны, затишья, восстанья —
15 Всё для того, чтобы установить*
Точные сферы влиянья.

- Сон мне тут снился неделю подряд —
Сон с пробуждением кошмарным:
Будто — я в дом, а на кухне сидят
20 Лю Шаоци с Ли Сын Маном.

И подают мне какой-то листок:
На, мол, подписывай, ну же!
“Дайте, — читаю, — ваш Дальний Восток —
Он нам ужасно как нужен!”

- 25 Я всю неделю, как пьяный вставал,
Только об этом и думал, —
Я сослуживца недавно назвал
Мао, простите, Цзедуном!

- Я не за Мальтуса — бяка был он,
30 Тоже мне — выдумал штуку!
Но вспоминаю я жуткий свой сон:
Что, если сон будет в руку?!

- 9-11 Сон [я] тут [видел] неделю подряд —
Сон с пробужден[и]ем [странным]
[Дверь открываю, а в доме моём]

a/u 0 ПРО КИТАЙЦЕВ

- 23 Я сослуживца по пьянке назвал

В позднем a/u отсутствует 4 строфа.

* а. Всё для того, чтоб побольше схватить
б. Всё для того, [чтобы перехватить]

98. ПЕСНЯ О СТАРОМ ДОМЕ

РГАЛИ-ч/а:

1-2 Стоял тот дом, всем москвичам знакомый.
Тот дом ещё пожар Москвы застал.

5 Но он пока стоял.

9 [И стены]

18-19 Вооружась метёлками, ломами,
Вошли туда гурьбой

22-28 Поднявшись на три лестничных пролёта,
Толпой ввалились как на торжество,*
И вот уже дошли до поворота,**
Где кто-то будто сетовал на что-то,
Но нет там никого.
Дворникам, дворникам стало вдруг
страшно..

22-23 а. И кто пр[ой]дёт, тот недоумевает,
[Идёт быстрее, страха не тая]

б. И кто придёт, тот недоумевает,
Назад спешит он, страха не тая:

* а. [Ввалясь толпой в распахнутую дверь]

б. Толпой ломились, как на торжество

** а. [За старым ко<?>]

б. [Потом они] дошли до поворота

- 27-28 Боязно, боязно, боязно
очень...
- 31 [Когда] ударил гирею по крыше,
- 32 [Потом божился], будто бы услышал
- 36 Теперь от страха больше не трясутся:
- 37 Нет дома, что пожар Москвы видал.
- 41 Здорово, красочно, весело

а/и 0 а. ПЕСНЯ-СКАЗКА О СТАРОМ ДОМЕ
НА НОВОМ АРБАТЕ

б. СКАЗКА ПРО ДОМ НА НОВОМ АРБАТЕ

в. СКАЗКА ПРО ДОМ НА АРБАТЕ, КОТОРЫЙ СЛОМАЛИ

**99. ПЕСНЯ ПРО КОНЬКОБЕЖЦА
НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ,
КОТОРОГО ЗАСТАВИЛИ БЕЖАТЬ НА ДЛИННУЮ**

РГАЛИ-ч/а:

- 5 а. Я, мол, болен, бюллетеню, нету сил.
- б. [Я сегодня] бюллетеню, нету сил.
- в. Я сегодня бюллетеню, говорит.
- 7 Ну, наш тренер мне тогда и предложил:
- 9-10 [Начинаю всё прекрасно, а к концу
издохну]
- 9 а. Я ему, мол, [так и так]....
- б. Я ему, мол, десять тыщ я так и так
- в. Я так честно говорю, что я помру —
- 11 Пробегу я, может, только первый круг —
- 13-15 А ребята из команды мне: мол, на-
до Федя!
Главное дело*, чтобы воля, грят, была

* [Само главно]

17-23 а. [И опять я] сил своих не рассчитал —
увлёкся.
И на десять тыщ, как на сто побежал, —
и спёкся.
Отказала мне [неважная и так]
дыхалка:
Пробежал всего три круга — и [иссяк]..

б. Как всегда, я сил своих не рассчитал —
увлёкся.
И на десять тыщ, как на сто побежал, —
и спёкся.
Отказала мне — ведь я предупреждал! —
дыхалка:
Пробежал всего три круга — и упал..

25 А наш тренер — экс- и вице-чемпион

31 [Уж давно кричит: "Пора менять] коньки

33-40 Жалко тренера — он, в общем, неплохой...
Но бог с ним! —
Я же нынче занимаюсь и борьбой,
и боксом,
И хожу на стадион на бывший свой
без тени:
Все здороваются ласково со мной,
и тренер.

a/u 0 а. КОНЬКОБЕЖЕЦ

б. ПЕСНЯ О КОНЬКОБЕЖЦЕ НА КОРОТКИЕ
ДИСТАНЦИИ, КОТОРОГО ЗАСТАВИЛИ БЕЖАТЬ
НА ДЛИННУЮ

- в. ПЕСНЯ О КОНЬКОБЕЖЦЕ НА КОРОТКИЕ
ДИСТАНЦИИ, КОТОРОГО ЗАСТАВИЛИ БЕЖАТЬ
НА ДЛИННУЮ, А ОН ОЧЕНЬ НЕ ХОТЕЛ**
- г. ПЕСНЯ ПРО КОНЬКОБЕЖЦА НА КОРОТКИЕ
ДИСТАНЦИИ, КОТОРОГО ЗАСТАВИЛИ БЕЖАТЬ
НА ДЛИННУЮ, А ОН НЕ ХОТЕЛ ОЧЕНЬ**
- д. ПЕСНЯ ПРО БЕГУНА НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ**

*РГАЛИ-ч/а:**1-3 – набросок:*

Людам
 Не всем бывает
 весело,

- 1 [Ходят]
- 6-7 а. [Им бы друг друга встретить,
 Рассмотреть, заметить]
- б. Им друг друга встретить
 Рассмотреть, заметить
- в. Мне тебя б<ы> встретить,
 Рассмотреть, заметить
- г. Стук — и в синий вечер
 Вдруг тебя я встречу
- 6 [Стук — и я в тот вечер]
- 7 [Вдруг её я встречу]
- 11-13 а. [Только
 Зачем нам в небо?
 Незачем!]
- б. [Только
 Сейчас нам в небо]

в. незначем!]
[Если
 На небе стало
 облачно]

11-15 [Только
 Покрылось небо
 тучами —
Сразу чудес не стало,
Правда, звезда упала.]

**<ПЕСНЯ К КИНОФИЛЬМУ
"САША-САШЕНЬКА">**

РГАЛИ-ч/а:

- 23-24 Ведь пойми: ты пропустишь не [только] эту встречу!
 Так поторопись, я ведь жду, [я ведь жду] ...

РГАЛИ-ч/а – начальная редакция:

**ПЕСНЯ ПАРНЯ У
ОБЕЛИСКА КОСМОНАВТАМ**

Вот ведь какая не нервная
У обелиска служба! —
Небо отменное,
Только облачность переменная.

- 5 Он ведь из металла, ему всё равно —
 далеко ты или близко,
У него забота одна — быть заметным и
 правильно стоять.
Приходи поскорее, на зависть обелиску,
И поторопись — можешь ты насовсем,
 насовсем опоздать.

- 10 Гордая и неизменная
У обелиска поза.
Жду с нетерпеньем я,
А над ним — покой и Вселенная.

Он ведь из металла — ему всё равно,
далеко ты или близко,
У него забота одна — быть заметным и весело сиять.
15 Если ты опоздаешь, на радость обелиску, —
Знай, что и ко мне можешь ты насовсем,
насовсем опоздать.

Если уйду, не дождусь — не злись,
Просто я не железный!
Так что поторопись —
20 Я же человек, а не обелиск.

Он ведь из металла — ему всё равно,
далеко ты или близко,
У него забота одна — быть заметным и олицетворять.
Мне нужна ты сегодня, мне, а не обелиску!
Так поторопись — можешь ты насовсем,
насовсем опоздать.

1-4 а. Вот ведь какая степенная
У обелиска внешность —
Небо весеннее,
Только облачность переменная.

б. Вот ведь какая отменная
У обелиска внешность —
Знает, наверное,
Что кругом — весна откровенная.

6 У него забота одна — быть заметным, не падать,
а стоять.

11 Жду [у подножья тщетно я]

14 У него забота одна — быть заметным и
[правильно стоять].

16 [Это значит, что] можешь ты насовсем,
насовсем опоздать.

20 Я [ведь] человек, а не обелиск.

22 У него забота одна — быть заметным и
[правильно стоять].

неиспользованная строка:

Он всех конкретнее

*РГАЛИ-ч/а – ранние варианты начальной
редакции:*

3-4 Небо весеннее...
Где ты, облачность переменная?!

1-4 а. Вот ведь какая степенная
У обелиска внешность —
Знает, наверное,
Что он выше всех и заметнее.

б. Вот ведь какая отменная
У обелиска внешность —
Всё вокруг летнее,
А он выше всех и заметнее.

6 а. У него забота одна — [это только, чтобы]
правильно стоять.

б. У него забота одна — [быть вечным] и весело сиять.

5-6 — набросок:

Он ведь из металла, ему нужно солнце,
без солнца он тускнеет.

9 Ровная и неизменная

11 а. Жду у подножья нервно я,

б. Злюсь постепенно я,

в. Злым становлюсь постепенно я,

г. Сетую откровенно я,

12 А над ним — [простор] и Вселенная.

16 Знай, что можешь ты и ко мне насовсем,
насовсем опоздать.

19-20 [Ты не ворчи, не злись]
Я ведь человек, а не обелиск.

22 У него забота одна — быть заметным и
[правильно стоять].

23 [Можешь ты сегодня ко мне насовсем,
насовсем опоздать]

ГКЦМ-ч/а:

3 [А я всего до Минска, майор всего до Бреста,]

6 [За границей, мол, что вам не жить?]

между 8 и 9:

[Экспресс стучит по рельсам]

13 [Майор сначала плакал, что снова уезжает]

17 а. Майор сентиментален, [рассказывал о детях]

б. Майор сентиментален — [о детях, о Марии]

18 [Мария] провожала, я с нею говорил...

а/и 0 а. ПЕСНЯ О КОРАБЛЯХ

б. ПЕСНЯ МОРЯКОВ

в. КОРАБЛИ

г. КОРАБЛИ ПОСТОЯТ

9 Но мне хочется верить, что это не так,

11 а. Я, конечно, вернусь — весь в друзьях и в мечтах,

б. Я, конечно, вернусь — весь в друзьях и в делах,

106. СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ БОКСЁР

a/u <05.1966>:

3 Противник мой — какой кошмар! —

после 8 – вероятно, рефрен:

Почему повержен я,
Почему повален?
Потому что сдержан я
И сентиментален.

Далее текст отсутствовал.

АДЕ-б/а (с невыделенной внутренней рифмой):

0 ПРО БОКСЕРА

3 а. [Противник мой — какой кошмар! —]

б. Борис Евсеев (Краснодар)

9 И думал противник, мне челюсть кроша:

15-16 Неправда, будто я к концу
Удары берегу, —

19 Но думал противник, мне рёбра круша:

21-24 В трибунах вой, кричат: “Долой!
Ату его — он трус!”
Евсеев лезет в ближний бой,
А я — не поддаюсь.

- 24 [Но] я — не поддаюсь.
- 25 Но он пролез[, повис, обмяк],
- 27 И я шепнул ему. “Дурак!
- 29 Но он мне в ответ прохрипел, чуть дыша,

после 30:

Вот он упал — я говорил! —
Устал, лишился сил,
Мне руку поднял рефери,
Которой я не бил.

Ведь наш одесский лучший врач
Мне челюсть заменил,
Теперь, признаюсь, кончен матч,
Я снова победил!

Я думал, на встречу по самбо спеша,
Что жить хорошо и жизнь хороша!

А он все бьёт, здоровый, чёрт,
Ему бы в МВД —
Ведь бокс не драка, это спорт
Отважных и т.д.

Вот он опять послал в нокдаун,
А я опять встаю...
И что дерётся, вот чудак! —
Ведь я его не бью.

Но точно он знал — золотая душа! —
Что жить хорошо и жизнь хороша!

a/u <09.1966>:

3 Борис Евсеев (Краснодар)

9-10 И думал противник, мне челюсть круша:
“И жить хорошо и жизнь хороша!”
(Владимир Маяковский, поэма “Хорошо”).

18 Я просто не могу.

19-20 И думал противник, мне рёбра круша:
“И жить хорошо и жизнь хороша!”
(Владимир Маяковский, поэма “Хорошо”).

23-24 Евсеев лезет в ближний бой,
А я — не поддаюсь.

27 И я сказал ему: “Дурак!”

29-30 Но думал Евсеев, в лицо мне дыша:
“И жить хорошо и жизнь хороша!”
(Владимир Маяковский, поэма “Хорошо”).

32 Ему бы в МВД,

36 Упал, лишился сил,

39 И думал противник, что жизнь хороша...

a/u 0 а. ПЕСНЯ О СЕНТИМЕНТАЛЬНОМ БОКСЁРЕ

б. БОКСЁР

в. ПРО БОКСЁРА

г. ПЕСНЯ ПРО СЕНТИМЕНТАЛЬНОГО БОКСЁРА

д. ПЕСНЯ О СЕНТИМЕНТАЛЬНОМ БОКСЁРЕ,
КОТОРЫЙ УМЕЛ ДРАТЬСЯ, НО ОЧЕНЬ ЭТОГО
ДЕЛА НЕ ЛЮБИЛ

е. ПЕСНЯ О БОКСЁРЕ, КОТОРЫЙ БЫЛ ОЧЕНЬ
ГУМАНЕН И СЕНТИМЕНТАЛЕН

24 А я к канатам рвусь.

32 Конечно, быть беде, —

40 Кому — хороша, а кому — не очень!

АДЕ-ч/а:

- 3 Мы часто говорим: “Вот — наша смена!”,
 10 А молодость смеётся, твист танцует,
 11 И многого не понимаем мы,
 12 А кто-то говорит: “Не существует

АДЕ-б/а – первая редакция:

Проходят годы, прожитые всеми,
 Но не у всех один и тот же срок.
 Когда сказал: а вот, мол, в наше время, —
 То это значит, что подвёл итог.

- 5 Вот! В наше время всё было не так —
 По другим мы дорогам ходили.
 В наше время всё было не так —
 Мы другие слова говорили...
 В наше время всё было не так.
- 10 Мы не всегда чем старше, тем мудрее,
 Но почему-то — сразу не поймёшь —
 Мы часто вспоминаем наше время,
 Когда ругаем нашу молодёжь.
- 15 Да! В наше время всё было не так —
 По другим мы дорогам ходили.
 В наше время всё было не так —
 Мы другие слова говорили...
 В наше время всё было не так.

Конечно, неизбежно повторенье.
20 Но сетуя на тех, кто слишком юн,
И часто повторяя: “В наше время...” —
Мы вспоминаем молодость свою.

Нет! В наше время бывало и так —
Мы по тем же дорогам ходили.
25 В наше время бывало и так —
Мы и те же слова говорили...
В наше время бывало и так!

10 [Ведь] не всегда чем старше, тем мудрее,

14 [Нет!] В наше время всё было не так —

20 [И] сетуя на тех, кто слишком юн,

21 а. [Мы говорим: “Ну вот уж в наше время”,]

б. И часто говоря: “Вот в наше время...” —

неиспользованные строки:

Поддержать и направить нашу молодёжь

И молодёжь, конечно, не безгрешна

Не слишком ли часто мы напоминаем ей

Но не слишком ли внушаем ей

И мы по тем же дорогам ходили

АДЕ-ч/а – ранние варианты первой редакции:

1 а. Года бегут, но не проходят мимо

- б. [Года проходя<т, прожитые всеми>]
- 3-4 Когда [говорят]: а вот, мол, в наше время, —
То это значит, что подв[ели итоги].
- б а. По [другому]
- б. Хоть по тем же дорогам ходили.
- 8 Хоть мы те же слова говорили...
- 10-12 Ведь не всегда чем старше, тем мудрее,
И вряд ли объяснение найдёшь,
Зачем мы вспоминаем наше время,
- 20-22 Мы сетуем на тех, кто слишком юн,
Недаром говорим мы: “В наше время...”,
Ввиду имея молодость свою.
- 19-22 [Быть может], неизбежно повторенье.
И сетуя на тех, кто слишком юн,
Мы говорим: “Но вот уж в наше время...”, —
А вспоминаем молодость свою.
- 21 Мы говорим[, что] вот, мол, в наше время, —

АДЕ-б/а – вторая редакция:

Мы не всегда чем старше, тем мудрее:
Смотря как жил и как теперь живёшь...
Мы часто говорим: “Вот в наше время...”,
Когда ругаем нашу молодёжь.

- 5 В наше время всё было не так —
 По другим мы дорогам ходили.
 В наше время всё было не так —
 Мы другие слова говорили...
 В наше время всё было не так.
- 10 Да, молодость, конечно, не безгрешна.
 И нам частенько говорили так,
 А мы прошли сквозь смерть <i> ад кромешный
 И принесли знамена на рейхстаг.
- 15 В наше время всё было не так —
 Мы по тем же дорогам ходили.
 В наше время всё было не так —
 Хоть мы те же слова говорили.
 В наше время всё было не так.
- 20 Я говорю, я думаю, я знаю,
 Что молодость, беспечная сейчас,
 Конечно, будет на переднем крае
 В жестокий час, в другой жестокий час.
- 25 В наше время бывало и так —
 Мы по тем же дорогам ходили.
 В наше время бывало и так —
 Мы и те же слова говорили...
 В наше время бывало и так!
- 30 За наше время нам не нужно нимбов
 И памятников, и красивых слов.
 Отцы и дети пусть враждуют в книгах,
 А наши дети — чтят своих отцов.
- 35 В наше время — держать только так!
 По одной мы дороге ступаем.
 В наше время — держать только так!
 Об одном мы и том же мечтаем:
 В наше время — держать только так!

12-13 А мы в ответ прошли сквозь ад кромешный
[И знамя водрузили на] рейхстаг.

17 [Мы д<ругие>] слова говорили.

28 За наше дело нам не нужно нимбов

АДЕ-ч/а – ранние варианты второй редакции:

Мы не всегда чем старше, тем мудрее:

2 а. Смотря, чем жил и как теперь живёшь...

б. [Но] оттого, что годы не вернёшь,

в. И оттого, что годы не вернёшь,

г. Подчас обидно — годы не вернёшь...

4 А рядом жизнь шумит, как летний дождь.

3-4 а. Но это время — тоже наше время,
И уж, конечно, наша молодёжь.

б. Но это время — всё же наше время,
И это всё же наша молодёжь.

11 И в наше время говорили так,

12-13 а. Но пробивались мы сквозь ад кромешный
И знамя водружали на рейхстаг.

б. А мы в ответ прошли сквозь ад кромешный
[И знамя водрузили на рейхстаг.

- 19 Но... говорю, и думаю, и знаю:
- 19-20 а. Но молодёжь, которую ругаем,
За лёгкость и беспечность и за джаз,
- б. Но молодёжь, которую ругаем,
За праздность, за беспечность и за джаз,
- 20 [И] молод[ёжь], беспечная сейчас,
- 21 [Я верю], будет на переднем крае
- 22 а. Когда наступит испытанья час
- б. В жестокий час и просто в трудный час.
- 24 Ведь идём мы одною дорогой
- 23-27 а. Обязательно всё будет так,
По одной мы ступаем дороге,
Обязательно всё будет так,
Ведь одни мы подводим итоги...
Обязательно всё будет так!
- б. Обязательно всё будет так,
По одной мы дороге ступаем,
Обязательно всё будет так,
Об одном и о том же мечтаем...
Обязательно всё будет так!
- 28-30 За наше время нам не надо нимбов
И нам не надо благодарных слов.
Отцы с детьми пускай враждуют в книгах,

неиспользованные строки:

А то, за что мы гибли в наше время

И то, зачем мы жили в наше время

ЕВЩ-б/а:

Я слышал вчера: кто-то пел на бульваре,
Был голос уверен его и красив...
Но мне показалось — не хочет гитара
Звучать под его залихватский мотив!

И всё же опять — ну что с неё взять! —
Поёт ночами лунными
Про юность мою своими семью
Серебряными струнами.

Один музыкант объяснил мне пространно,
Что будто гитара свой век отжила, —
Заменят гитару электроорганы,
Электророяль и электропила...

Но... Гитара опять — ну что с неё взять! —
Поёт ночами лунными
Про юность мою своими семью
Уверенными струнами.

Электророяль — мне, конечно, не пара:
Другие придут и другие споют,
Но кажется мне, не уйдём мы с гитарой
В заслуженный, но нежеланный уют.

Гитара опять ну что с неё взять! —
Поёт ночами лунными
Про юность мою своими семью
Отзывчивыми струнами.

а/и 0 ПРО НАС С ГИТАРОЙ

- 1 Один музыкант объяснил мне пространно,
- 5 Гитара опять
- 7, 17, 27 Поёт ночами лунными,
- 12-14 а. И голос уверен, и голос красив...
 Но мне показалось — устала гитара
 Звенеть под его заливчатский мотив!
- б. Был голос уверен, был голос красив...
 Но кажется мне — надоело гитаре
 Звенеть под его заливчатский мотив!
- 15 И всё же опять
- 22-24 Другие появятся с песней другой.
 Но кажется мне, не уйдём мы с гитарой
 В заслуженный и нежеланный покой.

Фонограмма из фильма (исп. Н.Губенко):

6 В фильме, может, и не было,

8 Это сложный вопрос и непросто решить его.

строки 15-28 – отсутствуют.

36 Не встречал до сих пор ни один человек.

а/и 11.1966 года:

строки 5-14 – отсутствуют

22 На них лучше смотреть, лучше только смотреть на них.

25 А тем более, девушкам, —

32 Реже, чем при царе, или, скажем, в Америке.

вместо 33-42:

Этот фильм

Не считайте решением,

Всё в нем — шутка и вымысел, —

Это,

Это просто — игра.

Вот такая игра!

РГАЛИ-ч/а /Посл.: 4, 5, 1, 2, 3/:

- 1-3 [Ты всегда не в цвет,
Тебе счастья нет —
Продувался в очко, как швед]
- 2-3 [Ему] счастья нет,
[Ему] карта всегда — не в цвет.
- 7-9,
17-19 Один за одним вы меня покидаете,
Вы поразлетелись по разным местам, —
По старой памяти,* по старой памяти
- 11 [Здесь] на нарах сидел
- 9, 19 А я всё помню вас, по старой памяти

* [Мои товарищи]

a/u 0 О ВКУСАХ НЕ СПОРЯТ

15 Оденусь по моде, как в каменный век,

АДЕ-ч/а:

- 1 Прошлое остаётся только здесь — в Музее древностей.
- 16 Хватит с меня! Ты поселишься там,
- 24 Шёл к своей цели упрямо...

После строк 9 и 18 прозаические ремарки:

Захлопнул двойника крышкой.

Проходит по музею, показывает на картины.

ИБ-ч/а(ф) (только первая строфа):

- 1 Прошлое остаётся только здесь — в Музее древности.
- 3 Время наступило такое, что каждому —
по потребности...

АДЕ-ч/а – первая редакция:

Только что
Просмотрели вы этот фильм...
Ну и как вам понравилось?
Вы судить о нём будете сами, но самое главное

Вот что:
Человек человечеству —
Друг, товарищ и брат у нас,
Друг, товарищ и брат — вы, конечно, согласны со мною?!

Может быть,
В фильме этого не было —
Было только желание, —

Значит,
Будет в следующий раз
Специально для вас!

Вот что:
Жизнь прекрасна, товарищи,
И она удивительна,
И она хороша — это самое главное-главное.

Этого
В фильме прямо не сказано.
Может, вы не заметили
И решили, что не было самого главного-главного.

Может быть,
В самом деле и не было —
Было только желание,

Значит,
Будет в следующий раз
Специально для вас!

Может быть,
В фильме что-то пропущено,
Может быть, много лишнего...
Я забыл вам сказать только самое главное:

Труд нас
Должен облагораживать,
Он из всех из нас делает
Настоящих людей — это самое главное-главное.

Правда вот,
В фильме этого не было —
Было только желание, —

Значит,
<Значит, это для вас
Будет в следующий раз!>

АДЕ-ч/а – наброски:

Неважно, что пришельцы не ели чёрный хлеб,
Но в их тщедушном тельце — громадный интеллект.

Каждому хочется малость погреться,
Будь ты хоть гомо, хоть тля.
Шастали в космосе как-то пришельцы,
Вдруг — впереди Земля! Наша родная Земля —
Реки на ней и поля.

[А в водоёмах, вот бля,
Ихтиозавры шалят,
И эти чумные пришельцы
Сели и начали греться]

Может, кончился ихний бензин,
А быть может, заглохнул мотор,
Но навстречу им вышел какой-то кретин
И затеял отчаянный спор.

Нет бы — раскошелиться и накормить пришельца,
<Нет бы — раскошелиться,> а он —
ни мычит ни телится.

Нога под пришельцем, рука у пришельцев,
Но только пришелец — мычит и не телится.

А у *них* — что ни полёт, то недолёт,
А у Форда миллион опять в кармане,
Ну а ихний космонавт Джеральд Скотт
Приводнился неудачно в океане.

Хотя пришелец тоже был совсем не человек,
Но горд, как современный шизофреник.
А наш далекий предок питекантроп в этот век
Едва-едва поднялся с четверенек.

В тельце у пришельца мозг тяжелый — литров шесть,
А у наших предков — только челюсти и шерсть!

Находим теперь мы пришельцев приметы,
Поросшие чёрной травой,
Но, видно, пришелец был груб с нашим предком,
И предок пристукнул его.

Осуждать далёких предков не вправе ты,
Потому что у пришельца
Недоразвитое тельце,
А у предков наших — мозг недоразвитый.

Вот он протянул ему руку от сердца —
Мол, нету в руке ничего,
Но верно, неверно был понят пришельцем,
И тот отскочил от него.

Он думал: справедливости ещё на свете нет,
И медленно идёт вперед наука,
Вот прилетел бы ты, брат, к нам через миллионы лет —
Я б научил тебя стрелять из лука.

А недавно все ученые обхаяли его:
Мол, питекантроп есть умел, не более того.

Пришелец был, наверное, шутник и телепат —
И даром, что уж слишком мягкотелый, —
Согнул одну из рук своих, из кос связал шпагат,
А из зубов своих наделал стрелы.

И вот теперь учёные дурят себе мозги,
Ведь рядом — питекантроп, лук и странный след ноги.

Пришельцев робот два часа хозяина искал,
Ну а в пещере рядом, между прочим,
Обнявшийся с пришельцем, питекантроп засыпал,
Забыв сказать пришельцу: “Доброй ночи!”

И вот теперь учёные гадают много лет:
Чей рядом с питекантропом другой неясный след.

- 3 а. Каждому [хоча нем<ного>] погреться,
 б. Каждому [хоча с дороги] погреться.

а/и 11.1966 года:

- 1-2 Может такое во сне лишь пригрезиться
 Или в стенах корабля:
- 13 Неважно, что пришельцы не ели чёрный хлеб,
- 16 А у наших предков — только челюсти и шерсть!
- 17 Но нет бы — раскошелиться и накормить пришельца,
- 19 Потому что он питекантроп.

115. ПЕСНЯ КОСМИЧЕСКИХ НЕГОДЯЕВ

ЕВЩ-ч/а:

- 2 В космосе темней, чем даже в дантовском аду.
- 6 Сколько ж до планеты Эпсилон —

В финале — набросок:

И от такой мистерии остались только прерии

а/и 0 а. ГИМН КОСМИЧЕСКИХ НЕГОДЯЕВ

6. МАРШ КОСМИЧЕСКИХ НЕГОДЯЕВ

Строфы 7 и 8 отсутствуют во всех зафиксированных а/и, кроме первого.

116. ПЕСНЯ ПРО ТАУ КИТА

ЕВЩ-ч/а /Посл.: 1-7, 10, 9, 8, 11-16/:

- 4 А нас посылают невнятно.
- 10 При помощи и при посредстве,
- 15 Там таукитовая братия
- 20 Уж больно они хулиганят.
- 24 И юмор их — своеобразный...
- 32 Появятся и растворятся.
- 35 Я начал “Галактике стыдно за вас!” —
- 39-40 Там нет атмосферы, там душно, —
Но люди, по слухам, радушны.
- 41а. С расстройства я крикнул им: мать вашу, мол!
- б. В запале я крикнул им: что же вы, мол!
- 43а. Настолько дословно меня перевел,
- б. Настолько корректно меня перевел,
- 50 а. Да что ж вы?” — тут голос сорвался, —
- б. Ну — вижу я, что? — догадайся!
- 60 По глупой теории Эйнштейна.

63 Ужасно повысились знания?

a/u 0 а. В ДАЛЕКОМ СОЗВЕЗДИИ ТАУ КИТА

б. В СОЗВЕЗДИИ ТАУ КИТА

11 Я к Тау Ките этой самой лечу,

15 Там таукитовая братия

27 Я крикнул по-таукитайски: "Виват!" —

40 Но таукитайцы радушны.

43 Настолько дословно меня перевёл,

a/u:

- 2 а. А люди всё кричали и роптали,
б. А люди всё молчали и молчали,
б "Я вас прошу, уйдите, дорогие!
- 9 а. А люди всё роптали и роптали,
б. А люди всё кричали и кричали,
- 10 а. Наверно, справедливости хотят:
б. А люди справедливости хотят:
- 13 Им снова объяснил администратор:
- 15 Те, кто едят — ведь это ж делегаты,
- 13-16 Им объяснили, чтобы не ругаться:
"Мы просим вас: уйдите, дорогие!
Те, кто едят — ведь это иностранцы,
- 17 а. А люди всё кричали и роптали,
б. Но люди всё кричали и роптали,
в. Но люди всё роптали и роптали,
г. А люди всё роптали и роптали,

18 а. А люди справедливости хотят:

б. Наверно, справедливости хотят:

РГАЛИ-ч/а – другая редакция:

МЫ В ОЧЕРЕДИ ПЕРВЫМИ СТОЯЛИ

Я слышал — на Савёловском вокзале,
У ресторана люди говорят:
“Позвать сюда, кто главный в этом зале!
Мы в очереди первые стояли,
А те, кто сзади нас, — уже едят!”

Но просто объяснил администратор:
“Есть рестораны в городе другие.
Сегодня кормим только делегатов.
А вы, прошу прощенья, кто такие?”

Голодные и жаждущие знали,
Что в ресторанах кормят и поят, —
Кричали, умоляли и роптали:
“Мы в очереди первые стояли,
А те, кто сзади нас, — уже едят!”

И им завзалом, чтобы не ругаться,
Сказал: “Прошу без шума, дорогие!
Те, кто едят, ведь это — иностранцы!
А вы, прошу прощенья, кто такие?”

Набросок до начала текста:
[Третью войны я прошёл, это точно]
2. [У ресторана пьяные кричат:]

ГКЦМ-ч/а(к) (вероятно, копия с АДЕ):

- 1 Вот живёт человек весь век —
- 3 [И не больно-то разберёшь]
- 5 [Парня в горы возьми с собой]
- 7 [Пусть он в связке идёт одной]
- 10 а. [Если парень с тобой — чужой]
- б. [Значит, парень с тобой — чужой]
- 13 Значит, парень с тобой — чужой,
- 15-16 а. На земле он в делах — аллах,
Жаль, что глух в горах.
- б. На земле он в делах — аллах,
Только глух в горах.
- 17 Ну а если он твёрд, как чёрт,
- 17-18 [Если он не скулил, не ныл
И пускай он был зол, но шёл,]
- 19 а. Когда в трещину ты упал —
- б. А когда ты летел со скал —
- в. И когда ты упал со скал —

- г. А когда ты свисал, сползал —
- д. [Если] в трещину ты попал —
- 21 Шёл он не как ковбой — как в бой,
- 23-24 а. Это значит, в грузу* внизу
Он не будет другой.
- б. Кто спокоен в грузу внизу
Он не станет другой.
- в. [Будь спокоен: в грузу внизу
Он остался такой.]
- г. Верь ему — он в грузу внизу
Тоже будет с тобой.

* Так в автографе. Вероятно, от слова “груз”.

a/u 0 а. ЗДЕСЬ ВАМ НЕ РАВНИНА

б. ЗДЕСЬ ВАМ НЕ РАВНИНА — ЗДЕСЬ КЛИМАТ ИНОЙ

в. К ВЕРШИНЕ

АДЕ-ч/а - ранняя редакция:

4 Да! Можно свернуть, обрыв обогнуть,

После 12, 24 строк – рефрен:

Ступаем в такт, ступаем мы в такт, ступаем в такт!
Бывает так, бывает не так, бывает и так...

13 Нет красных роз и траурных лент,

19 И пусть корят, и пусть говорят,

21 Так — лучше, чем от горя и от простуд.

22 Другие придут, забросив уют,

24 а. Возьмут тобой непройденный маршрут.

б. Пройдут тобою начатый маршрут.

После 24:

Ты помнишь предвоенный год? —
Вершину штурмовал не взвод,
В пятерке с тобой немецкий шёл скалолаз...
Год сорок второй, — идёшь ты в бой,
И наблюдает за тобой,
Быть может, тот, которого ты спас.

По перевалу вдоль реки...
Где не с руки — там бьём крюки.
Туда, где с гор свисают ледники!
Там со штыками наперевес,
С красивым названием “Эдельвейс” —
Отборные альпийские стрелки!

Бывает так, бывает не так, бывает и так!
Шагаем в такт, шагаем мы в такт, шагаем в такт...

25 Идем по морене! — давай не зевай!

31 Мы рубим ступени сквозь сотни преград,

34 Ну а на вершине ты счастлив и нем

120.

ЭТО НАШИ ГОРЫ

а/и 0 а. **ВОЕННАЯ ТАЙНА**

б. ВОЕННАЯ ПЕСНЯ

в. ИХ НАДО СБРОСИТЬ С ПЕРЕВАЛА

а/и до 1969 года:

1 **Мерцал закат, как блеск клинка,**

РГАЛИ-п:

- 1 “Для чего, скажите, нужно лазить в горы вам?” —
- 4 Улыбнулась ты и взяла с собой.
- 7-8 В первый раз меня из трещины вытаскивая,
Ты бранила меня, скалолазка моя.
- 13 “До чего ты стала близкая и ласковая,

ЕВЩ-а/м:

- 0 ПЕСНЯ ОБ АЛЬПИНИСТКЕ-СКАЛОЛАЗКЕ,
КОТОРУЮ Я ПОЛЮБИЛ, НЕ ПРЕДПОЛАГАЯ,
КАКИМИ ОПАСНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ
ЧРЕВАТО ЭТО ЗНАКОМСТВО

a/и 0 ФИНАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

9 На которых никто не бывал.

12 а. И спускаемся мы с покорённых вершин —

б. И спускаемся мы с этих чудных вершин —

В ранних а/и строки 19-26 – отсутствуют.

a/и 0 НАВЕРНО, Я ПОГИБ

0 п *Посвящается женщинам, которые на равных с мужчинами ездят в поездки за рубеж и не за рубежом, в общем, все на равных...*

5 Блатные песни пел я ей про север дальний!

10 Про юг и про того, кто раньше с нею был,

21 Она сегодня здесь, а завтра будет в Осло...

РГАЛИ-ч/а (рефрен отсутствует):

5 И не то что хунвейбины

17 Помогите бить крамолу!"

после 21:

Не в упрёк Мао Цзедуну —
Он не первый их придумал!
Правда*, жалкие потуги:
Пресловутый гитлер-югенд.

27-30 Навбивали много клиньев,
А теперь похулиганим!
И придумал хунвейбинов
Мао вместе с Ляо Бянем.

В а/и 1972 г. отсутствуют строфы 5-8.

* [Это]

126. СКАЗКА ПРО ДИКОГО ВЕПРЯ

РГАЛИ-ч/а:

- 1 а. В королевстве [хорошо и спокойно.]
- б. В королевстве [хорошо, алилуйно]
- в. В королевстве [хорошо и отрадно]
- г. В королевстве, где всё тихо и складно,
- 2 [Нет] ни войн, [и ни других катаклизм,]
- 3 Появился чудо-юдо громадный —
- 6 Только кашлем [своим] страх наводил,
- 7-8 [Появился зверь ужасный]
Коих [съел], а коих в лес [увёл].
- 9 И [издал король декреты]
- 11 Кто отважится на это, на это,
- 13 а. [В тридевятиом государстве]
- б. [В тридевятиом этом царстве]
- 14 а. Как войдёшь, [увидишь дом напрямик]
- б. Как войдёшь, [так прямо дом напрямик]
- 15 В бесшабашном жил гусарстве

- 16 а. [Бывший гвардии]<лучший стрелок>.
- б. [В прошлом] лучший королевский стрелок.
- 18 [Пили вина,] пели песни, — и [вдруг]
- 22 Я читать тебе моралей, [подлец]!
- 23 Если завтра победишь чудо-юдо,
- 25 а. [А стрелок ему. “Зачем мне награда?!”]
- б. Но сказал стрелок: “Да что за награда?!”
- 26-28 Мне бы лучше дать портвейна бадью!”
Мне, принцессу, мол, и даром не надо —
Я бесплатно чуду-юду убью!
- 29 а. Тот кричит: “Возьмёшь принцессу — и [баста]!”
- б. Тот кричит: “Возьмёшь принцессу — и точка!”
- 33 И пока король с ним так [пререкался],
- 34 [Уже] съел почти всех женщин и кур,
- 35 Возле самого дворца ошивался
- 36 То ли буйвол, то ли бык, то ли тур.
- 37 Делать нечего — [повздорил, похерил]
- 38 а. [Выпил, крикнул чуду-юду]
- б. Чуду-юду уложил, и утёк.

40 Бывший лучший, королевский стрелок.

a/u:

0 а. ПРО ЧУДУ-ЮДУ

б. ДЕТСКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

в. ПЕСНЯ-СКАЗКА О ДИКОМ ВЕПРЕ

г. ПРО КОРОЛЕВСКОГО СТРЕЛКА

1 В королевстве, где всё тихо и складно,

a/u:

- 0 а. ПАРУС
- б. ПАРУС. ПЕСНЯ БЕСПОКОЙСТВА.
- в. ПОРВАЛИ ПАРУС
- г. ПЕСНЯ ПРО ПАРУС
- д. ПЕСНЯ НИ ПРО ЧТО ИЛИ ПРО ЧТО УГОДНО
- е. ПАРУС ИЛИ ПЕСНЯ БЕСПОКОЙСТВА

- 13 а. Многие лѣта тем, кто поет во сне...
- б. Многие лѣта всем, кто поет во сне...
- в. Долгие лѣта всем, кто поет во сне...
- г. Многие лѣта вам, кто поет во сне...

В рефрене слово "каюсь" повторяется три раза.

ИБ – набросок:

Без зверей мы бы озверели,
Потому что нужно кем-то понукать,
Нам бы было просто некого ласкать.
Кто бы был нам предан, кроме нас самих?

129.

* * *

а/и 1974 г.:

11 И друзей — ни хрена,

РГАЛИ-ч/а:

- 4 [Спотыкаюсь Затылком — об лёд.]
- 9-10 [Круглый год — гололёд<, гололёд>!
Вот! Вот! Вот!]
- 11 а. [День-деньской, как больной, за тобой]
- б. [День-деньской, как чу<мной>, за тобой]
- 12 Будто только одна работа
- 14 а. Это снимет тоску, как рукой.
- б. [Будто снимет тоску], как рукой.
- 21 [В двадцать лет столько бед, — в чём секрет]
- 25 а. [Будто кто-то идти запретил]
- б. Путь мой сглазили в самом начале
- 27 [Будто сколько шагов — столько бед]
- 29 [В чём секрет, почему хода нет?]
- 29-30 [В чём секрет, почему столько бед?
Вот ответ — Бога нет.]

РГАЛИ-ч/а:

- 1923 И хотя на поверхности лёд —
На гигантский каток не похоже.
Только зверь не упавши пройдёт...
Гололёд! И двуногий встаёт
На четыре конечности тоже.

а/и:

- 5 Чем-то скользким одета планета,
10 Даже если планету в облёт,
13 Гололёд, гололёд, гололёд!

Строфы 5-6 – отсутствуют.

РГАЛИ-ч/а – набросок:

Дела...

Меня замучили дела —
целый день, целый день, целый день!

Была

Одна забота — сочинять и строчить, и строчить!

Дотла

Сгорели песни и стихи —
дребедень, дребедень, дребедень.

Зола!

И даже некого винить и корить.

Теперь

Мне целый вечер подари, подари, подари, —

Поверь,

Я не обижусь, — говори!

АДЕ-ч/а(ф):

14 Из рук вон плохо у меня шли дела, шли дела,

20 Остались лёгкие дела у меня.

24 Я не заплачу, хоть умри.

а/и:

Дела...

Меня замучили дела —
каждый день, каждый день, каждый день.

Дотла

Сгорели песни и стихи —
дребедень, дребедень, дребедень.

Весь год

Жила-была и вдруг взяла — собрала и ушла,
И вот —
Такие грустные дела у меня.

Теперь

Хоть целый вечер подари, подари, подари, —
Поверь,
Я только буду говорить.

Из рук,

Из рук вон плохо шли дела у меня, шли дела,
И вдруг
Сгорели пламенем дотла — не дела, а зола...

Весь год

Она жила и вдруг взяла — собрала и ушла,
И вот —
Опять весёлые дела у меня.

Теперь

Хоть целый вечер подари, подари, подари, —
Поверь,
Не буду даже говорить.

134 ПАРОДИЯ НА ПЛОХОЙ ДЕТЕКТИВ

РГАЛИ-ч/а — наброски:

Враг крадётся, враг не дремлет,
Враг врагу сигналы подаёт,
Нашу землю, любимую землю
Распознать желает до йот.

Избегая жизни светской,
Тихой сапой имярек
Жил в гостинице “Советской”
Несоветский человек.

РГАЛИ-ч/а:

- 0 ТЕТЕКТИФ!
- 3 Вечно в кожаных перчатках, избегая отпечатков, —
- 6 Чем-то щёлкал — в чём был спрятан
инфракрасный объектив,
- 8 Чем гордится и что ценит наш московский партактив:
- 10-12 И везде от слова “бани” оставалась буква “б”,
Искаженный микроплёнкой, ГУМ стал
маленькой избёнкой,
И уж вспомнить неприлично, чем казался КГБ.
- 13 Но работать без подручных —
может, трудно, может, скучно,
- 15 Где-то в дебрях ресторана гражданина Пучиняна

- 17 Новый друг был очень жадным, хитрым,
умным, плотоядным,
- 29 А за это, друг мой пьяный, — обещал он Пучиняну, —
- 33 Был до этих штучек мастер этот самый
“Джон Ланкастер”!..
- 35 Обезврежен он и даже — он острижен и посажен,

АДЕ-б/а:

- 13 Но работать без подручных — безопаснее, но скучно,
- 15 Где-то в дебрях ресторана гражданина Пучиняна
- 17 Пучинян был очень жадным, хитрым,
умным, плотоядным,
- 29 А за это, друг мой пьяный, — говорил он Пучиняну, —
- 31-32 Даже не предполагал он — тот, кому так доверял он,
Был чекист, майор разведки и хороший семьянин.
- 33 Да, до всяких штучек мастер этот самый
“Джон Ланкастер”!..

а/и:

- 8 Всё, что ценим мы и любим, чем гордится коллектив:
- 15 а. Где-то в дебрях ресторана гражданина Кочаряна
- б. Где-то в дебрях ресторана гражданина Копеляна

- 17 а. Кочарян казался жадным, хитрым,
умным, плотоядным,
- б. Копелян казался жадным, хитрым,
умным, плотоядным,
23. Надо сесть, связать шофёра,
разыграть лихого вора,
- 29 а. А за это, друг мой пьяный, — говорил он Кочаряну, —
- б. А за это, друг мой пьяный, — говорил он Копеляну, —

РГАЛИ-ч/а:

до 1 – наброски:

Сибиряк вынослив, жилист

И потом они ложились*
 В подмосковные снега...

Почему же в сорок первом
 Рыли землю под Москвой

На войне согласишь в Бога,
 Если это Бог войны

Дома тоже ведь божились,
 Бог им в помощь, чёрт слуга! —

5-6 Может быть, таким маневром,
 Может, тактикой такой —

6 Был в истории такой —

7-8 Но зачем мы в сорок первом
 Оказались под Москвой!

8 Нам не драться под Москвой.

* И потом [ложились грудью]

- 9-12 а. Вот опять воспоминанья
Атакуют, рвутся* в бой,
Но** без прежнего страданья:
Четверть века — срок большой.
- б. [Память бьёт, как в барабаны,
Атакуют, рвётся в бой!]
Реже, меньше ноют раны:
Четверть века — срок большой.
- 13 Москвичи [нам пишут] письма,
24 Кроме явного врага.
- 25 И не находили места —
Ну, скорее, хоть в штыки! —
Отступавшие от Бреста
И — сибирские полки.
- 29-30 [Наконец дождались мига
Первых залпов батарей!..]
- 38-40 [Где вас вспомнили на Вы,
Кто — медаль за оборону
Сердца Родины — Москвы..]

* [лезут]

** И

РГАЛИ-ч/а (посл: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 6):

набросок начала:

Я вбежал, будто гнались за мной по пятам

.....
 За столом [в ресторане] сидел капитан
 С запотевшим графинчиком водки.

- 1 а. [На стенах ресторана] висят тут и там
- б. В ресторане на стена́х висят тут и там
- 5-6 На, кури!" — "Извините, "Казбек" не курю".
 "Хочешь водки? Давай-ка посуду...
- б "Хочешь водки? [Сейчас закажу я.]
- 9 "Слушай, [ты, — мне] сказал, захмелев, капитан, —
- 9-10 "Слушай, парень, — сказал, захмелев, капитан, —
 Водку пьёшь ты прилично, однако,
- 15 а. Много [всяких делов] за моею спиной,
- б. Много всякого есть за моею спиной,
- 17-18 Он всё пил и пьянел, он спросил про отца.
 И кричал, тупо глядя на блюдо:
- 18 [И в пылу] тупо глядя на блюдо:

- 20 А ты жизнь прожигает, паскуда!”
- 21-22 а. Дать тебе бы винтовку, [в окоп бы <тебя>]
[А не водку и всякие танги]
- б. Дать тебе бы винтовку, послать тебя в бой!
Ну а ты водку хлещешь со мною!” —
- 22 [Ты сидишь,] водку хлещешь со мною!” —
- 25-27 Он ругался и пил, я — за ним по пятам.
Только в самом конце разговора
Я его оскорбил, я сказал: “Капитан!
- 25 а. Он ругался и пил, я [сидел и молчал]
- б. Он ругался и пил, я [сидел и сказал]

МВП-б/а:

- 9-10 “Ну, так что же, — сказал, как вздохнул, капитан, —
Вижу, пьешь ты красиво, однако!
- 17-18 Он потом загрустил, он спросил про отца.
Он сказал, грустно глядя на блюдо:
- 20 А ты жизнь прожигает покуда!
- 25 Он сидел, выпивал, я — за ним по пятам.
- 28 Никогда не бывать Вам майором!”
- а/и 0 а.* СЛУЧАЙ
- б. ВСТРЕЧА

в. ВСТРЕЧА В РЕСТОРАНЕ

18 Он кричал, долго глядя на блюдо:

Первое *а/и* (посл: 1, 2, 3, 4, 7, 5, 6):

2 Три медведя — расстрелянный витязь.

13 В сорок первом под Курском я был старшиной,

17-20 Он заплакал тогда. Он спросил про отца.
Он кричал, тупо глядя на блюдо:
“Я всю жизнь отдал за тебя, подлеца,
А ты жизнь прожигашь, паскуда!

27 Я его оскорбил, я сказал: “Капитан!

РГАЛИ-ч/а /Посл.: 3, 4, 1, 2, 5, 6, 7, 8/:

- 1 а. [Люди лезут через главный вход]
- б. [Все лезут через главный вход]
- 7-8 Пусть бываю я хуже сам,
Но... оскорбили до ужаса.
- 9 Ударив в пьяное мурло
- 19 Но присудили крупный штраф
- 19-20 Но присудили [только] штраф
[За мой и смелость мысли.]
- 21 [И мне] — перевязанному,
- 22 “Справедливо наказанному”,
- 25 Очнулся я — ещё темно,
- 27 Я встал — и как всегда в окно,
- 39 На душе моей гадостно,

139. ПЕСНЯ-СКАЗКА ПРО НЕЧИСТЬ

- а/и 0 а. ПЕСНЯ ПРО НЕЧИСТЬ
- б. ПЕСНЯ-СКАЗКА О НЕЧИСТИ
- в. НЕЧИСТЬ
- г. ПЕСНЯ-СКАЗКА ПРО НЕЧИСТУЮ СИЛУ
- д. ПЕСНЯ О НЕЧИСТИ
- е. СТРАШНО, АЖ ЖУТЬ!

РГАЛИ-ч/а:

- 2 [Волчы стаи] брод[я]т тучей и в проезжих се[ю]т страх.
- 3 [Поднимаются ногами] упокойники.
- 8 Будь ты конный, будь ты пеший — заграбастают,

Рефрен:

- Страшно, аж жуть!
Ажно дрожу!
- 11-12 [Много всякого народу погубил] дремучий лес,
[Тех, кто сдуру, с перепоею <...>] в чащу лез.
- 14 Всех их только и видали — словно сгнули.

- 17 а. Где по веткам скачут бесы, [не по-русски говорят]
- б. Где такие злые бесы — [есть друг друга нороят],
- 17-18 Где по веткам скачут бесы и ругаться нороят,
Что<бы> делать совместное зло потом,
- 23 [Пили кровь из черепов-подстаканников,]
- 26 Змей Трёхглавый сел на древо, ну раскачивать его:
- 31 [Тут все лешие и ведьмы повскакали с разных мест]
- 32 Ведьмы мы, али не ведьмы? Патриоты али нет?!
- 33 [Гнать в три шеи], ишь ты, клещ, отоварился!
- 37 Свистнул, гикнул. “Ах ты, рожа, гад, заморский паразит!
- 39 И Вампира [без боя] прихватывай!”
- 41 И теперь седые люди помнят прежние дела —

после 45:

Но, товарищи, об этом нам не надо забывать,
Ведь зловещие приметы появляются опять,
Атеизм от труда развивается,
Но история всегда повторяется!

а/и:

- 29 А не то я, знайте наших, всех сгною!”

РГАЛИ-ч/а:

- 1-2 [Мне сегодня на суды и заседания
В самом полном смысле слова наплевать]
- 5 Он [расскажет] про колымскую столицу небылицы,
- 6 [Он в охотку порасскажет мне под водку про Чукотку!
- 10-12 [Дела нет мне, что она меня ждала!
У меня приехал друг из Магадана.
Так какие же тут могут быть дела!]*
- 16 Чтобы я ему пропел две новых сказки.

* [Так какие ж тут дела, что за дела!]

РГАЛИ-ч/а:

- 6-8 И две [золотушные дочери]..
[Как будто] попал [я в сиротский] приют,
[Инспектор] в крахмальной сорочке.
- 14 “Какая там на [фиг] удача!”
- 17 “А что, — говорит, — мне [советская] власть
- 19 [Одно ничего] — напиваешься всласть
- 20 [Культями]<и роешь дороги>.
- 25 “Что [надо тебе?]” — я спросил старика.

РГАЛИ-ч/а:

3 [Голосуйте, суки,] голосуйте,

РГАЛИ-ч/а:

- 1 а. Машина[как зверь, по шоссе] пронеслась —
б. Машины[все начи<нают?>]
- 9 Куда я, зачем? — [если б знать, <если б знать>]
- 10 [Я мог бы проснуться, я]

НМВ-б/а:

- 3 [И мне сказали на собрании <закрытом>]
- 13 [И я приёмом мексиканским]

**II-13. <К ПРЕМЬЕРЕ СПЕКТАКЛЯ
“ДЕСЯТЬ ДНЕЙ,
КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ МИР”>**

РГАЛИ-ч/а:

- 3 [А] зритель рвётся в наш театр
- 9 а. [Лишь в постановке “10 дней...”]
- б. Несправедливы [все] упрёки,
- 11 Остались тюрьмы и решётки —
- 11-12 [Мы дань картиной “Тюрьмы и решётки”
Таганке прежней отдаем.]
- 14 [Но видим мы, что зритель — наш!]
- 15-16 А двух агентов Управленья —
В последний ряд, на бельэтаж.
- 23 Нектара выпьют в райбуфете
- 26 [И хоть мы много устаём,]

**П-14—П-20. <К 100-МУ СПЕКТАКЛЮ
“ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ СЕЗУАНА”>**

АДЕ-ч/а:

1 * * *

2 [Очень образ крепкий]

6. * * *

4 [На большой, представьте, высоте.]

II-21 <К 50-ЛЕТИЮ К. СИМОНОВА>

РГАЛИ-ч/а — ранний текст /Посл: 5, 3, 2, 1, 6/:

- 1-4 Полвека — час, когда наполнен он,
Полвека — это миг для человека!
Всего полгода ставился “Дион”,
А нервов с ним хватило б на полвека.
- 7 [Мы Вас считаем крёстным нам отцом,]
- 8 И даже крёстной матерью считаем.
- 9-12 [Таганский житель раньше был во тьме,
Про Лира не слышал, про Клеопатру,]
Таганку раньше знали по тюрьме,
Теперь Таганку знают по театру.
- 20 Вас поздравляем с Вашим славным юбилеем.
- 23 а. [Спектакль пошёл, волнениям конец,]
- б. [Спектакль пошёл, главреж исполнен сил,]

РГАЛИ-ч/а:

- 1-4 а. [Полвека — час, когда наполнен он,
Полвека — это миг для человека!
Всего полгода ставился “Дион”,
А нервов с ним хватило б на полвека.]
- б. [Прожить полвека можно просто так,
Полвека — это миг для человека!
Подчас полгода ставится спектакль,
А пробивать приходится полвека.]

- 2 [Хотя] полвека — это тоже века!
- 8 [И] также крёстной матерью считаем.
- 13-15 Ждем Ваших пьес — ведь Вы же крёстный на[м],
А крестники без пьес хиреют рано.
[Своим рожденьям обязан Вам]
- 15 [Мы будем помнить, что во многом Ваш —]

**П-24 <О ПРОЦЕССЕ НАД А.СИНЯВСКИМ И
Ю.ДАНИЭЛЕМ>**

РГАЛИ-ч/а:

- 15 Разобрался Комитет
- 27-28 “Что ж, — подумает, — зазря
Шли за революцию?!...” —
- 31 Началось, мол, стыд и срам, —
- 40 Всё же на Качалова...”

**П-25. <АКТЕРАМ ТЕАТРА “СОВРЕМЕННОК”
ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ СПЕКТАКЛЯ
“ЖИЗНЬ ГАЛИЛЕЯ” – НАДПИСЬ НА АФИШЕ>**

- 1 [Мы у нас своих артистов]
- 5 [Вы артисты]— злое семя
- 9 а. [После смерти станем ря<дом>]
- б. [Мы стоим] почти что рядом —
- 15—16 [Мы поставили спектакль!—
Отдавайте его нам!]

Р-13—Р-14. <ЦЫГАНОЧКА>

Вариант, восстановленный Г.Епифанцевым:

Две гитары за стеной
Жалобно не ныли.
В финский домик из шатров
Цыган переселили.

Отчего, ты дай ответ,
На глазах слезинки?
Ведь в ансамбле черных нет, —
Лишь одни блондинки.

Эх, раз, еще раз!
Еще много-много раз!
Не грусти, цыганка Аза,
Перекрасят скоро нас.

Больше соколу на картах не гадаю,
По ладоням мыслей не пойму.
А вот про Вольфа Мессинга я знаю,
Обратись, пожалуйста, к нему.

Эх, раз, еще раз,
Еще много-много раз!
Лучше сорок раз по разу,
Чем ни разу сорок раз...

НМВ-ч/а – первый вариант:

Вы научили нас, молчащих,
Хотя бы сносно говорить,
Но слов не хватит настоящих,
Чтоб Вас за всё благодарить.

Вы обращались с нами строго,
Порою так, что — ни дыши,
Но ведь за строгостью так много
Большой и преданной души.

Художественно зачитали
Мы всё. А голос — крепок он.
За всё, что вы нам отдавали,
Примите наш земной поклон.

НМВ-б/а:

- 1 День на редкость — [таких не бывает],
- 13 Нет, жить можно, жить [можно] и — [нужно];
- 14 Пить, [курить], ревновать и любить,
- 22 Всё, что пройдено, — [так,] чтоб сказал
- 26 День какой! Что поэзия? — [блеф]!

Р-39.

*** * ***

НМВ-ч/а:

5 [И его скопытил тиф...]

Р-40.

*** * ***

НМВ-ч/а:

11 [Я бы не] игнорирова<л> бабов,

P-41

*** * ***

НМВ-ч/а:

5 Если кончишь туалетом,

НМВ-ч/а:

- 1 а. [Я сидел и ел её]
б. [Я её сидел и ел]
- 5 а. [Я тебя кромсал, крошил]
б. [И тогда <я> вдруг решил,]
- 7-8 [Искромсал я, искрошил,
Но мой нож сломался.]
- 9-10 Хоть и знал, [напрасно я
Зря его сжимаю,]
- 12 [Так её желаю.]
- 13 а. Хоть и знал, [что] твёрдая
б. Хоть и знал [— рекордная]
- 13-14 [Так же, как и твёрдая
Ты, и молодая]
- 17 а. [Ту] свинью [жестокую]
б. [Ту] свинью далекую
- 18 [Вспом<инал, как близкую>]

**НАБРОСКИ,
НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

* * *

В желтом лимузине

.....

- 5 Самое красивое,
 Самое [желанное]
 Самое счастливое
 Самое нежданное.

<начало 1960-х>

- 1 В [синем] лимузине

* * *

Когда наши устои уродские
Размела революция в прах, —
Жили в Риме евреи Высоцкие,
Не известные в высших кругах.

<...>

<1961>

* * *

Не давали мне покоя
Твои руки, твои губы,
Мое дело воровское
Шло на убыль, шло на убыль.

5 Я все реже, я все меньше
Воровал, рисковал,
А в апреле я навечно
Завязал.

<1961>

* * *

Если нравится — мало?
Если влюбился — много?
Если б узнать сначала,
Если б узнать надолго!

Б Где ж ты, фантазия скудная,
 Где ж ты, словарный запас!
 Милая, нежная, чудная!
 Ах, не влюбиться бы в вас!

<1961, осень>

Из-за гор — я не знаю, где горы те, —
Он приехал на белом верблюде,
Он ходил в задыхавшемся городе
И его там заметили люди.

5 И людскую толпу бесталанную
С её жизнью беспечной <и> зыбкой
Поразил он спокойною, странною
И такой непонятной улыбкой.

10 Будто знает он что-то заветное,
Будто слышал он самое вечное,
Будто видел он самое светлое,
Будто чувствовал всё бесконечное.

15 И, забыв все отчаянья прежние,
На свое место всё стало снова:
Он сказал им три са<мые> нежные
И давно позабытые <слова>.

20 И герои все были развенчаны,
Оказались их мысли преступными,
Оказались красивые женщины
И холодными и неприступными.

И взмолилась толпа бесталанная —
Эта серая масса бездушная, —
Чтоб сказал он им самое главное,
И открыл он им самое нужное.

<1961, осень>

После 8:

[Будто знает он что-то заветное,
Одному лишь известное Богу,
Будто знает он самое светлое —
Что узнать все хотят и не могут.

И все люди вдруг впали в отчаянье:
Почему он не даст им ответа?..
Но однажды прервал он молчание
И сказал: “Надо — к солнцу и свету!”

Что-то было в словах его вечное —
Люди вечно о солнце мечтают..
И унёс он с собой в бесконечное
То, что все знать хотят и... узнают.]

* * *

[Я в своей уголовной практике
Лучше вас мусоров не встречал.]

А приятель — ну что ему дашь! —
Мне сказал, не повёл даже бровью:
5 “Все мы любим своих Наташ
Ненадежной, неверной любовью”.

<1962>

* * *

Мы искали дорогу по Веге —
По ночной очень яркой звезде.
Почему только ночью уходим в побег,
Почему же нас ловят всегда и везде?

- 5 Потому, что везли нас в телятниках скопом,
Потому, что не помним дорогу назад,
Потому, что сидели в бараках без окон,
Потому, что отвыкли от света глаза!

<1962>

- 7 Потому, что сидели мы в *БУРах** без окон,

* БУР — барак усиленного режима.

* * *

У Наполеона Ватерлоо есть, хотя
Не терял он времени задаром...
Ну и что ж такого?! А у нашего вождя
Было “десять сталинских ударов”.

<1968>

* * *

**Каждый год в январе, в одинаковый день
Поздравляли меня с днём рожденья.**

.....
.....

Б

.....
.....

**Не отрывайте лист календаря
И не спешите в завтра без оглядки!**

<1964>

* * *

Враньё, ворьё, не верь

<лето 1964>

* * *

Все мы чьи-то племянники,
Внуки и сыновья,
Просто или по пьяни <ли>
Все мы чьи-то друзья,

- 5 Все мы чьи-то противники,
Кому-то мы не с руки,
Кому-то нас видеть противненько,
Все мы кому-то враги,

Все мы кому-то любимые

<1964 или 1965>

* * *

Пенсионер Ва<сильи> Палыч Кочин
(Который все газеты прочитал,
Страдал футболом и болезнью почек,
О прелестях футбола толковал

5 “Вы в двадцать лет — звезда на горизонте,
Вы в тридцать лет — кумиры хулиганов,
Вы в тридцать пять — на тренерской работе,
А в сорок пять — на встрече ветеранов!

10 Болею за “Торпедо” я, чего там!
Я мяч пробить в ворота им не мог.
Но я его послал в свои ворота,
Я был болельщик лучше, чем игрок.

<1965 или 1966>

* * *

Заказал я два коктейля,
Двадцать водки, два салата,
А в лице метрдотеля
Приближался час расплаты.

<до апреля 1965>

На мой на юный возраст не смотри
И к молодости нечего цепляться.
Христа Иуда продал в тридцать три,
Ну, а меня продали в восемнадцать.

- 5 Христу-то лучше, всё ж он верить мог
Хоть остальным одиннадцати ребятам,
А я сижусь и мучаюсь весь срок:
Ну, кто из них из всех меня упрятал?

<1965, до апреля>

РГАЛИ-ч/а:

- 1 На возраст молодой мой не смотри,

строки 3-8 – отсутствуют.

<Дополнительная строфа:>

Бог накормить тремя хлебами смог,
По пайке выделил, и — хватит, благодарствуй!
И повар наш шурует на глазок:
Сам Бог велел обвешивать — и баста!

а/и 1965 г.:

- 1 На возраст молодой мой не смотри,

строки 5-8 – отсутствуют.

* * *

Сегодня не боги горшки обжигают,
Сегодня солдаты чудо творят.
Зачем же опять богов прославляют,
Зачем же сегодня им гимны звенят?

<1965, апрель>

* * *

Шофёр ругал погоду
И говорил: “Влияют на неё
Ракеты, спутники, заводы,
А в основном — жульё”.

<1965, апрель>

* * *

Что-то ничего не пишется,
Что-то ничего не ладится,
Жду, а вдруг талант отщется
Или нет, — какая разница!

<1966, весна>

4 [Если] нет, — какая разница!

* * *

Пишет мне сестричка, только
В буквы слёзы льёт,
Пишет, что гуляет Колька, —
Только дым идёт.

- 5 Всё до поры, до времени,
 Потом растает дым,
 Отпустят в октябре меня,
 Тогда и поглядим,
 посмотрим.

<1966, весна>

- 1 Пишет мне сестричка [Олька]
- 3 Пишет, [как] гуляет Колька, —

* * *

По полю шли три полудиота
И говорили каждый о своём

.....

- Один сказал: "Тяжёлая работа!",
5 Другой сказал: "Но завтра ведь суббота!",
А третий промолчал.
В тонику, в тонику, в тонику
спел он.

<1966, весна>

7-8 [Глупо усмехнулся парень]

* * *

А репродуктор всё кричал, что немец — зверь,
Но мы и завтра обойдёмся без потерь.

И погребав какого-то нациста

<1966, весна>

* * *

**И отец давал ему отцовского пинка:
“Двойки получаешь, неразумный ты детина!
Твой отец в тринадцать лет уже был сын полка,
Ну а ты пока ещё — всего пока сын сына!”**

<1966, весна>

* * *

**В энском царстве жил король —
Внёс в правленье лепту.
Был он абсолютный ноль
В смысле интеллекту.**

<1966, август>

* * *

Потихоньку, гады!
Не ругались, не вздорили,
Проиграли в карты
Или просто проспорили.

5 Жалко Кольку!

<1966, август>

* * *

Схлынули вешние воды,
Высохло всё, накалилось.
Вышли на площадь уроды —
Солнце за тучами скрылось.

5 А урод на уроде
 Уродом погоняет.
 Лужи высохли вроде,
 А гнилью воняет.

<1966, август>

* * *

Мне приснился сон, будто я — Наполеон!
Я проснулся весь в поту холодном

<1966, конец>

ПРИМЕЧАНИЯ

Так как Владимир Высоцкий не готовил свои произведения к печати (за редкими исключениями), основой настоящего издания служат рукописный блок и блок фонограмм, зафиксировавших песни в авторском исполнении, то есть практически черновой материал.

Материал этот является черновым не по содержанию, а по сути. Другими словами, автографы, написанные в “стол” и песни, исполненные “под настроение”, “под публику” и т.д. — одно, а книга поэтических произведений — совсем другое. Однако, это не означает, что стихи В.Высоцкого не читаются, они просто требуют к себе очень внимательного, подчас дифференцированного подхода.

О выделении основного текста.

Из исполненных автором и зафиксированных на магнитофонной пленке вариантов песен в принципе принято (в том числе и в настоящем издании) печатать последний, если он спет без запинки и забываний. В особых случаях вариант печатается на усмотрение составителя. Рассмотрим несколько таких особых случаев.

Песня “Все ушли на фронт” поначалу исполнялась автором с началом “Нынче все срока закончены...”, примерно с пятого исполнения эта строка выглядит так: “Все срока уже закончены...”, и последний, зафиксированный в 1978 году вариант начинается так же, как и в самом начале существования этой песни. Записан этот

вариант был в мастерской М. Шемякина в Париже. Отвечая на мои вопросы, М. Шемякин сказал, что старые песни Высоцкий исполнял с листа, то есть с публикаций в сборнике "Песни русских бардов". Ну а там был приведен первый попавшийся составителям вариант, так как В. Высоцкий в создании этой книги участия не принимал.

В другой песне, "Райские яблоки", выделить основной вариант очень сложно, так как она имеет две принципиально разные редакции и массу исполняемых со сцены вариантов. Первая редакция с началом "Я умру, говорят..." зафиксирована на пленке только один раз, вторая редакция же — более семи, причем ни один из этих вариантов ни разу не совпал с другим. Таким образом, мы имеем один заверченный ранний вариант, и другой, поздний, но не отшлифованный, во всяком случае не предоставляющий возможности выделить основной текст. О незавершенности второго варианта косвенно говорит и отсутствие принципиально важной строфы с началом "Я вторично умру...", без которой становится непонятным финал. Кроме того, в первом варианте песни присутствует "зона", прямо говорящая об описываемых событиях; "Ангел окает с вышки отвратно" — "ангел" вологодский охранник, присутствующий, кстати, и в другой песне на эту тему — "Побег "на рывок". В позднем варианте "Райских яблок" все конкретное отсутствует, что наталкивает на мысль о самоцензуре. Единственной удачей второго варианта можно назвать лишь первую строфу, которая не может перевесить все, приведенные аргументы в пользу первой редакции.

Также можно рассматривать и песни "Пика и черва", "А в двенадцать часов...", "Тот, который не стрелял", и многие другие.

Но даже там, где последняя творческая воля ярко выражена, требуется внимательное изучение текста, поскольку и в этих случаях он может содержать ошибки. При отсутствии авторских вариантов, которые могли бы стать равноценной заменой ошибочных, вряд ли правильно делать конъектуры, — лучше оговорить ошибки в комментариях. Но бывают случаи, когда лучше оста-

вить все как есть. Например, можно было в “Балладе о брошенном корабле” заменить строку: “Задыхаюсь, гнию, — так бывает!” (зафиксированную в авторском исполнении) на записанную в беловом автографе — “Рассыхаюсь, гнию, — так бывает!” Мотивировать исправление можно было бы тем, что речь ведется от лица корабля, и поэтому логичнее говорить, что он рассыхается, а не задыхается. Но тот факт, что автор часто в своих произведениях намеренно или не намеренно отождествлял свои неодушевленные персонажи, а также животных с людьми, пожалуй, эти доводы перевешивает. В песне “Не уводите меня из Весны” слышим:

*А за окном в зеленом
Березки и клены
Как будто говорят: “Не позабудь!”*

В белой рукописи этой песни последняя строка выглядит так: “Как будто говорят мне: “Позабудь!”. Варианты эти равноценные, и поэтому выбор делается, как правило, в пользу последнего. Аналогично и в песне “Марш космических негодяев”. Там в припеве есть строка “Вечность и тоска — ох, влипли как!”, так она выглядит в автографе. А в поздней а/м автор выправил ее на “в вечности тоска”.

Что же касается преобладания в исполнениях импровизации, то здесь можно привести хороший пример выступления В.Высоцкого в городе Навои в Узбекистане летом 1979 года. Тогда в песне “Диалог у телевизора” вместо известной всем строки: “И если пьют — то на свои!” автор спел “И если пьют — так в Навои”. Подобные упоминания географического характера вызваны, конечно, не работой автора над текстом, а скорее стремлением упрочить контакт с аудиторией. Смена вариантов, кстати, часто наблюдается в песне “Москва — Одесса”: “Ижевск открыт, но мне туда не надо” (это — в Ижевске, в том же 1979 году) и т.д.

В текстологии сложились определенные традиции, согласно которым, с некоторыми оговорками, основным текстом произведения принято считать самую последнюю из всех известных редакций. Как уже было сказано, в общем, это подходит для текстов, которые зафиксированы в фонограммах, но гораздо более успешно это применяется в работе с рукописями. Разница в том, что здесь из обилия вариантов на последнем автографе основные приходится выбирать составителю.

Таким образом, ни один текст В. Высоцкого нельзя считать аутентичным, то есть, точно отражающим волю автора в силу известных обстоятельств. Все эти тексты можно считать основными лишь условно.

В общем-то, специфика этого собрания в том, что здесь приведено множество вариантов, как правило, в хронологической последовательности, а это позволит читателю самому сделать соответствующие выводы.

Об использовании авторской правки.

Авторская правка В. Высоцкого зафиксирована на отдельных списках песен, в "сборниках для исполнения", сделанных А.Д. Евдокимовым, в сборнике А.И. Репникова, в двухтомнике Б. Акимова и О. Терентьева (местонахождение этого сборника до сей поры неизвестно, в данном издании составитель пользовался списком с этого сборника, сделанным Г.Д. Антимонием). Существует и фонограмма устной правки этого же сборника, где автор бегло просматривал тексты в присутствии составителей сборника. Все эти правки в настоящем издании учитываются.

В сборнике, сделанном А.И. Репниковым, в "Песенке про Козла отпущения" в строках "Ощутил он вдруг остроту рогов//И козлиное вдохновение" предпоследнее слово автор заменил на слово "высокое". Такие правки несут качественно новый смысл, и их необходимо вносить в основной текст, несмотря на то, что они не учитывались автором при исполнениях.

Конечно первый вариант текста хорош только для стенограмм выступлений В. Высоцкого, для сборника он не годится, второй же заметно отличается от поздних исполняемых автором текстов, поэтому составителю приходится редактировать расшифровку с фонограммы, отталкиваясь от второго, более близкого к литературным нормам варианта, что считается, разумеется, вмешательством извне, то есть своего рода конъектурой.

В некоторых изданиях стихов и песен В. Высоцкого часто можно увидеть слова “мужуки”, “ребяты”, “когой-то”, “чегой-то” и др. Что самое любопытное, эти слова, хотя и “сняты с пленок” тоже несут след конъектуры. Если приводить их буквально, то они должны быть написаны как “кавой-та”, “чивой-та”... Однако особо отмечу, что автором эти игровые нарочитые обороты исправлялись. Например, А.Д. Евдокимов, перепечатывая тексты Высоцкого с фонограмм, выделял “лишние” буквы в скобки. В песне “Она была в Париже” в строке “Ей сам Марсель Марсо чего(й)-то говорил” Владимир Семенович выделенную букву густо зачеркнул. Аналогично автор поступал и в других подобных случаях, подчеркивая таким образом разницу между текстом основным и импровизационным — исполнявшимся со сцены. Тем же самым можно объяснить и авторскую тенденцию к соблюдению размера: в 1978 году, просматривая тексты песен, снятые с пленки Б. Акимовым и О. Терентьевым, автор вычеркивал лишние предлоги, буквы и т.д.

Не встретишь нарочитости и в автографах В.С. Высоцкого. Правда, в единичных случаях, когда произведения записывались автором второпях, в тексте допускались ошибки, опiski: например, рифмуемое со словом “катастроф” слово “костров” написано как “костроф”, “парасенок” вместо “поросенок”, в тексте “С общей суммой в шестьсот пятьдесят килограмм...” слово “кухня” написано как “куфня”, а в песне-зарисовке “Из детства” в последней строфе написано “И чтой-то завернул” и т.д.

О знаках препинания.

Изредка в авторизованных машинописях встречается правка В.Высоцким знаков препинания. В “Песне Бродского” в строке “Как все мы веселы бываем и утрюмы” после слова “все” автор поставил запятую, что существенно осложнило понимание текста. В основном варианте строка имеет восклицательный оттенок, что делает ее смысловое содержание универсальным: под словом “все” можно подразумевать “всех” — человечество вообще и т.д. Но запятая, отделяющая “мы” от “всех”, сужает круг “всех” до некой особой группы. Поэтому здесь логичнее оставить основной вариант. Несколько иной характер носит правка в тексте романа из кинофильма “Опасные гастроли”:

*Наши души купались в весне,
Были головы наши в огне.
И печаль, с ней и боль — далеки,
И казалось, не будет тоски.*

В третьей строке запятая сначала стояла после слова “ней”, однако тогда это слово относилось не к героине песни, а ко времени года — к весне. Автор уточнил смысл строки, переставив запятую.

В своих рукописях же Владимир Высоцкий знаков препинания почти не ставил, как правило, он использовал лишь запятые и тире, но они выполняли скорее ритмическую, чем пунктуационную функцию. Поэтому знаки в настоящем издании расставлены составителем, за исключением оговоренных выше, и зафиксированных в белых автографах.

О строении стрóf.

До сих пор существует мнение, что поэт не уделял строфике серьезного внимания, — вопреки очевидному: ярко выраженная разбивка на стрóфы в рукописях В.С.Высоцкого встречается довольно часто.

Разные по ритму стрóфы автор, скорее всего, выделял с целью обозначить границы куплета, — как, например, в рукописях песен “Возвращаюсь я с работы...”, “Реальной сновидения и бреда...”, “Сбивают из досок столы во дворе...”, “Был побег на рывок...” В других случаях сложная разбивка стрóf (опять же в черновиках) делалась для акцентирования ритма, мелодии и т.д., что хорошо видно в черновиках песен “Черные бушлаты” и “Случай на таможне”. Но иногда в рукописях ритмически сложных текстов встречается довольно небрежное деление строк, в этих случаях, такое деление приходилось выполнять составителям, также как и в песнях, автографы которых неизвестны, например:

В куски

*Разлетелась корона,
Нет державы, нету трона.
Жизнь, Россия и законы —
Все к чертям!*

И мы —

*Словно загнанные в норы,
Словно пойманные воры, —
Только кровь одна с позором
Пополам.*

И нам

*Ни черта не разобратъся —
С кем порвать и с кем остаться,
Кто за нас, кого бояться,*

*Где пути, куда податься, — не поня
Где дух?
Где честь?
Где стыд?
Где свои, а где чужие,
Как до этого дожили,
Неужели на Россию нам плевать?*

Или:

*Вот что:
Жизнь прекрасна, товарищи,
И она удивительна,
И она коротка — это самое-самое главное.*

*Этого
В фильме прямо не сказано.
Может, вы не заметили
И решили, что не было самого-самого главного.*

*Может быть,
В самом деле и не было,
Было только желание —*

*Значит,
Значит, это для вас
Будет в следующий раз.*

Последний текст был разбит составителем таким образом задолго до того, как был найден автограф. Приятно было обнаружить, что попадание оказалось почти сто-процентным.

Иногда приходилось немного корректировать авторское расположение строк. Так было, например, в “Песне бандитов” из кинофильма “Интервенция”. В беловом автографе строфы выглядят так:

*До нашей эры соблюдалось чувство меры.
Потом бандитов называли "флибустьеры".
Теперь название звучное "пират"
Забыли.
Бить их и словом оскорбить их
Всякий рад.*

В а/м, переданной автором режиссеру фильма, выделена внутренняя рифма:

*Бить их
И словом оскорбить их
Всякий рад.*

Четвертая строка "Забыли" является первым словом в ритмической фразе "Бить их и словом оскорбить их...". А сдвинутое в конец строки, оно просто зависает. И поэту предлагается коррекция:

*До нашей эры соблюдалось чувство меры.
Потом бандитов называли "флибустьеры".
Теперь название звучное "пират"
Забыли.
Бить их
И словом оскорбить их
Всякий рад.*

По автографам В.С. Высоцкого видно, что выделение внутренней рифмы не было для него самоцелью, хотя оно часто встречается в правке, сделанной им в машинописных сборниках. Например, четверостишия в песне "Пародия на плохой детектив" вряд ли могут иметь иное, более точное деление:

*Опасаясь контрразведки, избегая жизни светской,
Под английским псевдонимом мистер
Джон Ланкастер Пек,
Вечно в кожаных перчатках —
чтоб не делать отпечатков,
Жил в гостинице “Советской” несоветский человек.*

Эта песня написана восьмистопным хореем, при котором размеры строк 1 и 3, а так же 2 и 4 совпадают, но 1 и 3 строки не рифмуются между собой — каждая из них имеет индивидуальную внутреннюю рифму. И если приводить текст в соответствие с авторской мелодией исполнения, то выглядеть он будет не так, как был напечатан в одном из изданий:

*Опасаясь контрразведки,
избегая жизни светской,
Под английским псевдонимом мистер
Джон Ланкастер Пек,
Вечно в кожаных перчатках —
чтоб не делать отпечатков,
Жил в гостинице “Советской”
несоветский человек.*

А вот как, повторяя строфику песни “Письмо в редакцию телепередачи “Очевидное-невероятное”:

*Опасаясь контрразведки,
Избегая жизни светской,
Под английским псевдонимом
Мистер Джон Ланкастер Пек,
Вечно в кожаных перчатках —
Чтоб не делать отпечатков,
Жил в гостинице “Советской”
Несоветский человек.*

Так, кстати, эта песня опубликована в альманахе "Метрополь". Однако недостаток последней разбивки в том, что строки 3 и 7 оказываются незарифмованными. Похоже обстоят дела и с песней "Профессионалы", и с другими текстами.

В результате анализа автографов В.С.Высоцкого можно утверждать, что он часто отказывался от выделения ассонансов или внутренней рифмы. Сознательно ли он это делал, — неизвестно. Но специально он не выделял внутреннюю рифму в случаях, когда это нарушало форму всего произведения. Так было в текстах "В лабиринте", "Банька по-черному", "Случай на таможне" и др. Последний показателен тем, что отказ автора от выделения внутренней рифмы закреплён уже в одной из промежуточных редакций. Максимальное приближение текста к автографу в принципах расположения строф и разбивки на строки представляется необходимым уже потому, что в изучении творчества поэта дорога каждая находка.

Об авторских заглавиях.

Особый круг проблем связан с авторскими заглавиями. Хотя по текстологическим канонам заглавие закреплено за каждым вариантом текста и может меняться с ним, в данном случае выбор названия, как правило, остаётся за исследователями. Дело в том, что названия песен и стихов, данные Владимиром Высоцким, в большинстве случаев случайны.

Все заглавия можно разбить на три категории:

1. Дублирующие начальную строку произведения (они встречаются прежде всего в раннем творчестве поэта): "Весна ещё в начале", "Город уши заткнул", "Красное, зелёное", "Это был воскресный день", "Что же ты, зараза", "Позабыв про дела", "Я женщин не бил до семнадцати лет", "В далёком созвездии Тау-Кита" и др.;

2. Названия, выполняющие функции подзаголовков. Сюда можно отнести все песни “о...”, “про...” и “кого”, например, “Песенка о слухах”, “Сказка про нечисть”, “Песня завистника” и т.д. Но встречаются и “Пародия на плохой детектив” (поясняющее жанр), “Диалогу телевизора” (говорящее о форме), “Беспокойство” (выражающее настроение), а также — “Антиклерикальная”, “Антиалкогольная”, “Антисказка” (отражающие направленность) и др.;

3. Самостоятельные: “Татуировка”, “Спасите наши души”, “Ленинградская блокада”, “Бодайбо”, “Тот, кто раньше с нею был”, “Тот, который не стрелял”, “Рыжая шалава”, “Серебряные струны”, “Не состоялось” и др.

Даже такое условное деление показывает качественное различие между заглавиями первой группы и третьей: от простого к более выразительному. При этом не обязательно последние названия являются самыми поздними, но стремление автора улучшить названия своих песен путем апробирования наблюдается: “Это был воскресный день” — “Рецидивист”, “Что же ты зараза” — “Рыжая шалава”, “Весна еще в начале” — “Не уводите меня из Весны”, “Мишка Шифман” — “Не состоялось”, “Песня про слух” — “Не волнуйтесь!”, “Мишка Ларин” — “Простите Мишку!” и т.д.

Примечательно происхождение длинных названий, среди которых “Лекция о международном положении, прочитанная посаженным на пятнадцать суток за мелкое хулиганство своим сокамерникам”, “Письмо в телепередачу “Очевидное-невероятное” из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи”, “Письмо рабочих Тамбовского завода китайским руководителям”, “Песня про конькобежца на короткие дистанции, которого заставили бежать на длинную, а он очень не хотел” и т.д. По признанию самого В.С. Высоцкого, он стал пользоваться такими названиями, попав еще в середине шестидесятых годов под влияние Михаила Анчарова, автора песен “с названиями, которые иногда были длиннее песен”.

Встречаются у Владимира Высоцкого и названия, тексту или идее произведения не соответствующие. В некоторых случаях это произошло по недосмотру автора, как, например, с “Балладой о брошенном корабле”, “Песней про конькобежца...” В этих текстах речь ведется от первого лица — от имени брошенного корабля, от лица конькобежца, но заглавие обозначает, что произведение о них. В похожей ситуации оказалась “Песенка о сентиментальном боксере”, автор сменил это название на другое — “Боксер”.

Иногда адекватные тексту заглавия приходилось выбирать из нескольких вариантов. Вышеупомянутая правка первой строфы в песне “Разведка боем” подразумевала смену заглавия. И оно было найдено: в одном из поздних списков песен, сделанных самим Владимиром Семеновичем, встречаем строку “Глубокий поезд”. Произведений с таким названием у В.С.Высоцкого нет, следовательно, допущена описка, скорее всего имеется ввиду “Глубокий поиск”. Кстати, в подтверждение можно привести тот же список: данное название вписано в один перечень с песнями о войне.

О датировках.

Отличительной особенностью рукописей Владимира Высоцкого является то, что поэт за редкими исключениями не датировал свои произведения, поэтому все непоставленные в автографах даты в настоящем издании выделены в угловые скобки, авторские же даты приводятся без угловых скобок.

Не имея в подавляющем большинстве случаев прямых датировок, мы можем установить их косвенными путями. Первый из них, и основной, — фонограммы авторских исполнений. На основании даты первого исполнения текста его можно датировать с пометкой “до...” — (например, до 30.01.1973 написана песня “Тот, который не стрелял”), поскольку она могла быть написана значительно

раньше времени исполнения. Так например, песня “Дайте собакам мяса...” была создана в одно время с песней “То была не интрижка...”, относящейся к весне 1965 года, однако впервые исполнена автором в 1967.

Второй путь установления датировки — свидетельство современников. Большинство указанных в данном томе датировок, например, помогла установить Людмила Владимировна Абрамова.

Третий путь — конкретная привязка текста к политическим событиям эпохи. Скажем, песня “Потеряю истинную веру...” написана после присвоения Н.С.Хрущевым звания Героя Советского Союза египетскому руководителю Г.Насеру в мае 1964 года. Тем же временем следует датировать и песню. Аналогичным образом можно датировать и песню “Четыре. Сорок девять”, написанную, видимо, сразу после знаменитого дрейфа советских моряков, оказавшихся “четыре на один” со стихией, и песню “Пока вы здесь в ванночке с кафелем...” — об имевшей место в Арктике операции по удалению аппендицита, которую сам себе сделал врач Л.Рогозов. Кстати, эти датировки подтверждаются И. Кохановским, в то время близким другом Владимира Высоцкого.

Все остальные даты, касающиеся в основном, стихотворений, установлены, исходя из характеристики автографов. Если стихотворение связано с поддающейся датировке песней, то и его можно условно датировать временем написания последней.

Стремлением установить и уточнить датировки почти всех песен и стихов Владимира Высоцкого в значительной степени продиктована работа над настоящим изданием, поскольку произведения расположены в хронологическом порядке.

О принципах составления собрания сочинений.

Выбранный составителем хронологический принцип построения настоящего издания традиционен для собрания сочинений. Для отдельных сборников же более близким может стать и уже стало тематическое деление, по-

сколько широко известно, что автор на своих выступлениях исполнял песни циклами, которых у него было немало: спортивный, военный, морской, антиалкогольный, сказочный, дорожный и т.д. Впрочем, у В.С. Высоцкого часто встречаются произведения, которые можно отнести сразу к нескольким циклам. К примеру, песню “Спасите наши души” можно причислить и к военному, и к морскому, и к философскому циклам, что создает дополнительные сложности.

В первые пять томов собрания включены поэтические произведения. Каждый из томов разбит на несколько разделов. Первый и основной — собственно песни и стихи, имеющие порядковые номера; второй — приложение к основному разделу, которое включает посвящения, эпиграммы, номера к “капустникам”, песни “на случай”; третий раздел — дополнительный (в первом томе, например, он делится на три части: первая знакомит читателя с ранними произведениями поэта, вторая — со стихами, написанными в соавторстве, третья — с произведениями, как правило из репертуара В. Высоцкого, реже — приписываемыми ему, авторство которых доподлинно установить не удалось, а во втором томе имеется только последняя часть); четвертый раздел содержит черновики, другие варианты и редакции текстов из предыдущих разделов; пятый раздел представлен набросками и незавершенными произведениями.

В шестой и в седьмой том настоящего собрания вошли прозаические произведения В. Высоцкого, сценарии, дневники, письма, записи личного характера, записки, интервью, а также расшифровки некоторых выступлений.

К собранию также прилагается дополнительный справочный том, который включает в себя биографию поэта, каталог песен и стихов, описание рукописей В. Высоцкого в РГАЛИ, каталог фонограмм выступлений и некоторые другие материалы.

Данный том составляют песни и стихи до 1966 года включительно. Тексты печатаются по источникам, известным составителю на 1 апреля 1994 года.

Особые случаи установления основного текста оговариваются непосредственно в примечаниях.

В текстах в угловые скобки <...> взяты сделанные составителем конъектуры и датировки, не указанные автором, в квадратные [...] — слова и строки, автором зачеркнутые.

В вариантах из автографов приводятся, как правило, не зачеркнутые автором, в вариантах из а/и — наиболее интересные с точки зрения составителя.

В примечаниях указываются источник, по которому публикуется основной текст, другие известные рукописные источники, фонограммы.

В косых скобках /.../ указываются источники первых публикаций стихотворений и песен Владимира Высоцкого только на территории бывшего СССР (республиканские и центральные издания).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

- а/и — авторское исполнение;
- а/м — авторизованная машинопись;
- б/а — белой автограф;
- д/ф — документальный фильм;
- исп. — исполнение, исполнялась;
- (к) — копия;
- к/ф — кинофильм;
- нап. — написан, написана, написано;
- п. — письмо, письма;
- посл. — последовательность строф;
- публ. — публикация;

р/с — радиоспектакль;
см. — смотрите;
сп. — спектакль;
ср. — сравните;
т/ф — телефильм;
(ф) — фрагмент;
ч/а — черновик;

АДЕ — архив Александра Дмитриевича Евдокимова;
АЕК — копии рукописей, переданные составителю
Андреем Евгеньевичем Крыловым;
АИР — архив Александра Ивановича Репникова;
ВСГ — Всесоюзная студия грамзаписи;
ГИП — архив Геннадия Ивановича Полоки;
ГКЦМ — Государственный культурный центр-музей
В.С.Высоцкого;
ЕВЩ — архив Елены Владимировны Щербиновской;
ИБ — автографы, переданные М.Влади И.Бродскому
(в наст. время в частном архиве в США);
МВП — копия рукописи монолога о военных песнях
с текстами (оригинал не найден);
НМВ — архив Нины Максимовны Высоцкой;
РГАЛИ — Центральный государственный архив
литературы и искусства, фонд 3004, опись первая;
SH — беловые автографы (копии) песен для
пластинок фирмы "Le chant du monde";

Ваг. — Вагант (ежемесячный бюллетень);
Изб. — Избранное. — М.: Советский писатель, 1988;
Кони — Кони привередливые. — М.: Правда, 1987;
Нерв — Нерв. — М.: Современник, 1981 (ссылка по
2-му изд.);
НВВ — Не вышел из боя. — Воронеж: Центрально-
Черноземное кн. изд., 1988 (ссылка по 2-му изд.);
ПВВ — Поёт Владимир Высоцкий. — М.: Музыка, 1987;
ПиП — Поэзия и проза. — М.: Книжная палата, 1989;

- СиП — Стихи и песни. — М.: Искусство, 1988;
Ст.м. — Студенческий меридиан (ежемесячный журнал)
С2Т — Сочинения в 2-х томах. — М.: “Художественная
литература”, 1990;
ЧЧП — Четыре четверти пути. — М.: Физкультура
и спорт, 1988;
ЯКВ — Я, конечно, вернусь... — М.: Книга, 1988;
ЯКД — Я куплет допою... — <М.>: Киноцентр, 1988;

ПЕСНИ И СТИХИ

1960

1. **ЧЕТЫРЕ. СОРОК ДЕВЯТЬ.** (“Волна на волну находила...”) (с.17)
Текст печатается по б/а НМВ.
Фонограммы: первая — 10.1965, последняя — 11.1967.
Самая ранняя песня В.В., нап., судя по всему, сразу же после одноименной легендарной эпопеи — в марте 1960 года.
/Русская речь, 1989, № 6, С2Т, 1, 14/

1961

2. “Пока вы здесь в ванночке с кафелем...” (с.24)
Текст печатается по позднему а/и 1974 г.
Автографы: НМВ-ч/а, АИР-а/м.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 1974.
Нап. на фактическом материале: в ночь с 30 апреля на 1 мая 1961 года врач Л.И.Рогозов на Антарктиде вырезал себе аппендицит.
/С2Т,1,52/

3. **ТАТУИРОВКА** (“Не делили мы тебя и не ласкали...”) (с.25)
Текст печатается по а/м АИР, соответствующей фонограмме а/и.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 1974.
Автор не раз называл это произведение своей первой песней. Впервые была исп. на проводах ЛКочаряна в Севастополь 29 июля 1961 года.
/Ст. м., 1988, № 6/
4. **КРАСНОЕ, ЗЕЛЕНОЕ** (“Красное, зеленое, желтое, лиловое...”) (с.26)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: НМВ-ч/а.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 04.1979.
В одном из выступлений автор назвал это произведение своей второй песней.
/Муз. жизнь, 1989, № 20/
5. “Дорога, дорога, счёта нет столбам...” (с.27)
Текст печатается по единственной известной составителю фонограмме а/и этого варианта.
Автографы: НМВ-ч/а, б/а.
Два раза перерабатывалась автором. Один раз для к/ф “Саша-Сашенька” (см. раздел “Др. варианты и редакции”),
другой для сп. “Необычайное путешествие на волжском пароходе” (см. том 3, стр. “Дорога сломала степь напополам...”)
/Ст. м., 1989, № 11/
6. **ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА** (“Я вырос в ленинградскую блокаду...”) (с.28)
Текст печатается по а/м АИР.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 08.1978.
В одной из ранних фонограмм зафиксировано посвящение “Героическому Ленинграду”.
Нап. в Ленинграде во время съемок фильма

“713-й просит посадку”.

Во всех а/и последняя строка зафиксирована
в варианте, исправленном автором в а/м
“Знают уже “органы” и ВЦСПС”.

/Изб., 9/

7. Я В ДЕЛЕ (“Я в деле, и со мною нож...”) (с.30)
Текст печатается по поздней из известных
фонограмм а/и.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 1973.
/Лит. обозрение, 1990, № 7/
8. ГОРОД УШИ ЗАТКНУЛ (“Город уши заткнул и
уснуть захотел...”) (с.31)
Текст печатается по а/м АИР.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 1974.
/С2Т,1,23/
9. БОДАЙБО (“Ты уехала на короткий срок...”) (с.33)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя —
12.04.1979(ф).
/Ст. м. 1988, № 6/
10. РЫЖАЯ ШАЛАВА (“Что же ты, зараза, бровь себе
подбрила...”) (с.34)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя —
12.04.1979(ф).
/С2Т, 1, 24/
11. “У тебя глаза как нож...” (с.35)
Текст печатается по фонограмме а/и.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 1976.
/Изб., 7/

12. **ТОТ, КТО РАНЬШЕ С НЕЮ БЫЛИ** (“В тот вечер я не пил, не пел...”) (с.38)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 1977.
/Театр, 1987, № 5/
13. “Как в старинной русской сказке — дай Бог памяти...” (с.41)
Текст печатается по ч/а НМВ.
Автографы: РГАЛИ-п, НМВ-ч/а(ф), ч/а.
Фонограмма <1962>(ф).
14. **СЕРЕБРЯНЫЕ СТРУНЫ** (“У меня гитара есть — расступитесь стены...”) (с.42)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: НМВ-ч/а.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 1974.
/Ст. м., 1988, № 7/
15. “Люди говорили морю: “До свиданья” ...” (с.43)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/Ст. м., 1989, № 1/
16. **ПРАВДА ВЕДЬ, ОБИДНО** (“Правда ведь, обидно — если завязал...”) (с.44)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: НМВ-ч/а.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 1977.
/СЗТ, 1, 44/
17. “Я не пил, не воровал...” (с.45)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/СЗТ, 2, 13/

18. **ЗЭКА ВАСИЛЬЕВ И ПЕТРОВ ЗЭКА** (“Сгорели мы по недоразумению...”) (с.47)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: АИР-а/м.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 1974.
/СЗТ,1,45/
19. **НЕ УВОДИТЕ МЕНЯ ИЗ ВЕСНЫ** (“Весна еще в начале...”) (с.49)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-п.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — <12.1979>.
/Ст. м., 1988, № 7/
20. **Я БЫЛ ДУШОЙ ДУРНОГО ОБЩЕСТВА** (с.51)
Текст печатается по а/м АИР.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 1974.
/ПиП,16/
21. **БОЛЬШОЙ КАРЕТНЫЙ** (“Где твои семнадцать лет?..”) (с.58)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-б/а, а/м, АДЕ-а/м.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 29.02.1980.
/Аврора, 1988, № 1/
22. **ЛЕЖИТ КАМЕНЬ В СТЕПИ** (с.55)
Текст печатается по поздней фонограмме а/и.
Автографы: АИР-а/м.
Фонограммы: первая — <1962>, последняя — 1974.
/НВБ,15/

1963

23. “За меня невеста отрыдает честно...” (с.59)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-п.(ф).
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 27.07.1979.
/ЯКВ,219/

24. КОЛЫБЕЛЬНАЯ (“За тобой еще нет...”) (с.60)
Текст восстановлен ЛАбрамовой.
Был написан на чужую мелодию для р/с, в 1966 году предложен автором для к/ф “Саша-Сашенька”, не вошёл, в 1973 году переработан для сп. Ленинградского театра им. Ленинского комсомола “Необычайные приключения на волжском пароходе” (см. “Спи дитя, май беби, бай...”).
25. СИВКА-БУРКА (“Кучера из МУРа укатали Сивку...”) (с.61)
Текст печатается по а/м АИР.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 06.1979.
/С2Т,1,47/
26. “Позабыв про дела и тревоги...” (с.63)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 1974.
/С2Т,1,25/
27. “Эй, шофер, вези — Бутырский хутор...” (с.64)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 21.07.1979(ф).
В раннем а/и имело название “Эй, шофёр” и посвящение “Бутырке”.
/“С земли до звезд встает Москва”. — М., 1989/
28. ЗА ХЛЕБ И ВОДУ (“Мы вместе грабили одну и ту же хату...”) (с.65)
Текст печатается по а/м АИР.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 1974
Первый вариант текста не содержал строф 1-3, а в ранних а/и зафиксированы различные исп. автором рефренов: то только после 5 и 7 строф, то дополнительно — перед началом песни.
/С2Т, 1,55/

29. **Я ЖЕНЩИН НЕ БИЛ ДО СЕМНАДЦАТИ ЛЕТ** (с.67)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: НМВ-ч/а(ф).
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 1965.
Впервые была исполнена на дне рождения
А.Макарова 22 июня 1963 года.
/ПиП, 25/
30. “Давно я понял жить мы не смогли бы...” (с.69)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/СЗТ, 2,15/
31. **ПРОСТИТЕ МИШКУ** (“Говорят, арестован...”) (с.70)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: НМВ-ч/а.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 1974.
/СЗТ, 1,81/
32. **БАЛ-МАСКАРАД** (“Сегодня в нашей комплексной
бригаде...”) (с.72)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: НМВ-ч/а.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 1974.
/Ст. м., 1988, № 10/
33. “У меня было сорок фамилий...” (с.75)
Текст печатается по а/м АИР.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 1974.
/СЗТ, 1, 34/
34. **ПЕСНЯ ПРО СЕРЕЖКУ ФОМИНА** (“Я рос как вся
дворовая шпана...”) (с. 77)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 27.07.1979.
/Ст. м., 1988, № 8/

35. ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ (“Всего лишь час дают на артобстрел...”) (с. 78)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-а/м, МВП-б/а.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 21.06.1980(ф).
Фрагмент песни использован в к/ф “Я родом из детства”.
/ЯКВ, 224/
36. ПИСЬМО РАБОЧИХ ТАМБОВСКОГО ЗАВОДА КИТАЙСКИМ РУКОВОДИТЕЛЯМ (“В Пекине очень мрачная погода...”) (с.81)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 1972.
/ПиП, 36/
37. АНТИСЕМИТЫ (“Зачем мне считаться шпаной и бандитом...”) (с.83)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 1974.
/ПиП, 30/
38. ГРУСТНЫЙ РОМАНС (“Я однажды гулял по столице — и...”) (с.85)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: НМВ-ч/а.
Фонограммы: первая — <1963>, последняя — 05.04.1979.
/Ст. м., 1988, № 8/

39. МАРШ ФИЗИКОВ (“Тропы еще в антимир не протоптаны...”) (с.89)
Текст печатается по б/а из частного архива.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 1972.
Нап. для неосуществленного сп. по пьесе
М.Сагаловича “Тихие физики”.
/Химия и жизнь”. — 1988, № 1/
40. “Потерю истинную веру...” (с. 91)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 1965.
В 1964 году Н.С.Хрущев присвоил президенту
Египта Г.А.Насеру звание Героя Советского Союза.
/ПиП, 45/
41. ЗВЕЗДЫ (“Мне этот бой не забыть никак...” (с.93)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: АДЕ-а/м.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 29.04.1980(ф).
Предлагалась автором для сп. Театра на Таганке
“Павшие и живые”, не вошла.
Фрагмент песни использован в фильме “Я родом
из детства”.
/Нерв, 38/
42. В ГОСПИТАЛЕ (“Жил я с матерью и батей...”) (с.94)
Текст печатается по б/а SH.
Автографы: SH-б/а, МВП-б/а.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 21.06.1980.
Была предложена автором для к/ф “Я родом из
детства”, не вошла.
/Нерв, 31/

43. **ВСЕ УШЛИ НА ФРОНТ** (“Все срока уже закончены..”) (с. 96)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 10.1964, последняя — 08.1978.
/ЯКВ, 223/
44. “Я любил и женщин, и проказы..” (с.98)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 10.1964, последняя — 05.04.1979.
/ПиП, 44/
45. “Парня спасём, парня в детдом..” (с.100)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 10.1964, последняя — 7.11.1965.
Нап. после знакомства с актером Театра на Таганке Н.Губенко.
/С2Т, 1, 95/
46. “Я теперь на девок крепкий..” (с.101)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/С2Т, 2, 16/
47. “Там были генеральши, были жены офицеров..” (с.102)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
48. **НАВОДЧИЦА** (“Сегодня я с большой охотой..”) (с.103)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы РГАЛИ-ч/а, п.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 1974.
/Изб., 13/

49. ПЕСНЯ ТРЕХ ПАРНЕЙ ИЗ КИНОФИЛЬМА “НА ЗАВТРАШНЕЙ УЛИЦЕ”
 (“Нам говорят без всякой лести...”) (с.105)
Текст печатается по ч/а АДЕ.
Автографы: АДЕ-ч/а, ГКЦМ-б/а(ф).
В фильме использованы 1, 2 и 4 строфы.
/Ст. м. — 1988, № 10, 1989, № 1/
50. СЧЕТЧИК ЩЕЛКАЕТ (“Твердил он нам: “Моя она...”) (с.106)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: ГКЦМ-б/а(ф).
Фонограммы: первая — 10.1964, последняя — 08.1978.
/Ст. м., 1988, № 6/
51. РЕБЯТА, НАПИШИТЕ МНЕ ПИСЬМО! (“Мой первый срок я выдержать не смог...”) (с.107)
Текст печатается по автоцитате в “Романе о девочках” РГАЛИ, с учетом устоявшегося а/и.
Автографы: РГАЛИ (“Роман о девочках”), АИР-а/м.
Фонограммы: первая — 10.1964, последняя — 1974.
/Изб., 16/
52. НА ОДНОГО (“Если б водка была на одного...”) (с.108)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 1974.
/ПиП, 26/
53. “Так оно и есть...” (с.109)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 1977.
/Ст. м., 1988, № 8/

54. "Передо мной любой факир — ну просто карлик..." (с.111)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, ГИП-а/м.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 05.04.1979.
/ЯКД, 36/
55. ВТОРОЙ БОЛЬШОЙ КАРЕТНЫЙ ("В этом доме большом раньше пьянка была...") (с.113)
Текст печатается по а/м АИР.
Фонограммы: первая — 10.1964, последняя — 1972
/ПиП, 38/
56. "Ну о чем с тобою говорить..." (с.114)
Текст печатается по а/м АИР.
Фонограммы: первая — 10.1964, последняя — 1974.
/Театр, 1987, № 5/
57. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ("Нам ни к чему сюжеты и интриги...") (с. 115)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 08.1978.
/Ст. м., 1988, № 9/
58. ПЕСНЯ ПРО СТУКАЧА ("В наш тесный круг не каждый попадал...") (с.116)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 08.1978.
/ПиП, 38/
59. ФОРМУЛИРОВКА ("Вот раньше жизнь: и вверх, и вниз...") (с.117)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 08.1978.
/СЗТ, 1, 71/

60. Я БЫЛ СЛЕСАРЬ ШЕСТОГО РАЗРЯДА (с.119)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 1974.
/ЛиП, 37/
61. “О нашей встрече — что там говорить...” (с.120)
Текст печатается по поздней фонограмме а/и.
Фонограммы: первая — 10.1964, последняя — 08.1978.
/Ст. м., 1988, № 6/
62. МАТЬ МОЯ — ДАВАЙ РЫДАТЬ (“Всё позади: и
КПЗ, и суд...”) (с.122)
Текст печатается по поздней фонограмме а/и.
Фонограммы: первая — 10.1964, последняя — 12.07.1979.
/ЛиП, 28/
63. РЕЦИДИВИСТ (“Это был воскресный день, и я не
лазил по карманам...”) (с.124)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — 10.1964, последняя — 1974.
/Ст. м., 1988, № 9/
64. ПИКА И ЧЕРВА (“Помню: я в “буру”, в “очко” и в
“стос” тогда играл...”) (с.126)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ, совпадающему с
первой фонограммой а/и.
Фонограммы: первая — 1964, последняя — 1974.
/СЗТ, 1, 76/
65. НЕСОСТОЯВШАЯСЯ СВАДЬБА (“Нам вчера
прислали из рук вон плохую весть...”) (с.127)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — 10.1964, последняя — 1974.
/СЗТ, 1, 77/

**66–68. ПЕСНИ ИЗ СПЕКТАКЛЯ “10 ДНЕЙ,
КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ МИР”**

1. **ВРЕМЕННЫЕ, СЛАЗЫ!** (“Войны и голодухи натерпелися мы власть...”) (с.181)
Текст печатается по а/м РГАЛИ-2485-2-265.
Автографы: РГАЛИ-2485-2-265, АДЕ-6/а(ф).
/СЗТ, 2, 192/
2. **“В куски// Разлетелась корона...”** (с.132)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, АИР-а/м.
Фонограммы: первая — 1965, последняя — 26.03.1979.
/Театральная жизнь, 1986, № 24/

3. **ПЕСНЯ МАТРОСА** (“Всю Россию до границы...”) (с.134)
Текст печатается по единственной известной составителю фонограмме а/и 1966.
В сценарии спектакля зафиксирован большой текст частушек, установить принадлежность которого перу В.В. пока не удалось:

Я матросик, я матрос,
Расскажу я публике,
Как служили мы когда-то
Молодой республике.
/СЗТ, 2, 192/

69. **“А в двенадцать часов людям хочется спать...”** (с.135)
Текст печатается по а/м АИР.
Автографы: АДЕ-ч/а, АИР-а/м.
Фонограммы: первая — 1965, последняя — 1974.
/НВБ, 20/

70. **“Катерина, Катя, Катерина...”** (с.187)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы первая — 1965, последняя — 1974.
/С2Т, 1, 106/
71. **ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЛЕЙТЕНАНТА МИЛИЦИИ
В РЕСТОРАНЕ “БЕРЛИН”** (“Побудьте день вы в
милицейской шкуре...”) (с.188)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы первая — 1965(ф), последняя — 1972.
/С2Т, 1, 109/
72. **НЕЙТРАЛЬНАЯ ПОЛОСА** (“На границе с Турцией
или с Пакистаном...”) (с.189)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы АДЕ-ч/а.
Фонограммы первая — 1965, последняя — 1974.
/Поёт Владимир Высоцкий, М. — 1987/
73. **ПЕСНЯ СПИВШЕГОСЯ СНАЙПЕРА** (“А ну-ка
пей-ка, кому не лень...”) (с.141)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы РГАЛИ-ч/а(ф).
Фонограммы первая — 07.11.1965,
последняя — 04.1979.
/СиП, 64/
74. **“У нас у всех, у всех, у всех...”** (с.142)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/С5Т,1, /
75. **“Есть у всех: у дураков...”** (с.143)
Текст печатается по ч/а АДЕ.
/Культура, 21.09.1991/

76. **“Дайте собакам мяса...”** (с.145)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, ч/а.
Фонограммы: первая — 1967, последняя — 12.07.1979.
/Изб., 34/
77. **КНИЖКА С НЕПРИЛИЧНЫМ НАЗВАНЬЕМ**
(“То была не интрижка...”) (с.146)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, АИР-а/м.
Фонограммы: первая — 1965, последняя — 1974.
/Ст. м., 1989, № 5/
78. **“Она во двор, он со двора...”** (с.149)
Текст печатается по поздней фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 11.1966, последняя — 1974.
/СЗТ, 1, 116/
79. **ПОПУТЧИК (“Хоть бы облачко, хоть бы тучка...”)** (с.151)
Текст печатается по фонограмме а/и 1974 г.
Фонограммы: первая — 1965, последняя — 10.1979.
/Ст. м., 1989, № 2/
80. **“Смех, веселье, радость...”** (с.153)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
81. **БРАТСКИЕ МОГИЛЫ (“На братских могилах не ставят крестов...”)** (с.155)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: НМВ-ч/а, б/а, АДЕ-а/м, РГАЛИ-ч/а, МВП-б/а.
Фонограммы: первая — 1965, последняя — 16.07.1980
Варианты названия: “На братских могилах”, “Песня о братских могилах”.
Ранний вариант текста относится ко времени около 22 июня 1963 г.
Впоследствии текст был переработан автором

для сп. Театра на Таганке “Павшие и живые”, не вошёл. С незначительной доработкой песня вошла в фильм “Я родом из детства”, где была исполнена М.Бернесом. В конце шестидесятых — начале семидесятых годов автор неоднократно посвящал исполнения этой песни памяти М.Бернеса.
/Новые фильмы, 1967, февраль/

82. “Ты не вейся, чёрный ворон...” (с.156)
Текст печатается по ч/а АДЕ.
В автографе перед текстом — ремарка (видимо, цитата из сценария спектакля “Павшие и живые”:
“Вождь указ<ал> путь”
/СБТ, 1, 125/
83. “И фюрер кричал, от завода бледнея...” (с.157)
Текст печатается по единственной известной фонограмме а/и 1965 года, после исполнения песни — голос одного из присутствующих при записи: “Володя обещал песню дописать”.
/Ваг., 1990, № 1/

84–86. ПЕСНИ ИЗ СПЕКТАКЛЯ “ПАВШИЕ И ЖИВЫЕ”

1. СОЛДАТЫ ГРУППЫ “ЦЕНТР” (“Солдат всегда здоров...”) (с.158)
Текст печатается по а/м АДЕ.
Автографы: АДЕ-б/а, а/м.
Фонограммы: первая — 1965, последняя — 1974.
/Ст. м., 1989, № 4/
2. ВЫСОТА (“Вцепились они в высоту, как в свое...”) (с.160)
Текст печатается по а/м из частного архива.
Автографы: АДЕ-ч/а, РГАЛИ-б/а, а/м.

Фонограммы первая — 1965, последняя — 29.04.1980(ф).
Фрагмент песни вошел в к/ф “Я родом из детства”,
где исп. на мотив “Раскинулось море широко”.
/Сов. Россия, 19.10.80/

8. “Сколько павших бойцов полегли вдоль
дорог...” (с.162)
Текст печатается по ч/а АЕК.
Автографы: АДЕ-ч/а, АЕК-ч/а.
/Сов. Россия, 1987, 7 мая/

87. “В тюрьме Таганской нас стало мало...” (с.168)
Текст печатается по публ. в СЗТ, восходящей к
списку, сделанному в 1966 г. Л.Абрамовой.
Фонограмма 1965(ф).
/СЗТ, 1, 115/

88. ЛЕЧЬ НА ДНО
 (“Сыт я по горло, до подбородка...”) (с.164)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: АДЕ-ч/а(ф), РГАЛИ-б/а.
Фонограммы первая — 1965, последняя — 05.04.1979.
/ЯКВ, 218/

89. “Мой друг уедет в Магадан...” (с.166)
Текст печатается по ранней фонограмме а/и.
Автографы: АДЕ-ч/а, РГАЛИ-б/а.
Фонограммы первая — 1965, последняя — 03.1977.
Имела название: “Мой друг уехал в Магадан”.
Песня написана по поводу предстоящего отъезда
И.В.Кохановского в Магадан. Впоследствии часто
исп. автором на выступлениях. При этом первая
строфа изменилась и стала относиться к
прошедшему времени (“Мой друг поехал...”), несмотря
на то, что весь текст песни оставался в форме
будущего времени.
/Изб., 36/

90. ПЕСНЯ ДЛЯ ВЫЕЗЖАЮЩИХ ЗА ГРАНИЦУ И
ВЕРНУВШИХСЯ ОТТУДА (“Перед выездом в
загранку...”) (с.168)
Текст печатается по поздней фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а(ф), ИВ-ч/а(ф).
Фонограммы первая — 1965, последняя — 08.1978.
/ПиП, 52/
91. ПЕСНЯ СТУДЕНТОВ-АРХЕОЛОГОВ (“Наш Федя с
детства связан был с землею...”) (с.170)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы первая — 1965, последняя — 1974.
Предлагалась автором в к/ф, название которого
установить не удалось.
/Нерв, 154/
92. “В холода, в холода...” (с.172)
Текст печатается по фонограмме а/и ВСГ 1973 г.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, АДЕ-а/м.
Фонограммы первая — 1965, последняя — 21.06.1980.
Вошла в к/ф “Я родом из детства”.
/Нерв, 163/
93. “В плен — приказ: не сдаваться! — они не
сдаются...” (с.173)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СЗТ, 2, 48/
94. ПЕСНЯ ЗАВИСТНИКА (“Мой сосед объездил
весь Союз...”) (с.175)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-а/м.
Фонограммы первая — 1965, последняя — 04.1980(ф).
/Нерв, 139/

95. **ПРО ЧЕРТА** (“У меня запой от одиночества...”) (с.176)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы первая — 1965, последняя — 28.11.1976.
/НВБ, 72/
96. **ПРО СУМАСШЕДШИЙ ДОМ** (“Сказал себе я: брось писать...”) (с.178)
Текст печатается по поздней фонограмме а/и 1972 г.
Автографы ИБ-ч/а.
Фонограммы первая — 1965, последняя — 1972.
/ПиП, 55/
97. **О КИТАЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ** (“Есть на земле предостаточно рас...”) (с.181)
Текст печатается по ранней фонограмме а/и.
Автографы РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы первая — 1965, последняя — 1974.
/ПиП, 54/

1966

98. **ПЕСНЯ О СТАРОМ ДОМЕ** (“Стоял тот дом, всем жителям знакомый...”) (с. 185)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы РГАЛИ-ч/а, а/м, АДЕ-а/м.
Фонограммы первая — <05.1966>, последняя — 01.1968.
Нап. для оперы М.Таривердиева “Кто ты?”.
Использована в к/ф “Саша-Сашенька”.
/Молодёжная эстрада, 1987, № 5/
99. **ПЕСНЯ ПРО КОНЬКОВЕЖЦА НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ, КОТОРОГО ЗАСТАВИЛИ БЕЖАТЬ НА ДЛИННУЮ** (“Десять тысяч и всего один забег...”) (с.187)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы РГАЛИ-ч/а, а/м.
Фонограммы первая — 05.04.1966, последняя — 1974.

На выступлениях 1966—1968 гг. автор исполнял её в паре с песней “Боксёр”, иногда обозначив цикл: 1. “Про конькобежца...”, 2. “Боксёр”.
/Нерв, 118/

100. “Бродят// По свету люди// разные...” (с.189)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/СЗТ, 2, 46/
101. <ПЕСНЯ К КИНОФИЛЬМУ “САША-САШЕНЬКА”>
 (“Вот и настал этот час опять...” (с.191)
Текст печатается по б/а РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, другая ред., РГАЛИ-б/а.
По свидетельству ЛАбрамовой, именно этот вариант предлагался автором в фильм, однако использован не был. Существует и другая, видимо, ранняя редакция песни (см. раздел “Варианты”).
/СЗТ, 2, 202/
102. “Экспресс Москва — Варшава. Тринадцатое место...” (с.194)
Текст печатается по ч/а ГКЦМ(к).
Вторая строфа, возможно, является рефреном.
/Ст. м., 1989, № 12/
103. “При всякой погоде...” (с.195)
Текст печатается по единственной известной составителю фонограмме а/и 1968 г.
По свидетельству ЛАбрамовой, нап. для одного из к/ф киностудии “Беларусьфильм” в 1966 г. Вошла в пьесу А.Штейна “Последний парад” и в спектакль Московского театра Сатиры по ней.
/Штейн А. Последний парад. М., 1969/

104. ПРОЩАНИЕ (“Корабли постоят, и ложатся на курс...”) (с.197)
Текст печатается по б/а ГКЦМ(к).
Фонограммы первая — 1966, последняя — 06.1980.
Вошла в пьесу А.Штейна “Последний парад” и в одноименный спектакль Московского театра Сатиры.
/Штейн А. Последний парад. М., Искусство, 1969/
105. “Быть может, о нем не узнают в стране...” (с.198)
Текст печатается по единственной известной составителю фонограмме а/и <05.1966>.
106. СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ БОКСЕР (“Удар, удар, ещё удар...”) (с.199)
Текст печатается по позднему б/а SH.
Автографы SH-б/а(к), АДЕ-ч/а.
Фонограммы первая — <05.1966>, последняя — 04.1978.
На выступлениях 1966 — 1968 гг. автор исполнял её в паре с песней “Про конькобежца...”, иногда обозначив цикл: 1. “Про конькобежца...”, 2. “Боксёр”.
/ЧП, 232/
107. “Неважен возраст — все имеют цену...” (с.202)
Текст печатается по поздним ч/а АДЕ, рефрены — по б/а АДЕ.
Нап., вероятно, для исполнения М.Бернесом.
/Культура, 1991, 21 сентября/
108. ГИТАРА (“Какой-то чудак объяснил мне пространно...”) (с.205)
Текст печатается по поздней а/м РГАЛИ.
Автографы: АДЕ-ч/а, б/а, ЕВЩ-б/а, РГАЛИ-б/а, а/м.
Фонограммы первая — <05.1968>, последняя — 1974.
Вошла в пьесу А.Штейна “Последний парад” и в одноименный спектакль Московского театра Сатиры.
/Штейн А. Последний парад. — М., 1969/

109–113. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА

“ПОСЛЕДНИЙ ЖУЛИК”

1. “Здравствуйте!//Наши добрые зрители...” (с.207)
Текст печатается по ч/а АДЕ.
Фонограмма 1966 г.
В фильм вошла без строк 15–28 с разночтениями, приведенными в разделе “Варианты”.
/СЗТ, 2, 195/

2. “Здесь сидел ты, Валет...” (с.209)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ, с учетом свидетельства ЛАбрамовой о последовательности строк.
Фонограмма 1966 г. содержит первые две строфы и рефрен.
/СЗТ, 2, 196/

3. ВСЕ ОТНОСИТЕЛЬНО (“О вкусах не спорят, есть тысяча мнений...” (с.211)
Текст печатается по б/а ГКЦМ(к), последние три строки — согласно фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — <09.1966>, последняя — 1972.
/Нерв, 107/

4. “Прошлое пусть останется только здесь, в Музее древностей...” (с.213)
Текст печатается по ч/а АДЕ.
Автографы: АДЕ-ч/а, ИВ-ч/а(ф).
/Культура, 1991, 21 сентября/

5. ФИНАЛЬНАЯ ПЕСНЯ (“Вот что://Жизнь прекрасна, товарищи...” (с.215)
Текст печатается по единственной известной составителю фонограмме а/и,
название — с пластинки “М.Таривердиев. Музыка из к/ф “Последний жулик””.
Автографы: АДЕ-ч/а.
Фонограмма 1966 г.

В к/ф вошла без строф 4-6, на упомянутой пластинке звучит без строф 6-8 с вариантом начала: "Вот что: // В жизни много прекрасного" в исп. артиста Н.Губенко. /Ст. м., 1989, № 11/

114. "Каждому хочется малость погреться..." (с.217)
Текст печатается по фонограммам а/и, с учётом устной правки в 1978 г.
Автографы: АДЕ-ч/а, РГАЛИ-а/м.
Фонограммы первая — 1966, последняя — 12.1978 (устная правка).
/ПиП, 59/
115. ПЕСНЯ КОСМИЧЕСКИХ НЕГОДЯЕВ ("Вы мне не поверите и просто не поймете...") (с.219)
Текст печатается по а/м ЕВЩ.
Автографы: ЕВЩ-ч/а, а/м.
Фонограммы первая — 11.1966, последняя — 08.1978.
/Изб., 25/
116. ПЕСНЯ ПРО ТАУКИТА ("В далёком созвездии Тау Кита...") (с.221)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: ЕВЩ-ч/а, АДЕ-ч/а, а/м.
Фонограммы первая — 11.1966, последняя — 08.1978.
/Нерв, 111/
117. "А люди всё роптали и роптали..." (с.224)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а (др. ред.).
Фонограммы первая — 11.1966, последняя — 1973.
/Изб., 47/

**118–123. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА
"ВЕРТИКАЛЬ"**

1. ПЕСНЯ О ДРУГЕ ("Если друг оказался вдруг...")(с.225)
Текст печатается по фонограммам а/и.

Автографы: ГКЦМ-ч/а(к), ЕВЩ-а/м.
Фонограммы первая — 09.1966, последняя —
22.01.1980(ф).
/Новые фильмы, 1967, июль/

2. ВЕРШИНА (“Здесь вам не равнина, здесь
климат иной...”) (с.226)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: АДЕ-ч/а.
Фонограммы первая — 09.1966, последняя —
22.01.1980(ф).
/Конверт пластинки “Песни из кинофильма
“Вертикаль”, <М.>, 1968/
3. ЭТО НАШИ ГОРЫ (“Мерцал закат, как
сталь клинка...”) (с.228)
Текст печатается по а/м РГАЛИ.
Автографы: РГАЛИ-а/м, АДЕ-а/м.
Фонограммы первая — 09.1966, последняя —
28.12.1968.
/Турист, 1968, № 2/
4. СКАЛОЛАЗКА (“Я спросил тебя: “Зачем
идете в горы вы...”) (с.230)
Текст печатается по фонограмме а/и ВСГ 1974 г.
Автографы: ЕВЩ-а/м, РГАЛИ-п, а/м.
Фонограммы первая — 09.1966, последняя — 1974.
В фильм не вошла.
/Турист, 1987, № 1/
5. “Свои обиды каждый человек...” (с.232)
Текст печатается по единственной известной
составителю фонограмме а/и из к/ф.
/ЯКД, 20/

6. ПРОЩАНИЕ С ГОРАМИ (“В суету городов и в потоки машин...”) (с.233)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-а/м, ЕВЩ-а/м, АДЕ-а/м.
Фонограммы: первая — 09.1966, последняя — 22.01.1980(ф).
/Сов. экран, 1967, № 15/
124. ОНА БЫЛА В ПАРИЖЕ (“Наверно, я погиб: глаза закрою — вижу...”) (с.234)
Текст печатается по фонограмме а/и ВСГ 1974 г.
Автографы: РГАЛИ-а/м.
Фонограммы: первая — 09.1966, последняя — 03.1979.
В одной из фонограмм а/и отнесено к циклу песен про семью в разные эпохи и озаглавлено “Про нашу любовь”.
/Нерв, 174/
125. “Возле города Пекина...” (с.235)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 09.1966, последняя — 1972.
Ляо Бянь — правильно: Линь Бяо.
/ПиП, 68/
126. СКАЗКА ПРО ДИКОГО ВЕПРЯ (“В государстве, где всё тихо и складно...”) (с.237)
Текст печатается по фонограммам а/и, с учетом а/м.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, а/м, ЕВЩ-а/м.
Фонограммы: первая — 10.1966, последняя — 1972.
/Кони, 22/
127. БЕСПОКОЙСТВО (“А у дельфина — взрезано брюхо винтом...”) (с.239)
Текст печатается по б/а SH.
Автографы: SH-б/а(к)

Фонограммы: первая — 28.10.1966, последняя — 14.07.1980.
Вошла в д/ф “Срочно требуется песня”.
В а/и в рефрене слово “каюсь” повторяется три раза.
/Аврора, 1987, № 8/

128. “У домашних и хищных зверей...” (с.240)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Фонограммы: первая — 10.1966, последняя — 1974.
/Ст. м., 1990, № 3/
129. “Сколько лет, сколько лет...” (с.241)
Текст печатается по раннему а/и.
Фонограммы: первая — 10.1966, последняя — 1974.
/СЗТ, 1, 43/
130. “Холодно, метет кругом, я мерзну и во сне...” (с.242)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Ваг., 1990, № 12/
131. “Напролёт целый год гололёд...” (с.243)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Нерв, 171, с началом “День-деньской я с тобой,
за тобой...”, Ваг., 1990, № 12/
132. ГОЛОЛЕД (“Гололёд на земле, гололёд...”) (с.245)
Текст печатается по б/а НМВ.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, НМВ-б/а.
Фонограммы: первая — 11.1966, последняя — 1972.
См. также “Напролет целый год — гололед...”
/Лит. обозрение, 1988, № 1/
133. ДЕЛА (“Дела...//Меня замучили дела — каждый
миг, каждый час...”) (с.246)
Текст печатается по б/а НМВ.
Автографы: РГАЛИ-н., ч/а, НМВ-б/а, АДЕ-ч/а(ф).

Фонограммы: первая — <11.1966>, последняя — 1972.
Фрагменты песни использованы в к/ф “Короткие
встречи”.
/Нерв, 221/

134. ПАРОДИЯ НА ПЛОХОЙ ДЕТЕКТИВ (“Опасаясь
контрразведки, избегая жизни светской...”) (с.248)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, а/м, АДЕ-б/а.
Фонограммы: первая — 18.01.1967, последняя —
25.02.1980.
/Аврора, 1988, № 1/
135. “Нынче очень сложный век...” (с.250)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/НВБ, 40, в качестве эпиграфа к тексту
“Пародия на плохой детектив”/
136. “Чем и как, с каких позиций...” (с.251)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Судя по времени написания, видимо, текст
был специально написан к спектаклю “Павшие
и живые” или какому-либо
мероприятию, приуроченному к 25-летию
обороны Москвы.
/Аврора, 1988, № 1, с первой строкой
“Реже, меньше нуют раны...”/
137. СЛУЧАЙ В РЕСТОРАНЕ (“В ресторане по
стенкам висят тут и там...”) (с.253)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, б/а, МВП-б/а.
Фонограммы: первая — 18.01.1967, последняя —
03.07.1980.
/Нерв, 143/

138. “Вот главный вход, но только вот...” (с.255)
Текст печатается по поздней фонограмме а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а, АИР-а/м.
Фонограммы: первая — <1966>, последняя — 1972.
/ПиП, 72/
139. ПЕСНЯ-СКАЗКА ПРО НЕЧИСТЬ (“В заповедных и дремучих страшных Муромских лесах...”) (с.257)
Текст печатается по фонограммам а/и.
Автографы: РГАЛИ-ч/а.
Фонограммы: первая — 18.01.1967, последняя — 29.06.1976.
/Нерв, 88/
140. “Что сегодня мне суды и заседания...” (с.259)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Нап. в день приезда И.Кохановского из Магадана — 25 декабря 1966 года.
/С2Т, 2, 19/
141. ЗАБЫЛИ (“Икона висит у них в левом углу...”) (с.261)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Ваг., 1990, № 1/
142. “Подымайте руки, в урны суйте...” (с.263)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
В рукописи текст зачеркнут.
/Ст. м., 1989, № 12/
143. “Машины идут, вот ещё пронеслась...” (с.264)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
/Ваг., 1990, № 12/

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ, НОМЕРА К "КАПУСТНИКАМ", ПЕСНИ "НА СЛУЧАЙ"

- П-1. "Кто с утра сегодня пьян..." (с.266)
Текст восстановлен В.Абдуловым.
/С5Т, 1, 287/
- П-2. "Меня назначили завлитом..." (с.267)
Текст печатается по ч/а НМВ.
Видимо, написано во время работы В.С.Высоцкого в
московском театре им. А.С.Пушкина.
/С5Т, 1, 287/
- П-3. "Как хорошо ложиться одному..." (с.268)
Текст печатается по письму, адресованному
Л.Абрамовой (РГАЛИ).
/С5Т, 1, 288/

П-4 – П-12. <Г.ЯЛОВИЧУ И М.ДОБРОВОЛЬСКОЙ НА ЮБИЛЕЙ>

1. "Когда он, друзья, по асфальту идет..." (с.269)
2. "Многим студии МХАТа диплом выдавали..." (с.270)
3. "Наш первый тост — здоровье сына..." (с.271)
4. "Когда б я здесь и пил, и ел..." (с.272)
5. "Тучки небесные, вечные странники..." (с.273)
6. "Кружится испанская пластинка..." (с.274)
7. "Ананасы в шампанском и коньяки в
шампанском..." (с.275)
8. "Я б волком не грыз..." (с.276)

9. “Я не Гомер, не Авиценна...” (с.237)

Тексты печатаются по ч/а НМВ.

Нап., по-видимому, ко дню рождения М.Добровольской.
/С5Т, 1, 278/

П-18. <К ПРЕМЬЕРЕ СПЕКТАКЛЯ “ДЕСЯТЬ ДНЕЙ,
КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ МИР”> (“Хотя до Малого и
МХАТ-ра...”)(с.278)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

/С5Т, 1, 288/

П-14 – П-20. <К 100-МУ СПЕКТАКЛЮ
“ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ СЕЗУАНА”>

1. “Очень подлинный портрет...” (с.280)

2. “Если будешь много плакать...” (с.281)

3. “Не открою Америки...” (с.282)

4. “Плохой конец заранее отброшен...” (с.283)

5. “Так держи и так дыши...” (с.284)

6. “Наша неизменная блондиночка!” (с.285)

7. “Для него все лавры — тьфу!” (с.286)

Тексты печатаются по ч/а АДЕ.

Нап. по мотивам текста пьесы Б.Брехта. 100-й
сп. состоялся 22 марта 1965 г. Посвящения —
актёрам Театра на Таганке, игравшим в сп.
/Ваг. 1991, № 4/

П-21. <К 50-ЛЕТИЮ К.СИМОНОВА> (“Прожить
полвека — это не пустяк...”)(с.287)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

/Театральная жизнь, 1986, № 24/

П-22. <ИЗ ПИСЬМА И.КОХАНОВСКОМУ> (“И приехал в
Анадырь...”)(с.288)

Текст печатается по письму В.С.Высоцкого из
архива И.Кохановского.

/С5Т, 1, 291/

- П-23. <К 50-ЛЕТИЮ Г.М.РОНИНСОНА> (“Если болен морально ты...”) (с.289)
Текст печатается по б/а, подаренному автором актеру Театра на Таганке Г.М.Ронинсону.
/Неделя, 1975, № 41/
- П-24. <О ПРОЦЕССЕ НАД А.СИНЯВСКИМ И Ю.ДАНИЭЛЕМ> (“Вот и кончился процесс...”) (с.290)
Текст печатается по ч/а РГАЛИ.
Нап., вероятно, в последний день процесса над писателями А.Синявским и Ю.Даниэлем.
/СБТ, 1, 144/
- П-25. <АКТЕРАМ ТЕАТРА “СОВРЕМЕННОК” ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ СПЕКТАКЛЯ “ЖИЗНЬ ГАЛИЛЕЯ” — НАДПИСЬ НА АФИШЕ> (“Нам своих артистов жалко...”) (с.293)
Текст печатается по автографу на афише спектакля “Жизнь Галилея” (РГАЛИ, ф. 2485, оп. 4, д. 480, с.11 об.).
Представляет собой ответ на строки актеров “Современника”, написанные на той же афише:

Самолет летит, колеса стерлися,
Вы не звали нас, а мы приперлися

Монументы не гробницы
40 лет — еще не век.
Если курица не птица
Режиссер — не человек.

“Современник” хоть в почёте, —
Не всегда на лошади,
Он стоит на хозрасчете,
Он стоит на площади.

ДОПОЛНЕНИЕ

І.РАННЕЕ. **СТУДЕНЧЕСКИЕ СТИХИ, ЭПИГРАММЫ, НОМЕРА К "КАПУСТНИКАМ"**

Р-1. МОЯ КЛЯТВА ("Опоясана трауром лент...") (с.296)
Текст печатается по а/м ГКЦМ.
/С5Т, 1, 269/

Р-2 – Р-3. ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ О ШКОЛЕ

1. "Она из химиков, по школе..." (с.298)
2. "Ну что, читатель, ты скучаешь..." (с.298)
Тексты восстановлены И.Кохановским.
Поэма состояла из 20 "онегинских" строф, 9 из которых
были написаны В.С.Высоцким, 11 — И.Кохановским.
/С5Т, 1, 269/

Р-4. "Летит авто отлично..." (с.300)
Текст восстановлен И.Кохановским.
Два Вовки — В.Малюкин и В.Акимов, Вася —
В.С.Высоцкий, Гарик — И.Кохановский, Мишка —
М.Горховер.
/С5Т, 1, 276/

Р-5. "Заметался пожар голубой..." (с.301)
Текст печатается по ч/а из архива В.Акимова.
/С5Т, 1, 276/

Р-6. "Ты, напившись, умрешь под забором..." (с.302)
Текст восстановлен И.Кохановским.
/С2Т, 1, 277/

- P-7. “Тебе б филфак был лучшим местом...” (с.303)
Текст восстановлен И.Кохановским.
/СЗТ, 1, 277/
- P-8. “Красавчик, бон виван, гуляка...” (с.304)
Текст восстановлен И.Кохановским.
/СЗТ, 1, 277/
- P-9. <ПЕСНЯ СТУДЕНТОВ ШКОЛЫ-СТУДИИ МХАТ>
 (“Среди планет, среди комет...” (с.305)
Текст восстановлен Г.Епифанцевым.
Песня написана на мотив “Одесский порт в ночи
простёрт...”, являлась своеобразным гимном
студентов школы-студии МХАТа.
/СЗТ, 1, 278/
- P-10. “Всегда, везде, любой стишок...” (с.306)
Текст восстановлен Р.Вильданом.
/“Менестрель”, 1981/
- P-11. “Кто не читал Оскар Уальда...” (с.307)
Текст восстановлен Р.Вильданом.
/“Менестрель”, 1981/

P-12 – P-14. <ЦЫГАНОЧКА>

1. “На степи молдаванские...” (с.308)
2. “Две гитары за стеной...” (с.308)
3. “Хочешь, сокол, мысли угадаю...” (с.309)
Тексты печатаются по единственной известной
составителю фонограмме а/и 1962 г.
/СЗТ, 1, 280/

Р-15 – Р-16. <У ЧЕРНОГО МОРЯ>

1. “Отец за сынка приготовил урок...” (с.310)
2. “Толпится народ у отдела “Рыбсбыт”...” (с.310)
Тексты восстановлены Р.Вильданом.
/Ст.м., 1988, № 3/

Р-17 – Р-20. <Н.М.ВЫСОЦКОЙ О ВЫГЛАЖЕННЫХ БРЮКАХ>

1. “Ты вынесла адовы муки...” (с.311)
2. “Давно// я красивый товар ищу...” (с.311)
3. “Тебе сказал недавно: коли...” (с.311)
4. “Приятно спать и видеть в снах...” (с.312)
Тексты печатаются по б/а НМВ.
/“Русская речь” 1989, № 6/

Р-21. “Люди мельчают и дни уменьшаются...” (с.313)
Текст печатается по б/а из архива Г.М.Яловича.
Нап. по поводу невыхода в Школе-студии МХАТа музыкально-пластического сп. “Синяя птица” (не по Метерлинку), репетиции которого проводили Г.Ялович и В.Высоцкий. Постановка сп. была остановлена преподавателями,
“чтобы не отвлекала от учёбы”.

Р-22. “В золотых масштабах мысля...” (с.314)
Текст печатается по фонограмме выступления В.Н.Богомолова в московском театре им. К.С.Станиславского в апреле 1991 года.
/С2Т, 1, 286/

Р-23. “У меня с нервишками...” (с.315)
Текст восстановлен М.Туманишвили.
Нап. в связи с тем, что в квартире у М.Туманишвили одно время стены были расписаны обнаженными женскими натурами.
/С2Т, 1, 277/

- P-24. “Туманная туманность Андромеды...” (с.316)
Текст восстановлен М.Туманишвили.
/СЗТ, 1, 277/

**P-25 – P-28. ПОДАРКИ ИЗ ЯПОНИИ
(ИЗ СТЕНГАЗЕТЫ):**

1. “Пришли подарки нашей школе...” (с.317)
2. “Нам посылку прислали из далекой Японии...” (с.317)
3. “Нам, // а не студентам филармонии...” (с.318)
4. “Подарки нам шлют не из русской Смоленщины...” (с.318)
Тексты печатаются по а/м НМВ.
Автографы: НМВ- а/м, ч/а.
Тексты были нап. для стенной газеты
Школы-студии МХАТ.
/Ст.м., 1988, № 8/

**P-29 – P-33. <ПОСЛЕ ПОЕЗДКИ ГРУППЫ
ПЕДАГОГОВ ШКОЛЫ-СТУДИИ
МХАТ В ЯПОНИЮ>**

<УЕЗЖАВШИМ>:

1. П.В.МАССАЛЬСКОМУ — ОДА НА ДЕНЬ
ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ ЯПОНИИ (“Расставанье —
не потеха...”) (с.319)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/Ст. м. 1988, № 4 (факсимиле)/
2. А.Н.КОМИССАРОВУ КАК РЕЖИССЕРУ
“СВАДЬБЫ” — ОТ НАС, УЧАСТНИКОВ
 (“Принесла случайная молва...”) (с.320)
Текст печатается по ч/а НМВ.
Кабуки (яп.) — один из видов классического
театра Японии.
/СЗТ, 1, 285/

3. **Н.ПАЛЕКСЕЕВУ — С ПРИЕЗДОМ!**
(“В Париже был, а в Лондоне — так просто жил...”)
(с.320)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/С2Т, 1, 285/

<ОСТАВАВШИМСЯ>

4. **М.И.ТАРХАНОВУ** (“Спасибо за ваши о нас за думки...”) (с.321)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/Ст. м. 1988, № 4 (факсимиле)/
5. **В.СЕРГАЧЕВУ. ГДЕ ТЫ, ГДЕ ТЫ, ГДЕ ТЫ?**
(“О, как хотелось бы мне снова...”) (с.321)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/Ст. м. 1988, № 4 (факсимиле)/
- Р-34. “Великие вехи все вышли. Волнение...” (с.322)
Текст печатается по б/а НМВ, представляет собой, видимо, упражнение для занятий по сценречи для отработки буквы “в”.
/С2Т, 1, 272/
- Р-35. “Закручена жизнь, как жгуты из джута...” (с.323)
Текст печатается по б/а НМВ, представляет собой, видимо, упражнение для занятий по сценречи для отработки букв “з”, “ж” и “ш”.
/С2Т, 1, 273/
- Р-36. **ПЕДАГОГУ** (“Вы обращались с нами строго...”) (с.324)
Текст печатается по а/м НМВ.
Автографы: НМВ-а/м, ч/а.
Представляет собой ответ на “Слово педагога”, написанное преподавателем сценречи Школы-студии МХАТа Е.Саричевой:

Посвящается IV курсу (выпуск 1960 года).

Пред тем, как нам расстаться навсегда,
Хочу сказать вам слова два:
О том, как трудно нам подчас
Добиться путного от вас,
Поставить голос, рассказать,
Как нужно говорить, дышать...
Когда ж доходит до худчтенья
И Станиславского ученья —
То сколько тут и мук, и слёз,
И гадких ссор и чудных грёз!
И всё ж — когда пришёл разлуки час,
Как трудно уходить от вас!
Как хочется ещё сказать,
Как надо в жизни поступать,
Как бережно в себе таить
Искусства подлинную нить,
Как надобно его любить,
Как следует всегда правдивым быть,
Себя в искусстве не жалеть,
Чтоб пред собою не краснеть.
Вот если это будет всё
То нам не жалко ничего!
Ни наших сил и ни трудов.
Мы отдавать готовы вновь
Вам наши нервы, нашу кровь.
Вот это будет нам отрада —
В ней наша жизнь, её награда.

<7.1.1960>

/Ст.м., 1988, № 3/

- Р-37.** “Двадцать четыре часа — все сутки...” (с.325)
Текст восстановлен Г.Епифанцевым. По его словам, стихотворение было написано для одной из его пьес В.В.
/С5Т, 1, 271/
- Р-38.** “День на редкость — тепло и не тает...” (с.326)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/С2Т, 2, 7/
- Р-39.** “Я и творческий актив...” (с.328)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/С5Т, 1, 272/
- Р-40.** “Если б был я физически слабым...” (с.329)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/С2Т, 2, 8/
- Р-41.** “Если бегать в ногу с веком...” (с.330)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/С5Т, 1, 273/
- Р-42.** НИ О ЧЕМ! (“Есть у жизни много сторон...” (с.331)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/С5Т, 1, 273/
- Р-43.** “Я тебя желал и ел...” (с.332)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/С5Т, 1, 274/
- Р-44.** “Про меня говорят: “Он, конечно, не гений...” (с.333)
Текст печатается по ч/а НМВ.
/С2Т, 2, 9/

II. НАПИСАННОЕ В СОАВТОРСТВЕ

- С-1. С ИКОХАНОВСКИМ: “Сейчас идут каникулы...” (с.334)
Текст восстановлен И.Кохановским.
/С5Т, 1, 302/
- С-2. С Г.ЯЛОВИЧЕМ: “Живет в Москве, в приличном месте...” (с.334)
Текст восстановлен Г.Яловичем.
/С5Т, 1, 302/
- С-3. С А.МАКАРОВЫМ: ГИМН ТУНЕЯДЦЕВ
 (“Если ночью был ты пьяный...”) (с.335)
Текст песни восстановлен А.Макаровым.
Фонограмма середины 1970-х(ф).
В а/и зафиксирован следующий фрагмент:

*Наш артист В.С.Высоцкий
Пролетает над страной, –
Он у нас теперь американец,
Миниатюрист лихой!*

*Ребята, в путь, в путь, в путь!
Идем сдавать посуду,
Её берут не всюду,
Работа нас не ждёт!
Ребята, вперед!
Вот.*

/С5Т, 1, 303/

III.DUBIA

- Д-1. “Может, для веселья, для остратки...” (с.337)
Текст печатается по единственной известной составителю фонограмме исполнения этой песни В.В. в 1962 или 1963 году.
Отнесен в данный раздел, учитывая косвенные свидетельства Р.Вильдана о том, что эта или/и следующая в данном сборнике песня была написана В.В.для исполнения во время шефских концертов Школы-студии МХАТ.
- Д-2. “Получил завмагазином...” (с.339)
Текст печатается по единственной известной составителю фонограмме исполнения этой песни В.В. в 1962 или 1963 году.
Отнесен в данный раздел, учитывая косвенные свидетельства Р.Вильдана о том, что эта или/и предыдущая в данном сборнике песня была написана В.В.для исполнения во время шефских концертов Школы-студии МХАТ.

НАБРОСКИ, НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

“В желтом лимузине...” (с.546)
Текст печатается по ч/а из архива В.В.Акимова.
/Театр, 1991, № /

“Когда наши устои уродские...” (с.547)
Текст восстановлен А.Макаровым.
/СЗТ, 1, 287/

“Не давали мне покоя...” (с.548)
Текст печатается по публикации, восходящей к ч/а.
/Общая газета, 25 января 1994 года/

“Если нравится — мало?...” (с.549)

Текст печатается по ч/а НМВ.

/С2Т, 2, 10/

“Из-за гор — я не знаю где горы те...” (с.550)

Текст печатается по ч/а НМВ.

/С2Т, 2, 11/

“[Я в своей уголовной практике...]” (с.552)

Текст печатается по ч/а НМВ.

/С5Т, 1, 296/

“Мы искали дорогу по Веге...” (с.553)

Текст печатается по ч/а НМВ.

/С5Т, 1, 296/

“У Наполеона Ватерлоо есть, хотя...” (с.554)

Текст печатается по единственной известной составителью фонограмме а/и, предваряющего песню Ю.Алешковского “Товарищ Сталин”.

/С5Т, 1, 296/

“Каждый год в январе, в одинаковый день...” (с.555)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

/С5Т, 1, 297/

“Враньё, ворьё, не верь...” (с.556)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

“Все мы чьи-то племянники...” (с.557)

Текст печатается по публикации, восходящей к ч/а.

/Общая газета, 25 января 1994 года/

“Пенсионер Ва<силий> Пальч Кочин...” (с.558)

Текст печатается по публикации, восходящей к ч/а АДЕ.

/“В.Высоцкий. “Эксклюзив” № 9, 1994/

“Заказал я два коктейля...” (с.559)

Текст печатается по публикации, восходящей к ч/а АДЕ.

Нап. на одном листе с песнями “Попутчик” и “День рождения лейтенанта милиции...”
/“В.Высоцкий. “Эксклюзив” № 9, 1994/

“На мой на юный возраст не смотри...” (с.560)

Текст печатается по поздней из двух известных фонограмм а/и.

Автографы: РГАЛИ-ч/а(ф).

Фонограммы: первая — 1965, последняя — 1969.
/Ваг. 1989, № 1/

“Сегодня не боги горшки обжигают...” (с.561)

Текст печатается по ч/а АДЕ.

/С5Т, 1, 297/

“Шофер ругал погоду...” (с.562)

Текст печатается по ч/а АДЕ.

/С5Т, 1, 297/

“Что-то ничего не пишется...” (с.563)

Текст печатается по ч/а АДЕ.

/С5Т, 1, 298/

“Пишет мне сестричка, только...” (с.564)

Текст печатается по ч/а АДЕ.

/С5Т, 1, 298/

“По полю шли три полуидиота...” (с.565)

Текст печатается по ч/а АДЕ.

/С5Т, 1, 298/

“А репродуктор все кричал, что немец — зверь...” (с.566)

Текст печатается по ч/а АДЕ.

/С5Т, 1, 298/

“И отец давал ему отцовского пинка...” (с.567)

Текст печатается по ч/а АДЕ.

/С5Т, 1, 299/

“В энском царстве жил король...” (с.568)

Текст печатается по ч/а ИБ.

/С5Т, 1, 299/

“Потихоньку, гады...” (с.569)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

/С5Т, 1, 299/

“Схлынули вешние воды...” (с.570)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

/С5Т, 1, 299/

“Мне приснился сон, будто я — Наполеон...” (с.571)

Текст печатается по ч/а РГАЛИ.

/С5Т, 1, 299/

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СПИСОК

Абрамов Владимир Владимирович — брат Л.В.Абрамовой.

Абрамова Людмила Владимировна — вторая жена
В.С.Высоцкого, мать его сыновей.

Абдулов Всеволод Осипович — актер, близкий друг
В.С.Высоцкого в 60-80-е годы.

Акимов Владимир Владимирович — киносценарист,
друг В.С.Высоцкого в 50-60-е годы.

Алексеев Николай Павлович — преподаватель
Школы-студии МХАТа в 50-60-е годы.

Богомолов Владимир Николаевич — преподаватель
Школы-студии МХАТа в 50-60-е годы.

Вильдан Роман (Ромуальд) Мичиславович — актер,
сокурсник В.С.Высоцкого по Школе-студии МХАТа.

Горховер Михаил Михайлович — одноклассник
В.С.Высоцкого.

Грицюк Николай <?> — художник из г.Новосибирска.

Добровольская Марина Михайловна — сокурсница
В.С.Высоцкого по Школе-студии МХАТа.

- Елифанцев Георгий Семенович — актер, сокурсник В.С.Высоцкого по Школе- студии МХАТа, друг в 50-60-е годы.**
- Ефремов Олег Николаевич — актер, главный режиссер Московского театра “Современник”. Ныне гл.реж. МХАТа им.А.П.Чехова.**
- Комиссаров Алексей Михайлович — преподаватель Школы-студии МХАТа в 50-60-е годы.**
- Кохановский Игорь Васильевич — поэт, одноклассник и однокурсник В.С.Высоцкого по МИСИ, друг в 50-60-е годы.**
- Кочарян Левон Суменович — кинорежиссер, друг В.С.Высоцкого в 50-60-е годы.**
- Любимов Юрий Петрович — главный режиссер Московского театра драмы и комедии на Таганке.**
- Макаров Артур Сергеевич — кинодраматург, прозаик, друг В.С.Высоцкого в 50-60-е годы.**
- Массальский Павел Владимирович — актер, преподаватель Школы-студии МХАТа в 50-60-е годы.**
- Мешкова Иза Константиновна — актриса, первая жена В.С.Высоцкого.**
- Малюкин Владимир Федорович — одноклассник В.С.Высоцкого.**
- Равенских Борис Иванович — режиссер, в то время гл. реж. Московского театра им.А.С.Пушкина.**

- Ронинсон Готлиб Михайлович /р.12.02.1916/ — актер
Театра на Таганке.**
- Саричева Елизавета Григорьевна — преподаватель по
сценической речи Школы-студии МХАТа в 50-60-е годы.**
- Сергачев Виктор Николаевич — актер, режиссер,
преподаватель Школы-студии МХАТа.**
- Симонов Константин (Кирилл) Михайлович /р.15(28)
ноября 1915 — ск.1979/ — русский советский писатель.**
- Тарханов Иван Михайлович — актер, преподаватель
Школы-студии МХАТа в 50-60-е годы.**
- Туманишвили Михаил Иосифович — актер,
кинорежиссер, друг В.С.Высоцкого в 60-е годы.**
- Утевский Анатолий Борисович — работник органов
внутренних дел, друг В.С.Высоцкого в 50-60-е годы.**
- Фролов Владимир Васильевич — театральный критик.**
- Ялович Геннадий Михайлович — актер, сокурсник
В.С.Высоцкого по Школе-студии МХАТа.**

Содержание

ТОМ ПЕРВЫЙ

ПЕСНИ И СТИХИ

1960

1. ЧЕТЫРЕ. СОРОК ДЕВЯТЬ.
("Волна на волну находила...")17

1961

2. "Пока вы здесь в ванночке с кафелем..." 24
3. ТАТУИРОВКА ("Не делили мы тебя и не ласкали...") 25
4. КРАСНОЕ, ЗЕЛЕНОЕ ("Красное, зеленое,
желтое, лиловое...") 26
5. "Дорога, дорога, счёта нет столбам..." 27
6. ЛЕНИНГРАДСКАЯ БЛОКАДА
("Я вырос в ленинградскую блокаду...") 28
7. Я В ДЕЛЕ ("Я в деле и со мною нож...")30
8. ГОРОД УШИ ЗАТКНУЛ ("Город уши заткнул и
уснуть захотел...")31
9. БОДАЙБО ("Ты уехала на короткий срок...")33
10. РЫЖАЯ ШАЛАВА ("Что же ты, зараза,
бровь себе подбрила...") 34
11. "У тебя глаза как нож..."35

1962

12. ТОТ, КТО РАНЬШЕ С НЕЮ БЫЛ
("В тот вечер я не пил, не пел...")38
13. "Как в старинной русской сказке —
дай бог памяти!"41
14. СЕРЕБРЯНЫЕ СТРУНЫ ("У меня гитара есть —
расступитесь стены..." 42

15. “Люди говорили морю: “До свиданья”...”	43
16. ПРАВДА ВЕДЬ, ОБИДНО (“Правда ведь, обидно — если завязал...”)	44
17. “Я не пил, не воровал...”	45
18. ЗЭКА ВАСИЛЬЕВ И ПЕТРОВ ЗЭКА (“Сгорели мы по недоразумению...”)	47
19. НЕ УВОДИТЕ МЕНЯ ИЗ ВЕСНЫ! (“Весна еще в начале...”)	49
20. Я БЫЛ ДУШОЙ ДУРНОГО ОБЩЕСТВА	51
21. БОЛЬШОЙ КАРЕТНЫЙ (“Где твои семнадцать лет?...”)	53
22. ЛЕЖИТ КАМЕНЬ В СТЕПИ	55

1963

23. “За меня невеста отрыдает честно...”	59
24. КОЛЫБЕЛЬНАЯ (“За тобой еще нет...”)	60
25. СИВКА-БУРКА (“Кучера из МУРа укатали Сивку...”)	61
26. “Позабыв про дела и тревоги...”	63
27. “Эй, шофер, вези — Бутырский хутор...”	64
28. ЗА ХЛЕБ И ВОДУ (“Мы вместе грабили одну и ту же хату...”)	65
29. Я ЖЕНЩИН НЕ ВИЛ ДО СЕМНАДЦАТИ ЛЕТ	67
30. “Давно я понял жить мы не смогли бы...”	69
31. ПРОСТИТЕ МИШКУ (“Говорят, арестован...”)	70
32. БАЛ-МАСКАРАД (“Сегодня в нашей комплексной бригаде...”)	72
33. “У меня было сорок фамилий...”	75
34. ПЕСНЯ ПРО СЕРЕЖКУ ФОМИНА (“Я рос как вся дворовая шпана...”)	77
35. ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ (“Всего лишь час дают на артобстрел...”)	78
36. ПИСЬМО РАБОЧИХ ТАМБОВСКОГО ЗАВОДА КИТАЙСКИМ РУКОВОДИТЕЛЯМ (“В Пекине очень мрачная погода...”)	81

37. АНТИСЕМИТЫ (“Зачем мне считаться шпаной и бандитом...”)	83
38. ГРУСТНЫЙ РОМАНС (“Я однажды гулял по столице — и...”)	85

1964

39. МАРШ ФИЗИКОВ (“Тропы еще в антимир не протоптаны...”)	89
40. “Потеряю истинную веру...”	91
41. ЗВЕЗДЫ (“Мне этот бой не забыть нипочем...”)	93
42. В ГОСПИТАЛЕ (“Жил я с матерью и батей...”)	94
43. ВСЕ УШЛИ НА ФРОНТ (“Все срока уже закончены...”)	96
44. “Я любил и женщин, и проказы...”	98
45. “Парня спасем, парня в детдом...”	100
46. “Я теперь на девок крепкий...”	101
47. “Там были генеральши, были жены офицеров...”	102
48. НАВОДЧИЦА (“Сегодня я с большой охотой...”)	103
49. ПЕСНЯ ТРЕХ ПАРНЕЙ ИЗ КИНОФИЛЬМА “НА ЗАВТРАШНЕЙ УЛИЦЕ” (“Нам говорят без всякой лестии...”)	105
50. СЧЕТЧИК ЩЕЛКАЕТ (“Твердил он нам: “Моя она...”)	106
51. РЕВЯТА, НАПИШИТЕ МНЕ ПИСЬМО! (“Мой первый срок я выдержать не смог...”)	107
52. НА ОДНОГО (Если б водка была на одного...)	108
53. “Так оно и есть...”	109
54. “Передо мной любой факир — ну просто карлик...”	111
55. ВТОРОЙ БОЛЬШОЙ КАРЕТНЫЙ (“В этом доме большом раньше пьянка была...)	113
56. “Ну о чем с тобою говорить?...”	114
57. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС (“Нам ни к чему сюжеты и интриги...”)	115
58. ПЕСНЯ ПРО СТУКАЧА (“В наш тесный круг не каждый попадал...”)	116
59. ФОРМУЛИРОВКА (“Вот раньше жизнь: и вверх, и вниз...”)	117

60. Я БЫЛ СЛЕСАРЬ ШЕСТОГО РАЗРЯДА	119
61. "О нашей встрече — что там говорить..."	120
62. МАТЬ МОЯ — ДАВАЙ РЫДАТЬ ("Все позади: и КПЗ, и суд...")	122
63. РЕЦИДИВИСТ ("Это был воскресный день, и я не лазил по карманам...")	124
64. ПИКА И ЧЕРВА ("Помню, я в "буру", в "очко" и в "стос" тогда играл...")	126
65. НЕСОСТОЯВШАЯСЯ СВАДЬБА ("Нам вчера прислали из рук вон плохую весть...")	127

1965

66–68. ПЕСНИ ИЗ СПЕКТАКЛЯ

"10 ДНЕЙ, КОТОРЫЕ ПОТЯСАЛИ МИР"

1. ВРЕМЕННЫЕ, СЛАЗЫ! ("Войны и голодухи натерпелися мы всласть...")	131
2. "В куски// Разлетелася корона..."	132
3. ПЕСНЯ МАТРОСА ("Всю Россию до границы...")	134
69. "А в двенадцать часов людям хочется спать..."	135
70. "Катерина, Катя, Катерина..."	137
71. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЛЕЙТЕНАНТА МИЛИЦИИ В РЕСТОРАНЕ "БЕРЛИН" ("Побудьте день вы в милицейской шкуре...")	138
72. НЕЙТРАЛЬНАЯ ПОЛОСА ("На границе с Турцией или с Пакистаном...")	139
73. ПЕСНЯ СПИВШЕГОСЯ СНАЙПЕРА ("А ну-ка, пей-ка, кому не лень!...")	141
74. "У нас — у всех, у всех, у всех..."	142
75. "Есть у всех: у дураков..."	143
76. "Дайте собакам мяса..."	145
77. КНИЖКА С НЕПРИЛИЧНЫМ НАЗВАНЬЕМ ("То была не интрижка...")	146
78. "Она на двор — он со двора..."	149
79. ПОПУТЧИК ("Хоть бы облачко, хоть бы тучка...")	151
80. "Смех, веселье, радость..."	153
81. БРАТСКИЕ МОГИЛЫ ("На братских могилах не ставят крестов...")	155

82. "Ты не вейся, черный ворон..."	156
83. "И фюрер кричал, от завода бледнея..."	157
84–86. ПЕСНИ ИЗ СПЕКТАКЛЯ	
"ПАВШИЕ И ЖИВЫЕ"	
1. СОЛДАТЫ ГРУППЫ "ЦЕНТР"	
("Солдат всегда здоров...")	158
2. ВЫСОТА ("Вцепились они в высоту, как в свое...") ..	160
3. "Сколько павших бойцов полегли вдоль дорог..." ...	162
87. "В тюрьме Таганской нас стало мало..."	163
88. ЛЕЧЬ НА ДНО ("Сыт я по горло, до подбородка...")	164
89. "Мой друг уедет в Магадан..."	166
90. ПЕСНЯ ДЛЯ ВЫЕЗЖАЮЩИХ ЗА ГРАНИЦУ И ВЕРНУВШИХСЯ ОТТУДА ("Перед выездом в загранку...")	168
91. ПЕСНЯ СТУДЕНТОВ-АРХЕОЛОГОВ ("Наш Федя с детства связан был с землею...")	170
92. "В холода, в холода..."	172
93. "В плен — приказ: не сдаваться! — они не сдаются..."	173
94. ПЕСНЯ ЗАВИСТНИКА ("Мой сосед объездил весь Союз...")	175
95. ПРО ЧЕРТА ("У меня запой от одиночества...")	176
96. ПРО СУМАСШЕДШИЙ ДОМ ("Сказал себе я: брось писать...")	178
97. О КИТАЙСКОЙ ПРОБЛЕМЕ ("Есть на земле предостаточно рас...")	181

1966

98. ПЕСНЯ О СТАРОМ ДОМЕ ("Стоял тот дом, всем жителям знакомый...")	185
99. ПЕСНЯ ПРО КОНЬКОВЕЖЦА НА КОРОТКИЕ ДИСТАНЦИИ, КОТОРОГО ЗАСТАВИЛИ БЕЖАТЬ НА ДЛИННУЮ ("Десять тысяч — и всего один забег...")	187
100. "Бродят// По свету люди// разные..."	189
101. ПЕСНЯ К КИНОФИЛЬМУ "САША-САШЕНЬКА" ("Вот и настал этот час опять...")	191

102. “Экспресс Москва — Варшава. Тринадцатое место...”	194
103. “При всякой погоде...”	195
104. ПРОЩАНИЕ (“Корабли постоят, и ложатся на курс...”)	197
105. “Быть может, о нем не узнают в стране...”	198
106. СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ БОКСЕР (“Удар, удар, еще удар...”)	199
107. “Неважен возраст — все имеют цену...”	202
108. ГИТАРА (“Какой-то чужак объяснил мне пространно...”)	205
109–113. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА “ПОСЛЕДНИЙ ЖУЛИК”	
1. “Здравствуйте!//Наши добрые зрители...”	207
2. “Здесь сидел ты, Валет...”	209
3. ВСЕ ОТНОСИТЕЛЬНО (“О вкусах не спорят, есть тысяча мнений...”)	211
4. “Прошлое пусть останется только здесь, в Музее древностей...”	213
5. ФИНАЛЬНАЯ ПЕСНЯ (“Вот что://Жизнь прекрасна, товарищи...”)	215
114. “Каждому хочется малость погреться...”	217
115. ПЕСНЯ КОСМИЧЕСКИХ НЕГОДЯЕВ (“Вы мне не поверите и просто не поймете...”)	219
116. ПЕСНЯ ПРО ТАУ-КИТА (“В далеком созвездии Тау-Кита...”)	221
117. “А люди все роптали и роптали...”	224
118–123. ПЕСНИ ИЗ КИНОФИЛЬМА “ВЕРТИКАЛЬ”	
1. ПЕСНЯ О ДРУГЕ (“Если друг оказался вдруг...”)	225
2. ВЕРШИНА (“Здесь вам не равнина, здесь климат иной...”)	226
3. ЭТО НАШИ ГОРЫ (“Мерцал закат, как сталь клинка...”)	228
4. СКАЛОЛАЗКА (“Я спросил тебя: “Зачем идете в горы вы...”)	230
5. “Свои обиды каждый человек...”	232
6. ПРОЩАНИЕ С ГОРАМИ (“В суету городов и в потоки машин...”)	233

124. ОНА БЫЛА В ПАРИЖЕ (“Наверно, я погиб: глаза закрою — вижу...”)	234
125. “Возле города Пекина...”	235
126. СКАЗКА ПРО ДИКОГО ВЕПРЯ (“В государстве, где все тихо и складно...”)	237
127. БЕСПОКОЙСТВО (“А у дельфина взрезано брюхо винтом...”)	239
128. “У домашних и хищных зверей...”	240
129. “Сколько лет, сколько лет...”	241
130. “Холодно, метет кругом, я мерзну и во сне...”	242
131. “Напролет целый год — гололед...”	243
132. ГОЛОЛЕД (“Гололед на земле, гололед...”)	245
133. ДЕЛА (“Дела...//Меня замучили дела — каждый миг, каждый час...”)	246
134. ПАРОДИЯ НА ПЛОХОЙ ДЕТЕКТИВ (“Опасаясь контрразведки, избегая жизни светской...”)	248
135. “Нынче очень сложный век...”	250
136. “Чем и как, с каких позиций...”	251
137. СЛУЧАЙ В РЕСТОРАНЕ (“В ресторане по стенкам висят тут и там...”)	253
138. “Вот главный вход, но только вот...”	255
139. ПЕСНЯ-СКАЗКА ПРО НЕЧИСТЬ (“В заповедных и дремучих страшных Муромских лесах...”)	257
140. “Что сегодня мне суды и заседанья...”	259
141. ЗАБЫЛИ (“Икона висит у них в левом углу...”)	261
142. “Подымайте руки, в урны суйте...”	263
143. “Машины идут, вот еще пронеслась...”	264

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПОСВЯЩЕНИЯ, ЭПИГРАММЫ, НОМЕРА К “КАПУСТНИКАМ”, ПЕСНИ “НА СЛУЧАЙ”

П-1. “Кто с утра сегодня пьян...”	266
П-2. “Меня назначили завлитом...”	267
П-3. “Как хорошо ложиться одному...”	268

**П-4 – П-12. <Г.ЯЛОВИЧУ И М.ДОБРОВОЛЬСКОЙ
НА ЮБИЛЕЙ>**

1. “Когда он, друзья, по асфальту идет...” 269
2. “Многим студии МХАТа диплом выдавали...” 270
3. “Наш первый тост — здоровье сына...” 271
4. “Когда б я здесь и пил, и ел...” 272
5. “Тучки небесные, вечные странники...” 273
6. “Кружится испанская пластинка...” 274
7. “Ананасы в шампанском и коньяки
в шампанском...” 275
8. “Я б волком не грыз...” 276
9. “Я не Гомер, не Авиценна...” 277

**П-13. К ПРЕМЬЕРЕ СПЕКТАКЛЯ “ДЕСЯТЬ ДНЕЙ,
КОТОРЫЕ ПОТЯСЛИ МИР” (“Хотя до Малого
и МХАТ-ра...”)** 278

**П-14 – П-20. <К 100-МУ СПЕКТАКЛЮ
“ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ СЕЗУАНА”>**

1. “Очень подлинный портрет...” 280
2. “Если будешь много плакать...” 281
3. “Не открою Америки...” 282
4. “Плохой конец заранее отброшен...” 283
5. “Так держи и так дыши...” 284
6. “Наша неизменная блондиночка!” 285
7. “Для него все лавры — тьфу!” 286

**П-21. <К 50-ЛЕТИЮ К.СИМОНОВА>
 (“Прожить полвека — это не пустяк...”)** 287

**П-22. <ИЗ ПИСЬМА И.КОХАНОВСКОМУ>
 (“И приехал в Анадырь...”)** 288

**П-23. <К 50-ЛЕТИЮ Г.М.РОНИНСОНА>
 (“Если болен морально ты...”)** 289

**П-24. <О ПРОЦЕССЕ НАД А.СИНЯВСКИМ И
Ю.ДАНИЭЛЕМ> (“Вот и кончился процесс...”)** ... 290

**П-25. <АКТЕРАМ ТЕАТРА “СОВРЕМЕННОК” ПОСЛЕ
ПРЕМЬЕРЫ СПЕКТАКЛЯ “ЖИЗНЬ ГАЛИЛЕЯ” —
НАДПИСЬ НА АФИШЕ>
 (“Нам своих артистов жалко...”)** 293

ДОПОЛНЕНИЕ

І.РАННЕЕ.

СТУДЕНЧЕСКИЕ СТИХИ, ЭПИГРАММЫ, НОМЕРА К "КАПУСТНИКАМ"

Р-1. МОЯ КЛЯТВА ("Опоясана трауром лент...")	296
Р-2 – Р-3. ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ О ШКОЛЕ	
1. "Она из химиков, по школе..."	298
2. "Ну что, читатель, ты скучаешь..."	298
Р-4. "Летит авто отлично..."	300
Р-5. "Заметался пожар голубой..."	301
Р-6. "Ты, напившись, умрешь под забором..."	302
Р-7. "Тебе б филфак был лучшим местом..."	303
Р-8. "Красавчик, бон виван, гуляка..."	304
Р-9. <ПЕСНЯ СТУДЕНТОВ ШКОЛЫ-СТУДИИ МХАТ> (“Среди планет, среди комет...”)	305
Р-10. "Всегда, везде, любой стишок..."	306
Р-11. "Кто не читал Оскар Уальда..."	307
Р-12 – Р-14. <ЦЫГАНОЧКА>	
1. "На степи молдаванские..."	308
2. "Две гитары за стеной..."	308
3. "Хочешь, сокол, мысли угадаю..."	309
Р-15 – Р-16. <У ЧЕРНОГО МОРЯ>	
1. "Отец за сынка приготовил урок..."	310
2. "Толпится народ у отдела "Рыбсбыт"..."	310
Р-17–Р-20. <Н.М.ВЫСОЦКОЙ О ВЫГЛАЖЕННЫХ БРЮКАХ>	
1. "Ты вынесла адовы муки..."	311
2. "Давно// я красивый товар ищу..."	311
3. "Тебе сказал недавно: коли..."	311
4. "Приятно спать и видеть в снах..."	312
Р-21. "Люди мельчают и дни уменьшаются..."	313
Р-22. "В золотых масштабах мысля..."	314
Р-23. "У меня с нервишками..."	315
Р-24. "Туманная туманность Андромеды..."	316
Р-25–Р-28. ПОДАРКИ ИЗ ЯПОНИИ (ИЗ СТЕНГАЗЕТЫ):	
1. "Пришли подарки нашей школе..."	317
2. "Нам посылку прислали из далекой Японии..."	318

3. "Нам, // а не студентам филармонии..." 318
4. "Подарки нам шлют не из русской Смоленщины..." . 318
- Р-29 – Р-33. <ПОСЛЕ ПОЕЗДКИ ГРУППЫ
ПЕДАГОГОВ ШКОЛЫ-СТУДИИ
МХАТ В ЯПОНИЮ>
<УЕЗЖАВШИМ>:**
1. П.В.МАССАЛЬСКОМУ – ОДА НА ДЕНЬ
ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ ЯПОНИИ
("Расставанье — не потеха...") 319
2. А.НКОМИССАРОВУ КАК РЕЖИССЕРУ
"СВАДЬБЫ" — ОТ НАС, УЧАСТНИКОВ
("Принесла случайная молва...") 320
3. Н.П.АЛЕКСЕЕВУ — С ПРИЕЗДОМ! ("В Париже был,
а в Лондоне — так просто жил...") 320
<ОСТАВАВШИМСЯ>:
4. М.И.ТАРХАНОВУ ("Спасибо за ваши о нас
за думки...") 321
5. В.СЕРГАЧЕВУ. ГДЕ ТЫ, ГДЕ ТЫ, ГДЕ ТЫ?
("О, как хотелось бы мне снова...") 321
- Р-34. "Великие веки все выпли. Волнение..." 322
- Р-35. "Закручена жизнь, как жгуты из джута..." 323
- Р-36. ПЕДАГОГУ ("Вы обращались с нами строго...") .. 324
- Р-37. "Двадцать четыре часа — все сутки..." 325
- Р-38. "День на редкость — тепло и не тает..." 326
- Р-39. "Я и творческий актив..." 328
- Р-40. "Если б был я физически слабым..." 329
- Р-41. "Если бегать в ногу с веком..." 330
- Р-42. НИ О ЧЕМ! ("Есть у жизни много сторон...") 331
- Р-43. "Я тебя желал и ел..." 332
- Р-44. "Про меня говорят: "Он, конечно, не гений"..." 333

II. НАПИСАННОЕ В СОАВТОРСТВЕ

- С-1. С И. КОХАНОВСКИМ: "Сейчас идут
каникулы..." 334
- С-2. С Г. ЯЛОВИЧЕМ: "Живет в Москве, в приличном
месте..." 334
- С-3. С А. МАКАРОВЫМ: ГИМН ТУНЕЯДЦЕВ
("Если ночью был ты пьяный...") 335

III. DUBIA

Д-1. “Может, для веселья, для остратки...”	337
Д-2. “Получил завмагазином...”	339

ЧЕРНОВИКИ, ДРУГИЕ ВАРИАНТЫ И РЕДАКЦИИ	341
--	-----

НАБРОСКИ, НЕЗАВЕРШЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

“В желтом лимузине...”	546
“Когда наши устои уродские...”	547
“Не давали мне покоя...”	548
“Если нравится — мало?...”	549
“Из-за гор — я не знаю где горы те...”	550
“[Я в своей уголовной практике...]”	552
“Мы искали дорогу по Веге...”	553
“У Наполеона Ватерлоо есть, хотя...”	554
“Каждый год в январе, в одинаковый день...”	555
“Враньё, ворьё, не верь...”	556
“Все мы чьи-то племянники...”	557
“Пенсионер Ва<силий> Палыч Кочин...”	558
“Заказал я два коктейля...”	559
“На мой на юный возраст не смотри...”	560
“Сегодня не боги горшки обжигают...”	561
“Шофер ругал погоду...”	562
“Что-то ничего не пишется...”	563
“Пишет мне сестричка, только...”	564
“По полю шли три полуидиота...”	565
“А репродуктор все кричал, что немец — зверь...”	566
“И отец давал ему отцовского пинка...”	567
“В энском царстве жил король...”	568
“Потихоньку, гады...”	569
“Схлынули вешние воды...”	570
“Мне приснился сон, будто я — Наполеон...”	571
ПРИМЕЧАНИЕ	572

ВЫСОЦКИЙ, ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

Собрание сочинений в семи томах, том первый.

В первый том собрания сочинений В.С.Высоцкого (1938-1980) вошли песни и стихи, написанные им с конца пятидесятых годов по 1967 год.

Издано в Германии в июле 1994 года по договору от 28 сентября 1992 года с наследниками В.С.Высоцкого-М.Влади, С.В.Высоцким, Н.М.Высоцкой, А.В.Высоцким и Н.В.Высоцким.

ISBN 5-85414-044-6

ISBN 5-85414-045-4 (1)

Издательский номер: 049407-1

